„Просв 38"

ОХР.-5 МАЯ-1901 ОТД.

М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

К56

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ СТРОЙ РОССІИ.

(Переводъ съ французскаго).

2179

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛЬ-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1899.

2-й экз.

3К

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 4 августа 1899 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Полезность и своевременность настоящаго изслѣдованія — Какова господствующая черта экономической эволюціи, совершающейся въ Россіи' — Главнѣйшіе очередные вопросы —Перепись народонаселенія —Водочная монополія —Реформа денежнаго обращенія.

§ 1. Экономическая эволюція, совершающаяся въ наше время въ Россіи, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, интересующихся соціальными науками, ибо въ лицѣ ея мы имѣемъ дѣло съ самимъ возникновеніемъ капитализма, уже болѣе двухсотъ лѣтъ существующаго въ Европѣ. Передъ нами — явленія, вполнѣ аналогичныя тѣмъ, которыя совершались въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка, но здѣсь онѣ захватываютъ болѣе значительное пространство и проявляются съ большей силой. Россія пользуется всѣми техническими усовершенствованіями западной промышленности; ей не приходится идти ощупью и испытывать тѣ разочарованія, которыми богато дѣтство послѣдней. Между матеріальными преимуществами и вредными явленіями, создаваемыми современнымъ экономическимъ строемъ, въ Россіи не замѣчается никакого перехода. Онѣ внушаютъ съ одной стороны самыя химерическія надежды, съ другой очень сильныя опасенія. Послѣднія даже господствуютъ, какъ кажется, по численности надъ первыми. Но помимо чисто научнаго интереса, представляемаго генезисомъ капиталистическаго строя въ современной Россіи, изученіе экономическихъ порядковъ послѣдней представляетъ интересъ въ частности и для Франціи. Только это изученіе и можетъ насъ познакомить съ слабыми и сильными сторонами имперіи, приведенной, какъ силой обстоятельствъ, такъ и выборомъ своихъ правителей, къ тому, чтобы стать союзницей республики.

Владѣльцамъ русскихъ фондовъ оно откроетъ глаза на тѣ преимущества и опасности, которыя ждутъ ихъ состоянія, благодаря милліардамъ, отданнымъ въ заемъ дружественной націи. Смышленымъ и предпріимчивымъ капиталистамъ оно укажетъ на возможность крупныхъ барышей черезъ участіе въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, на почвѣ которыхъ они, нѣсколько лѣтъ уже, какъ опережены нѣмцами и бельгійцами. Наконецъ, той французской молодежи, тѣмъ «cadets de France», все наслѣдство которыхъ заключается въ энергіи, доброй волѣ и серьезномъ научномъ образованіи, оно откроетъ новые горизонты, указывая, какъ приложить свои естественныя и пріобрѣтенныя способности въ трудѣ среди дружественной націи, въ рядахъ ея инженеровъ и техниковъ.

*

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній я нахожу полезнымъ подвергнуть сжатому и тщательному анализу экономическое положеніе русской деревни, судьбы крупной и мелкой промышленности въ связи съ покровительственной системой, условія существованія фабричныхъ рабочихъ и мѣры, принимаемыя правительствомъ съ цѣлью регулированія числа рабочихъ часовъ и прекращенія, хотя-бы частичнаго, труда женщинъ и дѣтей.

Изложеніе фактовъ, взятыхъ по большей части изъ оффиціальныхъ источниковъ, я буду сопровождать тѣми, часто противорѣчивыми оцѣнками, которыя даютъ имъ русскіе писатели. Это позволитъ читателю вникнуть въ самую сущность нашей національной жизни и отдать себѣ отчетъ въ вопросахъ, наиболѣе волнующихъ моихъ соотечественниковъ. Въ странѣ гдѣ политическіе дебаты не извѣстны, обсужденіе крупныхъ задачъ соціальной науки, особенно задачъ, прямо или косвенно относящихся къ современному положенію вещей, занимаетъ такое мѣсто, на какое оно не могло-бы претендовать въ болѣе оживленной средѣ. Благодаря примѣшавшейся сюда модѣ, всѣ становятся въ наши дни экономистами и соціологами, какъ это было и во Франціи, когда знаменитый докторъ Кенэ, вскорѣ послѣ страшнаго краха, вызваннаго Джономъ Лоу, увлекалъ тѣхъ, кто отказался отъ пристрастія къ покровительственнымъ порядкамъ, своей доктриной свободнаго обмѣна и естественныхъ экономическихъ законовъ.

Впрочемъ, это не единственная черта сходства между современной Россіей и Франціей за сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Какъ и ваши дѣды—люди Учредительнаго собранія, наше молодое поколѣніе убѣждено въ томъ, что Россія находится наканунѣ новой соціальной эры. Оно вѣритъ въ свое призваніе—облегчить нарожденіе ея разумнымъ пользованіемъ научными данными и соціальнымъ опытомъ европейскаго запада.

Идеи эти благородны и не заслуживаютъ того презрѣнія и враждебности, которыми встрѣтили ихъ люди, заявляющіе себя сторонниками вѣковыхъ устоевъ нашего экономическаго порядка.

Я попытаюсь связать это столкновеніе идей съ переживаемой нами экономической эволюціей.

Въ исторіи народовъ Запада мнѣ не трудно будетъ найти ему аналогіи. Какъ на одинъ изъ многихъ примѣровъ, я могу указать на англійскихъ моралистовъ XVI вѣка, горевавшихъ, подобно Томасу Мору, автору «Утопіи», или Стэффорду и Стэбсу, объ участи крестьянства, обездоленнаго разложеніемъ сельской общины, округленіемъ земельныхъ сеньерій, развитіемъ аренды на счетъ наслѣдственнаго владѣнія. Ихъ сѣтованія очень часто напоминаютъ намъ жалобы ревностныхъ защитниковъ русскаго міра и системы періодическихъ передѣловъ. Они не могутъ допустить, чтобы внутри общины способно было развиться, помимо чисто искусственныхъ причинъ къ тому, сельское третье сословіе, защищающее индивидуальную собственность. Черезъ сто лѣтъ послѣ наступленія новаго порядка, въ которомъ англійскіе моралисты видѣли только паденіе, тѣ-же самыя явленія привѣтствуются съ энтузіазмомъ цѣлой фалангой экономистовъ, отъ Томаса Чайльда до Джона Локка. Точно также и у насъ создалось мало-по-малу направленіе, которое требуетъ отмѣны аграрнаго коммунизма и окончательнаго раздѣла общинныхъ земель.

Многочисленныя аналогіи между современной эволюціей Россіи и

между прошлымъ народовъ европейскаго запада обнаруживаются не только при сравненіи русской экономической литературы съ литературой Англіи XVII вѣка, но и тогда, когда мы вспоминаемъ объ агитаціи, которая велась въ XVIII вѣкѣ физіократами во Франціи и въ Италіи.

Тотъ, кто близко знакомъ съ произведеніями физіократовъ, найдетъ много сходнаго между ихъ сужденіями объ основахъ новаго экономическаго порядка—порядка свободной конкуренціи и крупной промышленности — и между той позиціей, которую заняла по отношенію къ тѣмъ-же явленіямъ русская пресса. Цѣлое столѣтіе спустя, тѣ-же вопросы обсуждаются и въ Россіи. Одни расхваливаютъ преимущества частной собственности, другіе— аграрнаго коммунизма, одни желаютъ торжества крупной промышленности, другіе требуютъ поддержки мелкой. Вамъ-же извѣстно, что среди самихъ физіократовъ было два направленія: представителями одного были Кенэ и Дюпонъ-де-Немуръ, другого—Мирабо-отецъ и Клико-Блервашъ. Одни громко провозглашали преимущества крупной собственности, другіе желали сохраненія земли за земледѣльцемъ; одни поносили, другіе засыпали похвалами древнія ремесленныя корпораціи, какъ защиту мелкой промышленности. И въ Италіи, въ серединѣ настоящаго столѣтія, мы видимъ ту-же борьбу между сторонниками полнаго уничтоженія средневѣковыхъ пережитковъ и между людьми, которые, какъ Жанъ-Марія-Ортесъ, не видѣли въ образованіи крупныхъ промышленныхъ и поземельныхъ владѣній ничего, кромѣ причинъ и проявленій народной нищеты.

Я тщательно изслѣдовалъ всѣ эти дебаты въ моемъ «*Происхожденіи современной демократіи*» и впечатлѣніе, вынесенное мною изъ этихъ изслѣдованій, позволяетъ мнѣ смотрѣть на тѣ споры, которые раздѣляютъ насъ въ настоящее время, какъ на нѣчто преходящее.

Расцвѣтъ новаго экономическаго порядка приводитъ необходимо къ столкновенію между сторонниками прошлаго—которому придается характеръ непреложныхъ національныхъ устоевъ—и между тѣми, кто отождествляетъ съ прогрессомъ каждое новое направленіе, каковъ-бы ни былъ его характеръ и его вѣроятныя послѣдствія —И тѣ и другіе равно правы и неправы, ибо при каждомъ систематическомъ измѣненіи, охватывающемъ различныя стороны соціальной жизни, необходимо должны быть побѣдители и побѣжденные,—съ одной стороны тѣ, богатства которыхъ создаются даннымъ явленіемъ, съ другой—тѣ, чьи интересы приносятся въ жертву.

Но побѣдное шествіе новаго порядка скоро перемѣщаетъ поле дебатовъ.

Вмѣсто того, чтобы проповѣдывать возвращеніе къ прошлому, противники восторжествовавшаго порядка вещей объявляютъ себя сторонниками новой эволюціи, долженствующей привести къ устраненію отрицательныхъ сторонъ существующей экономической организаціи Такъ, изъ правящихъ классовъ стараго порядка, изъ среды его защитниковъ-философовъ, вышли первые соціалисты и коммунисты, аббаты Мабли, Морелли, Фошэ, адвокатъ-журналистъ Ленгэ и древній крупный сеньеръ, предполагаемый потомокъ Карла Великаго, Сенъ-Симонъ. То же самое происходитъ у насъ, и я уже вижу нѣкоторые признаки этой будущей эволюціи въ томъ фактѣ, что между сторонниками новаго порядка мы можемъ различить тѣхъ, кто, по-

добно знаменитому химику Менделѣеву, мечтаетъ только о близкомъ торжествѣ русской промышленности при помощи постоянно повышающихся пошлинъ на иностранные товары и тѣхъ, кто, какъ редакторы прекратившагося «Новаго Слова», видятъ въ наступленіи капитализма лишь предпослѣдній этапъ долгой эволюціи, ведущей къ коллективизму, провозглашенному Карломъ Марксомъ.

Если изслѣдованіе нашей національной экономіи входитъ вполнѣ въ область идей, которыми по праву занимаются экономисты и соціологи, то настоящій моментъ кажется мнѣ вполнѣ подходящимъ для подобнаго изслѣдованія. Причины этого слѣдующія: населеніе Россіи было подвергнуто новой переписи и, кромѣ того, мы находимся наканунѣ въ высшей степени важныхъ реформъ

§ 2. Остановимся прежде всего на тѣхъ новыхъ фактахъ, которые даетъ намъ перепись; болѣе 150,000 человѣкъ безплатно приняли участіе въ этомъ колоссальномъ трудѣ, столь заслуженно одобренномъ членами засѣдавшаго въ Петербургѣ статистическаго конгресса. Предварительное сообщеніе, заключающее въ себѣ главнѣйшія данныя, установленныя переписью, показываетъ, что населеніе Россіи, равнявшееся въ 1886 году, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, 113.000,000 душъ, достигаетъ въ настоящее время 129 211,000 [1]).

Населеніе Россіи превышаетъ въ два раза населеніе Соединенныхъ Штатовъ Америки, главнаго своего конкуррента въ международной хлѣбной торговлѣ. Населеніе Соед. Шт. равнялось въ 1890 г. 63.000,000 душъ. Число жителей въ Россіи превышаетъ на 80.000,000 населеніе Германіи (50.000,000 душъ въ 1890 году), на 90 000,000 населеніе Франціи (38.343,192 души въ 1891 году) и почти на столько же населеніе Англіи. Только Британская Имперія, взятая въ цѣломъ, т. е. съ территоріей въ четыре раза большей, владѣетъ населеніемъ въ три раза большимъ, чѣмъ Россія).

Но если ни одно изъ европейскихъ государствъ не превосходитъ Россію по числу жителей, то въ смыслѣ плотности населенія дѣло обстоитъ иначе Россійская Имперія занимаетъ 20.860,000 квадратныхъ километровъ (верста=1,066 километра). Если раздѣлить число жителей на число километровъ, то мы сможемъ констатировать, что на кв. к-тръ приходится въ среднемъ 7 душъ [3]). Въ 50 губ., входящихъ въ составъ Европейской Россіи, плотность населенія, впрочемъ, гораздо значительнѣе. Число жителей въ ней равно 94.000,000 душъ, поверхность 5.240,068 кв. к-трамъ [4]), что, въ среднихъ цифрахъ, даетъ почти 18 жителей на кв. к-тръ. Сѣверныя губерніи Евр. Россіи, при очень значительныхъ протяженіяхъ, владѣютъ населеніемъ незначительнымъ, очень мало превышающимъ по своей плотности населеніе Сибири или Закаспійскаго края. Идя путемъ исключеній, мы можемъ выдѣлить совокупность губерній, какъ ма-

---

[1]) См. *Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли*, № 2, 1897 г.

[2]) См. лекціи по статистикѣ, читанныя въ Московскомъ университетѣ профессоромъ Чупровымъ въ 1897 г.

[3]) Въ 1886 г. на кв. к-тръ не приходилось даже и 6 жителей.

[4]) См Карачунскій: *Статистическая таблица производительныхъ силъ Россіи.* Берлинъ, 1878.

нуфактурныхъ, такъ и земледѣльческихъ, занимающихъ $^2/_5$ общей поверхности Европейской Россіи и населяемыхъ $^2/_3$ всего числа жителей ея. Полоса эта простирается на югъ до Чернаго моря, на западъ до границы, на востокъ до Уральскихъ горъ на сѣверъ до Бѣлоруссіи и до губерній Олонецкой, Архангельской, Вятской и Пермской.

Въ этихъ границахъ на одинъ кв. к-тръ приходится въ среднемъ 30 жителей, но различныя мѣстности этой полосы населены не одинаково. Наиболѣе плотно населено черноземное пространство. Въ губ. Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, входящихъ въ его составъ, на 1 кв. к-тръ приходится отъ 55 до 60 жителей. Въ губ., расположенныхъ по правому берегу Днѣпра,— Кіевской и Подольской,— плотность выражается цифрами 70 и 80 на кв. к-тръ. Въ земледѣльческихъ губ., лежащихъ по Волгѣ, плотность населенія слабѣе почти въ два раза, а въ мануфактурныхъ, за исключеніемъ Московской [1]), на 1 кв. к-трѣ живетъ около 50 душъ. Царство Польское, съ его 85 жителями на кв. к-тръ, превосходитъ все-таки по плотности населенія губерніи Россіи.

Послѣдняя перепись позволяетъ намъ не только установить плотность населенія, но и неравномѣрность возрастанія послѣдняго въ различныхъ мѣстностяхъ. Такъ мы узнаемъ, что на берегахъ Волги и Днѣпра оно увеличивается быстрѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ земледѣльческой полосы. Въ послѣднія 46 лѣтъ населеніе возросло на 67,69 и даже 82 % въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской и Харьковской, тогда какъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ Великороссіи населеніе за 12 лѣтъ количественно не измѣнилось.

Причина этого явленія быть можетъ та, что крупные промышленные центры, какъ Москва, притягиваютъ къ себѣ жителей изъ сосѣднихъ губерній, понижая плотность сельскаго населенія. То же самое можно сказать и о другихъ промышленныхъ городахъ. такъ, напр., Тула насчитываетъ теперь 111 тысячъ жителей.

Во второй половинѣ этого вѣка нигдѣ населеніе не возрастало такъ быстро, какъ въ Подольской, Волынской и Кіевской губерніяхъ. Въ первой оно увеличилось на 82 %, во второй—на 104 и въ третьей—на 118. Въ послѣднія 12 лѣтъ ростъ былъ особенно значителенъ: въ Подольской и въ Кіевской губ. онъ равенъ 129% и въ Волынской—37%.

Иммиграція австрійскихъ подданныхъ—по крайней мѣрѣ въ послѣднюю изъ этихъ губерній—и быстрое развитіе свеклосахарной промышленности, центръ которой—Кіевъ, таковы причины этого явленія.

Еще болѣе изумителенъ прогрессъ Новороссіи, гдѣ овцеводство начинаетъ все болѣе вытѣсняться земледѣліемъ, гдѣ Одесса стала однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ всего міра и гдѣ районъ угольныхъ копей, съ Екатеринославомъ, какъ центромъ, все болѣе и болѣе притягиваетъ предпринимателей-фабрикантовъ.

Прогрессъ этотъ выражается быстрымъ ростомъ населенія. Въ Бессарабіи число жителей увеличилось на 120%, въ Екатеринославской губ.— на 170 и въ Херсонской—на 207.

---

[1]) Въ послѣдней на кв. версту приходится 75 душъ въ силу значительнаго скопленія жителей въ самой Москвѣ. (См. Чупровъ, *Лекціи* и т. д., стр. 179).

Во всей Имперіи населеніе возросло на 93%, что позволяетъ намъ сказать, что оно удваивается каждыя 50 лѣтъ.

Населеніе въ промышленныхъ городахъ возросло еще сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Въ этомъ нужно видѣть вліяніе нашей мануфактурной промышленности, развивающейся столь быстро, благодаря покровительственному режиму. Населеніе Петербурга равно теперь 1.267,023 душамъ, Москвы—988,000, Варшавы—614,000. Лодзь, которая въ 1820 г [1]) насчитывала лишь 800 жителей, имѣетъ ихъ теперь 313,700. Населеніе ея превышаетъ на 31,000 населеніе Риги (283,000 жителей) и на 65,000 населеніе Кіева (250,000). Изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ только одна Одесса имѣетъ бо̀льшее число жителей (404,650)

Отмѣтимъ еще тотъ любопытный фактъ, что Ташкентъ, административный центръ азіатской окраины, завоеванной всего какихъ-нибудь 30 лѣтъ, насчитываетъ уже 156,000 жителей. Два другихъ мѣстныхъ центра, Тифлисъ и Вильно, имѣютъ отъ 159 до 160 тысячъ жителей каждый.

Населеніе Баку, благодаря разработкѣ нефти въ окрестностяхъ этого города, достигло въ этомъ году 112,000 жителей; Харьковъ, съ его четырьмя ярмарками, значеніе которыхъ съ постройкой желѣзныхъ дорогъ значительно уменьшилось, насчитываетъ 170,000, Астрахань—113,000, Ростовъ, отдѣленной Дономъ отъ Нахичевани—119,000 и съ Нахичеванью—150,000, Екатеринославъ—121,000. Даже въ Сибири, какъ и въ Закаспійской области, встрѣчаются административные центры съ населеніемъ въ 50,000 душъ и больше: таковы Томскъ и Самаркандъ.

Ростъ населенія въ Россіи, хотя и очень быстрый, не можетъ сравняться съ ростомъ населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно если разсматривать только города. Достаточно сказать, что Нью-Іоркъ перегналъ уже Парижъ по числу жителей.

Плотность населенія въ Россіи, даже въ земледѣльческой области, менѣе велика, чѣмъ во Франціи и Германіи, гдѣ въ 1886 и 1890 гг. насчитывали 79 и 91 жителя на кв. к-тръ. Само собою разумѣется, что Англія, съ ея 195 жителями на кв. к-тръ и Бельгія съ 207 въ нѣсколько разъ превышаютъ въ смыслѣ плотности населенія наши губерніи, даже самыя плодородныя и промышленныя.

Тѣмъ не менѣе, сельское населеніе начинаетъ чувствовать тѣсноту, по крайней мѣрѣ въ черноземномъ пространствѣ, что какъ нельзя лучше объясняется экстенсивнымъ характеромъ нашего земледѣлія, въ которомъ еще и теперь господствуетъ трехпольный сѣвооборотъ.

Я подробно остановился на изложеніи главныхъ результатовъ послѣдней переписи, потому что быстрый ростъ населенія Россіи является, какъ мнѣ кажется, самой значительной изъ всѣхъ производительныхъ силъ ея. Естественныя богатства страны были бы безполезны безъ роста числа производителей и промышленность не могла бы сбывать всѣ свои продукты, если бы число потребителей не возрастало изъ года въ годъ. Чтобы судить съ полнымъ знаніемъ дѣла объ экономической политикѣ нашего правительства, нужно всегда отправляться отъ того факта, что въ Россіи

---

[1]) См. Synchouk; *Esquisse historique du développement de l'industrie manufacturière dans le Royaume de Pologne*, стр. 55.

на пространствѣ 5 милліоновъ и нѣсколькихъ сотенъ тысячъ кв к-тровъ живетъ населеніе въ 63 000,000 душъ, плотность котораго возрастаетъ особенно въ черноземной полосѣ Ничто не доказываетъ лучше, что Россія, по самой природѣ своей почвы и по количеству жителей, призвана, прежде всего и главнымъ образомъ, быть крупнымъ производителемъ сырыхъ продуктовъ.

Можно, конечно, объявить, какъ это было сдѣлано въ прошломъ году г. министромъ финансовъ [1]), что Россія уже болѣе не земледѣльческая страна, такъ какъ годовое производство ея фабрикъ и заводовъ превышаетъ на полъ-милліарда рублей производство земледѣльческое; но этотъ фактъ свидѣтельствуетъ лишь объ аналогіи, объясняющейся излишнимъ покровительствомъ мануфактурной промышленности. Вопросъ о томъ, должны ли интересы нашего земледѣлія быть принесены, въ случаѣ нужды, въ жертву интересамъ нашей нарождающейся промышленности, можетъ подлежать обсужденію лишь въ томъ случаѣ, если мы выяснимъ себѣ, способны ли будутъ когда-нибудь наши фабрики доставить работу 130 000,000 душъ, населяющимъ имперію? Вопросъ этотъ былъ уже поднятъ русскимъ экономистомъ г Николаемъ —онъ(Въ работѣ, обратившей на себя вниманіе и посвященной суровой критикѣ всего нашего экономическаго строя, этотъ соціологъ и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ практики (sociologue doublé d'un homme d'affaire) показываетъ, что наша промышленность занимаетъ лишь 1.112,000 мужчинъ и женщинъ [2]). Количество это, вѣроятно, возросло съ 1893 года (годъ выхода книги г. Н.—она), но даже насчитывая по два милліона рабочихъ въ годъ, мы все-таки будемъ еще далеки отъ 128 милліоновъ, живущихъ сельскимъ трудомъ. Намъ могутъ сказать, что количество рабочихъ растетъ съ развитіемъ промышленности. Возможно, что это и вѣрно, но эти два явленія бываютъ рѣдко пропорціональны. Г. Николай —онъ устанавливаетъ, какъ нельзя лучше, съ помощью оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, что количество продуктовъ, выбрасываемыхъ на рынокъ самой цвѣтущей отраслью нашей промышленности— текстильной —возрастало въ послѣдніе 23 года въ три раза быстрѣе, чѣмъ число занимаемыхъ ею рабочихъ. Впрочемъ, давно уже признано, что, благодаря машинамъ, промышленность все менѣе нуждается въ человѣческой силѣ: такъ, напр., чтобы удовлетворять ежегодно потребность въ бумажной ткани двухъ третей потребителей всего міра, достаточно 600,000 рабочихъ, а полъ-милліона рабочихъ, занятыхъ въ Англіи въ каменноугольной промышленности, доставляютъ ежегодно количество минеральнаго топлива, вполнѣ достаточное какъ для англійскихъ фабрикъ и заводовъ, такъ и для внѣшней торговли страны [3]).

При такихъ условіяхъ, было бы вполнѣ призрачно смотрѣть на развитіе промышленности, какъ на средство доставить 130.000,000 жителей прибыльное занятіе.

Но съ другой стороны было бы не менѣе химерично утверждать, что промышленность потому уже не способна къ естественному развитію, что

---

[1]) Докладъ о бюджетѣ на 1897 г.
[2]) См. *Очеркъ нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства*, стр. 124
[3]) *Очерки* и т. д., стр. 124.

некуда будетъ сбывать ея продукты въ виду захвата мірового рынка англичанами, нѣмцами и французами. Какого лучшаго рынка можно еще желать для нашей промышленности, если въ ея распоряженіи находится Россія, съ ея населеніемъ, удваивающимся каждыя пятьдесятъ лѣтъ и обѣщающимъ достигнуть къ 1950 году 260.000,000, а къ 2000 г.— 520.000,000 душъ?

Необходимо только, въ интересахъ самого сбыта продуктовъ, чтобы масса потребителей, составленная въ данномъ случаѣ изъ крестьянъ-земледѣльцевъ, владѣла матеріальнымъ достаткомъ, котораго у нея нѣтъ и который ей можетъ дать только здравая экономическая и финансовая политика. Сдѣлать выводъ изъ всего, мною сказаннаго, не трудно: онъ состоитъ въ той старой истинѣ, что прогрессъ промышленности возможенъ лишь рядомъ съ прогрессомъ земледѣлія, потому что земледѣлецъ есть въ то же время и главный потребитель продуктовъ мануфактурной промышленности

§ 3. Я замѣтилъ выше, что настоящій моментъ мнѣ кажется вполнѣ подходящимъ для новаго изслѣдованія всей нашей экономической и соціальной организаціи. Онъ является таковымъ не только въ виду новыхъ данныхъ, доставленныхъ переписью, но и въ виду тѣхъ важныхъ перемѣнъ, которыя намѣрено внести правительство въ нашу финансовую и монетную систему расширеніемъ водочной монополіи на всѣ губерніи Имперіи и замѣной бумажныхъ денегъ золотыми.

Обѣ реформы носятъ характеръ настоящихъ мировыхъ событій. Успѣшное завершеніе первой можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ аналогичныя реформы въ странахъ запада, гдѣ, какъ напр., во Франціи, общественное мнѣніе издавна подготовлено къ нимъ не только аналогичной государственной монополіей—на табакъ, но и активной пропагандой очень дѣятельныхъ и хорошо освѣдомленныхъ лицъ.

Налогъ на водку—акцизъ—занимаетъ первое мѣсто среди обыкновенныхъ доходовъ государства. Въ 1897 г. онъ далъ 284.900,000 руб., тогда какъ таможенный доходъ равнялся 159.687,000 руб., а прямые налоги доставили лишь 97.823,000 руб. Одного этого факта достаточно, чтобы понять всю ту важность, которую можетъ имѣть для государства начатый уже переходъ къ монополіи. Послѣдняя спорадически прилагалась до 1705 г. Петромъ Великимъ, затѣмъ въ 1819 г. уступила мѣсто системѣ откуповъ, отмѣненной въ свою очередь въ 1863 году и замѣненной акцизнымъ сборомъ—налогомъ на фабрикацію и продажу водки. Налогъ этотъ, равный въ началѣ 3 руб. съ ведра, поднялся мало-по-малу до 10 руб., но государственный доходъ, особенно со времени послѣднихъ повышеній, возросъ очень слабо. Тогда какъ въ 1863 г. акцизный сборъ, въ количествѣ 3 руб. съ ведра, достигалъ 121.000,000 руб., повышеніе налога въ 1890 г. до 9 руб. 25 коп. на ведро подняло государственный доходъ только до 240.000,000 р., вмѣсто ожидаемыхъ 317.000,000 р.

Пришлось убѣдиться воочію и признать, что предѣлъ налоговой тяжести былъ достигнутъ, если даже не перейденъ. Такъ какъ пьянство не уменьшилось, то дефицитъ могъ быть объясненъ только общимъ пониженіемъ благосостоянія массы скромныхъ потребителей, пьющихъ по стакану водки въ день. Видя, что разсчитывать на періодическое повышеніе нало-

говъ нельзя, правительство остановилось на мысли взять въ свои собственныя руки, если не производство, то по крайней мѣрѣ продажу водки. Передъ глазами былъ примѣръ Швеціи, знаменитый опытъ, произведенный сначала въ Геттеборгѣ, а затѣмъ распространенный на всю страну. Не желая подвергаться крупному риску, реформу распространили сначала лишь на четыре восточныя губерніи: Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую. Введеніе монополіи въ этихъ губ. было объявлено въ видѣ опыта 1-го января 1895 года. Монополія распространяется, какъ я уже сказалъ, только на продажу напитковъ. Дестилляція осталась свободной, но съ условіемъ подчиненія ея правиламъ, какъ существующимъ уже, такъ и имѣющимъ быть изданными. Производство мѣстныхъ винокуренныхъ заводовъ не должно превышать среднюю величину производства за послѣдніе три года. Правительство обязуется покупать у заводовъ двѣ трети предполагаемаго потребленія, соотвѣтственно предѣльному производству заводовъ и по цѣнамъ, ежегодно устанавливаемымъ министромъ; остальная треть сбывается съ публичныхъ торговъ, или, за неимѣніемъ таковыхъ, частнымъ заказчикамъ. Правленіе монополіи производитъ очистку алкоголя, чтобы въ обращеніе поступалъ продуктъ, безвредный для здоровья. Съ этой цѣлью правительство открываетъ ректификаціонные заводы. Продажа въ розницу производится отнынѣ двоякимъ образомъ: особыми торговцами, назначаемыми министромъ, или же въ трактирахъ, въ городскихъ гостинницахъ и ресторанахъ. Торговцы продаютъ напитокъ только запечатанными бутылками и по цѣнамъ, устанавливаемымъ министромъ, причемъ между оптовыми и розничными цѣнами разницы нѣтъ никакой. Только городскимъ ресторанамъ разрѣшается продавать стаканами. Далѣе, кабаки замѣняются чайными, въ которыхъ крестьянинъ можетъ проводить время за самоваромъ съ своей семьей и съ друзьями, но съ условіемъ не вливать въ стаканъ крѣпкихъ напитковъ. Правительство надѣется достигнуть монополіей двухъ, нѣсколько противорѣчивыхъ цѣлей: увеличенія своихъ доходовъ и уменьшенія пьянства; оно отправляется отъ того соображенія, что регулярный потребитель, пьющій только по одному стакану водки въ день, вполнѣ достаточенъ, чтобы обезпечить доходъ, во всякомъ случаѣ не меньшій, чѣмъ приносилъ акцизъ. Хорошее качество водки, поставляемой государствомъ, полнѣйшее исчезновеніе всякихъ поддѣлокъ, позволяютъ надѣяться, что опьяняющее вліяніе алкоголя уменьшится значительнымъ образомъ. Открытіе чайныхъ, поощряемое правительствомъ, земствами и обществами трезвости, позволяетъ крестьянину коротать долгіе зимніе вечера за привычнымъ, почти національнымъ напиткомъ, который, можно надѣяться, замѣнитъ въ концѣ-концовъ хотя бы отчасти водку.

Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ иллюзіями, которыя скоро будутъ разрушены опытомъ? Простое перечисленіе фактовъ, связанныхъ съ введеніемъ монополіи въ четырехъ восточныхъ и затѣмъ въ 1896 г. въ девяти южныхъ губерніяхъ, подобнаго впечатлѣнія не производитъ. Министръ финансовъ заявляетъ, что онъ какъ нельзя болѣе доволенъ полученными результатами и предлагаетъ ввести мало-по-малу ту же систему во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ имперіи. Въ одинъ только четырехъ восточныхъ губ. правительство получило на 321,000 руб. болѣе, чѣмъ оно получало въ среднемъ съ акциза за послѣдніе три года. Правда, правительство

должно было понести не мало издержекъ, чтобы пустить систему въ ходъ, но всѣ эти издержки были покрыты въ томъ же году То же самое произошло и въ девяти южныхъ губерніяхъ, хотя въ данномъ случаѣ правительство получило въ теченіе перваго года лишь $^1/_5$ ожидаемаго дохода

Съ точки зрѣнія моральной, результаты были еще болѣе блестящи Гражданскія и духовныя власти, архіепископы, архіереи, губернаторы, земства, предводители дворянства, мѣстные съѣзды собственниковъ копей и горныхъ инженеровъ единогласно свидѣтельствуютъ, что уличное пьянство и вызываемыя имъ кровавыя столкновенія болѣе или менѣе прекратились, потому что крестьянинъ пьетъ водку только у себя дома Ему не приходится, кромѣ того, закладывать свой будущи урожаи кабатчику, промышляющему ростовщичествомъ въ формѣ продажи въ кредитъ, такъ какъ въ государственныхъ лавкахъ водка продается только за наличныя. Качество напитка великолѣпное: онъ лишенъ, благодаря ректификаціи, всѣхъ вредныхъ ингредіентовъ и крестьянинъ не можетъ нахвалиться продаваемымъ ему товаромъ. Министерство финансовъ опубликовало въ 1897 году отчеты, доставленные ему гражданскими и духовными властями тѣхъ губерній, на которыя распространяется монополія: всѣ единогласно свидѣтельствуютъ, что пьянство значительно уменьшилось. Правда, въ первые мѣсяцы послѣ введенія реформы, невозможность пить водку въ лавкѣ увеличила число пьяныхъ на улицахъ и на сосѣднихъ съ лавкой площадяхъ Точно также указываютъ на открытіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ значительнаго числа домовъ, гдѣ подъ предлогомъ широкаго гостепріимства сосѣдямъ предлагали распивочно запрещенный напитокъ Такъ какъ полиція вмѣшалась въ эти нѣсколько темныя дѣла и такъ какъ климатъ далеко не благопріятствуетъ продолжительному пребыванію на открытомъ воздухѣ, все кончилось торжествомъ порядка Водка, покупаемая въ лавкахъ на наличныя деньги и на выносъ, потребляется крестьяниномъ только подъ бдительнымъ окомъ его жены. Ему отмѣриваютъ порцію, за его возліяніями слѣдятъ. Семейныя стычки, вызываемыя пьянствомъ, какъ и попытки стащить въ кабакъ что-либо изъ хозяйства, происходятъ рѣдко. Увлеченные усердіемъ въ пропагандѣ православія, архіереи указываютъ и на другой счастливый результатъ, на уменьшеніе числа евреевъ, торгующихъ водкой Въ Подольской губерніи пятая часть кабатчиковъ были евреи, 730 [1]) кабатчиковъ-евреевъ должны были искать иныхъ средствъ къ существованію. По словамъ архіереевъ и отчетовъ, доставляемыхъ имъ приходскими священниками, число посѣтителей церквей растетъ обратно пропорціонально числу обычныхъ посѣтителей кабаковъ. Духовенство наше находитъ моментъ вполнѣ подходящимъ, чтобы заполнять досуги крестьянъ чтеніемъ религіозныхъ книгъ и церковнымъ пѣніемъ. Рядомъ съ духовенствомъ, но далеко не въ согласіи съ нимъ, существуютъ основанные правительствомъ комитеты трезвости, персоналъ которыхъ набирается отчасти изъ среды просвѣщенныхъ классовъ. Комитеты эти, не ограничиваясь однѣми чайными, стремятся основать при послѣднихъ и читальни. Они организуютъ пѣвческія общества, публичныя лекціи и народные театры

[1]) Отчетъ министерству финансовъ о результатахъ водочной монополіи. Петербургъ, 1897 г, стр 78. Отчетъ подольскаго губернатора

Послѣдніе въ особенности служатъ предметомъ враждебности со стороны духовенства. Мы не могли не удивиться, встрѣтивъ среди мемуаровъ, присланныхъ министру финансовъ, горячую филиппику противъ спектаклей, напоминающую знаменитое письмо автора «*Эмиля*» и «*Общественнаго Договора*» д'Аламберу. Авторъ ея, епископъ соликамскій и пермскій, въ подкрѣпленіе своей мысли указываетъ на такіе мало православные авторитеты, какъ Шиллеръ, который, по его словамъ, сомнѣвался въ воспитательномъ значеніи театра. хотя и посвятилъ свою трилогію «*Валленштейнъ*» широкой народной публикѣ Авторъ приходитъ къ тому необычайному заключенію, что правительство, разрѣшая народные спектакли, становится этимъ самимъ виновникомъ разрушенія вѣры среди народа [1]). Добродушный авторъ ошибается, предрекая опасность. Комитеты трезвости почти совсѣмъ лишены средствъ и число чайныхъ, снабженныхъ тощими библіотеками, крайне незначительно оно не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Что касается народныхъ театровъ, то о нихъ пока и думать не приходится, развѣ-что богатые люди возьмутся за это дѣло съ единственной цѣлью «морализовать свои капиталы»

Отчеты министру финансовъ о результатахъ монополіи указываютъ лишь на одинъ темный пунктъ изъ всей совокупности счастливыхъ послѣдствій реформы. При прежнихъ порядкахъ деревня получала извѣстный, иногда даже весьма значительный доходъ, сдавая на откупъ помѣщенія подъ кабакъ. Въ деревенскія общественныя кассы поступали, такимъ образомъ, милліоны рублей, что позволяло покрывать значительную часть податей [2]).

Этотъ источникъ доходовъ прекратилъ свое существованіе, и лица, завѣдующія сборомъ податей, громко жалуются по поводу проистекающихъ отсюда послѣдствій. Но какъ-бы тамъ ни было, вопросъ о расширеніи водочной монополіи рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ Мало по малу реформа распространяется и на другія губерніи: съ 1 января 1897 г. на шесть сѣверо-западныхъ и на Смоленскую, съ 1 января 1898 г.: на Новгородскую, Олонецкую, Псковскую, Петербургскую, Харьковскую и на Царство Польское [3]).

§ 4. Другая реформа, точно также весьма важная для нашего будущаго—это реформа денежнаго обращенія. Россія, вмѣстѣ съ Австріей и Италіей, является классической страной бумажныхъ денегъ,—билетовъ съ принудительнымъ курсомъ Неудобства такого порядка вещей гораздо менѣе чувствуются во внутреннихъ сношеніяхъ, чѣмъ въ международной торговлѣ. Какъ очень вѣрно указываетъ г. Поль-Леруа Болье, въ странахъ съ принудительнымъ курсомъ повышеніе цѣнъ,—необходимый результатъ пониженія цѣнности денегъ въ силу порчи средствъ обмѣна,—очень долго не даетъ себя чувствовать; именно этимъ объясняется то обстоятельство, что пагубное вліяніе бумажныхъ денегъ не замѣчалось очень долго внѣ нашихъ сношеній съ заграницей.

---

[1]) Ibid, стр. 51.

[2]) Въ Пермской губ., по словамъ предсѣдателя губернскаго земства, деревни и города получили въ общемъ милліонъ р съ тѣхъ лицъ, которые открывали кабаки (ibid. стр 60)

[3]) См Вѣстникъ Финансовъ и т. д. 1897 г № 22

Такъ называемая національная школа, нѣсколько отдѣльныхъ представителей которой встрѣчается еще среди членовъ Петербургскаго Вольно-экономическаго общества, отрицаетъ самое существованіе подобныхъ вліяній. Она не только превзошла то, что было сказано по этому поводу на Западѣ, утверждая—что было-бы съ натяжкой и вѣрно—что повышеніе цѣнъ внутри страны не пропорціонально пониженію курса, этому прискорбному результату каждаго новаго выпуска кредитныхъ билетовъ [1]); но она заявляетъ еще, что банковые билеты съ обязательнымъ курсомъ являются своего рода національнымъ денежнымъ знакомъ, какъ нельзя лучше соотвѣтствующимъ нашему общественному строю, позволяющему русскому народу вѣрить на слово тому, что кусочекъ бумаги дѣйствительно представляетъ собой обозначенную на немъ цѣнность Одинъ публицистъ, г. Талицкій, въ своемъ невѣденіи всякой здравой экономической доктрины заявляетъ, что «внутренняя цѣнность, покупательная сила бумажнаго рубля основывается на моральномъ принципѣ абсолютной и общей вѣры въ единую, свободную и сильную власть, которая одна только и регулируетъ денежное обращеніе». Этотъ-же писатель рекомендовалъ правительству покрывать расходы по такимъ промышленнымъ предпріятіямъ, какъ Сибирская желѣзная дорога, новымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ съ обязательнымъ курсомъ [2]). Другой писатель, менѣе наивный, но также лишенный всякой научной добросовѣстности, г. Шараповъ, [3]) недавно заявилъ, къ великому удивленію Петербургскаго Вольно-эконом. Общества, что новые выпуски бумажныхъ денегъ въ Россіи вовсе не повлекли за собой повышенія цѣнъ; между тѣмъ извѣстно, какъ очень вѣрно указалъ г. Струве, что цѣны на землю поднялись между 1872 и 1881 г. г. на одну треть и что значительное, хотя и меньшее повышеніе произошло также въ области арендныхъ цѣнъ и заработной платы, при чемъ послѣдняя повысилась только на 10% [4]). Было-бы, конечно, неблагоразумно относить эти факты исключительно насчетъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. постоянный ростъ населенія и развитіе промышленности очень сильно способствовали такому повышенію, но къ нему привела циркуляція громаднаго числа новыхъ кредитныхъ билетовъ съ обязательнымъ курсомъ—гибельное, но необходимое послѣдствіе восточной войны. Возможность легко покрывать необыкновенные расходы новыми выпусками имѣетъ свою привлекательную сторону для правительствъ и крупную опасность для публики. Столь свѣдущій въ финансовыхъ вопросахъ знаменитый французскій экономистъ, имя котораго я уже упоминалъ, вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что теоретически страна могла-бы обходиться безъ металлическихъ денегъ и не испытывать неудобствъ отъ бумажныхъ; но для этого необходимо, чтобы выпускъ бумажныхъ денегъ былъ очень ограниченный, чтобы количество ихъ возрастало въ строго опредѣленной пропорціи съ увеличеніемъ населенія; далѣе, общественное мнѣніе необхо-

---

[1]) *Traite théorique et pratique d'économie politique.* 1896, т IV, стр 171.

[2]) См *„Русское Дѣло“*, 1888 г., гл VI, стр 286, гл. X, стр. 273

[3]) (С Шараповъ не членъ, а лишь частный посѣтитель В Эк. общества, гдѣ въ дебатахъ принимаютъ участіе и гости) *Ред.*

[4]) Цифры, установленныя г. Воронцовымъ. См. Отчетъ о дебатахъ по поводу денежной реформы въ III-й секціи Общества 1896, стр. 82.

димо должно быть проникнуто убѣжденіемъ въ томъ, что законы, относящіеся къ бумажнымъ деньгамъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть нарушены. [1]) Поль-Леруа-Болье основательно замѣчаетъ, что практическое соединеніе, а въ особенности постоянство всѣхъ этихъ условій настолько трудно-осуществимы, что ихъ можно разсматривать, какъ нѣчто прямо невозможное. Исторія нашихъ бумажныхъ денегъ какъ нельзя лучше подверждаетъ эту истину. Съ 1843 г. по 1873 г. число «кредитныхъ билетовъ» находящихся въ обращеніи возросло съ 30 до 750 милліоновъ рублей Принудительный курсъ былъ установленъ въ 1856 г., что и понизило мѣновую норму съ 94% до 87½%. Между 1873 и 1877 г г денежный рынокъ обогатился новымъ выпускомъ въ 50.000 000 р. и курсъ рубля упалъ до 80½% Между 1878 и 1895 г.г. новый выпускъ, на этотъ разъ въ 500.000.000 р. и пониженіе курса до 55,6 % [2]). Министръ финансовъ, г. Абаза, съ цѣлью остановить это непрерывное пониженіе, рѣшилъ въ 1881 г. извлечь изъ обращенія, въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ, 400.000.000 бумажныхъ рублей. Но эта мѣра была лишь отчасти осуществлена его преемникомъ, г. Бунге. По приказу правительства было сожжено лишь 87 милліоновъ р. [3]). Но вмѣсто того, чтобы идти этимъ-же путемъ, преемникъ Бунге, г Вышнеградскій, произвелъ въ 1888 г. новый выпускъ на 63 мил., изъ которыхъ 40 были гарантированы вкладомъ въ Государственный Банкъ соотвѣтствующаго количества золота. Позже, въ 1891 г., число кредитныхъ билетовъ было увеличено до 75 мил. подъ тѣмъ предлогомъ, что наличная сумма ихъ не удовлетворяла потребности торговли. Эти два выпуска должны были быть временными, такъ какъ предполагалось извлечь ихъ изъ обращенія въ томъ-же году; но вмѣсто этого въ 1892 г. былъ произведенъ новый выпускъ, такъ-что къ 1 января 1893 года количество бумажныхъ денегъ возросло съ 1.047.000 000 р. до 1.196 милліоновъ р. Въ январѣ 1893 г. было извлечено изъ обращенія въ два пріема 50 мил. р., но затѣмъ былъ произведенъ новый выпускъ на такую-же сумму. Только въ 1894 г. начали извлекать изъ обращенія эти дополнительные выпуски. Въ началѣ настоящаго (1898) года г. Витте, объявилъ въ своемъ докладѣ императору, что число циркулирующихъ кредитныхъ билетовъ не превышаетъ 930 мил. р. [4]). Результатъ этотъ не былъ достигнутъ раньше только потому, что предшественникъ г. Витте, вмѣсто того, чтобы бороться съ обезцѣненіемъ рубля уменьшеніемъ количества циркулирующихъ бумажныхъ денегъ, полагалъ возможнымъ придти къ тому-же, результату, играя на Берлинской биржѣ на повышеніе рубля.

Фактъ этотъ установленъ въ отчетѣ, представленномъ императору Александру III г. Ціономъ, [5]) который долженъ быть хорошо освѣдомленъ,

---

[1]) *Traité d'écon. pol.*, т. IV, стр 160

[2]) См. рѣчь г Миклашевскаго въ Вольно-эк. Обществѣ отчетъ, стр 192.

[3]) См брошюру анонима, называющаго себя „старымъ профессоромъ". „Памятная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ" Петербургъ, 1895, стр 6 и 15.

[4]) См *Русскія Вѣдомости*, 1898 г. № 1

[5]) См De-Cyon. *Le bilan de la Question financière de Wischnegradski* 1882 г. русское изданіе, стр. 17. Борткевичъ: *„Денежная реформа, проэктируемая Министромъ Финансовъ"* Авторъ выдвигаетъ тотъ-же фактъ, что и г. Ціонъ, утверждая, что благодаря аліотажу, поощрявшемуся г Вышнеградскимъ, бумажный рубль стоилъ въ 1888 г. лишь половину, т е 50 коп. и черезъ два года (1890 г) 83 копѣйки (стр. 8).

такъ-какъ состоялъ въ теченіе нѣкотораго времени финансовымъ агентомъ министра въ Парижѣ. Эта практика привела съ одной стороны къ большимъ убыткамъ казны, съ другой—къ чрезвычайной неустойчивости курса, мѣнявшагося чуть не каждый мѣсяцъ, если не каждую недѣлю, падая до 162 марокъ, какъ въ сентябрѣ 1890 г., чтобы снова упасть до 200 марокъ съ небольшимъ [1]). Финансовая политика случайностей привела насъ къ тому, что мы имѣемъ въ настоящій моментъ милліардъ бумажныхъ рублей, стоющихъ лишь двѣ трети этой суммы золотомъ. Пониженіе рубля было остановлено, но результатъ этотъ, какъ согласно свидѣтельствуютъ г. Ціонъ и г. Борткевичъ, былъ достигнутъ лишь благодаря новому вмѣшательству министра финансовъ, который, имѣя въ виду возстановленіе металлическаго обращенія, нашелъ выгоднымъ искуственное повышеніе бумажнаго рубля, дабы облегчить Государственному Банку выкупъ бумажныхъ денегъ на золото Въ послѣдніе годы своего финансоваго управленія г. Вышнеградскій рѣшился смѣло вступить на этотъ путь. Констатируя, что курсъ рубля поднялся наполовину, министръ нашелъ, что столь быстрое и значительное повышеніе курса нашихъ денегъ должно было пагубно дѣйствовать на нашу вывозную торговлю и причинять значительные убытки производителямъ [2]). Онъ нисколько не скрывалъ (еще въ 1890 г.) своего намѣренія свести цѣну кредитнаго рубля до $62^1/_2$ копѣекъ. Государственный контролеръ г. Абаза отнесся сочувственно къ этому плану и принялъ лично активное участіе. Чтобы удержать курсъ на 66 коп, замѣститель г. Вышнеградскаго воспротивился вывозу кредитныхъ билетовъ лицами, отъѣзжающими за-границу. Какъ только поѣздъ приходитъ на границу, таможенные чиновники проникаютъ въ вагоны и обращаются къ путешественникамъ съ тѣмъ-же нескромнымъ вопросомъ: сколько денегъ кредитными билетами увозите вы съ собой? Имъ отвѣчаютъ смѣясь, что не больше 3.000 р., ибо въ противномъ случаѣ приходится платить налогъ въ нѣсколько копѣекъ. Въ примѣненіи къ отъѣзжающимъ за границу этотъ новый родъ инквизиціи и смѣшонъ и недѣйствителенъ. Почти то-же происходитъ при пересылкѣ денегъ по почтѣ Пакеты, содержащіе болѣе 3000 р., не принимаются,— но запрещеніе обходится тѣмъ, что часто въ одинъ и тотъ-же день желаемая сумма отправляется въ двухъ или трехъ различныхъ пакетахъ. Несмотря на свою смѣшную сторону, эта мѣра помѣшала до извѣстной степени періодическому путешествію бумажныхъ денегъ съ петербургской биржи на берлинскую и обратно, путешествію, причинявшему искуственное повышеніе и пониженіе рубля въ короткіе промежутки времени. Курсъ рубля пересталъ колебаться и достигъ, по словамъ г. Миклашевскаго, въ настоящее время средняго за послѣднія восемъ лѣтъ уровня, что позволяетъ сторонникамъ металлическаго обращенія признать за курсомъ рубля почти естественный характеръ.

Далеко не раздѣляя узкихъ идей сторонниковъ бумажныхъ денегъ, наши министры финансовъ со времени восточной войны единодушно же-

---

[1]) Оффиціальная цифра (*Вѣстникъ Финансовъ* за тотъ-же годъ), установленная 8 марта 1897 г.

[2]) De-Cyon, *M. Witte et ses projets de faillite devant le Conseil de l'Empire* 1897, стр. 29, отчетъ отъ 16 августа 1890 г

лали и подготовляли уничтоженіе обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ. Съ этой цѣлью они накапливали при помощи внѣшнихъ займовъ запасъ золота, складывая его въ подвалахъ Государственнаго Банка. Министръ финансовъ Италіи г. Луццати поручилъ г. Лорини, профессору политической экономіи въ римскомъ университетѣ, ознакомиться на мѣстѣ съ проектомъ реформы денежнаго обращенія въ Россіи; для каковой цѣли г Лорини былъ допущенъ, между прочимъ, и въ подвалы Банка. Онъ не сомнѣвается нисколько въ томъ, что у Россіи имѣется металлическій запасъ въ 813 900,000 руб., изъ которыхъ 724 милліона хранятся въ Банкѣ, въ видѣ слитковъ золота или въ видѣ денежныхъ знаковъ [1]). Съ того времени запасъ этотъ продолжалъ возрастать Въ своемъ послѣднемъ докладѣ государю г. министръ финансовъ заявляетъ, что къ 1 января 1898 г. количество золота, какъ хранящагося въ Банкѣ, такъ и находящагося въ обращеніи, равно милліарду тремъ стамъ пятнадцати милліонамъ рублей, съ другой стороны, сумма кредитныхъ билетовъ, по словамъ г. министра, равна лишь 999 милліонамъ руб., изъ которыхъ только 930 мил., какъ утверждаетъ г. министръ, остаются въ обращеніи, а 69 мил. составляютъ размѣнный фондъ [2]). Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, никакой возможности опредѣлить число обращающихся кредитныхъ билетовъ Г. Ціонъ полагалъ въ послѣдній годъ, что цифра значительно превышала 1,083 милліона, о которыхъ говорилъ въ это-же время г. министръ финансовъ. Количество кредитныхъ рублей, заявлялъ г. Ціонъ въ своей брошюрѣ «M. Witte et les projets de faillite devant le Conseil de l'Empire» [3]) значительно превышаетъ тѣ цифры, которыя сообщаются публикѣ.. Оффиціальные документы, прибавляетъ онъ, позволяютъ намъ заявить съ увѣренностью, что число выпущенныхъ кредитныхъ рублей не равно въ дѣйствительности 1,083 милліонамъ; оно равно этой суммѣ, плюсъ 869.711,161 руб., плюсъ иксъ рублей. Дѣйствительную величину этого икса никто, даже самъ министръ финансовъ, не знаетъ». Г. Ціонъ опирается въ своихъ соображеніяхъ на слѣдующіе факты: существуетъ, говоритъ, онъ—и здѣсь онъ вполнѣ правъ—резервный фондъ, предназначенный для обмѣна старыхъ банковыхъ билетовъ на новые. Раньше этотъ резервный фондъ былъ довольно незначительный; онъ равнялся, напримѣръ, 1 января 1861 года относительно скромной суммѣ — $112^1/_2$ милліонамъ рублей. Но при г Вышнеградскомъ, онъ началъ вдругъ возрастать съ опасной быстротой и достигъ къ 1 января 1895 г. 869.711,261 р. Почти тѣ же цифры приведены въ брошюрѣ г. Борткевича, вышедшей въ свѣтъ въ 1896 г. [4]). Что касается знаменитаго икса, величина котораго, по словамъ г. Ціона, неизвѣстна и самому министру,—старый другъ, а позже критикъ г. Вышнеградскаго объясняетъ происхожденіе его слѣдую-

---

[1]) *La Riforma monetaria della Russia*, Ern. Loescher, 1897, стр 122 и 123, какъ и стр 125 Авторъ говоритъ: ho visitati in persona i Soterani della Banca, esaminando a mio agio quella splendida raccolta di verghe e monete d oro

[2]) *„Русскія Вѣдомости“*, 1898, № 4.

[3]) Paris, 1897, стр XIII.

[4]) Къ 1 января 1895 г, заявляетъ г Борткевичъ, резервный фондъ достигалъ 860 милліоновъ рублей *(Проектъ денежной реформы Министра Финансовъ*, стр 17)

щимъ образомъ. Чтобы добыть средства, необходимыя для покупки золота за-границей и поддерживать этимъ искусственно обмѣнъ рубля на одномъ и томъ же уровнѣ, теперешній министръ финансовъ и его предшественникъ прибѣгали къ дополнительному выпуску кредитныхъ билетовъ. «Съ помощью этого капитала г. Витте продолжаетъ, говоритъ все тотъ же г. Ціонъ, покупать золото за-границей [1]). Обвиненія эти серьезны и если къ тому же онѣ справедливы, то отношеніе между металлическимъ запасомъ и количествомъ обращающихся кредитныхъ билетовъ совершенно измѣняется. Прибавляя къ 1,083 миллионамъ, наличность которыхъ призналъ г. министръ въ 1897 г., размѣнный фондъ и дополнительные выпуски на 200.000,000 руб., сдѣланные съ цѣлью покупки золота, мы получаемъ 2 милліарда 250 милліоновъ бумажныхъ рублей, — сумма, превышающая болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза хранящійся въ Государственномъ Банкѣ металлическій запасъ. Это совершенно измѣнило бы тѣ условія, въ которыхъ должна была бы совершиться денежная реформа и извратило бы всѣ разсчеты на ея вѣроятное будущее, ибо, какъ это прекрасно показываетъ г. Поль Леруа-Болье, «эмпирическое правило, по которому выпускъ можетъ достигать, но не долженъ превышать утроенную кассовую наличность банка, совершенно невѣрно» [2]) и «при принудительномъ курсѣ, безъ конвертированія кредитныхъ билетовъ, находящееся въ обращеніи число послѣднихъ прогрессивно обезцѣниваетъ курсъ по мѣрѣ новыхъ выпусковъ». Если бы критика г. Ціона оказалась заслуженной, то русская финансовая политика нашла бы себѣ осужденіе въ слѣдующемъ афоризмѣ знаменитаго французскаго экономиста: «для страны съ принудительнымъ курсомъ гораздо выгоднѣе уменьшать циркуляцію билетовъ, чѣмъ увеличивать кассовую наличность». Впрочемъ, двумя строками ниже г. Леруа-Болье самъ протягиваетъ спасительные мостки, говоря: «только въ томъ случаѣ, когда есть надежда вскорѣ же вернуться къ платежу деньгами, эта послѣдняя забота (ростъ кассовой наличности) можетъ господствовать надъ первой (уменьшеніе числа билетовъ въ обращеніи)» [3]).

Выводъ, который можно сдѣлать изъ всего сказаннаго, долженъ быть слѣдующій: чтобы высказаться съ полнымъ знаніемъ дѣла о своевременности и возможности денежной реформы, нужно прежде всего быть освѣдомленнымъ о числѣ находящихся въ обращеніи бумажныхъ рублей. Но то обстоятелство, что плательщикъ налоговъ никогда не знаетъ въ точности каково дѣйствительное состояніе общественнаго богатства, есть именно одна изъ печальныхъ сторонъ нашей общественной организаціи.

Впрочемъ, заявленіямъ г. Ціона придавать особенно важное значеніе не приходится, ибо онѣ далеко не безкорыстны и часто близки къ парадоксу; такъ напр., г. Ціонъ объявляетъ министра финансовъ, г. Витте, послѣдователемъ Карла Маркса, союзникомъ Германіи и т. п.

Такъ-какъ при указанныхъ мною условіяхъ точно знать дѣйствительное число бумажныхъ рублей невозможно, мы удовлетворимся заявле-

---

[1]) Стр. XVII и XVIII.
[2]) Томъ III. стр. 671.
[3]) Томъ III, стр. 676.

ніями г. министра финансовъ. Въ своемъ послѣднемъ докладѣ государю, г. Витте даетъ слѣдующія цифры: общая сумма выпущенныхъ банкомъ кредитныхъ билетовъ равняется 999 милліонамъ руб. Банкъ хранитъ изъ нихъ въ своемъ портфелѣ 69 милл., 930 милл. находятся въ обращеніи среди публики. Но кромѣ этихъ 930 милл. Казначейство выпустило еще билеты, подлежащіе обмѣну al pari на золото и достигающіе суммы 182.300,000 руб. золотомъ. Г. министръ признаетъ также обязательство на 175.000,000 руб., заключенное между казной и банкомъ по случаю временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ.

Въ то же время мы узнаемъ, что металлическій запасъ, какъ золота, такъ и серебра, равенъ въ настоящее время 1.632.000,000 кред. р.: 1.470.000,000 руб. золотомъ и только 162.000,000 р. серебромъ. Въ заключеніе г. министръ заявляетъ, что металлическій запасъ значительно превышаетъ количество всѣхъ бумажныхъ депегъ, изъ которыхъ 930.000,000 руб. находятся въ рукахъ частныхъ лицъ, 182 милл. входятъ въ составъ фонда, предназначеннаго для обмѣна al pari на золото и 175 милл. руб. дополнительныхъ кредитныхъ билетовъ [1]).

Но и помимо вопроса о количествѣ бумажныхъ денегъ, подлежащихъ государственному выкупу, реформа вызываетъ рѣзкія возраженія. Онѣ внушаются опасеніями за то, чтобы возстановленіе свободнаго золотого обращенія не привело къ отливу нашего металлическаго запаса за границу, какъ вслѣдствіе печальнаго состоянія нашихъ общественныхъ и частныхъ богатствъ, такъ и вслѣдствіе того, что нашъ экономическій, если не торговый балансъ намъ не благопріятствуетъ, ибо мы должны платить ежегодно почти на 100.000,000 р. процентовъ по займамъ [2]), заключеннымъ во Франціи и въ другихъ странахъ. Мы увидимъ, насколько основательны подобныя опасенія.

Но прежде всего, необходимо точно установить, въ чемъ заключается проектируемая реформа. Она была слѣдующимъ образомъ формулирована въ одномъ оффиціозномъ, если не оффиціальномъ сообщеніи, сдѣланномъ въ Петербургскомъ Вольно-экономич. Обществѣ г. Гурьевымъ.

Пунктъ первый: Государственный Банкъ выпускаетъ впредь кредитные билеты только для удовлетворенія своихъ торговыхъ нуждъ. Казна отказывается прибѣгать къ новымъ выпускамъ, имѣющимъ цѣлью доставлять фонды, необходимые для управленія общественными дѣлами. Билеты, находящіеся въ настоящее время въ обращеніи, относятся въ пассивъ Государственнаго Банка.

Пунктъ второй: кредитные билеты циркулируютъ наравнѣ съ новой золотой монетой. Всякая сдѣлка, исключающая платежи кредитными билетами и допускающая лишь платежи золотомъ, признается отнынѣ незаконной. Что касается таможенныхъ пошлинъ на ввозимые товары, то нынѣ дѣйствующія правила сохраняютъ свою силу (т. е. платежи совершаются исключительно золотомъ).

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ, 1898 г.

[2]) Бюджетъ на 1897 г. включаетъ 94.340,000 р. процентовъ по срочнымъ и 3.037,782 р. по безсрочнымъ внѣшнимъ займамъ (*„Вѣстникъ Финансовъ“* 1898, № 1, стр. II).

Пунктъ третій: цѣнность кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, гарантируется всѣмъ имуществомъ государства

Каждому разрѣшается обмѣнивать имѣющіеся у него кредитные билеты на золотую монету. Въ Петербургѣ обмѣнъ можетъ совершаться на любую сумму; въ провинціи же, гдѣ имѣются отдѣленія государственнаго банка—лишь въ предѣлахъ того количества золота, которыми располагаетъ отдѣленіе. Платежи производятся золотыми рублями новой чеканки.

Пунктъ четвертый: правительство передаетъ государственному банку для его операцій свой металлическій запасъ въ количествѣ 750.000,000 золотыхъ рублей новой чеканки. Безпроцентный заемъ, заключаемый у государственнаго банка казначействомъ, относится въ активъ банка.

Пунктъ пятый: государственный банкъ имѣетъ право выпуска кредитныхъ билетовъ на милліардъ рублей съ условіемъ, чтобы количество всѣхъ билетовъ въ обращеніи не превышало болѣе, чѣмъ въ два раза металлическую кассовую наличность банка. Свыше милліарда, каждый новый выпускъ долженъ въ цѣлости покрываться соотвѣтствующимъ увеличеніемъ металлическаго фонда. Число непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ сведено съ милліарда на 300,000 руб. [1]).

Пунктъ шестой: по мѣрѣ того, какъ билеты будутъ поступать изъ обращенія въ кассу банка, послѣдній будетъ уничтожать ихъ излишки.

Пунктъ седьмой: новая золотая монета имѣетъ цѣнность 10 руб. и содержитъ 1 драхму и 78¹/₄ сотыхъ драгоцѣннаго металла.

Пунктъ восьмой: платежи серебряной монетой, дѣлаемые частными лицами банку и обратно, не должны превышать 50 руб. и при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ 1 рубль. Другіе налоги могутъ уплачиваться серебромъ и на неопредѣленную сумму.

Пунктъ девятый: золотая монета старой чеканки допускается къ обращенію, при чемъ империалъ стоитъ 15 бумажныхъ руб., полуимперіалъ—7 р. 50 к. Такой же курсъ (полтора кредитныхъ рубля за одинъ золотой) устанавливается при внѣшнихъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ займахъ [2]).

Таковы въ общемъ главныя основанія реформы, которая должна ввести Россію въ группу государствъ, принявшихъ золотую валюту. Оффиціозное сообщеніе этого законопроекта вызвало въ петербургскомъ Вольно-экономич. обществѣ обмѣнъ мнѣній, хотя и не исчерпывающій вопроса, но какъ нельзя лучше показывающій, какъ смотрятъ на реформу лица, стоящія вполнѣ au courant нашихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій. Я нахожу, поэтому, полезнымъ остановиться на этихъ дебатахъ. Они заняли четыре сеанса и позволили сторонникамъ различныхъ экономическихъ школъ совершенно свободно высказать свои надежды и опасенія.

Я остановлюсь прежде всего на мнѣніи тѣхъ, кого можно назвать оптимистами. Начнемъ съ заявленія г. Миклашевскаго, автора новой работы о деньгахъ и денежномъ обращеніи. Онъ выражаетъ свое полное сочувствіе реформѣ, въ чемъ онъ вполнѣ сходится съ итальянскимъ эко-

---

[1]) Императорскій указъ отъ 29-го августа 1897.

[2]) Стенографическій отчетъ о дебатахъ по поводу денежной реформы въ Петербургскомъ Вольно-экономич. обществѣ, стр. 59—61.

номистомъ г. Лорини. Г Миклашевскій особенно настаиваетъ на томъ фактѣ, что кредитный рубль съ самаго своего происхожденія только замѣщалъ рубль серебрянный и что его обезцѣненіе произошло благодаря обезцѣненію соотвѣтствующаго металла. Но въ противоположность г. Лорини и нѣкоторымъ членамъ петербургскаго общества экономистовъ, присоединившимся ко взглядамъ г. министра, г. Миклашевскій не настаиваетъ на правѣ правительства обмѣнивать кредитные билеты на серебро,—операція, благодаря которой частные владѣльцы билетовъ теряютъ не треть, а цѣлую половину своего состоянія. Онъ сознаетъ всю ту отвѣтственность, которую брало на себя правительство, вводя въ 1856 г. и сохраняя въ теченіе 40 лѣтъ обязательный курсъ кредитныхъ билетовъ. Г. Вышнеградскій думалъ одно время найти выходъ изъ финансовыхъ затрудненій, разрѣшая банку дѣлать свои платежи серебромъ, но публика скоро отказалась принимать обезцѣненный металлъ. Профессоръ Ходскій очень вѣрно замѣтилъ, что дѣло легко могло бы дойти до суда, если бы министерство пожелало ввести въ обращеніе серебряный рубль съ обязательнымъ курсомъ. Нужно быть, дѣйствительно, совершенно лишеннымъ не только элементарныхъ юридическихъ свѣдѣній, но и всякаго чувства справедливости, чтобы утверждать, какъ это дѣлалъ г. Рейнботъ, что правительство, отказываясь отъ платежей серебромъ, дѣлаетъ владѣльцамъ бумажныхъ денегъ доброхотный даръ въ количествѣ трети ихъ состоянія [1]). На это мы отвѣтимъ, что въ тотъ моментъ, когда у насъ былъ введенъ обязательный курсъ, серебряныя копи въ Мексикѣ еще не были открыты; бѣлый металлъ находилъ себѣ обширное употребленіе въ промышленности и въ искусствѣ, такъ какъ не страдалъ еще отъ конкуренціи никкеля и алюминія, чеканка пятифранковыхъ монетъ далеко еще не была прекращена въ Латинскомъ Союзѣ (1876 г.), Германія еще не высказалась въ пользу единой золотой валюты и не увлекла своимъ примѣромъ Скандинавскія страны и Голландію; казначейство Соединенныхъ Штатовъ продолжало покупать серебро, и въ Восточной Индіи частнымъ лицамъ разрѣшалось чеканить за свой собственный счетъ серебряныя рупіи на государственномъ монетномъ дворѣ. Такъ, передъ крымской войной никто въ Россіи не находилъ выгоднымъ предпочитать золото серебру при обмѣнѣ бумажныхъ денегъ, хотя, какъ это сказано на оборотной сторонѣ нашихъ кредитныхъ билетовъ, и тотъ и другой родъ обмѣна допускался одинаково, а лажъ на золото доходилъ всего лишь до нѣсколькихъ копѣекъ. Если бы у насъ не былъ введенъ принудительный курсъ, частныя лица съ теченіемъ времени начали бы предпочитать золото, а серебро, мало-по-малу обезцѣнившись, свелось бы къ той роли размѣнныхъ денегъ, которую оно еще играетъ въ странахъ Латинскаго Союза. Съ этой точки зрѣнія одинъ пунктъ проекта заслуживаетъ всей той критики, которую противъ него направляютъ: это именно тотъ пунктъ, который предписываетъ публикѣ принимать при платежахъ серебро до 50 рублей. Сдѣлки между сельскими жителями, какъ и заработная плата городскихъ рабочихъ рѣдко превышаютъ эту сумму, слѣдовательно, среди нашихъ трудящихся классовъ обезцѣненная монета будетъ имѣть преимущества почти ничѣмъ не ограниченной циркуляціи.

---

[1]) Стр 249.

Если въ богатой Англіи пріемъ бѣлаго металла обязателенъ лишь до двухъ фунтовъ стерлинговъ (20 руб. [1]), то почему же размѣнныя деньги должны въ Россіи сохранять свою силу при всѣхъ сдѣлкахъ до 50 рублей?

Но возвратимся къ оптимистической оцѣнкѣ проектированной реформы. Нѣмецкій экономистъ, г. Лексисъ, пользующійся большой извѣстностью въ области вопросовъ о кредитѣ и денежномъ обращеніи, давно уже предсказывалъ, что внѣшніе займы, дѣлаемые Россіей, должны были создать металлическій фондъ, достаточный для свободной циркуляціи золота. «Медленно, но увѣренно, говорилъ онъ, русскіе министры идутъ къ отмѣнѣ принудительнаго курса кредитнаго рубля».

Г. Витте заявляетъ съ своей стороны, что проектируемая имъ реформа есть въ нѣкоторомъ родѣ моральное наслѣдство, завѣщанное ему его предшественниками. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ крымской войны комитетъ министровъ высказался въ пользу возстановленія свободной циркуляціи золота. Позже, при г. Вышнеградскомъ, была сдѣлана попытка установить курсъ бумажныхъ денегъ, объявивъ стоимость золотого рубля равной 1 р. 60 коп. кредитными билетами, что было-бы, дѣйствительно, средней мѣновой величиной за 18 лѣтъ, съ 1877 г. до 1895 г. Чтобы собрать количество золота, необходимое для обмѣна, прибѣгли, какъ мы указывали выше, къ внѣшнимъ займамъ, благодаря чему государственный долгъ поднялся до громадной суммы въ 2 милліарда рублей золотомъ. Большая часть этой суммы послужила, правда, для конверсіи прежнихъ займовъ, заключенныхъ при менѣе благопріятныхъ условіяхъ и для выкупа желѣзныхъ дорогъ. То, что осталось, плюсъ количество золота, добытое въ нашихъ собственныхъ минахъ, позволило создать металлическій резервъ, который въ настоящее время, по заявленію г. министра, вполнѣ достаточенъ, чтобы покрыть имъ кредитные билеты. Вся эта сумма, безвыходно хранящаяся въ подвалахъ банка, не даетъ государству никакихъ доходовъ, что можетъ въ концѣ концовъ принести ему только вредъ. Насталъ, слѣтовательно, моментъ увѣнчать дѣло прежнихъ министровъ финансовъ, отмѣнить обязательный курсъ бумажныхъ денегъ и разрѣшить государственному банку производить свои платежи золотомъ, считая бумажный рубль на одну треть дешевле золотого. Откладывать далѣе эту реформу значило-бы, по мнѣнію оптимистовъ, наносить вредъ казнѣ, ибо, какъ полагаютъ наиболѣе свѣдующіе въ этой области экономисты, «драгоцѣнные металлы, хранящіеся въ кассѣ банка, не уплачивающаго по своимъ билетамъ, являются въ нѣкоторомъ родѣ плѣнниками; они представляютъ изъ себя груды, которыя, не имѣя точнаго и опредѣленнаго назначенія, почти не идутъ въ счетъ» [2]).

Оптимисты не вѣрятъ въ дѣйствительность той опасности, на которую указываютъ имъ пессимисты и которая состоитъ въ возможности отлива нашего металлическаго фонда за-границу [3]). Отрицая подобнаго рода возможность, они не закрываютъ глаза на недостатки нашего экономическаго и финансоваго положенія и въ частности на тотъ фактъ, что, благодаря

---

[1]) Paul Leroy-Beaulieu, *Traité*, т. III, стр. 286.

[2]) *Traité d'économie politique*, de Leroy-Beaulieu, т. III, стр. 674.

[3]) Отчетъ о преніяхъ по поводу денежной реформы въ Петербургскомъ Вольно-эк. обществѣ—стр. 209.

нашимъ внѣшнимъ займамъ, экономическій, если не торговый балансъ нашъ неблагопріятенъ; но, по ихъ мнѣнію, количество золота, циркулирующаго въ западныхъ странахъ, превышаетъ спросъ на него и, слѣдовательно, никто не заинтересованъ въ томъ, чтобы отвлекать наше золото на западъ. Поэтому Австрія выбрала именно настоящій моментъ для отмѣны обязательнаго курса своихъ бумажныхъ денегъ, но она дѣйствуетъ не спѣша и стремится поднять сначала курсъ флорина, тогда-какъ Россія тратитъ свои сбереженія на покупку золота и мирится съ необходимостью оставить за рублемъ ту цѣнность, которую онъ имѣетъ при обмѣнѣ.

Таковы общія заключенія оптимистовъ. Перейдемъ теперь къ тѣмъ опасеніямъ, которыя вызываетъ реформа въ противномъ лагерѣ. Пессимисты охотно останавливаются на томъ, что произошло въ Италіи, когда правительство полуострова вздумало въ 1881 г. отмѣнить обязательный курсъ бумажныхъ денегъ. Имѣя металлическій фондъ (1071 милліоновъ франковъ), покрывавшій большую часть обращавшихся бумажныхъ франковъ (1095 милліоновъ), Италія перешла къ свободной циркуляціи золота. Черезъ десять лѣтъ золото и серебро совершенно исчезли изъ обращенія, причемъ лажъ на золото поднялся до 12% и 14% (въ 1893 г.) вмѣсто 3 и 4%, какъ это было до реформы. Правительство вынуждено было произвести новый выпускъ кредитныхъ билетовъ, что и было сдѣлано 21 февраля 1894 г. на сумму въ 340.000.000 лиръ; позже было выпущено еще 600 милліоновъ лиръ. Оно прекратило въ то же время платежи золотомъ. И все это совершилось, несмотря на 600 милліоновъ металлическихъ денегъ, которые добыло государство посредствомъ займовъ раньше, чѣмъ приступить къ реформѣ. Какъ на причину этой неудачи, указываютъ, на то, что балансъ страны былъ всегда неблагопріятный, что банки, производившіе выпуски, были дурно организованы, что претекціонная система и чрезвычайное податное обложеніе недвижимой собственности, въ особенности мелкой, привели къ подрыву благосостоянія, какъ государства, такъ и частныхъ лицъ, что построено было слишкомъ много желѣзныхъ и слишкомъ мало удобныхъ проѣзжихъ дорогъ, что первыя проведены были въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ ни промышленности, ни торговли, наконецъ, что правительство заключило слишкомъ много займовъ, позволявшихъ ему, какъ говоритъ г. Грюнвальдъ, придавать странѣ ложную внѣшность матеріальнаго благополучія. Спрашивается, не рискуетъ ли и Россія, въ силу болѣе или менѣе аналогичныхъ причинъ, придти къ тому-же? Именно на этомъ вопросѣ и останавливается профессоръ Ходскій въ своемъ докладѣ Вольно-экономич. Обществу. Общія заключенія этого доклада весьма неутѣшительны. Одинъ тотъ фактъ, что мы должны Европѣ 8 милліардовъ франковъ, вложенныхъ въ русскія бумаги, которыя могутъ быть проданы ихъ владѣльцами, когда послѣднимъ вздумается, дѣлаетъ, по мнѣнію этого профессора, вполнѣ вѣроятнымъ отливъ нашего металлическаго фонда заграницу. Другая причина, заставляющая, по словамъ того же г. Ходскаго, опасаться подобнаго исхода, заключается въ общемъ экономическомъ упадкѣ, проявляющемся въ недостаткѣ рабочаго скота, въ слабости урожаевъ отъ истощенія почвы и недостатка сѣмянъ, въ бѣдности русскаго крестьянина, который съ трудомъ находитъ средства къ уплатѣ налоговъ и къ скуднному прокормленію своей семьи и т. д. Достаточно ограничиться раз-

смотрѣніемъ нашихъ финансовъ, говоритъ профессоръ, чтобы увидѣть, насколько положеніе наше не блестяще. Внѣшніе признаки хорошо построеннаго бюджета, вполнѣ вѣрно замѣчаетъ онъ, суть слѣдующіе: 1^0 прогрессивный ростъ дохода съ налоговъ безъ повышенія послѣднихъ: 2^0 отмѣна нерацiональныхъ налоговъ и замѣна косвеннаго обложенія прямымъ, какъ болѣе согласующимся съ принципомъ справедливости и податнаго равенства гражданъ, наконецъ 3^0 прогрессивное уменьшеніе государственныхъ долговъ при помощи средствъ, доставляемыхъ обыкновенными доходами

Ни одного изъ этихъ внѣшнихъ признаковъ хорошо уравновѣшеннаго бюджета мы не видимъ въ Россіи. Начиная съ 1887 г., когда была отмѣнена подушная подать, лежавшая исключительно на низшихъ классахъ, мы видимъ непрерывный ростъ существующихъ и введеніе новыхъ, исключительно косвенныхъ налоговъ; доходъ, получаемый съ нихъ, гораздо ниже того, какой ожидался, что не имѣло-бы мѣста, если-бы росту налоговъ предшествовало соотвѣтственное увеличеніе потребленія Другой тревожный симптомъ—это ростъ недоимокъ: въ 1893 г. изъ 499 уѣздовъ изъ Европейской Россіи только 23 внесли всѣ причитающіеся съ нихъ прямые налоги, что касается остальныхъ, то недоимки ихъ превышаютъ въ три и даже въ пять разъ лежащія на нихъ годовыя прямыя налоговыя обязательства. Съ того времени положеніе почти не измѣнилось Къ 1-му января 1894 г. казнѣ не было доплачено 16 мил. р. прямыхъ налоговъ, 29 мил. р. выкупныхъ платежей съ помѣщичьихъ и 57 мил. р. съ государственныхъ крестьянъ. Въ слѣдующемъ году сумма недоимокъ увеличилась (съ 104 мил. до 113). Причина, понудившая правительство понизить выкупные платежи, становится, такимъ образомъ, понятной: отъ мнимыхъ доходовъ отказываются охотно. Административный регламентъ, изданный комитетомъ министровъ 4 іюля 1894 г., отсрочиваетъ на три года платежъ недоимокъ въ тѣхъ случаяхъ, если онѣ не превышаютъ, въ томъ или иномъ уѣздѣ, сумму ежегодныхъ налоговъ въ пять разъ. За этой мѣрой послѣдовало черезъ два года новое продленіе платежныхъ сроковъ [1]). Въ виду невозможности собрать недоимки, манифестъ, изданный по случаю коронаціи 14 мая 1896 г., уменьшилъ наполовину поземельный налогъ (съ 10 к. на десятину на 5 коп.). Это принесло правительству, по вычисленію министра, потери въ 1 милліонъ рублей за одинъ только 1897 годъ [2]).

Очень часто заходитъ рѣчь, говоритъ г. Ходскій, о тѣхъ выгодахъ, которыя доставляются намъ нашими внѣшними займами; но, присмотрѣвшись поближе къ этому вопросу, мы приходимъ къ совершенно противоположному злключенію. Одинъ тотъ фактъ, что на протяженіи 10 лѣтъ, съ 1885 по 1895 г. нашъ государственный долгъ, вмѣсто того, чтобы уменьшиться, возросталъ въ среднемъ ежегодно на 50 мил. рублей—не считая суммъ, истраченныхъ на выкупъ желѣзныхъ дорогъ (973 милліона)—не оставляетъ намъ никакихъ иллюзій на этотъ счетъ. Несомнѣнно, процентъ по займамъ, благодаря конверсіямъ, произведеннымъ двумя по-

[1]) *„Вѣстникъ Финансовъ“*, 1897 г., № 1 стр. 3 Для болѣе полныхъ деталей смотри изслѣдованіе профессора Янжула: *„Основныя начала финансовой науки“* 2 изданіе, 1895 г. стр. 270 и слѣд.

[2]) Всеподданѣйшій докладъ за 1897 г.

слѣдними министрами, понизился, но зато сроки займовъ были удлинены, а нѣкоторые займы превратились въ безсрочные [1])

Всѣ эти условія не позволяютъ намъ надѣяться сохранить у себя металлическій запасъ послѣ отмѣны принудительнаго курса. Таково общее заключеніе изъ всѣхъ посылокъ, дѣлаемыхъ г. Ходскимъ. По мнѣнію пессимистовъ, самъ министръ финансовъ не надѣется сохранить золото въ Россіи; въ противномъ случаѣ онъ не настаивалъ-бы на сохраненіи права на новый значительный выпускъ кредитныхъ билетовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что выпускъ этотъ можетъ явиться необходимымъ не для казначейства, а для торговыхъ сдѣлокъ государственнаго банка. Признаніе за банкомъ права на новый выпускъ могло-бы послужить, какъ предполагаетъ г. Ціонъ, къ легализаціи прежнихъ выпусковъ, которые приписываются теперешнему министру и его предшественнику. «Въ своемъ проэктѣ реформы денежнаго обращенія, говоритъ г. Ціонъ, г. Витте предвидитъ новый выпускъ кредитныхъ билетовъ на нѣсколько сотъ мил. р.,—предвидѣніе, застигшее врасплохъ наивныхъ людей, полагающихъ, что министръ серьезно думаетъ покончить съ режимомъ ассигнацій. Не предназначенъ-ли этотъ выпускъ къ тому, чтобы узаконить выпуски, производившіеся съ 1895 г. съ цѣлью усиленія обмѣннаго запаснаго фонда и не будутъ-ли размѣры его представлять именно этотъ излишекъ? Это возможно, заявляетъ г. Ціонъ и при данномъ положеніи это даже желательно» [2]).

Какова-бы ни была причина, побуждающая министра настаивать на сохраненіи за банкомъ права выпуска новыхъ кредитныхъ билетовъ, не гарантируемыхъ золотомъ, самъ по себѣ этотъ фактъ показываетъ, что обмѣнъ бумажнаго рубля, мало благопріятный въ настоящій моментъ, можетъ еще ухудшиться вслѣдствіе новыхъ выпусковъ. Этого достаточно, чтобы предостеречь публику противъ реформы. Спрашивается, какія выгоды можетъ принести владѣльцамъ кредитныхъ билетовъ режимъ, который, и такъ уже понизивъ цѣны ихъ бумагъ, не предохраняетъ послѣднія отъ случайности новаго обезцѣненія? Опасность, которую могутъ представлять для обращающихся кредитныхъ билетовъ новые выпуски, производимые государственнымъ банкомъ въ предѣлахъ его коммерческихъ операцій, тѣмъ болѣе значительно, что этотъ банкъ, какъ очень вѣрно замѣчаетъ Борткевичъ, открываетъ свой кредитъ всѣмъ безъ исключенія и стремится занять мѣсто частныхъ банковъ въ разнаго рода финансовыхъ спекуляціяхъ [3]). Онъ ссужаетъ деньгами—часто безъ достаточныхъ гарантій—ремесленниковъ, мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ съ цѣлью помочь имъ пріобрѣсти недостающій матеріалъ и собрать оборотный капиталъ. Онъ учитываетъ векселя по простому представленію двухъ подписей; принимаетъ въ видѣ гарантіи товары, предлагаемые ему торговцами, фабрикантами и земледѣльцами,—товары, сбытъ которыхъ въ

---

[1]) Пренія по поводу денежной реформы въ Петербургскомъ Вольн Эк. Обществѣ стр 22-я.

[2]) *M. Witte et les projets de faillite devant le Conseil de l'Empire,* стр XVI. Книга эта, какъ извѣстно, дозволена къ обращенію въ Россіи по желанію самаго министерства финансовъ.

[3]) Стр. 13 Въ своемъ всеподданнѣйшимъ докладѣ г. Витте заявляетъ, что Банкъ располагаетъ ежегодно для подобнаго рода сдѣлокъ 35 милліонами рублей слишкомъ. (Всеподданнѣйшій докладъ, 1898 г).

случаѣ неуплаты долга, представляется дѣломъ далеко не легкимъ, однимъ словомъ, онъ служитъ предметомъ всевозможной критики, направляемой противъ эмиссіонныхъ банковъ, не устанавливающихъ различія между разнаго рода кредитомъ и иммобилизирующихъ свои фонды въ долгосрочныхъ ссудахъ [2]). «Эмиссіонные банки, заявляютъ единодушно Бэджготъ и Курсель Сенейль, должны давать своимъ рессурсамъ лишь легко реализуемыя употребленія» [3]). Въ противномъ случаѣ, банки неминуемо приходятъ къ увеличенію числа своихъ коммерческихъ сдѣлокъ. Именно въ такомъ положеніи находится русскій банкъ, который, какъ констатируетъ г. Леруа-Болье, не только даетъ многочисленные авансы подъ различныя бумаги, металлы и деньги, и товары, опредѣляемые министромъ финансовъ, но учитываетъ, какъ русскіе, такъ и иностранные векселя, принятые въ Россіи и данные на срокъ, не превышающій ста восьмидесяти дней. Своими сдѣлками банкъ нарушаетъ всѣ элементарныя правила, диктуемыя опытомъ другихъ эмиссіонныхъ банковъ и часто даже предписываемыя закономъ, какъ напр., правило, по которому учитываемые векселя должны быть краткосрочны, дабы можно было обезпечить быстрое и непрерывное возвращеніе ссудъ [1]). Русскому Государственному Банку недостаетъ равно и той гарантіи относительно выпуска кредитныхъ билетовъ, которую устанавливаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ органическій статутъ германскаго имперскаго банка: банкъ можетъ выпустить по мѣрѣ надобности большее или меньшее количество билетовъ, но эти выпуски должны всегда покрываться ихъ металлической кассовой наличностью, или векселями, учитываемыми не болѣе, чѣмъ на три мѣсяца. [2]) Но самая значительная опасность, представляемая выпусками русскаго Государственнаго Банка создается въ особенности тѣмъ, что послѣдній служитъ въ настоящее время лишь «орудіемъ казначейства министерства финансовъ», какъ очень вѣрно замѣчаетъ г. Леруа-Болье [3]) Нѣтъ основанія думать, что положеніе измѣнится съ теченіемъ времени [4]). Г. Витте въ своемъ *Изложеніи основныхъ положеній денежной реформы* признаетъ самъ, что «пока министръ финансовъ не будетъ лишенъ возможности совершать такія злоупотребленія,какъ пользованіе, въ случаѣ дефицита, крайней мѣрой въ видѣ новаго выпуска кредитныхъ билетовъ, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о созданіи дѣйствительно прочнаго основанія для нашей денежной системы». «Ни одинъ министръ финансовъ не позволилъ-бы себѣ выйти изъ точныхъ и солидныхъ границъ, если-бы законъ установилъ таковыя для взаимныхъ отношеній между казначействомъ и банкомъ, и именно для выпуска послѣднихъ кредитныхъ билетовъ» [7]). Вотъ почему нельзя не пожалѣть, что проэктъ реформы не включаетъ мѣръ, которыя гарантировали-бы незави-

---

[1]) См. Леруа-Болье, т. III, гл. 5; стр. 477 и слѣд
[2]) Ibid., стр 571
[3]) Ibid., стр. 659.
[4]) Ibid., стр 635
[5]) Ibid., стр 649.
[6]) Указъ отъ 29 августа 1897 г , хотя и ограничиваетъ 300 мил р количества билетовъ, которые могутъ быть выпущены безъ соотвѣтствующей металлической гарантіи, сохраняетъ за министромъ финансовъ право рѣшать о неотложности и своевременности подобнаго выпуска.
[7]) Слова, приведенныя въ брошюрѣ г. Ц на. стр. 83.

симость государственнаго банка отъ казначейства; не трудно также понять, съ другой стороны, почему большинство государственнаго совѣта нашло нужнымъ отложить обсужденіе реформы по существу впредь до тщательнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ банка, съ его реорганизаціей на новыхъ началахъ, способныхъ сдѣлать его—по крайней мѣрѣ поскольку онъ является эмиссіоннымъ банкомъ — совершенно независимымъ отъ министра финансовъ [1]).

Я пытался дать краткое, но точное резюме противоположныхъ мнѣній по вопросу о вѣроятномъ исходѣ денежной реформы; я выскажу теперь мое собственное мнѣніе Возраженія, дѣлаемыя русскими экономистами противъ реформы, показываютъ, что ихъ опасенія внушаются въ значительной степени неудачами Италіи. Я полагаю, что авторы этихъ возраженій заходятъ слишкомъ далеко и крайне злоупотребляютъ методомъ сравненія, теряя изъ виду разницу между спросомъ на золото въ 1881 г. и сейчасъ. Въ 1881 г. Германія переживала острый экономическій кризисъ. До такого изобилія драгоцѣннаго металла, какое проявилось въ 1894 г. — металлическая кассовая наличность въ англійскомъ банкѣ превышала кредитные билеты—было еще очень далеко. Серьезной помѣхой къ успѣшному исходу реформы явилось далѣе то обстоятельство, что итальянскіе банки злоупотребляли правомъ выпуска и пускали въ обращеніе количество билетовъ, значительно превышавшее разсчеты министра финансовъ Маліани. Этотъ фактъ поставленъ внѣ всякаго сомнѣнія изслѣдованіемъ г. Грюнвальда, пользующагося авторитетомъ въ этой области. Его русскій переводчикъ, г. Гурьевъ, былъ, слѣдовательно, правъ, указывая на существенную разницу между двумя странами, которая можетъ быть благопріятна для Россіи, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ по настоящее время правительствомъ, фактически не превышаетъ милліардъ, о которомъ идетъ рѣчь въ докладѣ министра.

Слишкомъ пессимистично также и предположеніе, что заграничные владѣльцы нашихъ бумагъ поспѣшатъ обмѣнять ихъ на золото. Если они имѣли къ намъ довѣріе при принудительномъ курсѣ, у нихъ нѣтъ основаній лишать насъ этого довѣрія, когда мы возстановимъ золотую валюту.

Пессимистическіе выводы насчетъ успѣха реформы, дѣлаемые на основаніи экономическаго кризиса, который переживаетъ наша деревня и который особенно поражаетъ при сопоставленіи его съ современными успѣхами нашей промышленности, свидѣтельствуютъ, — по справедливому замѣчанію г. Струве,—лишь о томъ, что страннымъ образомъ смѣшивается народное благосостояніе и національное богатство; послѣднее, будучи неравномѣрно распредѣлено, можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ весьма значительно [2]). И даже теперь, несмотря на то, что въ виду быстрѣйшаго окончанія Сибирской желѣзной дороги, Россія вынуждена дѣлать значительные заказы въ Германіи, не смотря на уменьшеніе нашего хлѣбнаго экспорта—печальный результатъ тарифной войны, веденной г. Вышне-

---

[1]) Ibid, стр XXIX.

[2]) Дебаты по вопросу о денежной реформѣ въ Петербургскомъ Вольно-эк Обществѣ; отчетъ, стр. 39.

градскимъ и закрывшей намъ на очень долгое время, если не навсегда, Восточную Пруссію, нашъ главный рынокъ для сбыта ржи—нашъ вывозъ превышаетъ ввозъ и торговый балансъ намъ благопріятствуетъ. Въ 1896 г. мы вывезли въ Европу на 668 милліоновъ рублей, на 20 милліоновъ болѣе, чѣмъ въ 1894 году (648 милліоновъ), тогда какъ нашъ ввозъ равнялся лишь 540 милліоновъ и понизился въ сравненіи съ 1894 г. на 25 милліоновъ рублей. Нашъ экспортъ превышаетъ, слѣдовательно, импортъ на 128 милліоновъ, иначе говоря, на 24% [1]). Я прекрасно знаю, что балансъ торговый и балансъ экономическій — не одно и то же, но даже вычитывая изъ 128 милліоновъ, представляющихъ собой превышеніе вывоза надъ ввозомъ, тѣ 100 милліоновъ, изъ которыхъ платятся проценты по нашимъ долгамъ, мы все-таки приходимъ къ состоянію равновѣсія, которое, во всякомъ случаѣ, не можетъ предвѣщать намъ быстрый отливъ нашего металлическаго резерва, — отливъ, которымъ угрожаютъ намъ противники реформы. Одинъ тотъ фактъ, что, несмотря на быстрый ростъ нашихъ долговъ, мы можемъ удерживать на наши собственныя нужды ежегодно половину всей нашей продукціи золота (123½ милліона изъ 240, которые добываются въ Сибири и на Уралѣ) [2]), является для насъ благопріятнымъ признакомъ. Не нужно упускать изъ виду, что Россія, послѣ Соединенныхъ Штатовъ и Австраліи, самая богатая страна по производству золота. Количество драгоцѣннаго металла, ежегодно доставляемаго нашими рудниками, составляетъ пятую часть всего количества золота, ежегодно добываемаго во всемъ мірѣ [3]): оно равно 2,200 пудовъ.

Прибавьте сюда наши таможенные доходы, равнявшіеся въ 1897 г. 159 милліонамъ рублей и придется признать, что наши фонды позволятъ намъ выполнять наши обязательства и что мы сохранимъ нашу состоятельность, не теряя для этого нашъ металлическій резервъ.

Г. Лорини, который признаетъ всѣ опасенія относительно возможности отлива этого резерва за-границу не имѣющими основанія, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: чтобы русское золото ушло за-границу, его количество, по теоріи Рикардо, должно превышать имѣющуюся въ немъ нужду. Въ этомъ случаѣ цѣны товаровъ должны подняться, вывозъ остановиться и ввозъ усилиться. Курсъ сдѣлался бы крайне неблагопріятенъ Россіи и золото отлило бы въ тѣ страны, съ которыми послѣдняя имѣетъ торговыя сношенія. Этотъ отливъ драгоцѣннаго металла могъ бы остановиться по теоріи Рикардо, лишь тогда, когда количество золота уменьшилось бы настолько, чтобы снова установилось равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ; отсюда же—снова усиленіе вывоза русскихъ товаровъ, въ виду пониженія цѣнъ на нихъ — и повышеніе цѣнъ на иностранные товары, иначе говоря, возстановленіе коммерческаго баланса и прекращеніе отлива золота за-границу.

Но на чемъ, собственно, основывается, спрашиваетъ итальянскій авторъ, предположеніе, что Россія — съ ея металлическимъ запасомъ, не

---

[1]) Внѣшняя торговля Россіи за 1896 г (*„Вѣстникъ Финансовъ“*, 1897 г, № 26, стр. 856)

[2]) Рѣчь г. Касперова, стр 129

[3]) См Eteocli Lorini: *La riforma monetaria della Russia,* стр. 125.

превышающимъ болѣе двухъ третей циркулирующихъ кредитныхъ билетовъ—отмѣнивъ обязательный курсъ послѣднихъ, попала бы въ положеніе страны, страдающей отъ изобилія золота? Она представляетъ слишкомъ плодоносное поле для всякихъ промышленныхъ предпріятій, требующихъ приложенія капиталовъ, чтобы подобный оборотъ дѣлъ сталъ возможнымъ. Слѣдовательно, и послѣ денежной реформы, двѣ трети всего русскаго золота останутся въ Россіи, хотя, конечно, съ тѣмъ условіемъ, что тѣ милліоны бумажныхъ рублей, которымъ соотвѣтствуетъ ея металлическій резервъ, будутъ преданы уничтоженію. Средній уровень цѣнъ не подвергнется, въ такомъ случаѣ, никакому повышенію, ввозъ останется болѣе или менѣе тѣмъ-же, чѣмъ онъ былъ раньше [1]).

Но эти оптимистическія предсказанія осуществятся лишь тогда, прибавляетъ сторонникъ исповѣдуемой г-номъ Луццати теоріи свободнаго обмѣна, когда Россія покинетъ покровительственную систему и сдѣлаетъ все, что только возможно для развитія земледѣлія, ибо послѣднее и есть дѣйствительный источникъ ея богатствъ Совѣтъ этотъ заслуживаетъ вниманія—и не потому, что г. Лорини высказывается противъ той политики, которой слѣдовало до настоящаго времени наше правительство—но потому, что въ немъ заключается та основная истина, что успѣшное или неуспѣшное выполненіе проектируемой реформы зависитъ отъ совокупности мѣръ, опредѣляющихъ прогрессъ національнаго богатства. Задача, которую взялъ на себя нынѣшній министръ, не можетъ, слѣдовательно, ограничиться одной только отмѣной обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ; успѣшность реформы требуетъ постоянныхъ и неослабныхъ заботъ съ его стороны объ общемъ и частномъ благосостояніи. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, взгляды г. Лорини вполнѣ согласуются съ мнѣніями большинства членовъ Петербургскаго Вольно-экон. Общества.

Изъ всѣхъ опасеній, внушаемыхъ денежной реформой, я раздѣляю лишь то, что правительство не сможетъ воздержаться отъ всяческихъ способовъ покрывать свои чрезвычайные расходы новыми выпусками кредитныхъ билетовъ. Это превратило бы, само собой разумѣется, въ иллюзію всѣ благія послѣдствія возстановленія свободнаго обращенія золота. Профессоръ Яроцкій вполнѣ основательно вспоминаетъ о неожиданномъ выпускѣ въ 1888 г. кредитныхъ билетовъ, имѣвшемъ единственной цѣлью остановить повышеніе курса рубля, которое приносило вредъ земледѣльцамъ, понижая нашъ хлѣбный вывозъ. 70% кредитныхъ билетовъ, говоритъ тотъ же экономистъ, были выпущены для удовлетворенія текущихъ нуждъ. Предполагалось, что позже они будутъ изъяты изъ обращенія, но предположеніе это не сбылось [2]). Очевидно, такимъ образомъ, что на ряду съ возстановленіемъ нашихъ финансовъ и подъемомъ благосостоянія нашихъ трудящихся классовъ, необходимымъ условіемъ успѣха денежной реформы является полнѣйшая независимость государственнаго банка отъ казначейства и лишеніе будущихъ министровъ финансовъ возможности прибѣгать къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. Таково, если мы не ошибаемся, мнѣніе всѣхъ въ Россіи — биметаллистовъ,

---

[1]) Стр 132
[2]) Стр 162

какъ и сторонниковъ единой золотой валюты, протекціонистовъ, какъ и защитниковъ свободы торговли,—за исключеніемъ, можетъ быть, маленькой группы лицъ, которыя полагаютъ, что законы политической экономіи и въ частности законы регулирующіе денежное обращеніе, прилагаются къ Западу, «сгнившему», по мнѣнію этихъ лицъ, благодаря своему парламентаризму, но не къ Россіи...

Я считаю себя въ правѣ сдѣлать изъ изложенныхъ мною фактовъ то общее заключеніе, что Россія, благодаря многочисленности и характеру поднятыхъ въ ней вопросовъ, для соціолога самая интересная изъ всѣхъ европейскихъ странъ. Одинаково, полагаю я, можно считать доказаннымъ, что успѣшность всѣхъ проектируемыхъ реформъ — водочной монополи, какъ и возстановленія свободнаго обращенія золота—зависитъ отъ совокупности мѣръ къ обезпеченію благосостоянія крестьянской массы, достигающей, какъ мы это видѣли, почти 128 милліоновъ душъ. Такъ правительство, переходя къ монопольному режиму, надѣется лишь въ томъ случаѣ получать больший доходъ, чѣмъ приносилъ акцизъ, если потребитель будетъ въ состояніи покупать по стакану водки въ день. Мы сможемъ, съ другой стороны, сохранить нашъ металлическій запасъ лишь при условіи общей удовлетворительности нашего экономическаго и финансоваго положенія.

Но если это условіе имѣется налицо, то лишь изученіе самыхъ устоевъ нашей національной экономической жизни дастъ намъ возможность судить съ полнымъ знаніемъ дѣла о тѣхъ задачахъ, которыя готовитъ намъ, быть можетъ, и не столь уже отдаленное будущее. Эту задачу я и поставлю себѣ въ послѣдующихъ главахъ.

Я начну съ общей картины современнаго состоянія нашего земледѣлія. Далѣе, я познакомлю читателя съ распредѣленіемъ поземельной собственности.

Мы будемъ изучать положеніе дворянской собственности отдѣльно отъ положенія сельской общины и поставимъ вопросъ о судьбѣ, которая ждетъ ихъ въ виду развитія буржуазіи и, въ частности, сельскаго третьяго сословія. Далѣе, мы разсмотримъ успѣхи нашей промышленности и тѣ причины, которыя ихъ вызываютъ, а затѣмъ перейдемъ къ изслѣдованію положенія нашего рабочаго класса. Меньшинство этого класса состоитъ изъ фабричныхъ рабочихъ, большинство изъ земледѣльцевъ; мы будемъ разсматривать самостоятельно положеніе тѣхъ и другихъ, создаваемое какъ общимъ состояніемъ нашего хозяйства, такъ и современнымъ законодательствомъ. Мы закончимъ нашъ трудъ общимъ очеркомъ внутренней эмиграціи, которая принимаетъ въ послѣдніе годы значительные размѣры и свидѣтельствуетъ о тяжеломъ положеніи нашей деревни.

Хотя и ограниченное такимъ образомъ, поле нашего изслѣдованія все еще очень обширно. Не задаюсь цѣлью исчерпать предметъ; я желаю лишь посвятить читателя въ тѣ вопросы, которымъ, по моему мнѣнію, удѣляютъ слишкомъ мало вниманія во Франціи.

Моя задача выше детальнаго изслѣдованія: я имѣю въ виду дать синтезъ нашей національной экономической жизни. Я буду вынужденъ, такимъ образомъ, избѣгать слишкомъ подробной разработки изслѣдуемыхъ мною вопросовъ. Предпочитаю быть неполнымъ, чѣмъ упустить изъ виду,

въ силу извѣстной специализаціи, ту связь, которая сливаетъ воедино различныя проявленія нашей экономической дѣятельности.

ГЛАВА III.

Распредѣленіе поземельной собственности въ Россіи.

§ 1. Освобожденіе крѣпостныхъ произошло 37 лѣтъ тому назадъ (писано съ 1898 г.) а между тѣмъ мы все еще вынуждены возвращаться къ этому событію при объясненіи многихъ сторонъ нашего современнаго положенія.

Въ 1861 году поземельная собственность распредѣлялась въ Европейской Россіи слѣдующимъ образомъ: 105 милліоновъ десятинъ принадлежало дворянству, на другіе классы общества приходилось только 6 милліоновъ десятинъ. Остальныя земли находились въ рукахъ государства и принадлежали или императорскому дому, или казнѣ.

Имѣнія, какъ частныя, такъ и государственныя, обрабатывались крѣпостными. Послѣдніе, организованные въ сельскія общины, имѣли въ своихъ рукахъ, какъ намъ покажутъ сейчасъ цифры, значительную часть земель.

8,247 общинъ, входившихъ въ составъ владѣній императорскаго дома, съ населеніемъ въ 851,334 души (по ревизскимъ сказскамъ) занимали 3.566,628 десятинъ. На казенныхъ земляхъ находилось 40,577 общинъ съ 5.771,364 плательщиками и съ земельной площадью въ 32.137,891 десятину.

Крестьянъ, находившихся въ крѣпостной зависимости у частныхъ помѣщиковъ, было почти вдвое больше. Ихъ насчитывалось 10.608,100 душъ; послѣ эмансипаціи они получили 36.219,900 слишкомъ десятинъ, т. е., какъ мы это покажемъ дальше, меньше той земельной площади, которой владѣли они въ моментъ отмѣны крѣпостного права.

Такимъ образомъ, настоящіе земледѣльцы имѣли въ своихъ рукахъ болѣе 78 милліоновъ десятинъ; треть помѣстныхъ земель была достояніемъ помѣщичьихъ крѣпостныхъ.

Отмѣна крѣпостного права въ Россіи отличается тѣмъ, что освобожденный крестьянинъ удержалъ за собой большую часть тѣхъ земель, которыми пользовался онъ во времена крѣпостной зависимости.

Частные помѣщики, какъ и государство и администрація удѣловъ, должны были уступить крѣпостнымъ болѣе трети своихъ земельныхъ владѣній.

Результатъ этотъ былъ достигнутъ лишь благодаря вмѣшательству правительства, доставившаго сумму, необходимую для выкупа надѣловъ, которыми пользовались помѣщичьи крѣпостные. Что касается казенныхъ земель, то онѣ остались крестьянамъ, дѣлающимъ ежегодные взносы, которые должны прекратиться не ранѣе 1931 года.

Здѣсь не мѣсто останавливаться на томъ, какъ именно совершилась реформа 1861 года. Намъ достаточно только констатировать тѣ измѣненія, которыя произвела она въ распредѣленіи поземельной собственности, именно

значительное сокращеніе съ одной стороны помѣщичьихъ владѣній, съ другой стороны—казенныхъ.

До 1861 года земли, населенныя крѣпостными, могли покупаться только дворянами. Такимъ образомъ, не считая государства и администраціи удѣловъ, помѣстная поземельная собственность принадлежала исключительно привилегированнымъ. Но съ отмѣной крѣпостной зависимости исчезла разница между такъ называемыми населенными имѣніями—такъ назывались помѣстныя земли, на которыхъ находились крѣпостные—и ненаселенными, т. е. свободными землями. Всѣ частно-владѣльческія земли сдѣлались предметомъ торга и непривилегированные получили возможность пріобрѣтать ихъ въ любомъ количествѣ.

Исторія поземельной собственности на Западѣ показываетъ намъ, что повсюду третье сословіе начинаетъ скупать земли, какъ только послѣднія входятъ въ кругъ торговыхъ операцій. Такъ было въ Англіи съ XVI столѣтія по случаю закрытія монастырей и принудительной продажи монастырскихъ владѣній; но явленіе это отчасти маскируется тѣмъ, что новые собственники разночиннаго происхожденія обыкновенно получали отъ Тюдоровъ дворянство. Во Франціи указываемая нами тенденція проявилась совершенно открыто, такъ какъ революція отмѣнила привилегіи дворянства одновременно съ крѣпостной зависимостью и помѣшала такимъ образомъ новымъ собственникамъ скрыть свое буржуазное происхожденіе подъ титулами. Правда, г. Лучицкій въ своемъ недавнемъ трудѣ пытался доказать, что изъ продажи національныхъ владѣній извлекло выгоду французское крестьянство, а не буржуазія, но онъ пришелъ къ этому удивительному результату лишь благодаря тому, что выбиралъ свои примѣры только въ тѣхъ немногихъ провинціяхъ, гдѣ сохранилась мелкая деревенская собственность (такъ называемые *alleux*) и гдѣ, слѣдовательно, сельское третье сословіе создалось еще при крѣпостномъ правѣ. Авторъ смѣшиваетъ эти двѣ столь различныя вещи и причисляетъ къ крестьянамъ всѣхъ представителей того слоя, который занималъ промежуточное положеніе между деревенскимъ простолюдиномъ и буржуазіей городовъ. Онъ приходитъ безъ труда къ утвержденіямъ, совершенно противоположнымъ тому, что говорили до него какъ французскіе, такъ и иностранные историки. Съ помощью тщательнаго анализа актовъ купли и продажи и основываясь на свидѣтельствѣ современниковъ, послѣдніе приходятъ къ тому заключенію, что крѣпостной, отягощенный долгами помѣщику и государству, не могъ пріобрѣтать новыя земли, а слѣдовательно и серьезно конкурировать при продажѣ духовныхъ владѣній ни съ сельскимъ третьимъ сословіемъ, ни съ городской буржуазіей, ни съ крупными денежными тузами. Сдѣлавшись товаромъ, земля ушла изъ рукъ духовенства, а позже и дворянства, чтобы перейти въ руки капиталистовъ. Если въ концѣ-концовъ прежній крѣпостной сохранилъ все-таки ту землю, которой владѣлъ онъ до 1789 года, то лишь потому, что въ революціонной бурѣ не было возможности взыскать съ него платежи, вотированные учредительнымъ собраніемъ. Они причитались по большей части эмигрантамъ, которые не могли воспользоваться своими правами.

Рядомъ съ Англіей и Франціей я могъ бы еще привести примѣръ южной Италіи, гдѣ отмѣна феодализма не имѣла своимъ послѣдствіемъ созданіе многочисленнаго класса крестьянъ-собственниковъ, но гдѣ благо-

даря этой отмѣнѣ буржуазія смогла пріобрѣсти значительныя владѣнія, скупая земли, принадлежавшія прежде дворянамъ и духовенству.

Можно, слѣдовательно, спросить, не проявилась ли та же жажда пріобрѣтенія и среди русской буржуазіи и не способствовалъ ли законъ 1861 года — уничтожая разницу между дворянскими и недворянскими имѣніями—косвеннымъ образомъ сосредоточенію земель въ рукахъ городского и сельскаго третьяго сословія.

Мы видѣли, что въ 1861 г. — не считая земель, принадлежащихъ дворянству — только 6.000,000 десятинъ находилось въ рукахъ другихъ классовъ общества. Извѣстная часть этихъ земель принадлежала приходскому духовенству. Сельскіе церковнослужители сохранили земельныя пожертвованія даже послѣ секуляризаціи другихъ духовныхъ владѣній, происшедшей въ концѣ послѣдняго столѣтія. Въ каждомъ приходѣ по меньшей мѣрѣ 30 десятинъ отводилось и отводится теперь причту, что даетъ значительную цифру въ 1 217,000 десятинъ только для 40,577 общинъ, расположенныхъ на государственныхъ земляхъ

Такъ какъ приходы, состоявше изъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крѣпостныхъ, не уступаютъ по численности приходамъ, расположеннымъ на государственныхъ земляхъ и такъ какъ духовенство и въ нихъ надѣлено землей, мы можемъ сказать, что изъ 6.000,000 десятинъ, принадлежавшихъ недворянскимъ классамъ общества, нужно вычесть половину, чтобы имѣть точное понятіе о величинѣ земельныхъ владѣній буржуазіи до реформы. Остающіяся 3.000,000 десятинъ представляли собой по большей части земли, расположенныя внутри или по близости городовъ и занятыя торговыми складами, заводами и фабриками.

Если бы мы попытались далѣе узнать, каковы въ наши дни размѣры недвижимыхъ владѣній буржуазіи, мы были-бы вынуждены черпать наши свѣдѣнія изъ устарѣлыхъ статистическихъ данныхъ, составленныхъ вотъ уже почти 20 лѣтъ тому назадъ Они показали-бы намъ, что въ эту эпоху, т. е. въ 1878 году, промышленный и торговый классъ владѣлъ въ общемъ 9.794,000 десятинъ и мѣщане 1.909,000 десятинъ,—иначе говоря, что городское третье сословіе владѣло уже 13% всей площади частныхъ земель, составлявшихъ 91 милліонъ десятинъ. Съ 1878 года, когда центральное статистическое бюро собрало приведенныя мною данныя, буржуазія шагнула впередъ. У насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, общихъ данныхъ, относящихся ко всей Европейской Россіи. Но мы можемъ все-таки установить, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—въ Нижегородской, Смоленской, Тамбовской—въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ было продано много сотенъ тысячъ десятинъ, причемъ главными покупателями, послѣ крестьянъ, были промышленники и комерсанты. Между 1870 и 1886 г. послѣдними было куплено только въ однихъ 5 уѣздахъ Нижегородской губерніи 84,8164 десятинъ: 155,182 десятины были пріобрѣтены третьимъ сословіемъ въ 4 уѣздахъ Смоленской и 282,532 десятины въ Тамбовской губ. Профессоръ Чупровъ, у котораго я заимствую эти детали, констатируетъ повсемѣстное уменьшеніе дворянской собственности и ростъ буржуазной. Такъ, въ Нижегородской губ. въ теченіе 17 лѣтъ (1870—1886) дворянство потеряло болѣе 154 тысячъ десятинъ и въ Тамбовской 253.000. Для Смоленской губ. у насъ имѣются данныя только по 4 уѣздамъ. Но и на этомъ ограничен-

номъ пространствѣ за послѣдніе 15 лѣтъ дворянство лишилось 138 тысячъ десятинъ [1]).

Быстрый ростъ владѣній буржуазіи констатируется особенно въ окрестностяхъ такихъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, какъ напр. Москва. За 20 лѣтъ (1861—1880 г.) владѣнія третьяго сословія увеличились въ Московской губерніи въ шесть разъ. Въ Рязанскомъ уѣздѣ успѣхи буржуазіи еще болѣе значительны: ея владѣнія, по сравненіи съ 1861 годомъ, увеличились въ 7—8 разъ [2]). Дворянство потеряло въ этихъ-же мѣстностяхъ, за этотъ-же промежутокъ времени въ среднемъ 2% всѣхъ своихъ владѣній. Потери привилегированнаго сословія въ мануфактурномъ раіонѣ болѣе значительны, чѣмъ въ земледѣльческой полосѣ. Въ послѣдней онѣ рѣдко поднимаются выше 0,75%, тогда какъ въ Петербургской и Тверской губ., какъ и въ Ростовскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ (одинъ изъ центровъ угольной промышленности) онѣ равны 2,14%, 1,9%, 1,3% 1,06% [3]).

Фактъ, не менѣе убѣдительный и имѣющій общее значеніе—на что не могутъ претендовать данныя, приведенныя мною выше—заключается въ томъ, что, какъ это констатируетъ докладъ предводителей дворянства Центральному Статистическому Комитету, дворянская собственность за 30 лѣтъ (1861—1891) уменьшилась въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи—т. е. не считая прибалтійскихъ губерній, Области Войска Донскаго, Бессарабіи и Архангельской губ.—на 13.519,000 десятинъ. Такимъ образомъ, число десятинъ, которое осталось въ рукахъ дворянъ послѣ реформы 1861 г. и равнялось 71.247,000 упало до 57.722,800. Уменьшеніе равно 23% всей площади дворянскихъ земель [4]).

Я не хочу сказать, что всѣ земли, проданныя нашимъ привилегированнымъ сословіемъ, перешли въ руки буржазіи. Прежде всѣхъ ими воспользовались крестьяне, но пріобрѣтателей изъ среды послѣднихъ, большинство представляетъ собой сельское третье сословіе. Оффиціальная статистика показываетъ, что 273,070 крестьянъ владѣютъ на правахъ частной собственности 5.005,800 десятинъ слишкомъ, помимо тѣхъ, которыя приходятся имъ въ видѣ надѣловъ. Средняя величина ихъ владѣній не превышаетъ, слѣдовательно, 18 десятинъ, но между ними встрѣчаются и имѣнія въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Возможно, конечно, что въ числѣ 273 тысячъ собственниковъ-крестьянъ есть и общинники, но это обыкновенно богатые крестьяне съемщики помѣщичьихъ земель, кабатчики, скотопромышленники—располагающіе средствами, необходимыми для покупокъ. Большинство этихъ 273 тысячъ собственниковъ-крестьянъ принадлежитъ, не по соціальному, а по экономическому своему положенію, къ буржуазіи и объ успѣхахъ послѣдней въ области землевладѣнія нельзя говорить, не прибавляя къ 13.000,000 десятинъ, принадлежащихъ купечеству, тѣ 5 милліоновъ, о которыхъ шла только что рѣчь. Мы получаемъ, такимъ образомъ, сумму въ 18.000,000 десятинъ, превышающую

---

[1]) *О вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ* и т д. Сборникъ, изданный подъ редакціей профессоровъ Чупрова и Посникова,

[2]) Фортунатовъ: *земельная собственность въ Россіи.* Русская Мысль 1886.

[3]) Ходскій; *Земля и Землѣдѣлецъ*, т. I, стр. 19 и слѣд

[4]) Ibid., т I, стр. 458

въ шесть разъ ту земельную площадь, которой владѣло третье сословіе до эмансипаціи. Какъ бы значительна она не была, она не составляетъ даже шестой части всей частной поземельной собственности, занимающей въ общемъ 116.317,643 десятины.

Это доказываетъ, что третье сословіе въ Россіи вкладываетъ большую часть своихъ капиталовъ въ торговыя и промышленныя предпріятія, громадныя преимущества, которыя обезпечиваетъ ему покровительственный режимъ, удерживали его отъ того, чтобы пользоваться денежными затрудненіями дворянства и вырывать изъ рукъ послѣдняго его земли. Впрочемъ, если третье сословіе не владѣетъ ими непосредственно, оно участвуетъ въ значительной степени въ раздѣлѣ доходовъ съ этихъ земель, такъ-какъ треть дворянскихъ имѣній заложены въ частныхъ ипотечныхъ банкахъ, акціи которыхъ распредѣлены, само собою разумѣется, между денежными дѣльцами, комерсантами и промышленниками, составляющими крупную буржуазію городовъ.

Долги, обременяющіе недвижимую собственность, дѣлаютъ финансовое положеніе дворянства крайне непрочнымъ. Въ этомъ можно убѣдиться, познакомившись съ тѣми условіями, въ которыхъ были закончены ипотечные долги. Нужно принять въ разсчетъ среднюю задолженность, приходящуюся на десятину и общую сумму ссудъ, выданныхъ банками, наконецъ неисправность должниковъ какъ къ возвращенію капиталовъ, такъ и къ уплату процентовъ.

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ земельные собственники должны какъ государственному, такъ и частнымъ ипотечнымъ банкамъ 1.236. 620,000 рублей; количество земель, заложенныхъ въ государственномъ и въ акціонерныхъ банкахъ равно 48.438,383 десятинамъ; иными словами въ закладѣ находится 42% всей недвижимой собственности, принадлежащей въ настоящее время частнымъ лицамъ всѣхъ классовъ общества. Чтобы узнать точно, какая часть этой недвижимости приходится на долю дворянства, нужно вычесть изъ этихъ 48 мил. тѣ 2 мил. десятинъ, которыя заложены въ крестьянскихъ банкахъ. Остается 46 милліоновъ десятинъ, большая часть которыхъ представляетъ собой дворянскія имѣнія, такъ какъ городская застроенная собственность, обремененная долгами на сумму въ 603 мил. рублей, почти не входитъ въ ихъ составъ.

Въ дворянскихъ банкахъ, недоступныхъ лицамъ простого происхожденія, заложено $22^1/_2$ мил. десятинъ дворянскихъ земель [1]). Остальные 24 мил. заложены въ акціонерныхъ и провинціальныхъ банкахъ.

Эта громадная задолженность дворянства не есть дѣло послѣднихъ 37 лѣтъ, протекшихъ со времени освобожденія. Уже въ 1861 году

---

[1]) Изъ нихъ

10 554,000	десятинъ	заложены	въ	дворянскомъ банкѣ		
5.498,000	„	„	„	одномъ спеціальномъ отдѣленіи этого банка		
1 500,000	„	„	„	Эстляндскомъ	дворян.	банкѣ
3.000,000	„	„	„	Лифляндскомъ	„	„
1 000,000	„	„	„	Курляндскомъ	„	„
100,000	„	„	„	Тифлисскомъ	„	„

Итого: 22 550,000 десятинъ.

39½% всѣхъ частныхъ помѣстій было заложено въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, единственно извѣстныхъ въ то время. Намъ неизвѣстно, каково было количество земель, служившихъ гарантіей этому долгу, такъ-какъ закладывалось не то или иное число десятинъ, а то или иное число душъ, т. е. крѣпостныхъ, занесенныхъ въ ревизскія сказки. Общее число крѣпостныхъ, фигурировавшихъ въ этихъ спискахъ, равнялось, какъ я уже говорилъ выше, 10.696,139, число-же «заложенныхъ душъ»—7.107,174. Мы можемъ, слѣдовательно, сказать, что въ моментъ отмѣны крѣпостного права двѣ трети дворянской собственности были обременены ипотеками. Дворянство должно было государству 315.804,000 рублей. Послѣднее возвратило свои капиталы слѣдующимъ образомъ. Въ 1861 г. правительство взяло на себя обязательство выдать крестьянамъ сумму, необходимую для выкупа. Государственный банкъ выпустилъ съ этой цѣлью пятипроцентную ренту и уплатилъ ею помѣщикамъ.

Это обстоятельство объясняетъ въ значительной степени удачный исходъ всей выкупной операціи. Фактически государство обязалось уплатить лишь (896 милл.) двѣ трети всей суммы, необходимой для ликвидаціи выкупного дѣла. Благодаря этому, помѣщики были вынуждены реализовать какъ можно скорѣе добрую часть 5% ренты, которою государство дѣлало свои платежи. Это было все, что имъ оставалось дѣлать, чтобы добыть средства, необходимыя для обработки полей, отнынѣ лишенныхъ труда бывшихъ крѣпостныхъ. Но эта поспѣшная продажа ренты привела къ значительному пониженію стоимости ея и изъ 580 милліоновъ, остававшихся еще неуплаченными, дворянство—за вычетомъ дворянскаго долга—получило въ первыя десять лѣтъ, слѣдовавшихъ за реформой, только 230 милл. рублей. При обмѣнѣ терялась сначала треть, а позже четверть капитала.

230 милл. были израсходованы въ скоромъ времени; дворянство вынуждено было прибѣгнуть къ новымъ займамъ и вторично заложить свои имѣнія. Въ 1864 году былъ основанъ первый частный ипотечный банкъ въ Херсонской губерніи Черезъ два года появляется Общество Взаимнаго Земельнаго Кредита. Эти два банка выдали дворянству за 4 года (1866—1870) 92 400,000 рублей. Такимъ образомъ, задолго до открытія частныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, послѣдовавшаго лишь въ 1872 году, дворянство израсходовало уже 320 милліоновъ руб. на всякаго рода издержки и именно на обработку земель. Хотя съ того времени Государство выдало дворянству еще 200 милліоновъ руб. въ счетъ выкупного долга, дворянскій ипотечный долгъ продолжалъ расти изъ года въ годъ и достигъ въ 1886 году 539.600,000 рублей. Тогда Александръ III основалъ Дворянскій банкъ. Прямою цѣлью послѣдняго было придти на помощь привилегированному сословію, открывъ ему кредитъ на менѣе обременительныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя ставятся частными земельными банками. Дѣйствительно, проценты на занятый капиталъ не превышали сначала 5, затѣмъ по императорскому указу были понижены въ 1889 году до 4½ и въ 1897 г. до 4. На протяженіи десяти лѣтъ, съ 1886 по 1895 г. ипотечный долгъ дворянства государству возрасталъ слѣдующимъ образомъ: къ 1 января 1887 года дворяне

должны были только 68 милліоновъ рублей, въ слѣдующемъ году ихъ обязательства поднялись до 138 милл., къ 1 января 1889 г. за ними числилось уже 170 милл. долгу, въ 1890 г. эта сумма поднимается до 204 мил., въ 1891 до 267 мил., въ 1892 году до 310 мил., въ 1893 г. до 320 мил., въ 1894 г. до 339 милл. и въ 1895 г. до 351 милл. По настоящее время правительство выдало дворянству почти 400 мил. рублей, но не достигло однако-же своей цѣли позволить дворянамъ освободиться отъ прежнихъ долговъ частнымъ ипотечнымъ банкамъ; рядомъ съ ростомъ задолженности Государственному Банку возрастала дворянская задолженность частнымъ ипотечнымъ банкамъ. За тѣ-же годы, т. е. съ 1 января 1887 г. по 1 января 1895 г. дворянство взяло въ частныхъ ипотечныхъ банкахъ 224 мил. р., что вмѣстѣ съ прежними его обязательствами, равнявшимися 556 мил. р., составило къ 1 января 1895 г. пассивъ въ 677 мил. р. [1])

Задолженность нашего привилегированнаго сословія продолжала съ тѣхъ поръ возрастать и къ 1 января 1896 года долгъ дворянства всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ вообще достигъ 1 милліарда 236 милліоновъ рублей. Этотъ долгъ гарантированъ—по отношенію къ государству и по отношенію къ частнымъ банкамъ—какъ мы уже говорили, третьей частью дворянскихъ имѣній. Посмотримъ-же, смогутъ-ли послѣднія освободиться когда нибудь отъ этихъ ипотекъ. Чтобы судить объ этомъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, нужно принять въ разсчетъ: 1) среднюю задолженность на десятину и 2) теперешнія цѣны на землю въ Россію. Дѣля ипотечный долгъ на число десятинъ, заложенныхъ въ банкахъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что средняя величина долга, приходящагося на десятину, равна 27—28 рублямъ. Но эта цифра еще ничего не говоритъ намъ, такъ-какъ цѣны на землю мѣняются соотвѣтственно мѣстности. Нужно, слѣдовательно, принять во вниманіе среднюю величину ипотечнаго займа и среднюю цѣну на землю въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Самаго высокаго уровня займы достигаютъ въ сравнительно плодородной и хорошо заселенной черноземной полосѣ, т. е. между южной границей центральныхъ промышленныхъ губерній съ одной стороны и между степнымъ пространствомъ съ другой. Въ Курской губ. на десятину земли приходится въ среднемъ 69 р. 51 коп. долга, въ Тульской, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Кіевской, Подольской и Полтавской отъ 51 до 56 руб. Въ Польшѣ—даже въ Варшавской и Калишской губерніяхъ, на десятину приходится въ среднемъ 43—45 руб., хотя цѣна на землю здѣсь выше чѣмъ даже въ самыхъ плодородныхъ и самыхъ населенныхъ губерніяхъ Россіи.

По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, въ Курской губ., гдѣ долгъ банку равенъ $67^1/_2$ р. на десятину, средняя цѣна десятины не превышаетъ 125 руб., въ Воронежской и въ Тамбовской она не выше 93 р. [2]), въ Кіевской—154 р., въ Подольской—125 р. и въ Полтавской 106 р. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ плотность населенія на треть

---

[1]) Цифры, приводимыя г. Рихтеромъ

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи различныхъ губерній Европейской Россіи. Приложеніе 1-е.

и иногда на четверть меньше, чѣмъ въ Варшавской и Калишской [1]), выгодное положеніе которыхъ—почти на границѣ Германіи и Австріи—еще болѣе поднимаетъ цѣны на землю.

Изъ вышесказанскаго слѣдуетъ, что въ Польшѣ задолженность дворянскихъ имѣній составляетъ лишь ничтожную часть ихъ цѣны, тогда какъ въ самомъ центрѣ нашего земледѣлія долгъ, лежащій на землѣ, составляетъ половину, или около того, цѣны заложенныхъ земель. Сопоставляя финансовое положеніе нѣмецкаго дворянства въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ положеніемъ русскаго дворянства, мы приходимъ къ аналогичному заключенію. Нигдѣ количество заложенныхъ имѣній не столь велико, какъ въ Лифляндіи и въ Эстляндіи; въ первой оно составляетъ 86%, во второй до 90% всѣхъ земельныхъ владѣній. Но тогда какъ въ черноземной полосѣ средняя задолженность на десятину достигаетъ, какъ мы видѣли, половины цѣнности послѣдней, въ Эстляндской и Лифляндской на десятину приходится 12 или 13 р. долга [2]). Въ первой цѣна десятины равна 87 руб., во второй 100 руб. Лежащій на земляхъ долгъ составляетъ, слѣдовательно, лишь седьмую или восьмую часть ихъ цѣнности.

Теперь, когда намъ приблизительно извѣстно, какова задолженность нашего дворянства и какая часть имущества его должна была-бы быть пожертвована для ликвидаціи этой задолженности, интересно будетъ посмотрѣть, въ какихъ именно губерніяхъ финансовыя затрудненія привилегированнаго сословія особенно значительны, иначе говоря, въ какихъ мѣстностяхъ количество заложенныхъ имѣній особенно велико. Оффиціальная статистика показываетъ намъ, что самая плодородная и самая богатая хлѣбомъ полоса вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе обремена долгами.

Самыя высокія цифры относятся къ двумъ южнымъ губерніямъ, которыя производятъ, пожалуй, наибольшее количество хлѣба, именно къ Екатеринославской и Херсонской, гдѣ заложено 67% и даже 71% всей недвижимой собственности. Затѣмъ идутъ 17 губерній, всѣ принадлежащія къ нашей житницѣ, гдѣ количество имѣній, заложенныхъ въ банкахъ, превышаетъ половину и доходитъ даже до двухъ третей всей частной земельной собственности. Въ западныхъ губ. и въ Польшѣ въ залогѣ находятся лишь 30—50% всѣхъ имѣній. Въ восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, какъ и на Кавказѣ, число заложенныхъ имѣній составляетъ отъ 10 до 30% всей недвижимой собственности. Въ Закавказьи, какъ и на крайнемъ сѣверѣ, въ Вологодской и Вятской губ., заложено 12—14% всѣхъ имѣній.

Отмѣтимъ тотъ фактъ, что мануфактурное пространство гораздо менѣе обременено ипотеками, чѣмъ земледѣльческое. Въ Московской и Петербургской губ., напримѣръ, число заложенныхъ имѣній не превышаетъ

---

[1]) Плотность населенія въ Варшавской губ. равна 119 душамъ на квадратную версту и въ Калишской 91½ (данныя, относящіяся къ 1890 г.). Въ Курской губ. на квадратную версту приходится 62 жителя, въ Воронежской только 48, въ Тамбовской 49, въ Тульской 55, въ Полтавской 67½, въ Кіевской и Подольской 71 и 72.

[2]) *Статистика поземельнаго кредита въ Россіи.* оффиц. изданіе 1895 г. вып. 3. См. также *Сборникъ данныхъ объ экономическомъ положеніи губерній Россіи,* оффиц. изданіе 1897 г., приложеніе I

23—34%. Такъ отражаются въ области поземельнаго кредита переживаемый нами земледѣльческій кризисъ и вліяніе покровительственнаго режима. Въ своемъ трудѣ, посвященномъ интересующему насъ вопросу, г. Рихтеръ отмѣчаетъ ту тревожную подробность, что долги земельныхъ собственниковъ растутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ цѣны на землю. Авторъ даетъ слѣдующія цифры: въ 1870 г. на десятину земли приходилось въ среднемъ 12 р. 58 коп. долгу, цѣна десятины равнялась по всей Россіи въ среднемъ 45 рублямъ. Черезъ 10 лѣтъ долгъ поднялся до 26 р 12 коп. на десятину, цѣна на землю до 71 р. на десятину. Такимъ образомъ задолженность, заключаетъ авторъ, возрасла на 108%, цѣна на землю на 58%.

Чтобы знать въ точности, до какой степени владѣльцы заложенныхъ имѣній рискуютъ никогда не освободиться отъ задолженности, необходимо опредѣлить, какая часть доходовъ ихъ была-бы достаточна для выполненія ихъ долговыхъ обязательствъ.

Г. Рихтеръ дѣлаетъ этотъ разсчетъ, принимая во вниманіе среднюю величину арендныхъ цѣнъ и 5-ти процентные платежи, требуемые банкомъ.

Изъ этого разсчета вытекаетъ, что закладывающій поставленъ въ необходимость отдавать ежегодно въ пользу банка отъ 21 до 40% чистаго дохода съ земель. Въ земледѣльческой полосѣ (губерніи: Курская, Тульская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Кіевская, Пензенская, Харьковская) банкъ и акціонеры его получаютъ обыкновенно треть и даже двѣ пятыхъ дохода, приносимаго заложеннымъ имѣніемъ. Этого достаточно, чтобы понять, почему буржуазія воздерживается отъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Она предпочитаетъ помѣщать свои сбереженія въ акціи и облигаціи, выпускаемыя ипотечными банками. Эти акціи и облигаціи гарантируютъ ей по меньшей мѣрѣ доходъ въ 5% и позволяютъ, сверхъ того, предвидѣть въ близкомъ будущемъ возможность пріобрѣтенія за безцѣнокъ имѣній недоимщиковъ,—имѣній, продаваемыхъ въ пользу банка съ публичнаго торга.

Я говорю, что эта вынужденная ликвидація ипотечнаго долга нашего дворянства не заставитъ себя долго ждать и очевиднымъ доказательствомъ этого служитъ быстрое увеличеніе числа имѣній, о продажѣ которыхъ объявляютъ обыкновенно банки по истеченіи трехъ отсрочекъ, даваемыхъ недоимщикамъ. Въ 12 губерніяхъ, взятыхъ въ видѣ примѣра г. Рихтеромъ и входящихъ, въ числѣ десяти, въ составъ черноземной полосы, увеличеніе это идетъ непрерывно. Не менѣе интересно и то, что однѣ и тѣ-же имѣнія изъ года въ годъ фигурируютъ въ публикаціяхъ банковъ; это объяснятся впрочемъ, какъ нельзя лучше, тѣмъ обстоятельствомъ, что имѣнія эти закладывались лишь съ цѣлью уплаты прежнихъ долговъ.

Я обрисовалъ въ предыдущей главѣ кризисъ, переживаемый нашимъ земледѣліемъ, крайнюю неблагопріятность условій, въ которыхъ происходитъ сбытъ продуктовъ нашего земледѣлія за границу, и недостаточность прибыли, получаемой земледѣльцемъ даже въ случаѣ обильнаго урожая. Эти явленія начинаютъ оказывать прискорбное вліяніе на земельныя цѣны и задерживаютъ обратную тенденцію, имѣющую отправнымъ пунктомъ своимъ ростъ населенія. Во многихъ губерніяхъ констатируется уже пониженіе арендныхъ цѣнъ и цѣнъ, предлагаемыхъ покупателями земель.

Спрашивается послѣ этого, какимъ образомъ будутъ уплачиваться отнынѣ проценты по земельному долгу, даже въ томъ случаѣ, если государство даетъ новое доказательство снисходительности къ дворянству и понизитъ еще на $^1/_2$ платимый имъ банку процентъ?

Такимъ образомъ, окончательная ликвидація дворянскихъ недвижимыхъ имѣній не заставитъ себя ждать и тогда можно будетъ ясно увидѣть то важное мѣсто, которое занимаетъ уже русская буржуазія въ области землевладѣнія.

§ 2. Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется между частными лицами недвижимая собственность. Не легко установить границы между крупной, средней и мелкой собственностью въ столь обширной странѣ, различныя части которой настолько разнятся между собой по плотности населенія. Границы эти мѣняются смотря по губерніямъ и по районамъ. Но мы можемъ однако же опредѣлить, каковъ минимумъ земельнаго надѣла, достаточнаго для содержанія семьи крестьянина: минимумъ этотъ представляетъ собой число десятинъ, которымъ располагали государственные крестьяне до освобожденія и которое осталось за ними въ 1861 году. Большинство [1]) владѣетъ и въ настоящее время 4—6-ю десятинами на душу.

Всякая собственность, приближающаяся по размѣрамъ своимъ къ этому минимуму, разсматривается, какъ мелкая. Такимъ образомъ, мы считаемъ необходимымъ исключить изъ числа собственниковъ 61,214 лицъ, которыя, по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, владѣютъ менѣе, чѣмъ одной десятиной земли. Эти клочки земли не могутъ обезпечивать существованіе своимъ владѣльцамъ; въ лучшемъ случаѣ они могутъ позволить пролетарію сдѣлать экономію на жилищѣ. Напротивъ, слѣдующая группа, включающая въ себя 183,883 лица, владѣющихъ отъ 1 до 10 десятинъ, представляетъ собой какъ нельзя лучше категорію мелкихъ собственниковъ, потому что, дѣля на число ихъ принадлежащее имъ количество десятинъ—925,252, мы получаемъ въ среднемъ 5 десятинъ на душу,—средняя, приближающаяся къ вышеуказанному минимуму.

Вычитая эту и предыдущую цифры изъ общаго числа собственниковъ (487,692), приводимаго въ оффиціальной статистикѣ, мы имѣемъ возможность установить число лицъ, владѣющихъ средней собственностью и крупной собственностью. 90 милліоновъ и нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ, составляющихъ сумму частныхъ владѣній помимо мелкихъ, распредѣляются только между 242,595 собственниками. [2])

Дѣля число десятинъ на число собственниковъ, владѣющихъ болѣе, чѣмъ десятью десятинами, мы можемъ констатировать тотъ фактъ, что Россія, страна общиннаго владѣнія по преимуществу, есть вмѣстѣ съ тѣмъ страна крупной собственности, потому что средняя величина недвижимаго имущества равна 400 десятинамъ или около того. Но въ дѣйствительности, самое распредѣленіе этихъ 90 милл. десятинъ между 242,595 вла-

---

[1]) Уже 28 января 1863 г. Александръ II одобрилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, высказавшагося за то, чтобы государственнымъ крестьянамъ были оставлены ихъ прежніе надѣлы

[2]) См. статью г. Каблукова въ «Сборникѣ», т I, стр 99.

дѣльцами еще болѣе оттѣняетъ господство крупной собственности, такъ какъ 53,063 собственника владѣютъ въ среднемъ отъ 10 до 50 десятинъ каждый и, слѣдовательно, представляютъ у насъ среднюю собственность.

Иначе говоря, 89 миллионовъ десятинъ находятся въ рукахъ $^1/_5$ всѣхъ собственниковъ. Но и между ними эти 89 мил. распредѣлены не равномѣрно. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ вычисленіямъ, сдѣланнымъ г. Каблуковымъ.

Лица, владѣющія 50—200 десятинъ, составляютъ 11% всѣхъ собственниковъ, принадлежащая имъ земельная площадь представляетъ собой 6,2% всѣхъ частныхъ земельныхъ владѣній.

Владѣльцы 200—500 десятинъ составляютъ 5% всего числа собственниковъ, принадлежащія имъ земли—8,7% всѣхъ частныхъ владѣній. Собственники 500—1,000 десятинъ составляютъ 2,7% и владѣютъ 10,1% вышеуказанныхъ 91 милліона десятинъ; лица, имѣющія болѣе 1,000 десятинъ, составляютъ 3,2% всего числа собственниковъ, а ихъ имѣнія занимаютъ 70,4% всей земельной площади, принадлежащей частнымъ лицамъ. Иначе говоря, *63.924,000* десятинъ находятся въ рукахъ 15,826 лицъ, изъ которыхъ 1,444 владѣютъ каждое болѣе, чѣмъ 5000 десятинъ и 924 болѣе, чѣмъ 10,000 десятинъ [1]).

Крупная, средняя и мелкая собственность распредѣлены неравномѣрно между различными классами общества. Имѣнія, насчитывающія менѣе ста десятинъ, принадлежатъ главнымъ образомъ крестьянамъ и мелкой буржуазіи (болѣе половины). Дворянскихъ имѣній среди нихъ менѣе одной трети.

Иначе обстоитъ дѣло съ имѣніями въ 100—1,000 десятинъ. $^3/_4$ такихъ имѣній принадлежитъ дворянамъ, лишь 12% приходится на долю крупной и мелкой буржуазіи; сельскому третьему сословію принадлежитъ лишь 6,7%.

Что касается имѣній, насчитывающихъ свыше 1,000 десятинъ, то 85% занимаемыхъ ими земель принадлежитъ дворянству, отъ 12 до 13% буржуазіи и остальная часть лицамъ, вышедшимъ изъ народа и составляющимъ сельское третье сословіе [2]). Крупная поземельная собственность находится слѣдовательно въ рукахъ дворянства. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что публичная продажа заложенныхъ имѣній служитъ лишь интересамъ мелкой и средней собственности, такъ-какъ та-же тенденція къ аккумуляціи земель уже обнаружилась среди буржуазіи.

Впрочемъ, профессоръ Чупровъ вполнѣ установилъ,—правда, съ помощью лишь мѣстныхъ статистическихъ данныхъ,—что переходъ имѣній совершается въ пользу крупной собственности, такъ какъ продавцы обыкновенно являются болѣе мелкими земельными собственниками, чѣмъ покупатели. Большая часть имѣній, поступающихъ на рынокъ, переходитъ слѣдовательно въ руки лицъ, стремящихся постоянно къ округленію своихъ владѣній [3]).

---

[1]) Каблуковъ, стр. 110, Ходскій, стр. 13
[2]) Ходскій, *Земля и Земледѣлецъ*, т. I, стр 15.
[3]) Чупровъ, «Сборникъ»., т. I, стр. 459

Движеніе это можетъ быть задержано, если не остановлено, открытіемъ дешеваго кредита крестьянамъ, которые пожелали-бы пріобрѣтать земли, продаваемыя дворянами. Правительство признало эту очевидность, что и привело къ открытію особаго крестьянскаго банка.

Честь открытія этого учрежденія принадлежитъ г. Бунге; банкъ этотъ не развился еще вполнѣ, на что существуютъ свои причины. Вмѣсто того, чтобы открывать, на одинаковыхъ условіяхъ, кредитъ и дворянамъ и разночинцамъ, правительство требуетъ съ послѣднихъ 7%, часть которыхъ идетъ, впрочемъ, на погашеніе. Мы видѣли, съ другой стороны, что дворянству приходится платить только 4%.

Другой фактъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ.—Трудно понять причины, которыя заставили правительство предлагать денежные авансы въ три раза большіе крестьянамъ, выдѣлившимся изъ общины, чѣмъ крестьянамъ-общинникамъ. Послѣдніе могутъ имѣть кредитъ лишь до 150 р. на семью, тогда какъ первые 500 р. Имѣется-ли въ виду поощрять окончательный раздѣлъ земель? Если это такъ, то можно сказать, что цѣль была достигнута, такъ-какъ во многихъ деревняхъ, какъ указываетъ г В. В., крестьяне покинули общинное землевладѣніе, чтобы облегчить себѣ возможность кредитоваться и покупать дворянскія имѣнія, продающіяся по сосѣдству. Политика правительства тѣмъ болѣе не можетъ быть, по моему мнѣнію, одобрена, что она противорѣчитъ сама себѣ, такъ-какъ всѣ новые законы, регулирующіе общинныя отношенія, стремятся къ сохраненію «міра», какъ я покажу это въ слѣдующей главѣ. Къ чему служило-бы въ противномъ случаѣ запрещеніе семейныхъ раздѣловъ, обязательность для всѣхъ общинъ безъ различія періодическихъ передѣловъ черезъ каждыя 12 лѣтъ, запрещеніе отчуждать надѣлы, установленіе зависимости выкупа этихъ надѣловъ въ частную собственность отъ согласія $^2/_3$ общиннаго схода?

Перейдемъ теперь къ тѣмъ формамъ кредита, которыхъ придерживается Крестьянскій банкъ. Послѣдній выдаетъ лишь часть суммы, необходимой для покупки и требуетъ, чтобы остальная часть была доставлена покупателемъ изъ его собственныхъ средствъ. Мѣра эта имѣетъ въ виду удерживать клиентовъ отъ неудачныхъ и легкомысленныхъ покупокъ, предупреждать тѣ случаи, когда банкъ, будучи вынужденъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ заложенныхъ въ немъ имѣній, можетъ не найти покупателей по причинѣ высокихъ цѣнъ, по какимъ имѣнія эти были пріобрѣтены несостоятельными крестьянами. Съ точки зрѣнія чисто финансовой здѣсь нечего возразить, но вопросъ совершенно мѣняется, разъ мы станемъ на точку зрѣнія той соціальной цѣли, которую преслѣдуетъ кредитное учрежденіе, легко-доступное для настоящихъ земледѣльцевъ.

Если крестьяне стремятся пріобрѣтать земли, продаваемыя бывшими помѣщиками, они всегда смогутъ конечно добыть средства, необходимыя чтобы дополнить ссужаемую банкомъ сумму—но подъ условіемъ обезпечить ростовщику 15—20% на занимаемый капиталъ. Контроль Государственнаго банка надъ условіями покупокъ безсиленъ предупредить подобнаго

---

[1]) Сравн гл. о Крестьянскихъ банкахъ у г. Ходскаго („*Земля и Земледѣлецъ*“, т. II).

рода мошенническія продѣлки, такъ какъ покупатель всегда легко можетъ скрыть истину, предварительно столковавшись съ ростовщикомъ. Но въ такомъ случаѣ, къ чему служитъ учрежденіе Крестьянскаго ипотечнаго банка, разъ послѣдній не только не мѣшаетъ, но даже побуждаетъ прибѣгать къ ростовщичеству? Несмотря на эти явныя ошибки, отмѣчавшіяся не разъ русскими экономистами и въ особенности г. Ходскимъ, Крестьянскій банкъ оказалъ уже дѣйствительныя услуги. За первыя шесть лѣтъ своей дѣятельности онъ позволилъ 724 частнымъ лицамъ, принадлежащимъ къ сельскому третьему сословію, 2,870 частнымъ обществамъ и 1,705 общинамъ (всего 181,069 хозяйствъ) пріобрѣсть 1.250,917 десятинъ за 57.600,000 р., изъ которыхъ 47.930,000 р. были выданы банкомъ.

Съ того времени движеніе это идетъ, не останавливаясь. Задержанное на нѣкоторое время голодомъ 1892 года, заставившимъ отказаться даже отъ нѣкоторыхъ пріобрѣтенныхъ ими имѣній, покупки снова возобновились за послѣднія пять лѣтъ. Въ одномъ изданіи, сдѣланномъ по распоряженію Комитета Министровъ въ 1894 году, общая сумма земель, купленныхъ крестьянами съ помощью банка, опредѣляется въ 3.000,000 десятинъ [1]) и общее количество земель, владѣемыхъ ими на правахъ частной собственности въ 5.675,245 десятинъ; всѣ эти владѣнія не входятъ въ число тѣхъ 130 милліоновъ 600 слишкомъ тысячъ десятинъ, которыми крестьяне были надѣлены послѣ отмѣны крѣпостного права [2]).

Посмотримъ теперь, каковъ составъ этихъ земель, которыми владѣютъ по большей части на началахъ неотчуждаемости, съ періодическими передѣлами.

Въ 1861 г. число душъ, занимавшихъ государственныя земли и удѣльныя (земли Императорскаго Дома), опредѣлялось по ревизскимъ сказкамъ въ 12.345,869; 10.050,200 были крѣпостными частныхъ помѣщиковъ. Первая группа включала въ себя двѣ категоріи лицъ: крестьянъ, жившихъ на государственныхъ земляхъ и удѣльныхъ. И тѣ и другіе были надѣлены землей черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ опубликованія освободительнаго манифеста 1861 года, т. е. когда недостатки реформы привлекли уже вниманіе правительства. Недостатки эти состояли главнымъ образомъ въ томъ, что за помѣщиками было оставлено право вынуждать крѣпостныхъ отказываться отъ $^2/_3$ занимаемаго надѣла въ томъ случаѣ, если они не желали платить выкупа за свои надѣлы.

Этому праву помѣщиковъ соотвѣтствовало право крестьянъ отказываться по доброй волѣ отъ земельнаго надѣла, превышающаго треть ихъ доли,—отказываться съ цѣлью соотвѣтственнаго уменьшенія платежей государству. Такъ какъ арендныя цѣны были въ эту пору не высоки и такъ какъ доходъ съ надѣла былъ ниже лежавшихъ на нихъ податей, то прежніе крѣпостные часто предпочитали удовлетворяться одной десятиной на душу (само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ только

---

[1]) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи крестьянъ.* Таблица третья.

[2]) Мы не считаемъ здѣсь 762 тысячи слишкомъ десятинъ, пріобрѣтенныхъ общинами путемъ покупокъ до 1891 года и вмѣстѣ съ которыми общее количество земель, принадлежащихъ имъ помимо частной собственности, опредѣлялось въ томъ же году г Ходскимъ въ 131.372,457 десятинъ. Томъ II, стр. 5 и 233.

о взрослыхъ мужчинахъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки). Соотвѣтственно этому происходило и надѣленіе; въ первыя десять лѣтъ, слѣдовавшія за реформой, крѣпостному была дана лишь четверть того надѣла, которымъ онъ владѣлъ до акта 1861 г. Это имѣло мѣсто въ особенности въ восточныхъ губерніяхъ, по среднему теченію Волги и Урала и въ степяхъ Екатеринославской губерніи. Тамъ не трудно было пріобрѣсти землю по низкой цѣнѣ, плата за аренду была крайне незначительна. 640.000 крестьянъ пріобрѣли такимъ образомъ возможность свободно располагать своей личностью и землей безъ вмѣшательства со стороны правительства въ выкупъ послѣдней, но за то они были вынуждены уступить помѣщикамъ $^3/_4$ своихъ надѣловъ. Общее число душъ, получившихъ эти «нищенскіе надѣлы»—терминъ, освященный обычаемъ—составляетъ почти 9% всѣхъ крѣпостныхъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. Изъ этого ядра сформировался мало-по-малу въ губерніяхъ сельскій пролетаріатъ. Естественный приростъ семей и раздѣла между наслѣдниками привели въ концѣ концовъ къ такому измельчанію надѣловъ, что говорить о послѣднихъ, какъ о серьезномъ источникѣ доходовъ, больше не происходится.

Въ мои намѣренія не входитъ излагать здѣсь, какимъ образомъ была совершена реформа 1861 года. Мнѣ достаточно будетъ сказать, что законодатель, умудренный опытомъ, не пожелалъ допустить подобнаго измельчанія крестьянскихъ надѣловъ, когда позже зашла рѣчь объ урегулированіи отношеній между казной и земледѣльцами, занимавшими государственныя земли и владѣнія удѣльныя. Было принято за принципъ признавать сначала тѣхъ и другихъ собственниками, а позже только наслѣдственными владѣльцами тѣхъ земель, которыя они занимали. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что бывшіе помѣщичьи крѣпостные гораздо хуже надѣлены землей, чѣмъ крестьяне, живущіе на государственныхъ и удѣльныхъ земляхъ. Надѣлъ первыхъ содержитъ обыкновенно отъ 2—4 десятинъ, надѣлъ вторыхъ отъ 4 до 6.

Мы узнаемъ въ слѣдующей главѣ, какъ распредѣляются земли между крестьянами общинниками. Но намъ важно теперь же упомянуть, что русскіе крестьяне — помимо индивидуальныхъ и коллективныхъ владѣній — имѣютъ еще возможность расширять площадь эксплуатируемыхъ ими земель, арендуя земли своихъ прежнихъ помѣщиковъ. Рядомъ съ арендой срочной, за которую платится часто натурой, въ Россіи извѣстна и аренда наслѣдственная. Она распространена почти исключительно въ западныхъ губерніяхъ подъ названіемъ «чинша», терминъ, происходящій очевидно отъ искаженія слова «цензъ». По оффиціальнымъ даннымъ русскіе крестьяне арендуютъ не менѣе 11 милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ по большей части дворянамъ

Другимъ источникомъ земельныхъ доходовъ для крестьянъ являются обширныя земельныя пространства, принадлежащія казнѣ. Въ ихъ составъ входитъ не менѣе 150 мил. десятинъ. Лишь ничтожная часть ихъ пригодна къ обработкѣ, вся остальная площадь покрыта лѣсами или болотами. Коронныя владѣнія особенно обширны на Сѣверѣ и на Востокѣ.

Достаточное количество плодородныхъ и легко поддающихся обработкѣ

госуд. земель имѣется лишь въ Самарской губ.; ихъ насчитывается здѣсь около 1.130,000 десятинъ. Въ другихъ тринадцати южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ казнѣ принадлежитъ отъ 100 до 200 тысячъ десятинъ; вся площадь земель, управляемыхъ, въ предѣлахъ Европейской Россіи, удѣльнымъ вѣдомствомъ, не превосходитъ, такимъ образомъ, 4.133,000 десятинъ, какъ это очень вѣрно установилъ г. Янсонъ Фактически эти 4 мил. десятинъ находятся въ рукахъ крестьянъ, снимающихъ ихъ въ безсрочную аренду. Подъ тотъ же режимъ могли бы быть подведены пожалуй и тѣ земли, которыя обѣщаетъ скоро оставить въ рукахъ Дворянскаго банка растущая несостоятельность дворянства. Иностранцы, которыхъ едва ли можно упрекнуть въ открытой склонности къ соціалистическимъ рѣшеніямъ, громко заявляютъ, вслѣдъ за нѣкоторыми русскими экономистами, что это является даже единственнымъ средствомъ извлечь пользу изъ такихъ земель, такъ какъ, продавая съ публичныхъ торговъ заложенныя имѣнія несостоятельныхъ собственниковъ, мы рискуемъ обезцѣнить всѣ земли имперіи. Виконтъ де-Лестрадъ, членъ парижскаго общества экономистовъ, горячій поклонникъ идей Бастіа и его многочисленныхъ учениковъ, даетъ намъ слѣдующіе совѣты «Если бы намъ позволено было, говоритъ авторъ «*Россіи экономической* и *соціальной*», имѣть мнѣніе, согласующееся съ той доктриной, которую мы всегда поддерживали противъ сторонниковъ химерической организаціи труда во Франціи, то мы думали бы, что эта организація желательна для Россіи, потому что она уже тамъ существуетъ» (утвержденіе это кажется мнѣ неосторожнымъ). Авторъ въ точности объясняетъ далѣе, что именно подразумѣваетъ онъ подъ организаціей труда, опытъ которой могла бы предпринять въ близкомъ будущемъ Россія. Онъ говоритъ объ имѣніяхъ, которыя заложены въ земельныхъ банкахъ и вѣроятно останутся въ рукахъ послѣднихъ за неуплатой долговъ Онъ желалъ бы видѣть эти имѣнія націонализованными, т. е. взятыми подъ управленіе государства и отданными наслѣдственнымъ арендаторамъ изъ крестьянъ. «Націонализація 40% земель, находящихся въ настоящее время внѣ такового режима, говоритъ г. де-Лестрадъ, является для земледѣлія—на нашъ взглядъ—предвѣстникомъ такого же благосостоянія, какимъ пользуется индустрія» [1]). Совѣтъ г. де-Лестрада заслуживаетъ вниманія, такъ какъ исходитъ отъ противника утопій и однако допускаетъ необходимость соціалистическаго рѣшенія Мы только позволимъ себѣ усомниться въ томъ, что количество земель, долженствующихъ перейти вскорѣ въ распоряженіе правительства, можетъ равняться въ дѣйствительности 40.000,000 десятинъ. Г. де-Лестрадъ забываетъ, что изъ этихъ 40 милліоновъ 24 мил. заложены въ частныхъ банкахъ, акціонеры которыхъ вѣроятно пожелаютъ пріобрѣсти ихъ. Добрая половина заложенныхъ земель въ концѣ концовъ обогатитъ такимъ образомъ буржуазію. Но, даже будучи сведенъ къ болѣе скромнымъ размѣрамъ, рекомендуемый намъ опытъ заслуживаетъ быть испробованнымъ, такъ какъ онъ увеличилъ бы сумму недвижимаго имущества, пользованіе, если не полное обладаніе которымъ перейдетъ къ настоящимъ земледѣльцамъ.

---

[1]) Стр. 345.

ГЛАВА III

Земледѣліе.

Успѣшность денежной реформы, какъ показали мы въ первой главѣ, зависитъ главнымъ образомъ отъ поднятія уровня нашего народнаго хозяйства. Намъ слѣдуетъ теперь изучить характеръ послѣдняго и изслѣдовать какъ естественныя, такъ и искусственныя причины, которыми опредѣляется его временный упадокъ.

По случаю послѣдней сельско-хозяйственной и промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ министерство финансовъ выпустило обширный сборникъ монографій, составленныхъ наилучше освѣдомленными лицами и имѣющихъ своимъ предметомъ различныя отрасли нашего народнаго хозяйства Сборникъ прежде всего констатируетъ тотъ фактъ, что, несмотря на современные успѣхи индустріи, земледѣліе продолжаетъ занимать въ Россіи первое мѣсто. «Какъ ни значительно было за послѣдніе годы пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, культура злаковъ остается по прежнему главнымъ занятіемъ русскаго народа». Это какъ нельзя болѣе вѣрно, ибо производство ржи, пшеницы, ячменя и овса занимаетъ еще въ Россіи господствующее положеніе, какъ по числу лицъ, которымъ оно даетъ средства къ существованію, такъ и по массѣ продуктовъ, доставляемыхъ имъ на внутреній и на внѣшній рынки. Населеніе городовъ равно лишь 12% всего числа жителей Россіи; около 88%, слѣдовательно, заняты въ земледѣліи.

Что касается количества продуктовъ, доставляемыхъ хлѣбопашествомъ, то достаточно будетъ сказать, что въ 1895 г. было собрано въ общемъ 693.492,598 гектолитровъ, изъ которыхъ 669.592,598 приходилось на долю ячменя, ржи, пшеницы и овса.

Благодаря низкимъ цѣнамъ, цѣнность этой массы товаровъ достигла только 1 милліарда 93 съ половиной милліоновъ рублей. Эта сумма была тѣмъ не менѣе весьма значительна и превышала на нѣсколько десятковъ милліоновъ общую сумму производства хлѣбовъ во Франціи, въ Германіи и въ Англіи (285 милліоновъ въ двухъ первыхъ и 114 милліоновъ въ послѣдней).

Благодаря значительнымъ размѣрамъ населенія, благодаря тому, что пища нашихъ рабочихъ классовъ почти исключительно растительная и наконецъ, тому,, что производство алкоголя требуетъ ежегодно опредѣленнаго количества хлѣба — большая часть этихъ 693 съ половиной милліоновъ гектолитровъ почти не покидаетъ страну. Нашъ хлѣбный вывозъ между 1885 и 1894 гг. почти не превышалъ въ среднемъ 407.665,000 пудовъ или 320 милліоновъ рублей. Эта сумма составляетъ какъ разъ половину цѣнности всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ нами за границу за тѣ-же десять лѣтъ (642 милліона).

Одного этого факта достаточно, чтобы признать, что отъ производства хлѣбовъ зависитъ не только благосостояніе нашихъ потребителей, но и наша внѣшняя торговля. Необходимо, слѣдовательно, прежде всего

изучить тѣ условія, въ которыя ставится земледѣліе качествами земли, иностранной конкуренціей и экономической политикой нашего правительства.

Почва 50 губерній Европейской Россіи не одинаково плодородна. Глина и песокъ входятъ большей частью въ ея составъ, какъ на крайнемъ сѣверѣ, такъ и въ центральныхъ губерніяхъ, съ той, однако, разницей, что въ сѣверной части къ песку и глинѣ примѣшивается только продукты гніенія мховъ и травъ, тогда какъ центральное пространство носитъ отпечатокъ нѣкогда покрывавшихъ его сосновыхъ лѣсовъ. Черноземная полоса начинается южнѣе Москвы или, вѣрнѣе, Тулы и простирается до Чернаго и Азовскаго морей и до Кавказскаго хребта.

Настаивать на плодородности этихъ губерній было-бы лишнимъ. Виконтъ де-Лестрадъ, недавно познакомившій французскихъ читателей съ нашими природными и искусственными богатствами, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ черноземъ: «Черноземъ происходитъ отъ неполнаго разложенія растеній, придающихъ ему темный оттѣнокъ. Количество перегноя равно отъ 4 до 6%. глубина его—отъ 30 сантиметровъ до 1 метра. Физическій составъ чернозема заслуживаетъ быть отмѣченнымъ: онъ содержитъ извѣстное количество аморфныхъ веществъ, которыя скрѣпляютъ другія составныя части его еще съ большей силой, чѣмъ глина. Послѣ вспашки черноземъ образуетъ крайне компактныя глыбы. Только когда перегной высохнетъ, онѣ начинаютъ распадаться при малѣйшемъ усиліи. Черноземъ содержитъ и воспроизводитъ всѣ элементы, необходимые для произростанія. Но такъ какъ черноземная полоса сравнительно небогата лѣсами, при недостаткѣ дождей засуха часто портитъ урожаи [1])... Сѣверной границей черноземнаго пространства служитъ линія, идущая отъ Бессаравіи къ Уфѣ. Она проходитъ около Житомира, Кіева, Орла, Тулы, Рязани, Тамбова, Нижняго-Новгорода и Казани. Между этой косой линіей и южной и восточной границами Европейской Россіи черноземъ встрѣчается повсюду, за исключеніемъ мѣловыхъ береговъ Волги (между Симбирскомъ и Царицынымъ) и полѣсскихъ песковъ. Внѣ этихъ границъ черноземъ встрѣчается лишь мѣстами, именно въ окрестностяхъ Владиміра и Перми [2])».

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія плодородности почвы Россія дѣлится на двѣ половины, изъ которыхъ одна включаетъ въ себѣ губерніи, расположенныя на югъ отъ Москвы и производящія количество хлѣба, значительно превышающее требованія мѣстнаго рынка, и другая, урожаи которой недостаточны и которая ввозитъ, слѣдовательно, недостающую часть хлѣба извнѣ.

Наши экономисты и статистики полагаютъ, что количество хлѣба, необходимаго для годового пропитанія одного человѣка, не превышаетъ въ среднемъ 18 пудовъ въ мукѣ или 19 въ зернѣ. Въ неурожайные годы эта норма можетъ понижаться даже до 13 пудовъ [3]). Такъ какъ хлѣбъ является обычной пищей русскаго народа, то неудивительно, если средняя цифра

---

[1]) La Russie économique et sociale à l'avénement de Nicolas II, стр. 258.
[2]) Ibid стр 254.
[3]) Чупровъ, въ Сборникѣ, *Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства*, томъ I, Введеніе, стр. 2.

превышаетъ размѣры потребленія муки въ Англіи и во Франціи (англичане потребляютъ говядину, французы—овощи и фрукты). Такъ, англичанинъ потребляетъ въ годъ только 8 или 9 пудовъ пшеницы и французъ 13. Русскій народъ ѣстъ обыкновенно хлѣбъ низшаго качества чѣмъ пшеничный, но за то вдвое больше, чѣмъ англичанинъ и на треть больше, чѣмъ французъ [1]).

Принимая во вниманіе, что годовая норма потребленія равна въ Россіи 19 пуд. хлѣба въ зернѣ и 18 въ мукѣ и что $7^1/_2$ пуд. уходитъ ежегодно на прокормленіе того количества рабочаго скота, которое приходится въ среднемъ на одного человѣка—и дѣля, далѣе, все количество хлѣба, собираемаго въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, на $25^1/_2$ ($18+7^1/_2$), наши статистики приходятъ къ тому заключенію, что 31 губернія располагаютъ ежегодно количествомъ хлѣба, превышающимъ мѣстныя нужды и 19 вынуждены ввозить хлѣбъ извнѣ. По даннымъ-же министерства путей сообщенія число губерній, получившихъ въ 1895 г. по желѣзнымъ дорогамъ значительное количество хлѣба извнѣ, даже выше этой цифры Такихъ губерній было 22 изъ 46, на которыя распространяется сѣть желѣзныхъ дорогъ. Въ числѣ губерній, которыя потребляютъ больше хлѣба, чѣмъ производятъ, мы встрѣчаемъ не только сѣверныя, климатъ которыхъ болѣе или менѣе препятствуетъ культурѣ злаковъ, но и промышленныя губерніи центральнаго Московскую, Владимірскую, Калужскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую, одну восточную (Астраханскую) и одну западную (Виленскую) [2]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что оставляя въ сторонѣ черноземное пространство и нѣкоторыя другія мѣстности, какъ, напр., прибалтійскія губерніи, гдѣ земледѣліе достигло высокой степени интенсивности, половина нашихъ губерній не производитъ достаточно хлѣба для прокормленія своихъ жителей. Приходится, слѣдовательно, задаться вопросомъ. стала ли бы имперія одной изъ житницъ міра, если-бы малорусскіе казаки не присоединились по своей волѣ при царѣ Алексѣѣ къ Россіи и если бы Екатерина не завоевала у Турціи и у крымскихъ татаръ теперешнюю Новороссію? Отрицательный отвѣтъ, кажется намъ, тѣмъ болѣе очевиденъ, что Московское царство, когда оно впервые вступило, благодаря англичанамъ, въ торговыя сношенія съ западомъ, вывозило исключительно мѣха, строевой лѣсъ, ленъ, коноплю и медъ. Англичане, какъ показываетъ дипломатическая переписка XVI и XVII вѣковъ, стремились во что бы то ни стало устранить конкурренцію голландцевъ и испанцевъ въ торговлѣ съ Москвой,—но не потому, чтобы они расчитывали вывозить изъ Москвы по дешевымъ цѣнамъ зерно и муку, а потому, что ихъ кораблестроеніе требовало ввоза мачтъ и парусовъ русскаго происхожденія.

Во второй половинѣ XVIII вѣка нашъ хлѣбный вывозъ былъ еще не весьма незначителенъ. Въ 1767—69 г. г. онъ достигалъ едва только 117,500 гектолитровъ въ годъ и былъ на шесть и на семь тысячъ гектолитровъ ниже ежегоднаго вывоза льняного сѣмени. Сало, масло,

---

[1]) Ермоловъ. *Современныя задачи сельскаго хозяйства*, стр. 120 Порція русскаго солдата выше этого количества и равна 29 пудамъ въ годъ.

[2]) Таблица, составляющая второе приложеніе къ статьѣ Чупрова.

рогатый скотъ, копченые языки, кожи, шерсть, лошадиные хвосты, свиная щетина фигурировали также въ значительныхъ размѣрахъ въ нашемъ вывозѣ [1]). Даже въ 1828 г. продукты скотоводства составляли почти 4-ю часть 178 милліоновъ рублей, представлявшихъ сумму всего нашего вывоза за границу [2]). Количество вывозимаго хлѣба не превышало тогда по своей цѣнности 1.000,000 рублей. На за три года, слѣдовавшіе за революціей 14 іюля 1830 года, сумма это учетверилась; въ годы, слѣдовавшіе непосредственно за голодомъ 1840 года она поднялась до 39 милліоновъ, чтобы упасть снова потомъ до 20 и 21—уровень, на которомъ держалась она еще въ 1857 году, когда Тенгоборскій собралъ матеріалы по изслѣдованію о производительныхъ силахъ Россіи [3]) Что значатъ эти малыя цифры въ сравненіи съ 319 милліонами слишкомъ рублей, до которыхъ поднимался въ среднемъ нашъ хлѣбный вывозъ между 1885 и 1894 гг.? До какой степени перемѣнились роли и какую слабую часть нашего теперешняго вывоза представляютъ продукты скотоводства, намъ покажутъ цифры. Изъ 642 милліоновъ—общая сумма нашего вывоза—только 50 милліоновъ приходится на скотоводство, т. е. въ десять разъ меньше, чѣмъ на земледѣліе.

Такимъ образомъ, имперія сдѣлалась въ текущемъ столѣтіи земледѣльческой страной par excellence только благодаря малороссіи и южнымъ губерніямъ.

Наши наиболѣе древнія губерніи, составляющія Великороссію, никогда не могли вывозить много хлѣба за границу, слѣдовательно, ихъ экономическіе интересы не тождественны съ интересами Малороссіи и Новороссіи. Понятно, такимъ образомъ, что толчокъ, данный въ послѣднее время развитію индустріи повышеніемъ ввозныхъ пошлинъ, былъ въ особенности благопріятенъ Великороссіи; интересы нашего земледѣльческаго юга были болѣе или менѣе принесены въ жертву благосостоянію московскаго третьяго сословія.

Мнѣ незачѣмъ говорить, что никто изъ сторонниковъ покровительственной системы не заходитъ въ своемъ цинизмѣ до того, чтобы заявлять, что окраинамъ имперіи придется оплачивать преимущества, предоставляемыя центру. Напротивъ, вопросъ трактуютъ якобы съ общей точки зрѣнія, настаивая на упадкѣ земледѣлія во всей Европѣ, благодаря счастливой конкурренціи другихъ частей свѣта и основываясь на томъ фактѣ, что предложеніе земледѣльческаго труда все болѣе и болѣе превышаетъ въ Россіи спросъ на него.

Посмотримъ, насколько основательны эти утвержденія; начнемъ съ послѣдняго.

Извѣстно, что число лицъ, не имѣющихъ возможности найти себѣ занятіе въ земледѣліи, все болѣе ростетъ въ Россіи. Въ 1894 г. попытались установить точные размѣры его. Въ одномъ изданіи, выпущенномъ въ этомъ (1898) году на средства Комитета Министровъ, я нахожу, что число ихъ доходитъ уже до 2.074,000. Но, по моему мнѣнію, эти «безработные» явля-

---

[1]) См. *Essai sur le commerce de la Russie.* Amsterdam 1777
[2]) Ермоловъ, тамъ-же стр. 178.
[3]) Вторая часть, глава I о земледѣліи въ Россіи.

ются лишь печальнымъ, но необходимымъ продуктомъ тѣхъ же самыхъ экономическихъ и соціальныхъ явленій, которыми опредѣляется состояніе застоя въ нашемъ земледѣліи

Его экстенсивный характеръ и недостаточно заботливое отношеніе къ удобренію и ирригаціи земель являются настоящей причиной того, что продукты земледѣлія обходятся намъ относительно дорого; у насъ рожь и пшеница рѣдко даютъ самъ-четыре и самъ-пять, тогда какъ въ западной Европѣ онѣ даютъ въ среднемъ самъ-семь. Плохо обрабатываемыя, наши поля даютъ урожаи, все менѣе вѣрные и все болѣе измѣнчивые. Въ виду почти полнаго обезлѣсенія южной Россіи и проистекающаго отсюда высыханія рѣкъ, наши урожаи зависятъ почти исключительно отъ количества весеннихъ дождей. Такъ, напримѣръ, въ Херсонской губ. заработная плата землевладѣльческихъ рабочихъ внезапно возрастаетъ послѣ хорошаго ливня, который совершенно измѣняетъ иногда отношеніе между спросомъ и предложеніемъ труда въ пользу послѣдняго. Центральныя губерніи, болѣе богатыя лѣсомъ, менѣе страдаютъ отъ засухи и потому урожаи здѣсь значительно равномѣрнѣе. Эти губерніи сохранили впрочемъ, благодаря меньшей плодородности, много дѣвственныхъ земель. Запашка уже почти не можетъ расширяться въ черноземномъ пространствѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, именно въ Курской, Орловской, Тульской, Симбирской, вспахивается $^4/_5$ и больше всей пригодной къ обработкѣ земли.

Эти непрерывныя распашки захватываютъ главнымъ образомъ крестьянскую собственность. Она же и наименѣе хорошо воздѣлывается, какъ показываютъ намъ слѣдующія цифры: средній сборъ ржи съ десятины равенъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ 45 пудамъ на помѣщичьихъ земляхъ и только 27 на крестьянскихъ земляхъ. То же самое во многихъ другихъ уѣздахъ черноземнаго пространства, какъ это показываютъ многія статистическія данныя, собранныя въ соотвѣтствующихъ губерніяхъ [1]).

Увеличить количество производимаго нами хлѣба мы можемъ лишь при условіи перехода къ болѣе интенсивной культурѣ. Но для этого нужно прежде всего владѣть необходимымъ капиталомъ и призвать на помощь поземельный кредитъ въ иныхъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, которые представляютъ собой 764 общества взаимнаго земельнаго кредита съ капиталомъ всего лишь въ 12 милліоновъ р. и 153 сельскихъ банка, располагавшихъ въ 1893 г. 346 тысячами р. (91 изъ этихъ банковъ функціонировали въ Кіевской губерніи, остальные распредѣлялись между 12 другими губерніями) [2]). Услуги, оказываемыя этими банками, оплачиваются очень дорого: 10 и $12^0/_0$; заемъ долженъ быть возвращенъ черезъ 9—12 мѣсяцевъ. Такъ какъ занимаемая сумма идетъ въ большинствѣ случаевъ не на увеличеніе оборотнаго капитала, но на покрытіе расходовъ, возвращающихся лишь черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ, напримѣръ, на рабочій скотъ или на земледѣльческія машины,—то не трудно понять, почему крестьяне не платятъ въ срокъ своихъ долговъ и почему крестьянскій банкъ съ трудомъ получаетъ обратно свои фонды.

---

[1]) Онѣ приведены въ статьѣ г Маресса, стр. 39 и слѣд.

[2]) Оффиціальныя цифры, заимствованныя изъ документовъ Канцеляріи Министра Финансовъ (Канцеляріи Кредита, отдѣленіе V, таблица II, № 17 046).

Большинство нашихъ крестьянъ не имѣетъ другого выхода изъ денежныхъ затрудненій помимо сельскаго ростовщика, которому приходится платить натурой: за 8 пудовъ зерна, данныхъ въ заемъ нуждающемуся, ростовщикъ требуетъ при слѣдующемъ урожаѣ 10, 11, 12 и даже 13, т. е. почти 30% данной имъ ссуды. Столь дорогой кредитъ можетъ покрыть только временной дефицитъ въ бюджетѣ той или иной крестьянской семьи, но не можетъ принести никакой пользы земледѣлію. Изъ года въ годъ, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ двухъ хорошихъ урожаевъ подрядъ, крестьянинъ попадаетъ въ тяжелую необходимость отчуждать осенью по ничтожной цѣнѣ большую часть своего урожая, чтобы уплатить подати и долги частнымъ кредиторамъ; затѣмъ весной онъ покупаетъ по болѣе высокой цѣнѣ зерно, необходимое ему для посѣва и для прокормленія семьи. Разница цѣнъ бываетъ весьма значительна и поднимается въ среднемъ до 2, 4 и 6%, смотря по году и по мѣстности [1]).

Если мы столь долго останавливались на тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится культура хлѣба на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, то это потому, что $^4/_5$ ежегоднаго урожая доставляется ихъ общинными и частновладѣльческими, какъ и ими арендуемыми землями.

Общинныя земли, распредѣляемыя между крестьянами на болѣе или менѣе значительное число лѣтъ, производятъ въ среднемъ ежегодно 1 милліардъ 74 милліона пудовъ въ 46 губерніяхъ (губерніи, расположенныя на крайнемъ сѣверѣ, въ счетъ не входятъ).

Частновладѣльческія крестьянскія земли даютъ въ среднемъ ежегодно 69 милліоновъ пудовъ, а земли, арендуемыя крестьянами, 132 милліона. Тѣ и другія вмѣстѣ даютъ 1 милліардъ 321 милліонъ пудовъ.

Частновладѣльческія не-крестьянскія—дворянскія и купеческія земли,—даютъ не болѣе 302 милліоновъ пудовъ, т. е. всего лишь пятую часть общаго сбора.

Я покажу въ слѣдующей главѣ, каковы тѣ затрудненія, съ которыми приходится бороться дворянству при эксплоатаціи земель, каковы въ частности его денежныя затрудненія и каково количество имѣній, заложенныхъ въ дворянскихъ и другихъ ипотечныхъ банкахъ. Тогда мы поймемъ, почему даже на частновладѣльческихъ земляхъ трехпольный сѣвооборотъ является правиломъ и почему удобреніе полей, хотя и болѣе распространенное, чѣмъ прежде, далеко не охватываетъ всей обрабатываемой площади.

Наши земли могутъ, слѣдовательно, ежегодно доставлять на рынокъ гораздо большее количество хлѣба, чѣмъ теперь, но при томъ условіи, что капиталы, отвлекаемые отъ земли и искусственно направляемые покровительственнымъ режимомъ къ индустріи, будутъ приложены къ земледѣлію.

Это привело бы къ расширенію культуры пшеницы на счетъ болѣе дешевыхъ злаковъ, какова, напримѣръ, рожь, и позволило бы земледѣльцу, оставивъ трехпольный сѣвооборотъ, извлекать изъ принадлежащей ему земли двойной и тройной доходъ. Абсолютная сумма расходовъ необходимо

[1]) Маресс, стр 61

возрасла бы, но ея отношеніе къ количеству производимыхъ цѣнностей было бы въ пользу земледѣльца.

Тѣ же земли потребовали бы также болѣе многочисленныхъ заботъ и большаго числа работниковъ. Тогда уже не могло бы быть вопроса о крестьянахъ, лишенныхъ возможности зарабатывать свой ежедневный хлѣбъ обработкой земель. Наша деревня болѣе не знала бы «безработныхъ».

Но, заявляютъ сторонники покровительственной системы, какую выгоду можно извлечь изъ расширенія культуры злаковъ, разъ иностранная конкурренція—Америки и западной Индіи—понижаетъ цѣны на продукты нашего земледѣлія и вытѣсняетъ насъ съ европейскихъ рынковъ? Это возраженіе заслуживаетъ, чтобы на немъ остановиться, тѣмъ болѣе, что по словамъ протекціонистовъ, нашему земледѣлію грозятъ новыя испытанія, быть можетъ, еще болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, черезъ которыя прошло оно въ послѣдніе годы. Рядомъ съ Соединенными Штатами и Западной Индіей и другія страны начинаютъ занимать видное мѣсто въ области земледѣлія. Таковы Австралія, Канада, именно штатъ Манитоба, Аргентинская республика и африканскія колоніи. Тамъ много незаселенныхъ, всѣмъ доступныхъ земель. Рента, тамъ гдѣ она наконецъ установилась, безконечно менѣе высока, чѣмъ въ Европейской Россіи: употребленіе земледѣльческихъ машинъ, благодаря капиталамъ, ввезеннымъ изъ стараго свѣта, понижаетъ издержки по эксплоатаціи тамъ гдѣ, какъ въ Австраліи, въ Аргентинѣ и въ Канадѣ, заработная плата земледѣльческимъ рабочимъ гораздо выше, чѣмъ въ Россіи.

Если сами Соединенные Штаты, говорятъ намъ, вынуждены сокращать размѣры своей земледѣльческой эксплоатаціи въ виду большаго расширенія культуры пшеницы въ Манитобѣ или въ Австраліи, то что же ждетъ въ будущемъ Россію, менѣе подготовленную къ борьбѣ и совершенно лишенную той независимости отъ рынковъ Европы, которую даетъ Америкѣ очень развитый земельный кредитъ, позволяющій спокойно ждать цѣлые мѣсяцы повышенія цѣнъ! [1])

Тщательный анализъ условій хлѣбной торговли во всемъ мірѣ и въ частности въ Россіи «быть можетъ» позволитъ намъ установить дѣйствительные размѣры той опасности, на которую намъ указываютъ, и найти достаточное объясненіе неудачамъ нашей внѣшней торговли въ печальномъ состояніи нашего земледѣлія и въ бѣдности нашего крестьянства.

Всѣ тѣ, кто, какъ г. Ермоловъ или г. Касперовъ, изучали вблизи условія хлѣбнаго рынка не только въ той или иной странѣ, но во всемъ мірѣ, приходятъ къ тому заключенію, что конкурренція новыхъ странъ не приносила до настоящаго времени серьезнаго ущерба интересамъ такихъ старыхъ и крупнѣйшихъ производителей хлѣба, каковы, напримѣръ, Соединенные Штаты.

Предложеніе этихъ странъ почти не превышаетъ спроса, предъявляемаго приростомъ населенія, достигающимъ 40 милліоновъ душъ въ каждые десять лѣтъ; кромѣ того, доставляемый ими товаръ ниже по ка-

---

[1]) Особенное положеніе Америки въ хлѣбной торговлѣ очень хорошо охарактеризовано въ монографіи г. Касперова; *Цѣны пшеницы на современномъ международномъ рынкѣ* Петербургъ. 1895. (Изданіе на средства и по заказу Министерства Финансовъ).

честву американскаго. Двумя соперниками, оспаривающими другъ у друга на мировомъ рынкѣ первое мѣсто по сбыту пшеницы, остаются, какъ и прежде, Соединенные Штаты и Россія, у первыхъ производство превышаетъ потребленіе въ среднемъ на 210 милліоновъ пудовъ, [1]) у второй—на 190 милліоновъ [2])

Количество пшеницы, которымъ располагаютъ въ своей внѣшней торговлѣ Америка и Россія, какъ мы видимъ, болѣе или менѣе одинаково; но если изслѣдовать поближе, какъ создаются излишки хлѣба въ соперничающихъ странахъ, то мы увидимъ, что американцы вывозятъ лишь то, что имъ совершенно не нужно, тогда какъ Россія сбываетъ свой хлѣбъ заграницу, лишая себя самаго лучшаго товара. За исключеніемъ нѣсколькихъ южныхъ губерній, въ которыхъ производится только пшеница, русскій крестьянинъ, какъ извѣстно, ѣстъ обыкновенно рожь, т. е. наименѣе дешевый продуктъ своей земли. недавно еще онъ употреблялъ въ значительномъ количествѣ гречиху, другой злакъ, давно уже вышедшій изъ повседневнаго употребленія среди нѣмецкихъ и французскихъ работниковъ.

Нужно ли говорить, что не только въ голодные годы, но даже и въ годы среднихъ урожаевъ, русскій земледѣлецъ ѣстъ часто ячменный хлѣбъ, благодаря чему, даже на югѣ, совершается расширеніе посѣвовъ ячменя на счетъ пшеницы? Расширеніе это произошло исключительно на крестьянскихъ земляхъ. Оффиціальная статистика устанавливаетъ, что за 10 лѣтъ (отъ 1881 по 1892 г.) ячменныя поля расширялись на 30%.

Картофель тоже все больше входитъ въ употребленіе среди русскихъ крестьянъ. За послѣднія 15 лѣтъ посѣвъ картофеля, совершаясь на счетъ злаковъ, возросъ въ общемъ на 45%. Но всего этого недостаточно, чтобы заполнить дефицитъ, создаваемый слишкомъ обильнымъ вывозомъ. Русскій крестьянинъ вынужденъ прибѣгать и къ суррогатамъ хлѣба: къ лебедѣ, къ мякинѣ.

Частые примѣры тому встрѣчаются какъ на Западѣ, именно въ губерніяхъ: Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской, такъ и на Востокѣ—въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губерніи—и, наконецъ, въ центральномъ пространствѣ—въ Орловской губ. [3]). Такимъ образомъ, тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ вывозъ хлѣба не превышаетъ въ среднемъ 8% годового производства, у насъ онъ составляетъ 20% или пятую часть всего урожая.

Россія лишаетъ себя $^4/_5$ своей пшеницы, не считая другихъ злаковъ, тогда, какъ Америка сбываетъ заграницу лишь треть своей пшеницы [4]). При такихъ условіяхъ можно спросить: будетъ ли выгоднымъ для Россіи новое расширеніе нашей хлѣбной торговли? Если это расширеніе не опредѣляется болѣе обширнымъ производствомъ, счастливымъ результатомъ болѣе интенсивной культуры, то оно будетъ возможно только на счетъ новыхъ жертвъ со стороны ноших потребителей.

---

[1]) Касперовъ Приложеніе, таблица III Средняя установлена за 1884—92 г г.
[2]) Средняя за 1890, 92—93—94 г г Голодный годъ (1891) не принятъ во вниманіе
[3]) Маресс. стр 67 и 68
[4]) См. у Ер[illegible]ова вычисленія, сдѣланныя за 1883—1887 г.г. стр 85 и 95.

Посмотримъ теперь, почему нашъ хлѣбъ продается заграницей по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ хлѣбъ американскаго происхожденія. Вопросъ этотъ, въ виду его важности для нашего земледѣлія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, требуетъ тщательнаго изслѣдованія. Русскій крестьянинъ слишкомъ бѣденъ, чтобы откладывать на нѣсколько мѣсяцевъ продажу своего хлѣба. Вынужденный какъ можно скорѣе добыть деньги, чтобы уплатить требуемыя съ него подати, онъ уступаетъ урожай за любую цѣну и не позже осени. Какъ мы уже указывали, недавнія вычисленія показываютъ, что $^4/_5$ годового хлѣбнаго сбора доставляются крестьянскими землями, какъ неотчуждаемыми—мірскія земли—такъ частновладѣльческими и арендуемыми [1]). Понятно, такимъ образомъ, почему рынокъ, какъ внутренній, такъ и внѣшній, наводняется осенью русскимъ хлѣбомъ, почему въ этотъ моментъ цѣны вообще низки и американцы воздерживаются вывозить въ Европу излишки своихъ урожаевъ. Хлѣбъ, проданный крестьяниномъ въ сентябрѣ или въ октябрѣ по низкимъ цѣнамъ, покупается имъ же по высокой цѣнѣ весной, потому что онъ необходимъ ему какъ для сѣмянъ, такъ и для личнаго потребленія.

Эта въ высшей степени нерациональная практика навязывается крестьянину полнымъ отсутствіемъ капиталовъ, дороговизной земледѣльческаго кредита, требованіями фиска, тѣмъ болѣе тяжкими для него, что часто ему приходится платиться за несостоятельнаго сосѣда въ силу коллективной отвѣтственности по уплатѣ податей,—отвѣтственности, со всей несправедливостью и нелѣпостью которой мы познакомимъ читателя впослѣдствіи. Количество хлѣба, вывозимаго изъ Россіи осенью, вмѣсто того, чтобы возрастать или понижаться соотвѣтственно цѣнамъ, постоянно находится въ прямой связи съ урожаемъ. Этотъ фактъ съ очевидностью вытекаетъ изъ разсчета, сдѣланнаго г. Касперовымъ [2]) и охватывающаго десять лѣтъ, съ 1882 по 1893 годъ. Главнымъ хлѣбнымъ рынкомъ является, какъ извѣстно, Лондонъ. Осенній приливъ рускаго хлѣба понижаетъ цѣну пшеницы на лондонскомъ рынкѣ, благодаря чему лица, нѣсколько запоздавшія съ продажей своего хлѣба, вынуждены сбывать его на условіяхъ все болѣе убыточныхъ. Лондонскія цѣны опредѣляютъ цѣны на русскій хлѣбъ на континентальныхъ рынкахъ и въ частности въ германскихъ коммерческихъ центрахъ, которые протягиваютъ къ себѣ гораздо больше хлѣба, чѣмъ, напримѣръ, марсельскій портъ, хотя послѣдній и связанъ непосредственно съ Одессой пароходными рейсами.

Уже въ 1891 году, г. Ермоловъ, нынѣшній министръ земледѣлія, жаловался на проявившееся въ предшествующіе годы уменьшеніе ввоза русскаго хлѣба во Францію. Оно достигало, по сравненію съ среднимъ ввозомъ за 1880—1885 г.г., 10 милліоновъ пудовъ [3]). Съ 1890 г. положеніе почти не улучшилось для насъ; наоборотъ, черезъ пять лѣтъ г. Касперовъ констатировалъ тотъ фактъ, что мы вывозили во Францію только 15% хлѣба, продававшагося нами за границей, тогда какъ на

---

[1]) *Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ*, монографія г. Маресса въ сборникѣ, изданномъ подъ редакціей гг Чупрова и Посникова, Т. I, стр. 54.

[2]) Стр. 103 и діаграмма № 14

[3]) Стр. 129.

Англію приходилось четверть всего нашего вывоза, на Италію и на Германію по $^1/_5$. Иначе обстояло дѣло въ теченіи восьми лѣтъ до голода 1891 г., когда нашъ вывозъ во Францію составлялъ 30% всего продававшагося за границей нашего хлѣба [1]). Покровительственная политика, которой начала придерживаться Франція вслѣдъ за другими державами континентальной Европы, объясняетъ, почему торговля русскимъ хлѣбомъ во Франціи имѣетъ столь незначительные размѣры.

Но здѣсь мы хоть удержали еще рынокъ, тогда какъ въ Бельгіи мы потеряли его въ пользу Соединенныхъ Штатовъ и Румыніи [2]).

Лондонскій рынокъ, сдѣлавшійся дѣйствительно международнымъ рынкомъ для всякаго рода злаковъ, опредѣляетъ цѣны на нашу пшеницу не только заграницей, но и въ Россіи. Фактъ этотъ установленъ г. Касперовымъ на основаніи многочисленныхъ и тщательныхъ статистическихъ изслѣдованій Цѣны на хлѣбъ въ Россіи обыкновенно ниже, чѣмъ въ Лондонѣ, при чемъ разница равна издержкамъ по перевозу, плюсъ доходы, получаемые посредниками,—доходы иногда значительные, но не обогащающіе, конечно, производителя. Никогда не поднимаясь выше лондонскихъ, русскія цѣны колеблются, смотря по урожаю, и сильно понижаются, если послѣдній обиленъ [3]). Такимъ образомъ, благодаря бѣдности, благодаря затрудненіямъ, испытываемымъ большинствомъ нашихъ производителей, мы сбываемъ нашъ хлѣбъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Вмѣсто того, чтобы ждать повышенія цѣнъ и хранить въ запасѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ излишки урожая надъ потребленіемъ, какъ это дѣлаютъ американцы,—какъ только хлѣбъ убранъ, мы наполняемъ рынки нашими продуктами, благодаря чему происходитъ новое пониженіе цѣнъ, отъ котораго впослѣдствіи страдаемъ мы первые.

Если ко всѣмъ этимъ затрудненіямъ мы прибавимъ то, которое недавно еще создавалось частыми колебаніями курса,—колебаніями, которыя то уменьшали, въ случаѣ повышенія рубля, число покупокъ, дѣлаемыхъ иностранными торговыми домами, то чрезвычайно поднимали (въ противномъ случаѣ) число ихъ,—у насъ не будетъ никакихъ сомнѣній насчетъ неравенства условій, въ которыхъ намъ приходится конкуррировать съ Америкой и насчетъ преимуществъ ,которыя извлекаютъ изъ этого неравенства Соединенные Штаты.

Такъ, послѣдніе регулярно сбываютъ свой хлѣбъ тогда, когда рынки Европы и въ частности лондонскій успѣваютъ освободиться отъ русскихъ продуктовъ, когда цѣны стоятъ уже, слѣдовательно, такъ высоко, что могутъ не только покрыть расходы по производству и храненію, но и обезпечить извѣстную прибыль какъ земледѣльцамъ, какъ и посредникамъ. Цѣны на американскую пшеницу сохраняютъ, слѣдовательно, значительную независимость отъ международнаго рынка и обезпечиваютъ за американскимъ земледѣліемъ дѣйствительныя преимущества.

Послѣднія покажутся еще болѣе значительными, если мы примемъ во вниманіе тотъ безконечно болѣе экономный способъ, которымъ обраба-

---

[1]) Т е былъ какъ разъ вдвое больше, чѣмъ теперь.
[2]) Касперовъ стр 6.
[3]) См. діаграмму 31 и 107 стр у г. Касперова.

тываются поля въ Америкѣ,—обширное примѣненіе земледѣльческихъ машинъ, понижающихъ издержки производства.

Опредѣлить, какъ высоко поднимаются эти издержки въ Россіи, хотя-бы въ предѣлахъ одного крупнаго имѣнія, очень трудно, потому что лица, управляющія таковыми, прибѣгаютъ часто къ половничеству или еще къ другимъ средствамъ, обезпечивающимъ сборъ хлѣба земледѣльческими рабочими въ отплату за авансы лѣсомъ, за право пользованія какимъ-нибудь пастбищемъ Точный подсчетъ могъ быть сдѣланъ только тамъ,- гдѣ имѣли дѣло съ наемными поденными рабочими Въ каждой мѣстности опредѣляли сначала, какова рента, платимая собственнику, и каковы расходы по вспашкѣ, удобренію, обсѣмененію и по уборкѣ хлѣба на протяженіи одной десятины; затѣмъ брали среднюю цѣну ржи и выражали всю сумму издержекъ по найму и по эксплоатаціи въ пудахъ ржи. Средній сборъ съ десятины за 10 лѣтъ отъ 1883 до 1893—равнялся $31^1/_2$ пуду, расходы—30 пудамъ на десятину-же; остатокъ, пудъ съ половиной, представляетъ собой прибыль земледѣльца. Уже въ 1891 г., когда цѣны были выше, Ермоловъ полагалъ, что за вычетомъ ренты и расходовъ по эксплоатаціи десятины пшеницы, равнявшихся, по его разсчетамъ, въ среднемъ 25 рублямъ, земледѣльцу оставалось 2 рубля съ десятины.

Въ виду столь ничтожной прибыли, русскіе агрономы и экономисты рекомендуютъ расширить съ одной стороны культуру льна, съ другой искусственное травосѣяніе, что позволитъ содержать больше рабочаго скота и регулярно заниматься разведеніемъ его. Остановимся на этихъ совѣтахъ.

Я имѣлъ уже случай упомянуть, что ленъ всегда былъ въ числѣ главныхъ предметовъ нашего вывоза. Съ 1822 по 1860 г. льняное сѣмя, пакля и пенька составляли почти треть (31%) товаровъ, вывозившихся нами на западно-европейскіе рынки. Въ настоящее время онѣ представляютъ не больше 10-ой части нашего экспорта. И въ виду того, что болѣе дешевая бумажная ткань вытѣснила изъ повседневнаго обихода на всемъ континентѣ полотно, можно спросить, насколько хорошо выбранъ моментъ для предлагаемаго намъ опыта.

Что нужно думать о другомъ совѣтѣ, слѣдуя которому мы должны придавать большую важность скотоводству и смежнымъ съ имъ промысламъ? Въ бюджетѣ настоящаго года нашъ экспортъ: масла, сыру, молока, кожъ, шерсти, птицы, яицъ, меду, воску и т. д. составляетъ только 50 милл. рублей, т. е всего лишь 7% всѣхъ товаровъ, сбываемыхъ нами на западъ. Но, говорятъ намъ, если европейскіе рынки не особенно жалуютъ нашъ хлѣбъ, то ничто не доказываетъ, что они не отнесутся лучше къ продуктамъ нашего скотоводства. Именно г. Ермоловъ полагалъ возможнымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ предсказать, что будущее нашего сельскаго хозяйства зависитъ отъ прогресса скотоводства, и будущее нашей внѣшней торговли—отъ умноженія продуктовъ скотоводства.

Я не могу вполнѣ присоединиться къ этому взгляду на будущее нашего сельскаго хозяйства; тѣ, которые совѣтуютъ намъ расширить скотоводство, не отдаютъ себѣ, по моему мнѣнію, отчета въ томъ фактѣ, что бѣдность большей части нашего крестьянства ограничиваетъ потребленіе мяса одними лишь горожанами. Они теряютъ одинаково изъ виду незначитель-

ность пастбищъ, которыми владѣютъ крестьяне, и ихъ быстрое уменьшеніе, наконецъ, то обстоятельство, что мы вынуждены, благодаря продолжительной зимѣ, держать нашъ скотъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году на грубомъ и скудномъ корму, состоящемъ, главнымъ образомъ, изъ соломы. Всѣ эти причины исключаютъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, возможность улучшенія нашего рогатаго скота. Скотоводство не имѣло до настоящаго времени въ Россіи иной цѣли, кромѣ той, чтобы доставлять земледѣльцу живой инвентарь и средства къ удобренію полей. Большая часть рогатаго скота, предназначеннаго на убой, неспособна больше служить для земледѣльческихъ работъ, его откармливаютъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и затѣмъ отправляютъ на рынки въ города. Такъ-какъ послѣдніе часто очень отдалены, намъ приходится дѣлать большія затраты на перевозъ скота. Съ 1880 г. сдѣланы были опыты доставлять на рынки уже битый скотъ. Въ 1884 г. были устроены съ этой цѣлью вагоны-ледники, что позволило жителямъ Петербурга потреблять мясо, привозимое издалека, какъ напр съ береговъ Кубани, орошающей, какъ извѣстно, сѣверную часть Кавказа.

Что касается вывоза за-границу скота и его продуктовъ, то онъ поднимался въ среднемъ до $43^1/_2$ милліоновъ р. въ годъ (между 1885 и 1894 г.), изъ которыхъ 9.230,000 р. приходилось на рогатый скотъ

Трудно сказать, можетъ ли скотоводство разсчитывать на болѣе блестящее будущее, такъ какъ въ послѣднія десять лѣтъ скотъ не переставалъ численно уменьшаться вслѣдствіе расширенія пахотныхъ полей Въ виду значительнаго роста цѣнъ на хлѣбъ—вслѣдствіе паденія курса рубля—южные землевладѣльцы нашли выгоднымъ расширить культуру пшеницы насчетъ выгоновъ и пастбищъ. Голодъ 1891 г. также былъ тяжелымъ ударомъ для нашихъ скотоводовъ: 800,000 головъ скота погибло съ голоду въ одной только Самарской губерніи; крестьяне рѣзали скотъ, потому что не имѣли возможности прокормить его до слѣдующаго урожая.

Но еще задолго до голоднаго года было уже констатировано прогрессивное уменьшеніе числа головъ рогатаго скота. Въ 1857 г. насчитывалось 37,1 головъ на 100 жителей, въ 1870 только 31; въ 1883 г.—30,1; наконецъ, въ 1888 г. 29,7.

Только на юго-западѣ, въ Бессарабіи и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, пропорція сохранилась лучшее. Въ Донской области на 100 жителей приходится 108 головъ рогатаго скота. Но съ другой стороны центральныя губерніи, гдѣ обработка полей производится не быками, какъ на югѣ, а лошадьми, владѣютъ очень незначительнымъ количествомъ рогатаго скота въ Московской, Тульской и Орловской губерніяхъ, на 100 жителей приходится въ среднемъ отъ $11^1/_5$ до $14^4/_{10}$ головъ.

Даже въ томъ случаѣ, если бы новое пониженіе цѣнъ на хлѣбъ вынудило русскихъ землевладѣльцевъ сократить культуру его, то по моему мнѣнію все-таки не слѣдуетъ разсчитывать на разведеніе рогатаго скота, какъ на серьезное средство къ увеличенію нашего вывоза: европейскіе рынки уже переполнены австралійскимъ и южно-американскимъ мясомъ, которое перевозится морскимъ путемъ, что сводитъ до minimum'а издержки по перевозкѣ.

Юго-западныя степи Россіи могутъ конечно прокормить много скота,

содержаніе его въ этихъ степяхъ сравнительно не дорого, но помимо того, что мясо этого скота—вслѣдствіе грубой и недостаточно обильной пищи, особенно въ случаѣ суровой зимы—второстепеннаго качества, его пришлось-бы перевозить по желѣзной дорогѣ. Раньше, когда скотъ непосредственно перегонялся на рынки пастухами, доставка его на мѣсто требовала сравнительно больше времени, но стоила дешевле. Путешествіе совершалось небольшими этапами, при чемъ пользовались травой, растущей у большихъ дорогъ. Но боязнь эпизоотій и въ особенности чумы на рогатый скотъ вынудила запретить этотъ родъ передвиженія. Наши южныя окраины не мало жалуются на это, но съ другой стороны правительство не безъ основанія указываетъ, что вслѣдствіе закона 1879 года, запретившаго передвигать рогатый скотъ иначе, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, чума, уносившая раньше отъ 100 до 400,000 тысячъ головъ скота ежегодно, совершенно прекратилась.

Скотоводство можетъ развиться только тогда, когда крестьянинъ станетъ регулярнымъ потребителемъ мяса. Мы возвращаемся, такимъ образомъ, все къ тому-же положенію, именно, что наше экономическое будущее зависитъ въ особенности и прежде всего отъ поднятія матеріальнаго уровня массы производителей.

Съ этой точки зрѣнія мы можемъ только привѣтствовать быстрый прогрессъ, сдѣланный въ послѣдніе годы однимъ сельскимъ промысломъ, непосредственно связаннымъ со скотоводствомъ. Я говорю о молочномъ и сыроваренномъ производствѣ. Честь ознакомленія крестьянъ Тверской, а позже Новгородской губерній съ техническими пріемами этого производства принадлежитъ г. Николаю Верещагину, брату знаменитаго живописца. Основанныя имъ съ этой цѣлью артели не были всегда долговѣчны, но машины, употреблявшіяся ими, все болѣе и болѣе распространялись среди крестьянъ. Наши честеры переходятъ уже границу и пользуются спросомъ на Лондонскомъ рынкѣ.

Менѣе успѣшны были попытки производить грюйеръ. Онѣ увѣнчались успѣхомъ только на Кавказѣ, по всей вѣроятности благодаря качеству травъ, растущихъ въ его долинахъ. Грюйеры Кушумбаха нисколько не уступаютъ швейцарскимъ. Къ сожалѣнію, они еще очень дороги, тогда какъ голландскіе сыры, бакштейнъ и даже бри и камамберъ, невшатель и лимбургъ, доставляемые нашими сѣверными сыроварнями, окупаютъ невысокой цѣной присущій имъ дурной вкусъ.

Молочная промышленность гораздо значительнѣе сыроваренной. О прогрессѣ ея можно судить по тому факту, что ввозъ масла, который въ 1871 г. достигалъ еще 2461 пуда, совершенно прекратился и мы вывозимъ теперь сами болѣе 350000 пудовъ масла въ годъ, цифра, въ 12 разъ превышающая количество вывозимаго нами сыра.

Что касается цѣлаго ряда нашихъ національныхъ производствъ, каковы пчеловодство, свиноводство и овцеводство, производство сала, шелководство, то я могу констатировать только попятное движеніе ихъ.

Всѣ техническіе успѣхи, сдѣланные Европой за вторую половину текущаго столѣтія, обезцѣниваютъ вывозимые нами товары; такъ, сало, бывшее сто лѣтъ тому назадъ главнымъ предметомъ нашего экспорта, покупается въ очень незначительномъ количествѣ съ того времени (1840 г.),

когда въ немъ перестали нуждаться при изготовленіи стеарина и особенно съ тѣхъ поръ, когда нефть и ея производныя заняли его мѣсто въ освѣщеніи. Въ 1830 году мы вывозили еще 4.000,000 пудовъ сала. Въ 1890 году эта цифра упала до 239 тысячъ пудовъ, а черезъ четыре года сало уже теряетъ значеніе, какъ предметъ экспорта —Съ 1870 г. оно даже становится предметомъ ввоза, такъ-какъ наши приморскіе города отказываются получать его сравнительно дорогимъ сухимъ путемъ. Въ 1894 г. мы ввозили уже 1.268,000 пудовъ сала иностраннаго происхожденія.

Наше пчеловодство также не процвѣтаетъ и свидѣтельствуетъ о попятномъ движеніи. Главный продуктъ его, воскъ, фигурировалъ въ числѣ вывозившихся нами товаровъ еще въ царствованіе Ивана Грознаго. Въ XVIII вѣкѣ Россія посылала въ Европу ежегодно 35 тысячъ пудовъ воску. Теперь рѣчь можетъ идти лишь о какихъ-нибудь полутораста пудахъ (въ 1892 г. 115 п. и въ 1893 г. 147 п.). Къ этой цифрѣ нужно прибавить нѣсколько тысячъ пудовъ меду. Еще 10 лѣтъ тому назадъ сумма продуктовъ пчеловодства, сбывавшихся на иностранные рынки, поднималась до 300,000 рублей; въ послѣдніе годы она уменьшилась на половину.

Шелководство, процвѣтавшее въ Закавказьи, въ Туркестанѣ, въ Прикаспійскомъ краѣ, именно въ Хивѣ и въ Бухарѣ, сильно упало со времени присоединенія этихъ мѣстностей. Русская индустрія располагаетъ 300,000 килограммовъ шелка-сырца, доставляемаго вышеназванными странами и ежегодно ввозитъ изъ за-границы 1.150,000 килограммовъ, т. е. $3^1/_2$ больше, чѣмъ даетъ отечественное производство.

Не преуспѣваетъ и разведеніе свиней, число которыхъ — 9 милліоновъ и нѣсколько сотъ тысячъ остается постояннымъ съ 1856 года; на 100 жителей приходится теперь только 11 свиней, тогда какъ въ 1856 году ихъ приходилось $15^3/_{10}$.

Это не мѣшало намъ вывозить ежегодно по 700,000 головъ свиней, пока Австрія и Пруссія не закрыли въ 1890 г. своихъ границъ для ввоза этого товара.

Съ этого времени мы вывозимъ за-границу только нѣсколько десятковъ тысячъ головъ. Болѣе значителенъ доходъ, получаемый нами отъ сбыта за-границу свиной щетины. Количество послѣдней достигаетъ 100 и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ въ годъ и приноситъ намъ 6 милліоновъ рублей и болѣе. Плохо питаемыя и подверженныя всѣмъ перемѣнамъ погоды, наши свиньи отличаются очень твердой щетиной, высоко цѣнимой на европейскихъ рынкахъ.

Переходя къ овцеводству, намъ также не приходится говорить о прогрессѣ Количество овецъ уменьшалось по мѣрѣ того, какъ обезцѣнивалась шерсть между 1883 и 1888 г. Плохой урожай травъ и соломы въ 1891 и 1892 гг. и временное вздорожаніе хлѣба еще болѣе ускорили паденіе этой національной промышленности. Въ Великороссіи разведеніе мериносовъ встрѣчается только въ Тамбовской и Воронежской губерніяхъ, а также по среднему теченію Волги. Въ Украйнѣ главнымъ центромъ овцеводства является Харьковская губернія, а южнѣе Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губерніи продолжаютъ — хотя все меньше и меньше — снабжать московскихъ фабрикантовъ довольно тонкой шерстью.

Большую часть шерсти производитъ область войска Донского. Количество собираемой здѣсь ежегодно мериносовой шерсти достигаетъ 1.200,000 пудовъ, что составляетъ болѣе трети всего производства.

О паденіи овцеводства на югѣ Россіи можно судить по одному тому факту, что на Харьковскую ярмарку въ Духовъ день, на которой устанавливаются обыкновенно цѣны на шерсть, было доставлено въ 1894 году только 200,000 пудовъ, тогда какъ за десять лѣтъ до этого шерсть продавалась тамъ въ количествѣ полумиллиона пудовъ.

Овцеводство не прогрессируетъ даже въ сѣверной части Кавказа, гдѣ ему не мало вредитъ вздорожаніе земель и паденіе цѣнъ на шерсть. Что касается количества необработанной шерсти, вывозимой заграницу, то оно принесло въ послѣднемъ году только вдвое больше, чѣмъ щетина (14.850,000 р. шерсть и 7 милліоновъ съ половиной щетина).

Въ послѣднія семнадцать лѣтъ прогрессировало только птицеводство. Въ 1880 г. мы вывозили еще ничтожное количество продуктовъ его. Они давали намъ только 2.800.000 рублей. Въ 1894 г. мы вывезли за границу уже на 22.500,000 р. продуктовъ птицеводства. Значительную часть этого рода экспорта составляютъ куриныя яйца. Австрія и Италія, нѣкогда только однѣ и поставлявшія этотъ товаръ на европейскіе рынки, не могутъ уже удовлетворять спросу на него. Уже въ 1889 г. мы вывезли яицъ на $17^1/_2$ милліоновъ рублей. Съ того времени цифра эта возрастаетъ. Лучшія яйца поставляются Казанской, Тамбовской и Симбирской губерніями, но даже эти яйца сравнительно ниже по качеству, чѣмъ австрійскія и итальянскія и цѣнятся на европейскихъ рынкахъ на 40 и 45% дешевле послѣднихъ. Если мы беремъ верхъ надъ конкуррентами, то только благодаря дешевизнѣ нашего товара, но не благодаря высокому качеству его. Количество экспортируемыхъ нами яицъ возрастаетъ съ замѣчательной быстротой: въ 1873 г. мы вывезли на европейскіе рынки 30 милліоновъ яицъ, въ 1894 г. нашъ вывозъ поднимается уже до 955 милліоновъ.

Перечисляя здѣсь въ подробностяхъ всѣ продукты нашей почвы, я не хотѣлъ бы упустить случай сказать нѣсколько словъ о тѣхъ успѣхахъ, которые сдѣлало въ послѣдніе годы наше виноградарство. Тѣ, которые посѣтили въ послѣднемъ году Нижегородскую выставку, могли убѣдиться въ добромъ качествѣ кахетинскихъ винъ и въ ростѣ винограднаго производства не только въ Крыму, въ Бессарабіи и въ области войска Донскаго, но въ Закавказьи, въ Эриванѣ, Дербентѣ, на берегахъ Каспійскаго моря. Совсѣмъ недавно пытались развести виноградники по берегамъ Днѣпра, въ Херсонской губерніи. Одинъ изъ богатыхъ собственниковъ этой губерніи, князь Трубецкой, московскій предводитель дворянства, тратитъ значительныя суммы на это предпріятіе и мечтаетъ о близкомъ будущемъ, когда эта величественная рѣка, по крайней мѣрѣ въ южной своей части, будетъ имѣть видъ Рейна между Майнцемъ и Кельномъ. Онъ нисколько не сомнѣвается въ томъ, что черезъ какихъ-нибудь двадцать лѣтъ мы сможемъ обходиться безъ заграничныхъ винъ; но было бы призрачно надѣяться, что Россія станетъ когда-нибудь экспортирующей, на широкую ногу, страной въ этой области, на томъ основаніи, что и теперь уже дешевыя и могущія замѣнить обыкновенное Бордо бессараб-

скія вина имѣютъ спросъ въ иностранной торговлѣ. Что касается другихъ русскихъ винъ, то кавказскія, которыя лучше по качеству, чѣмъ другія, едва только удовлетворяютъ мѣстнымъ требованіямъ, а крымскія слишкомъ дороги, чтобы конкуррировать. Остаются бессарабскія и донскія вина, и тѣ и другія второстепеннаго качества, но имѣющія преимущество дешевизны. Большая часть ихъ потребляется на мѣстѣ, а нѣкоторыя лучшіе сорта, какъ напримѣръ Кристи, упоминаются уже на карточкахъ лучшихъ отелей и ресторановъ обѣихъ столицъ Нѣсколько цифръ помогутъ намъ лучше понять всю ту роль, которую пріобрѣло за послѣднее время наше винодѣліе. Количество винограда, собираемаго въ Бессарабіи, равно приблизительно 13 милліонамъ пудовъ. Большая часть уходитъ на изготовленіе винъ. Въ Подольской и Херсонской губерніяхъ и въ сѣверной части Крыма насчитывается въ суммѣ не больше 7—8000 десятинъ земли, засаженныхъ виноградниками, но разведеніе винограда идетъ тамъ гигантскими шагами и обѣщаетъ прекрасные результаты въ очень недалекомъ будущемъ Двѣсти тысячъ пудовъ винограда доставляетъ область Войска Донского, болѣе 400,000—Судакская долина, но изъ этого числа половина только идетъ на вино. Мы не имѣемъ точной цифры количества винъ, производимыхъ въ южной части полуострова, но оно не должно быть значительнымъ въ виду того, что виноградъ растетъ только на южномъ склонѣ и горы довольно близки къ морю. Только въ Закавказьи винодѣліе принимаетъ обширные размѣры. Оно занимаетъ тамъ 100,000 десятинъ; 8,500 десятинъ засажены виноградомъ въ сѣверной части Кавказа. Въ Закаспійской Области насчитывается приблизительно 13,600 десятинъ; совокупность всѣхъ виноградниковъ Имперіи занимаетъ 180,000 десятинъ [1]).

Мы разсмотрѣли наше сельское хозяйство съ самыхъ различныхъ сторонъ его и этотъ анализъ, подчасъ утомительный, привелъ насъ къ тому заключенію, что кризисъ, переживаемый земледѣліемъ въ Европѣ, благодаря конкурренціи другихъ частей свѣта, не является единственной причиной того угнетеннаго состоянія, въ которомъ находится наша деревня. Мы должны были признать, что онъ создается въ значительной части недостатками всей нашей экономической организаціи. Необходимо, слѣдовательно, подвергнуть тщательному анализу матеріальныя основы нашего національнаго существованія и открыто указать на ошибки, сдѣланныя нашими правителями.

Эти ошибки проистекали по большей части отъ желанія дать нашей индустріи искусственное развитіе даже во вредъ сельскому хозяйству.

Русская пресса не разъ уже указывала на недостатки нашего соціальнаго строя и нашей экономической политики. Я изложу въ слѣдующихъ главахъ большую часть поднятыхъ по этому поводу вопросовъ, точно также какъ и рѣшенія ихъ, предлагаемыя государственными людьми и профессіональными экономистами. Но я не хотѣлъ-бы закончить настоящую главу, не показавъ, на одномъ недавнемъ примѣрѣ, насколько затрудненія, противъ которыхъ борется въ настоящій моментъ наше земледѣліе, были

---

[1]) *Производительныя силы Россіи* Сборникъ, изданный подъ редакціей В И. Ковалевскаго, стр 33—38

обострены, благодаря гибельному вліянію покровительственной системы и благодаря несчастной войнѣ, которую велъ съ Германіей г. Вышнеградскій.

Я буду черпать мои свѣдѣнія, какъ я постоянно дѣлалъ это до сихъ поръ, изъ оффиціальныхъ изслѣдованій, опубликованныхъ на средства Министерства Финансовъ.

Въ 1880 г. Германія, превратившаяся во второй половинѣ этого столѣтія изъ производителя хлѣбныхъ злаковъ въ одного изъ главныхъ потребителей нашего хлѣба, нашла полезнымъ, съ цѣлью покровительства своему земледѣлію, обложить пошлиной ввозъ ржи, ячменя, овса и пшеницы иностраннаго происхожденія Эта пошлина подняла постепенно цѣну пуда русскаго хлѣба на 5, 10, 15 и 20%, что равно, по вычисленію г. Касперова, издержкамъ по перевозу пуда на протяженіи 3,000 верстъ и мѣшаетъ, слѣдовательно, русской пшеницѣ и ржи серьезно вліять на германскій національный рынокъ Но Россія была затронута этими пошлинами въ такой-же мѣрѣ, какъ и другія страны, вывозящія хлѣбъ,—Америка, Индія, Аргентина. Совершенно иное положеніе вещей создалось тогда, когда берлинское правительство установило противъ насъ, въ 1892 году, свой дифференціальный тарифъ. Тогда какъ наши конкурренты платили на германскомъ рынкѣ небольшую пошлину въ 7 копѣекъ съ пуда, намъ за нашъ хлѣбъ пришлось платить 25 коп. съ пуда. Это фактически равнялось тому, что Россія была вынуждена прекратить свой ввозъ и уступить мѣсто Австро-Венгріи, Румыніи, Греціи, не считая Америку. Пессимистическія предсказанія оправдались вполнѣ. Венгрія расширила у себя производство пшеницы и ржи на 37%. Въ 1891 г. пшеница занимала тамъ одинъ милліонъ десятинъ; въ 1893 г. — 1.371,000; ввозъ хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Румыніи, Сербіи, Болгаріи возросъ необычайнымъ образомъ; до этого времени ввозъ изъ этихъ странъ составлялъ только 22% всего хлѣбнаго импорта; съ тѣхъ поръ онъ поднялся до 89%. Та-же разница можетъ быть констатирована для ржи и овса; ввозъ ржи возросъ съ 11% до 47%, ввозъ овса—съ 12% до 59%. Но особенный вредъ принесла намъ потеря единственнаго рынка, которымъ еще располагала въ Европѣ наша рожь, именно потеря Восточной Пруссіи, большая часть населенія которой кормится еще чернымъ хлѣбомъ. Потеря эта, какъ кажется, окончательная, такъ какъ не смотря на отмѣну (въ 1894 г.) дифференціальнаго тарифа—вслѣдствіе заключенія очень тяжкаго для насъ торговаго договора, русская рожь не могла уже попрежнему направляться въ нѣмецкіе балтійскіе порты: хлѣбные торговцы успѣли уже привыкнуть къ ржи другихъ странъ. Насколько тарифная война была вредна для насъ, можно судить по даннымъ, сообщаемымъ однимъ оффиціальнымъ изслѣдованіемъ, озаглавленнымъ: *Главные результаты финансоваго хозяйства за послѣдніе десять лѣтъ*. Оно опубликовано на средства правительства и сдѣлано г. Кашкаровымъ, членомъ ученаго комитета при министерствѣ финансовъ. Авторъ даетъ намъ таблицу, показывающую перевѣсъ нашего вывоза надъ ввозомъ съ 1887 по 1894 годъ. По даннымъ автора перевѣсъ этотъ равнялся въ среднемъ 337 милліонамъ рублей до 1892 года. Въ годъ начала тарифной войны онъ упалъ до 85-милліоновъ р. отчасти вслѣдствіе запрещенія вывоза хлѣба вслѣдствіе голода. Въ 1893 году, когда послѣдняя причина перестала дѣйствовать, перевѣсъ

равнялся только 150 милліонамъ, а въ слѣдующемъ году онъ упалъ уже до 124.902,000 рублей.

Такимъ образомъ, пристрастіе нашихъ министровъ къ протекціонистскимъ идеямъ стоило нашему земледѣлію потери главныхъ рынковъ, на которые сбывались излишки нашихъ урожаевъ и потери единственнаго рынка, которымъ располагала еще наша рожь. Эти потери нарушили на время равновѣсіе нашей внѣшней торговли и теперь мы можемъ расчитывать только на половину или даже треть того перевѣса вывоза надъ ввозомъ, которымъ мы располагали до тарифной войны.

ГЛАВА IV.

Сельская община въ Россіи.

§ 1. Кому не приходилось слышать о русскомъ мірѣ и о періодическихъ передѣлахъ земли между членами его? Благодаря своему общинному характеру, онъ издавно привлекалъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. На него охотно указывали и указываютъ теперь, какъ для защиты, такъ и для опроверженія соціалистическихъ теорій. Наша система осуществима, заявляютъ сторонники аграрной реформы, и чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно одного факта существованія русскаго міра.—Изучите его поближе, отвѣчаютъ имъ противники, если вы желаете дѣйствительно знать, куда хотятъ привести мнимые благодѣтели человѣчества. Взгляните на эти плохо обрабатываемыя поля, на эти скудные урожаи; подумайте о нищетѣ русскихъ крестьянъ, о голодовкахъ, которыя приходится испытывать имъ и вы поймете въ концѣ концовъ, что причиной этому міръ — общинный строй, дѣлающій непрочнымъ всякое владѣніе и мѣшающій земледѣльцу вкладывать въ его надѣлъ всѣ тѣ заботы, которыхъ требуетъ рациональное земледѣліе.

Одинъ прусскій консерваторъ, баронъ фонъ-Гакстгаузенъ, который, якобы, открылъ самимъ русскимъ существованіе міра, тогда какъ славянофилы восхваляли послѣдній задолго до него [1])—видитъ въ немъ, главнымъ образомъ, средство для борьбы противъ мобилизаціи земли, къ которой приводитъ свобода обмѣна и раздѣлъ на равныя части между наслѣдниками, введенные французской революціей и кодексомъ Наполеона.

Ле-Плэ, быть можетъ, наилучше между французами понявшій истинный характеръ нашихъ соціальныхъ учрежденій, связываетъ міръ съ нераздѣльной семьей и констатируетъ его существенно патріархальный характеръ.

Анатоль Леруа-Болье критикуетъ его съ точки зрѣнія интересовъ земледѣлія и личной свободы [2]).

Де-Лавелэ, напротивъ, восхваляетъ его, заявляя, что этотъ «строй мѣшаетъ крайнему развитію неравенства условій и представляетъ собой большія гарантіи соціальнаго мира. Удерживая землю во владѣніи общины, онъ

---

[1]) Хомяковъ говорилъ объ общинѣ уже въ 1848 г

[2]) *L'empire des tzars et les Russes*, второе изданіе, т I, стр. 553

препятствуетъ захвату земель нѣсколькими семьями». Съ другой стороны, періодическіе передѣлы мѣшаютъ, по его мнѣнію, «появленію пролетаріата, такъ какъ обезпечиваютъ за каждымъ неотчуждаемую часть въ общемъ фондѣ» [1]).

Но среди всѣхъ этихъ противорѣчивыхъ оцѣнокъ я не нахожу ни одного точнаго и подробнаго описанія нашихъ деревенскихъ земельныхъ порядковъ. Довольствуются тѣмъ, что говорятъ, что эти порядки предполагаютъ періодическіе передѣлы земли, что эти передѣлы совершаются на началахъ равенства черезъ опредѣленные, но мѣняющіеся, смотря по мѣстности промежутки времени, что земля распредѣляется иногда по хозяйствамъ, иногда по душамъ, что пастбища и лѣса остаются въ общемъ пользованіи всѣхъ общинниковъ и т. п.

Все это болѣе или менѣе вѣрно, но это еще не особенность міра. Чтобы схватить ее, нужно, какъ это сдѣлали наши статистики, ознакомиться въ подробностяхъ съ тѣми пріемами, при помощи которыхъ крестьяне обезпечиваютъ равенство надѣловъ, строгое соотвѣтствіе послѣднихъ здѣсь—податнымъ обязательствамъ, лежащимъ на земледѣльцахъ по отношенію къ государству (въ деревняхъ, гдѣ доходъ крестьянина-общинника ниже налоговой тяжести), тамъ—нуждамъ каждаго очага, мѣняющимся соотвѣтственно числу лицъ, которыя входятъ въ составъ его (въ деревняхъ съ плодородной и доходной землей).

Фактическое равенство состоитъ не въ томъ, чтобы дать всѣмъ строго тожественныя части, но въ томъ, чтобы доставить каждому возможность участвовать наравнѣ со всѣми въ тѣхъ доходахъ, которые приноситъ пользованіе различными землями, принадлежащими одной и той же общинѣ. Между этими землями есть болѣе и менѣе плодородныя, лучше и хуже расположенныя. Необходимо, слѣдовательно, обезпечить за каждымъ право на равную часть какъ въ ближнихъ, такъ и въ удаленныхъ поляхъ, какъ въ особенно плодородныхъ, такъ и въ песчанныхъ и глинистыхъ. Количество участковъ, въ которыхъ каждый имѣетъ право на отдѣльную часть, зависитъ, слѣдовательно, не только отъ трехпольнаго сѣвооборота, но и отъ топографіи страны и отъ химическаго состава земли. Песчаный или глинистый участокъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ черноземнымъ, раздѣлъ земли, прилегающей къ усадьбамъ, долженъ совершаться независимо отъ раздѣла полей, лежащихъ на краю общинной территоріи.

Другая причина, вызывающая многочисленность участковъ, изъ которыхъ состоитъ пригодная къ обработкѣ земля одного и того же міра—это неправильность геометрическаго очертанія того или иного участка; въ силу этой неправильности, раздѣлъ его на равныя части долженъ представлять значительныя трудности для мало образованныхъ людей, вынужденныхъ брать на себя дѣло землемѣра. Не зная, какъ за это приняться, они дѣлятъ данное поле на четыреугольники неравной величины и нарѣзываютъ затѣмъ надѣлы въ предѣлахъ каждаго такого четыреугольника.

Причина разбросанности полосъ, входящихъ въ составъ надѣловъ отдѣльныхъ хозяйствъ, заключается въ той чрезполосицѣ, которая установилась

---

[1]) *De la propriété et des formes primitives*, четвертое изданіе, 1891, стр. 40

еще до освобожденія;—помѣщикъ уступалъ крѣпостнымъ въ пользованіе только тѣ земли, изъ которыхъ самъ не разсчитывалъ извлекать какіе-либо доходы. Въ большинствѣ же случаевъ освобожденные крестьяне удержали за собой тѣ земли, которыми они пользовались при крѣпостномъ состояніи. Ко всѣмъ этимъ причинамъ общаго порядка, встрѣчающимся болѣе или менѣе повсюду, прибавьте частныя причины — волнистый характеръ почвы, лѣсъ, перерѣзывающій поле на двѣ или на нѣсколько частей — и вы безъ труда поймете, почему русская земельная община нарѣзываетъ надѣлы въ нѣсколько пріемовъ, иначе говоря, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ различныхъ полей. Эти поля, извѣстныя среди крестьянъ подъ различными наименованіями—«конъ», «остолбъ», «ярусъ», «звено», «ондель», и т. д —соотвѣтствуютъ «Gewanne« сельскихъ общинъ Германіи. Благодаря трехгодичному сѣвообороту ихъ всегда не менѣе трехъ, но часто въ одной и той же общинѣ пять, шесть и даже восемь полей заняты озимыми хлѣбами и иногда большее, иногда меньшее число яровыми хлѣбами. Чтобы не смѣшивать тѣ три поля, которыхъ требуетъ трехгодичный сѣвооборотъ и тѣ, изъ которыхъ онѣ составляются, мы будемъ разсматривать послѣднія, какъ подраздѣленія одного и того же пола, не теряя при этомъ изъ виду, что каждое изъ этихъ подраздѣленій составляетъ самостоятельное цѣлое и что при передѣлахъ оно подвергается независимому раздѣлу.

Если бы я не боялся отягощать память читателей новымъ терминомъ, я предпочелъ бы называть эти подраздѣленія русскимъ словомъ «конъ», или соотвѣтствующимъ ему нѣмецкимъ «Gewanne«. Я могъ бы тогда сказать, что число «коновъ» не зависитъ отъ того или иного вида сѣвооборота, что каждый «конъ» имѣетъ обыкновенно свои границы, которыя легко распознать и что участки, на которыя онъ дѣлится, служатъ для нарѣзки надѣловъ для хозяйствъ одной и той же деревнѣ.

Чтобы можно было лучше понять особенности нашихъ земельныхъ порядковъ, я возьму, въ видѣ примѣра, нѣсколько общинъ Тверской, Ярославской и Московской губерній Одна изъ этихъ общинъ называется Блазновъ. Трехгодичный сѣвооборотъ здѣсь общее правило. Въ первомъ полѣ восемнадцать коновъ, во второмъ одиннадцать и въ третьемъ девять. Въ другой общинѣ—Колтово, Ярославской губерніи, на трехъ поляхъ разбросано 50 коповъ. Это, впрочемъ, только исключеніе. Чаще всего, поля состоятъ изъ 7—8 коновъ. Такъ обстоитъ дѣло во всѣхъ деревняхъ, насчитывающихъ не болѣе тридцати очаговъ. Тамъ, гдѣ населеніе больше, число коновъ въ одномъ полѣ поднимается иногда до 12 [1]).

Зная разницу между кономъ и полемъ, посмотримъ теперь, какимъ образомъ устанавливаютъ крестьяне болѣе или менѣе совершенное равенство владѣнія между семьями и отдѣльными жителями одной и той же деревни Двадцать или тридцать коновъ, изъ которыхъ состоитъ пригодная къ обработкѣ земля міра, не всегда различны по плодородности. Нѣсколько коновъ можетъ также находиться на одинаковомъ разстояніи отъ центра деревни. При такихъ условіяхъ нарѣзывать каждому его часть въ каждомъ изъ коновъ деревни было бы безполезно. Во избѣжаніе этого уто-

[1]) Орловъ. *Формы землевладѣнія въ Московской губерніи.*

мительнаго труда, стараются нарѣзать части одного и того же надѣла такимъ образомъ, чтобы обезпечить за каждымъ пользованіе участками различной плодородности, расположенными иногда вблизи, иногда вдалекѣ отъ центра общины

Къ тому же результату приходятъ иногда, группируя жителей одной и той же деревни такимъ образомъ, чтобы уменьшить число участниковъ въ дѣлежѣ. Напримѣръ, община изъ 70 жителей можетъ быть раздѣлена на семь группъ различныхъ, по 10 лицъ въ каждой (такъ называемыя десятки). Община съ населеніемъ въ 232 души дѣлится на 29 группъ съ 8-ю членами въ каждой [1]) (такъ называемый осмикъ). Число участниковъ въ передѣлѣ слѣдовательно, сокращается и тогда уже приступаютъ къ раздѣлу всѣхъ коновъ деревни. Съ этой цѣлью каждый изъ нихъ изрѣзывается въ длину, а не въ ширину при помощи палки (такъ называемый шестъ). Если очертанія кона представляютъ собой неправильный четыреугольникъ, основаніе котораго длиннѣе вершины, то для основанія выбирается мѣра большая, чѣмъ для вершины, и обѣ стороны дѣлятся такимъ образомъ на равное число частей. Дѣленія соединяются прямолинейными бороздами

Форма кона бываетъ иногда такова, что отъ него приходится отдѣлять извѣстныя части, размѣры которыхъ слишкомъ малы для цѣлаго надѣла. Внѣшній видъ ихъ представляетъ собой остроугольный трехугольникъ (такъ называемые «клинья»). Ихъ отдаютъ чаще всего деревенскимъ бѣднякамъ, но если число ихъ значительно, то изъ нихъ составляютъ отдѣльный надѣлъ. Трудъ импровизированныхъ землемѣровъ упрощается, если содержимость каждаго кона заранѣе опредѣляется въ десятинахъ. Въ такихъ случаяхъ высчитываютъ обыкновенно количество десятинъ, приходящихся на каждую группу и соотвѣтственно этому нарѣзываютъ надѣлы.

Разъ это дѣло сдѣлано, приступаютъ къ распредѣленію надѣловъ, входящихъ въ составъ одного и того же кона, между различными группами общинниковъ (десятки, восьмерки и т. п.). Дѣлается это обыкновенно слѣдующимъ образомъ: въ шапку кладется столько же кусочковъ дерева, сколько имѣется участниковъ. Каждый кусочекъ имѣетъ особую форму и соотвѣтствуетъ извѣстному номеру. Одинъ за другимъ представители различныхъ группъ погружаютъ руку въ шапку. Такимъ образомъ опредѣляется тотъ порядокъ, въ которомъ производится распредѣленіе надѣловъ между различными группами. Участки нарѣзываютъ, идя иногда слѣва на право, иногда въ обратномъ направленіи. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, лица, которыхъ въ одномъ конѣ достался первый участокъ, получаютъ на основаніи обычая изъ второго послѣдній, это дѣлается съ цѣлью уравненія условій, такъ какъ земли, входящія въ составъ одного и того же кона, не всегда одинаково плодородны.

За раздѣломъ между группами слѣдуетъ раздѣлъ между отдѣльными членами послѣднихъ. Снова бросается жребій, съ помощью котораго и опредѣляется, кто именно имѣетъ право на тотъ или иной участокъ. Члены

---

[1]) Keussler, 3-й выпускъ, стр. 19.

одного и того же очага получаютъ смежные надѣлы. Несовершеннолѣтнимъ дается часто лишь половина надѣла, получающагося взрослымъ.

Количество лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ, опредѣляется разно. Въ мѣстностяхъ мало плодородныхъ, гдѣ каждый старается уменьшить лежащую на немъ часть податныхъ тягостей даже на счетъ своего надѣла, община заботится прежде всего и главнымъ образомъ о томъ, чтобы обезпечить раздѣломъ уплату податей. Контрибуціи распредѣляются одновременно съ общинными землями между всѣми тѣми, чьи имена внесены въ послѣднія ревизскія сказки. Если кто-нибудь умираетъ, то семья умершаго продолжаетъ пользоваться его участками и платить причитавшіяся на него подати.

Если земля плодородна и доходность ея выше лежащихъ на ней налоговъ, то крестьянину важно сохранить точное соотвѣтствіе между числомъ участковъ и числомъ ѣдоковъ. Въ черноземномъ пространствѣ при передѣлѣ предпочитаютъ всегда считать только живыхъ [1]). Каждой семьѣ дается обыкновенно столько участковъ, сколько въ ней взрослыхъ членовъ. Впрочемъ, что касается способа раздѣла, то повсюду замѣчается медленная, но упорная эволюція, опредѣляемая измѣненіями въ цѣнахъ на землю и въ нашей системѣ прямого податнаго обложенія.

Чтобы понять ея важность, я долженъ прежде всего познакомить читателей съ той ролью, которую играетъ община въ распредѣленіи налоговъ, а также съ характеромъ послѣднихъ. Сумма прямыхъ налоговъ, платимыхъ каждой общиной, устанавливается губернской казенной палатой, а распредѣленіе налоговъ между членами мира принадлежитъ общинымъ сходамъ. Прямые налоги раскладываются обыкновенно соотвѣтственно надѣламъ. Налоги эти разнообразны. Одни идутъ на выкупъ личныхъ службъ и натуральныхъ повинностей, платившихся нѣкогда крѣпостными помѣщикамъ. Государство только ссудило сумму, необходимую для выкупа и требуетъ погашенія ея посредствомъ ежегодныхъ платежей. Рядомъ съ этими платежами существовала еще недавно подушная подать, отмѣненная при г. Бунге.

Кромѣ этихъ государственныхъ налоговъ необходимо еще упомянуть о тѣхъ, изъ которыхъ покрываются расходы по управленію губерніею, родъ добавочныхъ сборовъ — и которые устанавливаются земствами и наконецъ сборы на покрытіе общинныхъ расходовъ и на содержаніе выборныхъ общинныхъ властей. Эти добавочные платежи и эти мѣстные сборы очень различны, смотря по мѣстностямъ, благодаря чему крестьяне наши обложены крайне неравномѣрно. Въ 1891 году было подсчитано, что на каждую десятину крестьянской общины земли въ западныхъ губерніяхъ приходится въ общемъ только 15 коп. на сѣверѣ и сѣверо-западѣ тридцать семь копѣекъ, въ черноземной же полосѣ и въ мануфактурномъ пространствѣ 57, 58 и 59 копѣекъ.

Такъ какъ размѣры выкупа были установлены не соотвѣтственно доходу съ земли, занимаемой крѣпостнымъ, а соотвѣтственно личнымъ службамъ и платежамъ послѣдняго, то благодаря этому сумма денегъ, уплаченныхъ крестьянами въ видѣ налоговъ, давно уже превысила до-

[1]) В. В *Сельская Община*, стр. 235

ходы, получаемые ими съ надѣловъ. Прибавьте къ выкупнымъ другіе платежи и вы легко поймете, какимъ образомъ за 25 лѣтъ, протекшихъ со времени освобожденія, русскій крестьянинъ уплатилъ въ видѣ податей въ нѣсколько разъ больше того дохода, который давалъ ему его надѣлъ. Только благодаря своему упорному труду—земледѣлію и мелкой промышленности, которою занимался онъ вмѣстѣ съ женой и съ дѣтьми особенно въ долгіе зимніе вечера—русскій крестьянинъ умудрялся добывать средства существованія для своей семьи. Не то же ли самое происходило во Франціи наканунѣ 89 года, когда, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ «тетради» приходовъ Пикардіи, жители Наура, напр., платили 20,300 ливровъ налоговъ, тогда какъ доходъ съ земель ихъ не превышалъ 14,000. «Только благодаря нашимъ промысламъ, мы можемъ кормить, согрѣвать и содержать себя, жену и дѣтей нашихъ». «Не нужно, прибавляютъ они, искать дальше источника ужасной нищеты, которая гнететъ деревни» [1]).

Пока надѣлъ русскаго крестьянина былъ отягощенъ налогами, превышающимъ доходъ съ него, въ интересахъ каждаго было не расширять, а сокращать личное участіе въ пользованіи общими полями. При каждомъ новомъ передѣлѣ земли вопросъ сводился лишь къ тому, чтобы сдѣлать болѣе равномѣрнымъ обложеніе,—чтобы установить точное соотвѣтствіе между надѣлами общинниковъ Благодаря этому большинство общинъ было вынуждено ограничить надѣленіе тѣми, чьи имена значились въ спискахъ о подушной подати. Основаніемъ для этихъ списковъ служила народная перепись 1858 года. Подать платилась только совершеннолѣтними мужчинами, женщины и несовершеннолѣтніе ея не платили. И эти двѣ категоріи были такимъ образомъ лишены права участія въ общихъ пользованіяхъ. Среди частновладѣльческихъ крестьянъ подати распредѣлялись до освобожденія не по душамъ, а по очагамъ. Помѣщикъ, отвѣтственный передъ казной за уплату прямыхъ налоговъ, приходившихся на его крѣпостныхъ, избралъ этотъ родъ распредѣленія, какъ наиболѣе практичный, наиболѣе легко осуществимый.

Послѣ освобожденія, въ 1861 году, помѣстные крестьяне приняли иную систему. Такъ какъ они получили въ надѣлъ меньше, чѣмъ удѣльные и такъ какъ наложенныя на нихъ подати превосходили доходъ съ земли, они вынуждены были слѣдовать при земельныхъ раздѣлахъ примѣру бывшихъ государственныхъ крестьянъ и давать надѣлы только тѣмъ, чьи имена были внесены въ записи о подушной подати.

Съ отмѣной послѣдней и съ пониженіемъ выкупныхъ платежей—въ послѣдній разъ по случаю коронаціонныхъ торжествъ—доходы, получаемые крестьяниномъ съ надѣла въ концѣ концовъ превысили сумму платимыхъ имъ налоговъ. Благодаря этому отношеніе крестьянъ къ новымъ передѣламъ земли въ концѣ концовъ совершенно измѣнилось; къ участію въ передѣлахъ рѣшили привлекать отнынѣ не только тѣхъ, кто значится въ податныхъ спискахъ, но вообще всѣхъ взрослыхъ работниковъ и между ними женщинъ. Такимъ образомъ, нарѣзываніе надѣловъ было приведено

---

[1]) *Documents pour servir à l'histoire de la Révolution dans la Somme*, т I, стр 119. *Тетради прихода Науръ*

въ концѣ концовъ въ соотвѣтствіе не только съ числомъ производителей, но и съ числомъ потребителей, ѣдоковъ, ртовъ.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было констатировано за послѣднее время попятное движеніе, объясняющееся причинами общаго характера. Раздѣлъ земли соотвѣтственно числу жителей скорѣе благопріятенъ молодымъ поколѣніемъ, чѣмъ отцамъ семей. Эти послѣдніе, желая сохранить свой авторитетъ, не разъ высказывались въ пользу возвращенія къ раздѣлу по «душамъ»,—иначе говоря, къ раздѣлу, основанному на числѣ лицъ, внесенныхъ въ ревизіонные списки 1858 года и сдѣлавшихся, конечно, въ настоящее время, отцами семей.

Что касается до участія женщинъ въ раздѣлахъ, то вопросъ этотъ стоитъ теперь на очереди въ большинствѣ нашихъ южныхъ губерній, какъ и въ Малороссіи, гдѣ нераздѣльная семья почти уже не существуетъ и гдѣ женщина, въ силу этого, начинаетъ играть болѣе важную роль. Въ другихъ губерніяхъ обыкновенно нарѣзываютъ надѣлъ и вдовамъ, если у нихъ есть несовершеннолѣтніе сыновья и если онѣ не имѣютъ въ виду снова выйти замужъ [1]).

Равенство—налоговъ или пользованій—обезпеченіе котораго имѣютъ цѣлью періодическіе передѣлы, можетъ поддерживаться лишь при томъ условіи, что индивидуальные надѣлы будутъ увеличиваться или уменьшаться соотвѣтственно измѣненіямъ въ числѣ лицъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ очаговъ.

Помимо вліянія, оказываемаго на это число рождаемостью и смертностью, оно можетъ быть непосредственно уменьшено эмиграціей болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, которыя, чувствуя тѣсноту, устраиваются на сторонѣ.

Эти «шатуны» — презрительная кличка, даваемая имъ сосѣдями— увеличиваютъ своимъ уходомъ податныя тягости на остающихся. Если число шатуновъ становится значительнымъ, начинаетъ чувствоваться необходимость измѣнить семейные надѣлы, здѣсь уменьшая, тамъ увеличивая число участковъ, входящихъ въ ихъ составъ. Русскіе крестьяне называютъ это «свалкой» и «навалкой»; именно здѣсь лежитъ причина частичныхъ измѣненій въ существующемъ распредѣленіи. Подобные пріемы становятся въ концѣ концовъ недостаточными и именно тогда, когда несовершеннолѣтніе достигаютъ совершеннолѣтія, а рождаемость и смертность вносятъ перемѣну въ численныя силы семей.

Необходимо новое распредѣленіе, къ которому и приступаютъ, объявляя прежнее недѣйствительнымъ. Не уничтожаются только старыя границы полей или коповъ; новое нарѣзываніе надѣловъ, а затѣмъ жребій помогаютъ возстановить равенство. Оно требуетъ нѣкоторыхъ жертвъ со стороны тѣхъ, которые вложили капиталъ въ обработку своего надѣла и вынуждены теперь уступить его другому.

Впрочемъ, по установившемуся обычаю, ихъ обыкновенно вознаграждаютъ, иногда деньгами, иногда косвеннымъ образомъ, давая имъ немного болѣе земли, чѣмъ они получили бы при строго-равномѣрномъ раздѣлѣ.

Оба рода распредѣленія—частичная вывѣрка надѣловъ, какъ и но-

---

[1]) Посниковъ *Общинное землевладѣніе*, томъ второй.

вый раздѣлъ между всѣми очагами—преслѣдуютъ тождественную цѣль—равенство пользованій. Если мы не стремимся перейти въ концѣ концовъ къ режиму личной собственности и пожертвовать равенствомъ, то запрещать частичныя выравниванія такъ-же безсмысленно, какъ и откладывать на долгое время, на заранѣе закономъ опредѣляемый срокъ, систематическій передѣлъ земли между жителями одной и той же деревни Само собою разумѣется, что частичныя выравниванія будутъ настоятельнѣе тамъ, гдѣ число свободныхъ участковъ значительно возросло, благодаря эмиграціи. Очевидно также, что періодическіе передѣлы будутъ болѣе или менѣе необходимы, смотря по числу лицъ, совершенно не имѣющихъ своей части въ общихъ поляхъ. Опытъ подтверждаетъ эти предположенія; такъ, мы узнаемъ, что выравниванія производятся главнымъ образомъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ, какъ въ Самарскомъ, Ставропольскомъ, Бузулукскомъ, число лицъ, покинувшихъ общину, очень велико и представляетъ иногда 9, 11 и даже 19% всѣхъ жителей. Кромѣ того, опытъ показываетъ, что въ Великороссіи, гдѣ доходъ съ земли иногда ниже лежащихъ на ней налоговыхъ тяжестей, не разъ чувствуется необходимость новаго общаго передѣла, тогда какъ въ черноземномъ пространствѣ передѣлы эти производятся все рѣже и рѣже.

§ 2. Попробуемъ сдѣлать теперь нѣкоторые выводы изъ изложенныхъ фактовъ. Одинъ весьма распространенный предразсудокъ гласитъ, что свойственный намъ общинный порядокъ навсегда осуждаетъ земледѣліе на трехгодичный сѣвооборотъ. Предразсудокъ этотъ происходитъ отъ того, что общинную территорію представляютъ себѣ необходимо раздѣленной на три поля, изъ которыхъ одно оставляется подъ паромъ. Но ничего подобнаго не существуетъ; число коновъ достаточно велико, чтобы можно было отводить извѣстныя участки общинной земли подъ свеклу, картофель, пеньку и ленъ, не говоря уже объ искусственныхъ лугахъ. На общинный строй нельзя, слѣдовательно, смотрѣть, какъ на серьезное препятствіе прогрессу земледѣлія. Правда, строй этотъ менѣе благопріятенъ для частной иниціативы, чѣмъ мелкая частная собственность, потому что, какъ мы увидимъ это дальше, каждому хозяйству приходится слѣдовать такому виду сѣвооборота, какой установленъ обычаемъ общины. Но ничто не мѣшаетъ послѣдней вводить тѣ измѣненія, полезность которыхъ будетъ доказана ей практикой. Такъ, рядомъ съ ростомъ народонаселенія, за послѣднія двадцать лѣтъ развивалось удобреніе полей, при чемъ практика эта распространилась съ помѣщичьихъ земель на земли прежнихъ крѣпостныхъ. Искусственные луга встрѣчаются одинаково какъ среди частныхъ такъ и среди мірскихъ владѣній. Г. Гурвичъ, молодой экономистъ, первый обратилъ вниманіе публики на этотъ фактъ неоспоримой важности. Онъ указалъ на то увлеченіе, съ которымъ крестьяне Тверской губерніи — съ ея малоплодородной почвой и скудными урожаями — занимаются культурой клевера и люцерны. То-же самое можно сказать и о сельскихъ общинахъ, расположенныхъ по близости отъ Москвы. Но колыбелью искусственнаго травосѣянія являются, какъ указываетъ г. Тернеръ, берега Сухоны. Отсюда оно распространялось во всѣхъ направленіяхъ по мѣрѣ того, какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ мѣстный интересъ, позволяло перевозить сѣно въ круп-

ные населенные центры. Въ нѣкоторыхъ общинахъ, эта эволюція сопровождалась оставленіемъ трехгодичнаго сѣвооборота, при чемъ четвертое поле отводится подъ эспарцетъ, клеверъ, люцерну и т. п. Такъ обстоитъ дѣло во многихъ деревняхъ Ярославской губерніи. Если въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ искусственные луга не вытѣснили до сихъ поръ трехгодичный сѣвооборотъ, то лишь потому, что подъ луга эти отводились пустоши, служившія раньше только для прогона скота. Въ Смоленской губ 30% всѣхъ сельскихъ общинъ Кашинскаго уѣзда ввели у себя искусственное травосѣяніе. Тѣ-же успѣхи констатируются въ Архангельской, Новгородской, Тульской губ., въ Литовскихъ губерніяхъ, въ Кіевской, Волынской, Полтавской [1]).

Крестьяне-общинники распредѣляютъ между собой естественные и искусственные луга, также какъ и пахотныя земли, съ той лишь разницею, что луга подвергаются раздѣлу ежегодно, такъ какъ крестьянамъ очень важно распредѣлять поровну пользованіе тѣми преимуществами, которые сообщаютъ лугамъ обильные дожди и даже весеннія наводненія. Каждый желаетъ воспользоваться вытекающими отсюда преимуществами, и обычай требуетъ, чтобы раздѣлъ луговъ совершался лишь за нѣсколько дней до сѣнокоса. Каждый лугъ, принадлежащій общинѣ, дѣлится особо. Забота о равенствѣ приводитъ иногда къ тому, что раздѣлу подвергается уже собранное сѣно, при чемъ оно косится въ такихъ случаяхъ сообща. Иногда различные участки отдаются послѣдовательно различнымъ группамъ лицъ, имѣющихъ права на пользованіе. Благодаря этому, пользованіе всѣми лугами проходитъ за пять или за десять лѣтъ одинаково черезъ всѣ десятни или осмики одного и того-же міра. Но если лугъ требуетъ особыхъ заботъ—осушеніе или корчеваніе—то раздѣлъ производится на нѣсколько лѣтъ [2])

Посмотримъ теперь, каковы другія обвиненія, возводимыя на міръ. Самое серьезное изъ нихъ относитъ на счетъ общиннаго строя ту чрезполосицу, которая наблюдается на крестьянскихъ земляхъ. Каждый имѣетъ равное право на участокъ въ различныхъ поляхъ одной и той-же общины, измельчаніе участковъ достигаетъ въ силу этого, такихъ крайнихъ формъ, что дѣлаетъ затруднительными, если не невозможными, вспашку и сборъ урожая и наноситъ серьезный ущербъ интересамъ тѣхъ, чьи надѣлы граничатъ какъ разъ съ этими полями или конами, такъ-какъ сохи всѣхъ участниковъ въ дѣлежѣ должны необходимо проходить черезъ эти надѣлы.

Я нисколько не желаю смягчить важность этихъ обвиненій. Точно такія-же неудобства вынудили въ средніе вѣка сельскія общины Англіи обрабатывать свои поля сообща. Въ одну соху впрягали восемь быковъ, принадлежащихъ различнымъ очагамъ; ихъ выводили въ одинъ день и вспахивали безъ различія всѣ участки, или «seliones» одного и того-же поля или «furlong». Такимъ-же общиннымъ способомъ снимался и убирался хлѣбъ. Такъ, за «precariae hivernales»—зимнія работы сообща—слѣдовали обыкновенно весеннія и осеннія. О нихъ говорили, какъ о работахъ, дѣлаемыхъ «по любви» (lovebones), т. е. изъ чувства солидарности, какъ

---

[1]) Тернеръ *L'etat et le régime des terres*. I т. стр 189 и слѣд

[2]) Карелинъ. стр. 43 и слѣд.

о взаимныхъ услугахъ, дающія всѣмъ одинаковое право участвовать въ общемъ обѣдѣ, который устраивается сеньоромъ помѣстья.

Эти земледѣльческія работы, дѣлаемыя сообща, не безъизвѣстны въ Россіи До отмѣны крѣпостного права онѣ были общимъ явленіемъ, въ наши-же дни отъ нихъ остались многочисленныя пережитки. Укажемъ прежде всего на обычай «супряги»; въ силу этого обычая не дѣлаютъ никакого различія между своей сохой и сохой сосѣда, скотъ запрягается безразлично во всѣ, вспашка дѣлается сообща въ одни и тѣ-же дни, чтобы не топтать участки сосѣдей быками и лошадьми.

Рядомъ съ общей вспашкой нужно поставить «общественныя помочи», или взаимныя услуги, оказываемыя другъ другу жнецами и косарями во время сбора урожая. Тотъ, кто сжалъ уже свою полосу, переходитъ къ полосѣ замѣшкавшагося сосѣда; онъ оказываетъ ему помощь, потому-что рѣчь идетъ не только о томъ, чтобы убрать какъ можно скорѣе хлѣбъ и сѣно, но и о томъ, чтобы не портить общія поля.

Фанатическіе поклонники нашихъ сельскихъ порядковъ охотно указываютъ на тотъ фактъ, что черезполосица и измельчаніе надѣловъ свойственны столь-же общиннымъ порядкамъ, сколько и мелкой собственности. Раздѣлы земли между наслѣдниками приводятъ, дѣйствительно, къ этому результату не больше и не меньше, чѣмъ раздѣлъ общинной земли. Можно даже сказать, что черезполосица при частной собственности еще болѣе вредна для земледѣлія, такъ какъ здѣсь всѣ участки окружены заборами или канавами, загораживающими проходъ и вынуждающими земледѣльца дѣлать большіе обходы и терять въ силу этого много времени.

Но вмѣсто того, чтобы защищать нашу сельскую общину подобнымъ образомъ, я предпочитаю признать то зло, на которое намъ указываютъ, но и признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что зло это можетъ быть уменьшено тѣми средствами, которыя сама-же община даетъ въ распоряженіе. Средства эти издавна примѣняются въ такъ называемомъ «мірѣ—артели»—это сельская община, занимающаяся земледѣліемъ сообща. Но даже помимо этихъ общинъ, увеличившихся въ числѣ за послѣднее время, неудобства, представляемыя чрезмѣрной чрезполосицей», могутъ быть смягчены, если главныя земледѣльческія работы исполняются одновременно, черезъ опредѣленные, регулируемые обычаемъ, промежутки времени. Это то, что въ Германіи называютъ «Flurzwang», въ глазахъ хулителей русскаго міра эти порядки являются однимъ изъ самыхъ явныхъ неудобствъ послѣдняго. «Flurzwang» устраняетъ всякую частную инициативу и мѣшаетъ введенію въ земледѣліе необходимыхъ улучшеній, какъ напр. троекратный и четверократный сѣнокосъ, возможный лишь при условіи извѣстныхъ измѣненій въ распредѣленіи работъ во времени Но ничто не доказываетъ, тѣмъ не менѣе, чтобы міръ не былъ способенъ на подобную реформу. Онъ смогъ приспособиться къ требованіямъ трехгодичнаго сѣвооборота, которому у насъ, какъ и вездѣ, предшествовалъ сѣвооборотъ двухгодичный. Почему-же не сможетъ онъ и въ своей послѣдующей эволюціи дать доказательство той-же гибкости, той-же способности приспособляться къ требованіямъ усовершенствованнаго земледѣлія? Измѣненія будутъ совершаться медленно, но по крайней мѣрѣ будутъ избѣгнуты разо-

ОХР.-5 МАЯ. 1904. ОТД

чарования, къ которымъ приводятъ легкомысленные опыты, разорившіе уже не мало частныхъ собственниковъ.

Въ общемъ, міръ не исключаетъ возможности улучшеній въ области земледѣлія, разъ необходимость ихъ признана большинствомъ членовъ міра. Тотъ фактъ, что земли, послѣ уборки хлѣба и сѣна, открываются для прогона скота, не влечетъ за собой необходимости единовременнаго прекращенія земледѣльческихъ работъ на всемъ протяженіи общинныхъ земель. Въ Швейцаріи, гдѣ и въ настоящее время существуютъ земли, предназначенныя для прогона стадъ, нѣкоторыя общинныя поля или альменды закрыты для послѣдняго, другія открываются лишь поздней осенью; благодаря этому, сѣно можно косить нѣсколько разъ на одномъ и томъ-же лугу.

Рядомъ съ неудобствами, присущими самой природѣ міра, неудобствами, которыя нельзя назвать непреодолимыми и которыя во всякомъ случаѣ могутъ быть уменьшены, существуютъ и другія, происхожденія которыхъ нужно искать во всей совокупности обстоятельствъ, среди которыхъ существуетъ и развивается разсматриваемая нами система.

Среди нихъ нужно упомянуть о потерѣ времени, изъ-за земельныхъ раздѣловъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ практикуются они въ наши дни. Но эту потерю слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, приписать недостатку землемѣровъ и невѣжеству большинства нашихъ крестьянъ. Если послѣдніе дѣлятъ свои земли на нѣсколько коновъ, то часто потому, что иначе они не смогли-бы раздѣлить на доли равной величины поверхность неправильной формы. Правда, подобный образъ дѣйствія причиняетъ серьезныя неудобства и между прочимъ то, что каждый конъ окружается полосой земли, которая совершенно теряется для земледѣлія; но обойтись безъ этой полосы нельзя, такъ-какъ только благодаря ей крестьянинъ и можетъ пробраться на свой участокъ. Съ другой стороны, первобытные пріемы раздѣловъ гарантируютъ, само собой разумѣется, лишь въ слабой степени то равенство пользованія, которое столь дорого крестьянину-общиннику Г Кесслеръ [1]), быть можетъ лучше всѣхъ другихъ нашихъ экономистовъ изслѣдовавшій различные вопросы, касающіеся нашихъ земельныхъ порядковъ, указываетъ лишь на нѣсколько деревень, съумѣвшихъ совершить справедливый раздѣлъ, не прибѣгая къ предварительному нарѣзыванію болѣе или менѣе значительнаго числа коновъ, дѣлимыхъ затѣмъ на участки равной величины. Въ деревняхъ этихъ практикуется система пропорціональныхъ компенсацій; надѣлы уменьшаются или увеличиваются соотвѣтственно изъ плодородности и выгодамъ ихъ положенія Я далеко впрочемъ не думаю, что при распредѣленіи общинныхъ земель господствуетъ произволъ, какъ утверждаютъ это нѣкоторые противники міра. Я считаю, напротивъ, доказаннымъ, что нарѣзывая надѣлы иногда по числу плательщиковъ, иногда по числу ртовъ, крестьяне дѣйствуютъ осмысленно и преслѣдуютъ опредѣленную цѣль. Въ тѣхъ случаяхъ, если доходность земли недостаточна для покрытія лежащихъ на ней налоговъ, интересы равенства требуютъ, чтобы распредѣленіе было пропорціонально числу плательщиковъ налоговъ; такъ-какъ послѣдніе совершеннолѣтни и владѣютъ всѣми своими физическими силами,

[1]) Кейсслеръ вып 3-й стр. 25—27.

то такого рода распредѣленіе соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе распредѣленію по числу работниковъ. Когда доходность земли превышаетъ причитающіеся налоги, дѣло обстоитъ иначе. Въ этомъ случаѣ считаются лишь съ числомъ потребителей; семейные надѣлы нарѣзываются соотвѣтственно численнымъ силамъ семьи, считая наравнѣ съ дѣйствительными работниками подростковъ и женщинъ [1]).

Наконецъ, мы считаемъ должнымъ подчеркнуть тотъ фактъ, что равенство требуетъ какъ частичныхъ выравниваній надѣловъ, такъ и періодическихъ передѣловъ. Послѣдніе должны были-бы производиться черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени,—промежутки, которые могутъ опредѣляться только самими крестьянами, такъ какъ въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ мѣстныхъ условій, въ особенности отъ числа рожденій и смертей, со времени послѣдняго передѣла.

Знакомство съ текущей практикой показываетъ, что помимо отчужденія на долгое время, крестьянинъ-общинникъ можетъ избавиться отъ своего надѣла, сдавая его въ наемъ какому-нибудь сообщиннику или постороннему лицу. Неравенство состояній должно въ концѣ концовъ установиться даже внутри міра: недоимщикъ занимаетъ недостающую ему сумму и обезпечиваетъ свой долгъ, уступая кредитору пользованіе своей землей.

Безпечность, какъ и неудачи, дѣлаютъ его все болѣе несостоятельнымъ и въ концѣ концовъ онъ становится собственникомъ лишь по имени, а надѣломъ его владѣетъ фактически кто-нибудь другой Прибавьте сюда, что кромѣ крестьянъ, имѣющихъ право на надѣлы, есть еще крестьяне, пользующіеся лишь правомъ жительства. Это, по большей части, потомки личныхъ рабовъ, называвшихся сначала холопами, а потомъ дворовыми людьми.

Нѣкогда они были прикрѣплены къ самому помѣщику, какъ сельскіе крѣпостные къ землѣ; выкупать надѣлы свои имъ не пришлось. Личная свобода была дана имъ даромъ. Имъ позволили также выбрать себѣ для постояннаго жительства деревню, вмѣстѣ съ крестьянами-общинниками, лишенными владѣнія, они составляютъ постоянно растущій контингентъ лицъ, не имѣющихъ иныхъ рессурсовъ, кромѣ своей рабочей силы Это зародышъ того аграрнаго пролетаріата, отъ котораго міръ, по словамъ панегиристовъ его, долженъ былъ навсегда предохранить насъ. Вмѣстѣ съ ростомъ населенія,—а въ Россіи, благодаря самой ея аграрной системѣ [2]), какъ очень вѣрно замѣтилъ де-Лавелэ, ростъ этотъ значителенъ,

---

[1]) Фактъ этотъ былъ какъ нельзя лучше установленъ статистикомъ Орловымъ (См. его изслѣдованіе о формахъ землевладѣнія въ Московской губерніи).

[2]) „Что особенно должно тревожить экономиста въ организаціи міра такъ это то, что она, въ противность всѣмъ предписаніямъ Мальтуса, освобождаетъ отъ всякихъ путъ приростъ населенія и даже даетъ извѣстное вознагражденіе за умноженіе дѣтей Дѣйствительно, каждая лишняя душа даетъ при раздѣлѣ права на новый участокъ“ (4-е изд стр. 31) Въ странѣ, гдѣ населеніе не достигло еще предѣла плотности, совмѣстимаго съ системой трехгодичнаго сѣвооборота и гдѣ общественная гигіена оставляетъ еще желать многаго, черта, указанная г. де-Лавелэ, ни въ какомъ случаѣ не является изъяномъ: напротивъ, это—драгоцѣнное качество, способное само по себѣ обезпечить за міромъ многочисленность членовъ его Къ несчастію, быстрый ростъ жителей подтачиваетъ въ концѣ концовъ самыя основанія этого общиннаго земельнаго порядка

какъ нигдѣ—растетъ и число лицъ, лишенныхъ если не юридически, то фактически всякаго участія въ преимуществахъ общиннаго владѣнія Сельскій пролетаріатъ растетъ съ каждымъ днемъ и его развитіе можетъ быть остановлено лишь при томъ условіи, что община сможетъ освобождаться отъ излишковъ населенія путемъ переселенія послѣднихъ въ города и почти на дѣвственныя земли Сибири. Ростъ нашей мануфактурной промышленности зависитъ во многомъ отъ этого массоваго переселенія. Рабочая сила, оказывающаяся лишней въ земледѣліи, находитъ себѣ доходное употребленіе на фабрикахъ и заводахъ. Не то-ли же самое происходило въ Англіи, когда система открытыхъ полей и наслѣдственная аренда были вытѣснены арендой и когда прежній крѣпостной вынужденъ былъ эмигрировать въ города? Города оказываютъ уже на нашихъ сельскихъ пролетаріевъ свое притягательное вліяніе а это и есть одна изъ причинъ значительнаго роста городского населенія за послѣдніе годы,—роста, какъ нельзя лучше констатируемаго новой переписью народоселенія. Другимъ признакомъ, показывающимъ, что русскому крестьянину начинаетъ становиться тѣсно въ общинѣ, служатъ внутреннія переселенія Въ послѣдній годъ въ нихъ приняло участіе 300,000 душъ—вдвое болѣе, чѣмъ въ предшествующіе годы. По оффиціальнымъ исчисленіямъ, сдѣланнымъ въ 1894 году, 2 милліона жителей являются лишними среди нашего сельскаго населенія, иными словами, трудъ, необходимый для земледѣлія, можетъ быть обезпеченъ и безъ ихъ участія. Цифра эта распредѣляется неравномѣрно между сѣверными и южными губерніями, вѣрнѣе, между тѣми, которыя производятъ количество хлѣба, едва лишь удовлетворяющее мѣстныя нужды, и тѣми, которыя вывозятъ хлѣбъ. Въ послѣднихъ она болѣе значительна, такъ-какъ здѣсь почти уже нѣтъ пригодныхъ къ обработкѣ дѣвственныхъ земель (65—70% всей поверхности уже распахано и 600,000 крестьянъ владѣютъ не болѣе 1—3 десятинъ на душу [1]).

Другая причина, опредѣляющая чрезвычайный ростъ сельскаго пролетаріата—это круговая порука. Община, какъ мы это видѣли, распредѣляетъ налоги. Она-же должна принимать мѣры къ уплатѣ ихъ. Противъ ея рѣшеній на этотъ счетъ не принимается никакихъ жалобъ: отсюда происходятъ всѣ неравенства по уплатѣ податей, всѣ тѣ излишнія тягости, которыя ложатся на наиболѣе бѣдныхъ, какъ и всѣ милости, оказываемыя богатымъ, милости небезкорыстныя, покупаемыя наличными, или при помощи могарыча, преподносимаго выборнымъ властямъ. Участь сборщиковъ податей—старостъ—крайне печальна; въ нѣкоторыхъ общинахъ они отвѣчаютъ за опозданіе въ уплатѣ податей и если они состоятельны, то ихъ самихъ вынуждаютъ уплачивать недоимку [2])

Законъ преслѣдуетъ недоимщиковъ различнымъ образомъ. Онъ разрѣшаетъ продажу ихъ недвижимаго имущества, но за исключеніемъ предметовъ, необходимыхъ для домашняго хозяйства и для обработки полей. Это «Salvum contenementum» англійской Великой Хартіи и воспроизве-

---

[1]) Цифры, собранныя въ 1877—78 гг См *Сборникъ статистическихъ данныхъ*, опубликованный по распоряженію Комитета Министровъ въ 1894 году

[2]) Вржецкій

деніе тѣхъ-же мѣръ, которыя были введены королевскими ордонансами въ интересахъ земледѣлія при старомъ строѣ во Франціи. Но практика создала прискорбное толкованіе этого закона. Допускается возможность устанавливать различіе между скотомъ, безъ котораго нельзя обойтись при земледѣліи и скотомъ, который разсматривается какъ излишній.

Для произвола такимъ образомъ широко открыта дверь: разореніе крестьянина-общинника происходитъ часто отъ вынужденной продажи его имущества, продажи, всегда ускоренной, благодаря чему вещи сбываются за безцѣнокъ. Пользуются этими продажами только богачи, скупая заранѣе обезцѣненныя вещи.

Такъ какъ богачи имѣютъ многочисленныя связи съ властями и вліятельными членами общинныхъ сходовъ, то трудное дѣло сбора недоимокъ начинается обыкновенно съ самыхъ бѣдныхъ Самые состоятельные члены общины оставляются въ покоѣ, пока полиція не вмѣшается и не арестуетъ старосту за недостаточное усердіе въ сборѣ податей.

Продажа съ торговъ не единственное средство для пополненія недоимокъ. Имѣются и другія, очень распространенныя, какъ напр. наказаніе розгами крестьянина-недоимщика, арестъ его, или передача его надѣла болѣе состоятельному сосѣду. Послѣднее средство особенно способствуетъ быстрому росту сельскаго пролетаріата. Несостоятельный крестьянинъ предупреждаетъ конфискацію, отдавая свой надѣлъ въ откупъ болѣе богатому сосѣду. Именно такимъ путемъ 12,280 крестьянъ Рязанской губерніи перешло въ теченіе одного года въ ряды пролетаріата [1]). Упомянемъ еще одинъ способъ покрытія недоимокъ. Міру разрѣшается вынудить недоимщика поступить на работу къ какому-нибудь земельному собственнику или на сосѣдній заводъ, и міръ-же можетъ въ такомъ случаѣ получить на мѣстѣ заработную плату недоимщика. Можно спросить себя, къ чему служитъ крестьянину столь громко провозглашенная освободительнымъ актомъ 1861 г. личная свобода, разъ староста деревни можетъ принуждать его къ работѣ?

Круговая порука и мѣры, принятыя къ упроченію ея, составляютъ на мой взглядъ самую прискорбную сторону нашего сельскаго self-government и съ нихъ должна-бы быть начата реформа всего нашего сельскаго строя.

Печальная честь созданія неравенства состояній въ нашей деревнѣ принадлежитъ въ значительной мѣрѣ круговой порукѣ, такъ какъ надѣлы конфискованные или находящіеся наканунѣ конфискаціи переходятъ обыкновенно къ богачамъ или «міроѣдамъ» — заслуженная кличка, которую имъ даютъ. Въ татарскихъ общинахъ Симбирской губерніи въ рукахъ «кулака» сосредоточивается иногда до 200 надѣловъ [2]). Уплата податей не становится благодаря этому болѣе правильной, половина недоимщиковъ рекрутируется обыкновенно изъ богачей: общинныя власти оказываютъ имъ преступныя послабленія [3]); чтобы обезпечить себѣ ихъ содѣйствіе, богатѣи принуждаютъ сельскій сходъ назначать жалованіе

---

[1]) Ibid, стр. 242
[2]) Ibid., 243.
[3]) Ibid., 255.

тѣмъ сборщикамъ, которые воздерживаются по отношенію къ нимъ отъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. Самъ староста избирается иногда изъ недоимщиковъ; нѣкоторые ожидаютъ съ нетерпѣніемъ момента, когда правительство проститъ имъ недоимку въ силу чрезмѣрнаго накопленія послѣдней.

Любопытно сопоставить способъ сбора прямыхъ налоговъ въ Россіи съ тѣмъ, который практиковался въ послѣднемъ столѣтіи во Франціи и былъ описанъ Алексисомъ де-Токвиллемъ. Таже нерадивость со стороны властей и со стороны управляемыхъ, тоже желаніе отдѣлаться отъ выборныхъ должностей въ виду связанной съ ними взаимной отвѣтственности въ распредѣленіи податныхъ тягостей. Тоже стремленіе охранять богатыхъ и угнетать бѣдныхъ. Къ русскимъ крестьянамъ можно было бы примѣнить памятныя слова Вобана автора *Dime royale*: «въ средѣ земледѣльцевъ сильный давитъ слабаго» [1])

Я придерживаюсь въ концѣ концовъ того мнѣнія, что уменьшеніе податного бремени, лежащей на нашемъ крестьянствѣ и уничтоженіи круговой поруки въ уплатѣ податей являются самыми вѣрными средствами остановить разложеніе мира. Но, чтобы произвести эти реформы, нужно прежде всего найти иную форму раскладки налоговъ. Правительство не рѣшается ввести подоходный налогъ, такъ какъ введеніе это возможно лишь при томъ условіи, что за плательщиками налоговъ всѣхъ классовъ будетъ признано право контроля надъ употребленіемъ общественныхъ денегъ казной. Такимъ образомъ, приходится придерживаться системы обложенія, созданной для иныхъ вѣковъ. Несмотря на прогрессивное разореніе нашихъ деревень, недоимки продолжаютъ существовать изъ года въ годъ; сумма ихъ превышаетъ во многихъ губерніяхъ весь доходъ, даваемый прямымъ обложеніемъ не только за одинъ годъ, но за четыре и пять лѣтъ.

Существованіе бокъ-о-бокъ двухъ такихъ радикально противоположныхъ видовъ владѣнія, какъ мелкая собственность и общинная, необходимо должно было привести къ взаимному вліянію; благодаря этому вліянію, нѣкоторые частные владѣльцы перешли къ общинному пользованію, а нѣкоторыя общины прекратили періодическіе передѣлы и признали за своими членами право свободнаго отчужденія земли. Оба эти явленія совершаются одновременно, благодаря чему въ значительной степени среди моихъ соотечественниковъ установилось по вопросу о будущихъ судьбахъ общиннаго землевладѣнія два противоположныхъ мнѣнія: одно отстаиваетъ его жизненность, другое считаетъ его осужденнымъ на исчезновеніе.

Изъ двухъ явленій, указанныхъ мной, самымъ страннымъ нужно признать переходъ отъ мелкой собственности къ общинному владѣнію, въ особенности, когда переходъ этотъ совершается помимо всякаго внѣшняго, административнаго или законодательнаго вліянія. Исторія общиннаго владѣнія во Франціи, въ Англіи и въ Германіи даетъ намъ картину прогрессивнаго разложенія его по мѣрѣ увеличенія плотности населенія. Благодаря чему-же въ Россіи констатируется совершенно обратная тенденція? Изслѣдуемъ-же тѣ факты, на которые намъ указываютъ и посмотримъ.

---

[1]) См. мое „*Происхожденіе современной демократіи*“ т 1, стр 198.

не допускаютъ-ли они объясненія нѣсколько иного, чѣмъ то, которое обыкновенно имъ дается.

Сторонники нашихъ земельныхъ порядковъ охотно останавливаются на томъ примѣрѣ, который дали недавно донскіе казаки и который даетъ въ наши дни значительное число сибирскихъ деревень, переходящихъ отъ частнаго владѣнія къ періодическимъ передѣламъ земли. Но всматриваясь поближе въ указанные факты, мы видимъ, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ не о переходѣ къ аграрному коммунизму, но о замѣнѣ одного вида общаго владѣнія другимъ, замѣнѣ, вызванной увеличеніемъ числа жителей.

Я долженъ прежде всего указать на тотъ фактъ, что на сѣверѣ и на юго-западѣ Европейской Россіи мірская система была еще недавно неизвѣстна. Обширность дѣвственныхъ пространствъ позволяла свободное присвоеніе земель. Община давала поэтому каждому члену право производить заимки Она придерживалась народной поговорки, гласящей, что личное, или вѣрнѣе семейное владѣніе простирается, куда топоръ и соха ходятъ, т. е что каждый имѣетъ право владѣть безраздѣльно всей расчищенной имъ землей. Но заимки эти не составляютъ частной собственности. Заимочникъ долженъ сѣсть на землю и обрабатывать ее, только въ этомъ случаѣ община признаетъ за нимъ права. Если онъ оставляетъ землю, она входитъ въ составъ общаго владѣнія; въ этомъ случаѣ становится возможнымъ новое присвоеніе, въ которомъ община отказываетъ только пришельцамъ, такъ какъ она и члены ея разсматриваются, какъ настоящіе, единственные владѣльцы земли.

Недавно еще я далъ описаніе тѣхъ порядковъ, которыхъ нѣкогда придерживались донскіе казаки. Около двадцати лѣтъ тому назадъ, когда въ этихъ краяхъ началъ оказываться недостатокъ въ землѣ и когда новыя заимки стали въ силу этого невозможны, всѣ земли были раздѣлены между различными деревнями соотвѣтственно числу хозяйствъ, а затѣмъ, внутри каждой деревни между всѣми тѣми, которые были призваны платить прямые налоги и имена которыхъ значились въ податныхъ реестрахъ. Такъ какъ число членовъ необходимо увеличилось, то въ концѣ концовъ ввели періодическіе передѣлы, здѣсь каждые три года, тамъ каждыя четыре, семь, двѣнадцать или семнадцать лѣтъ [1]).

На аналогичные факты можно указать въ Сибири, гдѣ во многихъ общинахъ свободное присвоеніе земли исчезаетъ лишь съ увеличеніемъ числа жителей, часто благодаря эмиграціи. Тогда переходятъ не къ окончательному раздѣлу земли, но къ распредѣленію ея, давая отдѣльнымъ заимкамъ болѣе или менѣе одинаковые размѣры. Общиннымъ властямъ дается въ то-же время право вывѣрять отдѣльныя части съ цѣлью охраненія принципа равенства владѣнія [2]) и такимъ образомъ устанавливаются въ концѣ концовъ періодическіе передѣлы [3]).

Въ обѣихъ указываемыхъ нами мѣстностяхъ эволюція произошла

---

[1]) См. мое „*Tableau des origines et de l'évolution de la famille et de la propriété*“ стр. 170.

[2]) А Кауфманъ, *Крестьянская община въ Сибири*, стр. 59 и слѣд

[3]) Ibid, стр 78, 94.

помимо вмѣшательства административныхъ властей. Въ Малороссіи и на Украинѣ, когда пришлось въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго облагать крестьянъ поголовной податью, дѣло происходило иначе. Мѣстные губернаторы, москвитяне по происхожденію, высказались въ этомъ случаѣ въ пользу введенія періодическихъ передѣловъ. Принято думать, что при польскомъ владычествѣ крестьянинъ-общинникъ былъ неизвѣстенъ. Земля находилась въ рукахъ помѣщиковъ, отдававшихъ ее въ аренду своимъ крѣпостнымъ (отсюда происхожденіе долгосрочнаго найма,— «чиншъ» — признающаго за земледѣльцемъ нѣчто вродѣ наслѣдственнаго владѣнія), или въ рукахъ мелкихъ собственниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ «сябровъ» Они были свободны отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ общинѣ во всемъ, что касалось пользованія ихъ участками и владѣли послѣдними на началахъ нераздѣльности между всѣми членами одной и той-же семьи

Равенство надѣловъ появляется въ Малороссіи впервые только въ XVIII вѣкѣ при переписи лицъ, платящихъ налоги,—переписи, предпринятой по приказанію Румянцева чиновниками, гораздо болѣе знакомыми съ великорусскимъ общиннымъ владѣніемъ, чѣмъ съ семейной собственностью въ томъ видѣ, въ какомъ существовала она въ губерніяхъ, входившихъ нѣкогда въ составъ Польши

Почти также были введены на Украйнѣ періодическіе передѣлы, земля здѣсь была занята поселенцами-заимочниками, извѣстными подъ именемъ «старозаимочныхъ владѣльцевъ». Одинъ вице-губернаторъ, москвичъ, мало знакомый съ земельными порядками края, которымъ онъ управлялъ, объявилъ, что онъ не потерпитъ въ будущемъ неравенство надѣловъ, — по крайней мѣрѣ между государственными крестьянами,—такъ какъ всѣ одинаково были призваны платить подушную подать. Сообразуясь съ его желаніемъ, выравняли надѣлы различныхъ хозяйствъ и, чтобы поддержать равновѣсіе между плательщиками налоговъ, были введены періодическіе передѣлы. Такъ произошло дѣло не болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ въ Сумскомъ уѣздѣ и это доказываетъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи міръ является учрежденіемъ гораздо менѣе архаическимъ, чѣмъ принято думать.

Въ подкрѣпленіе мнѣнія, по которому періодическіе передѣлы не только не исчезаютъ, но все болѣе распространяются приводятъ примѣръ мелкихъ земельныхъ собственниковъ нѣкоторыхъ нашихъ центральныхъ губерній, между прочимъ Рязанской. Потомки прежнихъ служилыхъ людей, скудно одаренныхъ государствомъ за охраненіе границы, эти «четвертные владѣльцы», вслѣдствіе частыхъ раздѣловъ между наслѣдниками, пришли къ такому дробленію имѣній, что были вынуждены послѣдовать примѣру своихъ сосѣдей-общинниковъ и перейти къ совладѣнію, обезпечивающему имъ по крайней мѣрѣ свободный доступъ къ принадлежащимъ имъ участкамъ. Періодическимъ передѣламъ подвергались сначала земли, расчищавшіяся въ общемъ лѣсу. Рядомъ съ частными владѣніями появились участки равной величины. Въ концѣ концовъ различіе происхожденія ихъ было утеряно изъ виду и тогда совершился переходъ къ періодическимъ передѣламъ и къ частичнымъ равненіямъ всѣхъ пахотныхъ земель и луговъ, при чемъ пастбища и лѣса остались внѣ раздѣла. Такимъ образомъ

подъ вліяніемъ примѣра, данныхъ ихъ сосѣдями-общинниками, «четвертные владѣльцы» ввели у себя мірскую систему [1]).

Жизненность послѣдней проявляется въ ея отношеніи къ частной собственности, лишь когда идетъ рѣчь объ отдачѣ послѣдней въ аренду крестьянамъ-общинникамъ. Очень часто арендаторы пользуются на началахъ дѣлимости землею, взятою въ аренду и являются передъ собственникомъ коллективно-отвѣтственными за уплату аренды. Но подобные пріемы исчезаютъ и единоличная, возобновляемая каждый годъ или каждые три года аренда все болѣе вытѣсняетъ долгосрочную коллективную аренду

Но если частное землевладѣніе было лишь очень слабо затронуто міромъ, то послѣдній далеко не выказалъ тѣ-же независимость по отношенію къ своему конкурренту. Внутри крестьянской общины проявились чисто индивидуалистическія стремленія. Иногда онѣ пересиливали вѣковую привязанность русскаго крестьянина къ принципу общиннаго владѣнія. Одни покончили съ началомъ нераздѣльности послѣ того, какъ выплатили государству всю сумму, которую послѣднее авансировало для выкупа натуральныхъ повинностей и личныхъ службъ бывшихъ крѣпостныхъ. Другіе, по молчаливому соглашенію, отказались отъ періодическихъ передѣлокъ и даже отъ частичныхъ уравниваній надѣловъ. Послѣдніе сдѣлались предметомъ торговли и переходили по завѣщанію къ наслѣдникамъ, подобно всякой другой единоличной собственности. Третьи, наконецъ, сами продали часть своихъ общинныхъ владѣній, превращая ихъ такимъ образомъ изъ общинной въ частную собственность.

§ 4. Разсмотримъ теперь тѣ причины, которыя подтачиваютъ нашу земельную общину и которыя привели-бы къ ея прогрессивному разложенію, если-бы дѣйствіе ихъ не задерживалось закономъ.

На первомъ мѣстѣ мы поставимъ прискорбное вліяніе, оказываемое на ея судьбы системой круговой поруки въ уплатѣ податей. Крестьянинъ старается избавиться отъ нея всѣми средствами и даже покидаетъ свой надѣлъ и даваемые послѣднимъ доходы Онъ дѣлаетъ это тѣмъ болѣе охотно, что доходовъ этихъ часто не хватаетъ даже на уплату податей. Какъ нѣкогда, въ IV и V столѣтіяхъ христіанской эры, члены римскихъ курій, солидарно отвѣтственныхъ за уплату податей, покидали свои жилища, чтобы избѣжать неминуемой конфискаціи имущества, такъ и русскій крестьянинъ покидаетъ свою общину и ищетъ работы на сторонѣ, съ единственной цѣлью избавиться отъ той отвѣтственности за недоимщиковъ, которую возлагаетъ на него наша фискальная система. Чтобы помѣшать этому уходу, община конфискуетъ надѣлы уходящихъ. Послѣдніе иногда избѣгаютъ этого, передавая свои участки, путемъ аренды, богатѣю-сосѣду, который только и желаетъ, что округлить свои земли и беретъ на себя обязательство платить за отсутствующаго.

Это стремленіе къ эмиграціи сказывается чаще всего тамъ, гдѣ крестьянинъ-общинникъ увѣренъ найти заработокъ на сторонѣ. Таково положеніе дѣлъ въ мануфактурныхъ округахъ, гдѣ заводъ и фабрика даютъ каждому приходящему возможность найти выгодное занятіе. Этимъ доста-

---

[1]) См въ „Русской Мысли“. 1885 г № 2 и 3 статью „*Четвертное землевладѣніе*“. К П.

точно объясняется, почему земельная община начала разлагаться по сосѣдству съ большими городами, каковы Москва, Петербургъ. Одесса, Воронежъ и т. д., тогда какъ въ чисто земледѣльческихъ округахъ она сохраняетъ еще свою прежнюю жизненность; но только, вмѣсто того, чтобы просто на просто покинуть свое мѣстожительство, крестьянинъ-общинникъ предпочитаетъ сразу уплатить всю сумму выкупа, должную имъ правительству. Если онъ не имѣетъ средствъ, его ссужаетъ болѣе богатый сосѣдъ, часто покупающій этой цѣной право пользованія всей его землей или частью ея.

Такъ какъ непосредственно по сосѣдству съ столицами цѣна на землю очень высока, то крестьянину выгоднѣе отдѣлиться отъ общины. выдѣлить свою землю и избавиться этимъ отъ обязательствъ, налагаемыхъ круговой порукой. Не имѣя возможности самостоятельно пользоваться своимъ участкомъ, онъ выгодно сбываетъ его какому-нибудь сосѣду или купцу и покидаетъ свое мѣстожительство съ болѣе или менѣе круглой суммой, позволяющей ему вступить на полный случайностей путь пролетарія-работника. Часто также крестьянинъ-общинникъ стремится выдѣлиться съ единственной цѣлью перемѣнить свое мѣстожительство и заняться земледѣліемъ тамъ, гдѣ земля дешевле, благодаря небольшому количеству жителей.

Необходимость этихъ внутреннихъ передвиженій чувствуется даже въ плодородной черноземной полосѣ, такъ какъ здѣсь населеніе относительно густое и почти вся пригодная къ обработкѣ земля уже захвачена отдѣльными лицами или обществами. Чтобы продать свой участокъ, крестьянинъ долженъ сначала выдѣлить его изъ общинныхъ владѣній. Понятно, слѣдовательно, почему крестьяне, намѣренные выселиться, сочувственно относятся къ окончательному раздѣлу земли или по крайней мѣрѣ къ окончательному выкупу своихъ надѣловъ.

Но даже помимо всякаго стремленія измѣнить свое положеніе или мѣстожительство. крестьянинъ нерѣдко выдѣляется лишь для того, чтобы сохранить за собой тѣ преимущества, которыя обезпечиваетъ ему земля, имъ самимъ удобренная. Новый передѣлъ грозитъ лишить его этихъ преимуществъ безъ всякаго вознагражденія. Чтобы избѣжать подобной опасности, онъ выкупаетъ свой надѣлъ, если имѣетъ къ тому средства, а въ противномъ случаѣ переходитъ въ ряды противниковъ новаго передѣла.

Чѣмъ болѣе доходъ, полученный имъ съ надѣла,, превышаетъ сумму платимыхъ податей, тѣмъ выгоднѣе ему прибѣгнуть къ выкупу. Послѣдній участился именно въ послѣдніе двадцать лѣтъ, когда земельная рента значительно повысилась. Съ 1864 и 1869 г. число выкуповъ было незначительно, оно увеличилось въ слѣдующія пять лѣтъ и чрезвычайно возросло начиная съ 1876 г. и особенно съ 1882. Г. Сазоновъ, особенно занимавшійся этимъ вопросомъ, говоритъ, что до 1891 года было выкуплено почти на 18 мил. рублей; 6% этой суммы было уплачено съ 1864 по 1869 г. и 13 % съ 1870 по 1875 г Такимъ образомъ 81 % всей суммы приходится на послѣдніе 23 года (съ 1876 до 1890 г.) [1]).

Если индивидуалистическія стремленія проявились въ выкупѣ надѣ-

[1]) Тернеръ, стр. 280.

ловъ скорѣе, чѣмъ въ окончательномъ раздѣлѣ общинныхъ земель, то потому, что этому благопріятствуетъ законъ 1861 года. Дѣйствительно, законъ объявляетъ, что каждый имѣетъ право выдѣлиться, уплативъ государству всю ту сумму, которую оно ссудило ему.

Совсѣмъ иначе относится законодатель къ окончательному раздѣлу Послѣдній разрѣшается лишь съ согласія двухъ третей членовъ схода, имѣющихъ право голоса Но въ виду того, что значительная часть крестьянъ уходитъ на заработки, не легко собрать въ пользу того или иного предложенія, представленнаго на обсужденіе лицу, число голосовъ, превышающее простое большинство!

Можно, слѣдовательно, спросить себя, въ серьезъ-ли ставится сторонниками міра вопросъ о томъ, почему индивидуалистическія стремленія дали до сихъ поръ въ результатѣ лишь довольно ограниченное число раздѣловъ. Въ виду мѣръ, принятыхъ законодателемъ, иначе и не могло быть. При законѣ 1861 г. эти раздѣлы могли производиться. Совершенно иначе будетъ обстоять дѣло въ будущемъ, такъ какъ новый законъ 1893 года дѣлаетъ передѣлы обязательными для всѣхъ общинъ имперіи каждыя двѣнадцать лѣтъ. Никакихъ исключеній не дѣлается для тѣхъ, которые желаютъ перейти къ частной собственности. По другому закону того-же года участки, входящіе въ составъ надѣла, не могутъ отчуждаться даже въ случаѣ выкупа, т. е. могутъ быть уступлены только члену общины

Иначе говоря, казна является единственнымъ собственникомъ земель, занятыхъ общинами и семьи, входящія въ составъ послѣднихъ, имѣютъ право лишь на наслѣдственное владѣніе ею

Этотъ же законъ отнялъ у крестьянъ право на выдѣлъ; даже освободившись отъ своего долга государству, крестьянинъ долженъ предварительно заручиться согласіемъ двухъ третей общинниковъ. Если эти двѣ трети высказываются въ его пользу, онъ становится собственникомъ. Въ противномъ случаѣ онъ остается, желая или не желая этого, членомъ міра и какъ таковой отвѣтственъ за всѣхъ недоимщиковъ своей общины.

Какъ ни мало благопріятствовалъ раздѣламъ законъ 1861 года, онъ не могъ помѣшать крестьянамъ откладывать на долгій срокъ новый передѣлъ общинной земли. Въ первыя двадцать лѣтъ, слѣдовавшихъ за освобожденіемъ, объ этомъ почти и не было рѣчи.

Тотъ фактъ, что міръ не спѣшитъ по своей собственной волѣ проявлять свои эгалитарныя стремленія, объясняется сторонниками его различными случайными причинами, какъ напр., боязнью вызвать недовольство властей употребленіемъ термина «передѣлъ», или «черный передѣлъ», термина, который дискредитированъ нигилистами и на который плохо смотрятъ въ высшихъ сферахъ. Они увѣряютъ, что крестьянинъ не былъ достаточно освѣдомленъ на счетъ своего права требовать новаго передѣла земли, что выборныя общинныя власти, благодаря своимъ связямъ съ третьимъ сословіемъ, скрывали отъ него истину, что ему часто говорили, что новый передѣлъ будетъ возможенъ лишь по случаю будущей переписи всѣхъ, призванныхъ платить подушную подать и т. д. и т. д.

Но даже допуская, что эти второстепенныя и болѣе или менѣе случайныя причины оказываютъ свою долю вліянія въ занимающемъ насъ вопросѣ,—какъ не признать, что откладываніе съ году на годъ періоди-

ческихъ передѣловъ является очевиднѣйшимъ признакомъ важной эволюціи, совершающейся въ нѣдрахъ самой общины и состоящей ни въ чемъ иномъ, какъ въ ростѣ сельскаго третьяго сословія—сторонника свободнаго распоряженія землей и противника періодическихъ передѣловъ

Это третье сословіе создалось въ Россіи, какъ впрочемъ и вездѣ, изъ мелкаго сельскаго торговца, арендатора помѣщичьихъ земель, торговца скотомъ, кабатчика, ростовщика, наконецъ изъ всѣхъ тѣхъ, кого бережливость и удача въ дѣлахъ подняли выше средняго уровня деревни. Прозвище, данное имъ народомъ—міроѣды—какъ нельзя лучше указываетъ на враждебность, характеризующую отношеніе этихъ будущихъ буржуа къ порядкамъ, вынуждающимъ ихъ подчинять свою личную свободу и свои имѣнія тщательной регламентаціи со стороны сосѣдей. Вездѣ третье сословіе враждебно относилось къ подчиненію своей экономической дѣятельности распоряженіямъ, исходящимъ какъ отъ общинныхъ, такъ и отъ центральныхъ властей. Нѣмецкій «Grossbauer»—заклятый врагъ «Gemeinde» или «Burgergemeinde» и «Flurzwang», къ которой она его вынуждаетъ. Во Франціи и въ Австріи разбогатѣвшій и въ силу этого вступившій въ ряды третьяго сословія крестьянинъ дѣйствовалъ сообща съ буржуазіей всегда, когда рѣчь заходила о переходѣ отъ недѣлимости къ раздѣлу общинныхъ владѣній.

Индивидуалистъ по преимуществу, имѣя возможность округлять свои имѣнія, разбогатѣвшій крестьянинъ пользуется каждымъ случаемъ, чтобы увеличить свой надѣлъ, иногда беря на себя уплату податей, числящихся за недоимщикамя и за отсутствующими въ обмѣнъ на ихъ участки, иногда арендуя надѣлы тѣхъ, кого эпизоотія или плохой урожай лишили скота, необходимаго для земледѣлія. Въ качествѣ денежнаго дѣльца, дѣйствующаго въ такой средѣ, гдѣ, употребляя терминъ, освященный нѣмецкой эрудиціей, существуетъ еще натуральное хозяйство и гдѣ производитель самъ же и потребляетъ свой урожай,—разбогатѣвшій крестьянинъ безъ труда пріобрѣтаетъ себѣ внутри общины значительное число кліентовъ, что позволяетъ ему бороться противъ сторонниковъ новаго передѣла. Его поддерживаетъ косвеннымъ образомъ и законъ, разрѣшающій передѣлъ лишь въ томъ случаѣ, если за него выскажется минимумъ двѣ трети голосовъ Тѣ, кому приходилось тщательно изучать наше сельское хозяйство, указываютъ, что кулаки или богатѣи стоятъ всегда во главѣ сторонниковъ существующаго распредѣленія. Чтобы избѣжать новаго передѣла, они не отступаютъ передъ подкупомъ, раздаютъ охотно водку и даже деньги, чтобы пріобрѣсти большинство голосовъ на мірскомъ сходѣ. Сходы эти становятся шумными, какъ только заходитъ рѣчь о новомъ распредѣленіи надѣловъ. За самыми грубыми ругательствами слѣдуютъ часто рукопашныя схватки. Въ теченіе цѣлыхъ часовъ другъ друга упрекаютъ въ мелкихъ грѣшкахъ и не хватаетъ времени, чтобы принять рѣшеніе. Подобная практика на руку богатѣямъ, которымъ только и нужно сохранить преимущества даннаго положенія вещей, такъ какъ новое распредѣленіе сократило бы ихъ участки и передало бы другимъ находящіеся въ ихъ рукахъ участки недоимщиковъ.

Само собою разумѣется, борьба между сторонниками и противниками новаго передѣла является болѣе или менѣе упорной, смотря потому, имѣется

или не имѣется возможность добыть землю помимо общины путемъ покупки или аренды ея у сосѣднихъ собственниковъ. Тѣ же соображенія опредѣляютъ число случаевъ, когда крестьянинъ-общинникъ стремится выдѣлиться посредствомъ выкупа. Понятно, такимъ образомъ, что кредитъ, предоставляемый крестьянамъ государствомъ съ явной цѣлью облегчить пріобрѣтеніе новыхъ земель скорѣе задерживаетъ, чѣмъ ускоряетъ разложеніе земельной общины, такъ какъ онъ позволяетъ членамъ третьяго сословія округлять свои владѣнія и вести для своей собственной выгоды обширное земледѣльческое хозяйство, совершенно свободное отъ всякаго контроля и регламентаціи Ясно также и интимное отношеніе, существующее между обычаемъ сдавать частновладѣльческія земли прежнимъ крѣпостнымъ и между жизнеспособностью мира. Если-бъ крестьянинъ былъ вынужденъ обрабатывать только приходящіеся на его долю участки изъ общинныхъ земель, міръ давно бы уже пересталъ существовать. Имѣя возможность пользоваться значительными пространствами пригодной къ обработкѣ земли, третье сословіе, въ силу одного этого факта, становится менѣе упорнымъ въ своей борьбѣ со сторонниками строгаго равенства надѣловъ. Отсюда также и та враждебность, которую встрѣчаетъ въ крестьянской средѣ всякая попытка капиталистической эксплуатаціи земли при помощи рабочихъ, нанимаемыхъ на годъ, помѣсячно или поденно. Такія попытки исходятъ отъ крупныхъ собственниковъ, желающихъ самостоятельно управлять своими имѣніями и не отступающихъ передъ вкладомъ капиталовъ въ послѣднія. Къ замѣнѣ крестьянской аренды непосредственнымъ управленіемъ прибѣгаютъ обыкновенно буржуа, сдѣлавшіеся земельными собственниками Нужно пожить въ деревнѣ, чтобы получить понятіе о той тревогѣ, которую производитъ, особенно среди разбогатѣвшихъ крестьянъ, переходъ земли въ руки частныхъ лицъ, желающихъ непосредственнымъ управленіемъ дать ей самое выгодное употребленіе, къ какому она пригодна. Эти образцовые земледѣльцы внушаютъ своимъ сосѣдямъ систематическую враждебность, часто выражающуюся насиліями Приходится слышать о скирдахъ, сожженныхъ по злобѣ, о разрушенныхъ ночью заборахъ, о серьезныхъ поврежденіяхъ, нанесенныхъ скоту или земледѣльческимъ орудіямъ. Вмѣсто того, чтобы служить для своихъ сосѣдей предметомъ поклоненія, какъ этого желали Артуръ Юнгъ и англійскіе писатели послѣдняго столѣтія, образцовый собственникъ становится своего рода затравленнымъ звѣремъ Начавъ съ уступокъ, онъ вынужденъ сплошь да рядомъ оставить деревню, пребываніе въ которой становится невыносимымъ, благодаря враждебности ближайшихъ сосѣдей и нерадивости мѣстныхъ властей. Его мѣсто занимаетъ управляющій или арендаторъ-капиталистъ и борьба снова возобновляется, борьба мелочная и придирчивая, но съ возрастающей энергіей со стороны новаго администратора и съ такимъ отсутствіемъ щепетильности, на какое прежній помѣщикъ былъ бы неспособенъ. Часто приходилось мнѣ слышать отъ крестьянъ, нанимавшихъ мои земли продайте ихъ общинѣ, или оставьте ихъ за собой, но не уступайте ихъ тому или этому лицу,—и мнѣ называли обыкновенно какого-нибудь образцоваго арендатора, или купца, желающаго сдѣлаться собственникомъ. Когда я спрашивалъ у крестьянъ, что заставляетъ ихъ враждебно относиться къ этому новому способу управленія, они отвѣтили мнѣ: съ нами не за-

хотятъ тогда имѣть дѣла, отберутъ у насъ аренды наши и мы не будемъ имѣть достаточно земли.

На разстояніи столѣтій повторяются такимъ образомъ въ нашей средѣ тѣ же явленія, какія выразились въ Англіи въ уничтоженіи огораживаній, въ глухой враждѣ coryholders'овъ или наслѣдственныхъ держателей къ фермерамъ-капиталистамъ и къ помѣщикамъ-агрономамъ

§ 5. Конкурренція между крестьяниномъ-арендаторомъ и буржуа-капиталистомъ имѣла по настоящее время случайный характеръ; третье сословіе находитъ болѣе выгоднымъ заниматься промышленностью, предоставляя обработку земли дворянству и крестьянству. Протекціонный режимъ, который очень вредитъ успѣхамъ земледѣлія, отвлекая отъ послѣдняго нужные ему капиталы, является въ то же время охранителемъ интересовъ міра, потому что онъ даетъ возможность «міроѣдамъ» захватывать земли прежнихъ помѣщиковъ и расширять свои земельныя эксплуатаціи, не принуждая общину къ окончательному раздѣлу принадлежащей ей земли. Такъ ли будетъ обстоять дѣло тогда, когда ростъ населенія, удваивающагося самое большее, вѣроятно, въ полъ-столѣтія, привлечетъ въ деревню капиталы и развитіе дѣйствительно рациональнаго земледѣлія? Ничто не доказываетъ, чтобы общинное владѣніе землей, въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ оно въ наши дни въ Россіи, было неспособно къ новой эволюціи или враждебно по самой природѣ своей къ новому, не трехгодичному сѣвообороту. Мы видѣли, что и сейчасъ міръ отдаетъ себѣ отчетъ въ необходимости расширить искусственное травосѣяніе, удобреніе, культуру свеклы, картофеля и пеньки. Хорошо установленные факты не позволяютъ утверждать противное и заявлять, что нашъ земельный строй является простымъ пережиткомъ прошлаго, чисто архаической фазой землевладѣнія.

Мы первыми готовы заявить, что считаемъ его жизнеспособнымъ, т. е. способнымъ примѣняться къ требованіямъ менѣе экстензивнаго земледѣлія и удовлетворять потребности не только мѣстнаго но и международнаго рынка. Но для этого необходимо, чтобы періодическіе передѣлы уступили мѣсто общинному производству. Зародышъ послѣдняго мы видимъ въ работахъ, дѣлаемыхъ сообща,—иначе говоря въ обычаѣ оставлять извѣстныя земли нераздѣленными съ тѣмъ, чтобы обрабатывать ихъ за счетъ всѣхъ крестьянъ Продукты съ этихъ земель идутъ иногда въ запасные магазины, иногда на уплату податей, иногда, наконецъ, на возведеніе полезныхъ или необходимыхъ сооруженій, въ родѣ риги, мельницы, церкви и т. п. Собственникъ орудій труда, производящій сообща, дѣлящій урожай на равныя части между своими членами,—міръ явился бы въ концѣ концовъ осуществленіемъ, хотя и частнымъ, того идеала, о которомъ мечтаютъ реформаторы современнаго общества. Таково пожеланіе самыхъ искреннихъ сторонниковъ міра, восторгающихся имъ лишь какъ земельнымъ строемъ, наиболѣе приближающимся къ образцу, дорогому коммунистамъ.

Но для исполненія этихъ пожеланій необходимо, чтобы борьба, вызываемая столкновеніемъ интересовъ внутри самой общины, сразу прекратилась, чтобы существованіе бокъ-о-бокъ двухъ столь противорѣчивыхъ порядковъ, какъ личная собственность и общинное владѣніе не оказывало

разлагающаго вліянія на судьбы послѣдняго, чтобы капитализмъ, въ самомъ разгарѣ развитія его въ области мануфактурной промышленности, не распространялся на деревню, чтобы третье сословіе отказалось отъ своей исторической роли захватывать земельныя владѣнія и чтобы помѣщикъ навсегда удовлетворился скуднымъ доходомъ, который приноситъ дача въ аренду земель бывшимъ крѣпостнымъ. Однимъ словомъ, необходимо, чтобы чувство человѣческой солидарности взяло верхъ надъ эгоизмомъ классовымъ и индивидуальнымъ. Но въ этомъ случаѣ, никто не помѣшаетъ намъ осуществить еще болѣе прекрасную мечту и создать царство справедливости на аппропріаціи всѣхъ орудій труда, заводовъ, фабрикъ и т. п. общинами, болѣе свободными и быть можетъ лучше подобранными, чѣмъ крестьянскія общины современной Россіи.

Но оставимъ въ сторонѣ эти слишкомъ безпочвенныя разсужденія и займемся ближайшимъ будущемъ нашего земельнаго строя. Всякія пророчества на этотъ счетъ могутъ опираться только на аналогіи и на примѣры, заимствованныя изъ общей исторіи земельной собственности.

Несомнѣнно, что міръ, въ его теперешнемъ видѣ, не способенъ долго сопротивляться тому разлагающему вліянію, которое оказываетъ на него быстрое увеличеніе населенія. Повсюду увеличеніе это имѣло своимъ послѣдствіемъ превращеніе аграрной общины въ своего рода закрытую корпорацію. Такой характеръ носитъ въ наши дни Allmend Genossenschaft или Burgergemeinde южной Германіи и Швейцаріи, новые пришельцы обыкновенно устраняются отъ всякаго участія въ пользованіи землями, владѣемыми сообща старыми поселенцами. Только 37 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ отмѣны крѣпостного права и созданія свободныхъ общинъ и уже появляются признаки, предвѣщающіе это новое неравенство между членами міра и простыми поселенцами или, какъ называли ихъ еще въ XVIII вѣкѣ во французскихъ кантонахъ Швейцаріи, «manans» или «advenaires» Крѣпостные, прикрѣпленные къ личности помѣщика и потомки прежнихъ рабовъ или холоповъ, не получили земельнаго надѣла. Они первыми, слѣдовательно, вошли въ ряды земельнаго пролетаріата, владѣющаго очень маленькими кусками земли при избахъ, кусками, пригодными самое большее для огорода. Съ того времени число ихъ чрезвычайно возросло Отставные солдаты, новые поселенцы, разнаго рода люди, выбитые изъ колеи и тѣ, кого міръ изгналъ изъ среды своей за недоимочность, составили въ концѣ концовъ, рядомъ съ владѣльцами надѣловъ въ общинныхъ земляхъ, извѣстную совокупность лицъ и очаговъ, не владѣющихъ никакими гражданскими или административными правами и подчиненныхъ все-таки выборнымъ властямъ міра. Таковъ зародышъ, породившій въ концѣ концовъ, тотъ аграрный пролетаріатъ, который привелъ общины Германіи, Швейцаріи и Италіи къ тяжелой необходимости предоставить ему извѣстное участіе въ муниципальномъ управленіи и удовольствоваться однимъ только завѣдываніемъ своимъ недвижимымъ имуществомъ. Такова, однимъ словомъ, причина, создавшая политическую коммуну, независимую отъ закрытой корпораціи совладѣльцевъ, которая называясь здѣсь Genossame, тамъ patriciat, тамъ partecipanza, составляетъ отнынѣ лишь одинъ изъ элементовъ крестьянской агломераціи. Увеличеніе числа поселенцевъ не разъ вынуждало крестьянъ, пользовавшихся землями, прекратить общность владѣнія изъ страха, чтобы поселенцы,

имѣющіе право голоса на общинныхъ сходахъ, не воспользовались своей многочисленностью и не заставили допустить себя къ пользованію если не пахотными землями и лугами, то по крайней мѣрѣ пастбищами и общинными лѣсами То-же явленіе и по такой же причинѣ можетъ легко произойти и въ Россіи. Многіе, какъ внутри, такъ и внѣ общины, высказываются уже въ пользу реформы, которая обезпечила-бы за хозяйствами, входящими въ составъ мира, наслѣдственное пользованіе обрабатываемыми землями и оставила-бы недѣлимыми только лѣса и выгоны.

Осуществленіе этихъ проектовъ приблизило-бы русскій поземельный строй къ системѣ гуфъ (Hufen, Huben) манзъ и виргатъ, системѣ, служившей въ средніе вѣка экономической основой помѣстья и крѣпостного состоянія. Въ видѣ пережитка она встрѣчается въ наши дни въ Швейцаріи, вездѣ, гдѣ отъ старой нераздѣльности остались только общіе луга, расположенные по склонамъ холмовъ и извѣстные подъ именемъ Alpen,—названіе, данное также горной цѣпи, отдѣляющей Швейцарію отъ Италіи и Франціи Если-бы излишекъ населенія могъ найти въ Швейцаріи и въ другихъ мѣстностяхъ естественный выходъ, во внутренней и внѣшней эмиграціи, то вполнѣ вѣроятно, что многія сельскія общины сохранили-бы до нашихъ дней тотъ-же характеръ, какой имѣлъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ древній Швицъ, родъ марки или грандіознаго мира, владѣющаго сообща и съ періодическими передѣлами всѣми пахотными и пастбищными землями Изъ всѣхъ изложенныхъ мною фактовъ и соображеній слѣдуетъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ обезпечить долгое существованіе нашему поземельному строю является поощреніе переселеній. 300,000 переселенцевъ, покинувшихъ въ 1896 г. слишкомъ густо населенныя губерніи Европейской Россіи, расположенныя въ черноземномъ пространствѣ, по Днѣпру, по Волгѣ и ихъ притокамъ, представляютъ лишь слабую часть всѣхъ желающихъ отправиться въ Сибирь въ надеждѣ обезпечить за своими семьями большій достатокъ на почти дѣвственныхъ земляхъ. Вмѣсто того, чтобы останавливать это переселеніе административными мѣрами, которыя внушаются опасеніемъ ослабить платежную способность общинъ, куда входятъ переселяющіеся, а также и опасеніями поднять заработную плату во вредъ сосѣднимъ земельнымъ собственникамъ,—правительство поступало-бы очень хорошо, поощряя переселенія, обезпечивая поселенцевъ въ Сибири надѣлами, подобными тѣмъ, которые предоставляютъ въ Австраліи.

Другое средство помѣшать близкому разложенію мира—это предоставить крестьянамъ въ долгосрочную или даже въ наслѣдственную аренду какъ казенныя земли, такъ и тѣ дворянскія имѣнія, которыя заложены въ государственномъ банкѣ и неминуемо и очень скоро перейдутъ въ руки Казны Число этихъ имѣній, какъ мы видѣли, весьма значительно, а занимаемая ими земельная площадь составляетъ по крайней мѣрѣ треть, если не половину всѣхъ частно владѣльческихъ земель

Трудно, впрочемъ, представить себѣ, какъ могло-бы иначе поступить государство со всей этой массой имѣній, которыя въ самомъ недалекомъ будущемъ могутъ поступить на рынокъ въ силу растущей несостоятельности ихъ владѣльцевъ.

Какъ-бы ни откладывали ликвидацію этихъ имѣній, лежащія на нихъ долги все равно слишкомъ велики по сравненію съ ихъ доходностью,

чтобы можно было надѣяться на возстановленіе состоятельности ихъ владѣльцевъ. Дворянскій банкъ не благотворительное учрежденіе и уменьшеніе недоимокъ на одинъ или на полъ процента,—уменьшенія, которыми пользуются собственники этихъ заложенныхъ имѣній, только отягощаютъ плательщиковъ налоговъ. Сегодня или завтра придется или продать всѣ эти имѣнія съ публичныхъ торговъ—а таковая продажа понизитъ наполовину цѣны всѣхъ земель имперіи—или объявить ихъ собственностью казны, для которой было-бы, конечно, слишкомъ рисковано брать непосредственно на себя управленіе ими Придется, значитъ, такъ или иначе сдавать ихъ въ аренду и, такъ какъ классъ капиталистовъ-арендаторовъ еще малочисленъ, то крестьяне-богатѣи и члены «міра» сдѣлаются наслѣдственными или долгосрочными арендаторами обширной земельной площади, которая иначе и не могла бы быть полезной кому бы то ни было.

Правительство можетъ еще остановить разложеніе міра законодательными мѣрами. Оно уже вступило на этотъ путь, предписавъ періодическіе передѣлы общинныхъ земель и запретивъ частичное исправленіе надѣловъ. Послѣдняя мѣра не имѣетъ, впрочемъ, въ моихъ глазахъ той важности, которую ей придаютъ. Полагая, что она помѣшаетъ мѣстнымъ властямъ увеличивать или уменьшать по своему произволу размѣры надѣловъ и нарушать такимъ образомъ принципъ равенства, сторонники этой новой мѣры теряютъ изъ виду тѣ дѣйствительныя услуги, которыя оказываютъ частичныя равненія надѣловъ.

Соотвѣтствіе между увеличеніемъ семей и распредѣленіемъ общинной земли поддерживается только благодаря имъ. Злоупотребленія конечно, возможны; бѣдные плательщики часто попадаютъ въ необходимость уступать часть своихъ надѣловъ болѣе состоятельнымъ семьямъ, представляющимъ больше гарантій въ вѣрной уплатѣ податей. Но, чтобы устранить произволъ, достаточно нѣсколькихъ административныхъ мѣръ или судебныхъ рѣшеній вродѣ того, которое постановилъ недавно сенатъ, выяснившій, что частичныя исправленія надѣловъ должны входить въ категорію земельныхъ передѣловъ и могутъ, слѣдовательно, совершаться лишь съ согласія $^2/_3$ членовъ міра [1]).

Нужно-ли придавать большую важность закону 1886 г., ставящему семейные раздѣлы въ зависимость отъ воли главы семьи и согласія двухъ третей членовъ общины? Въ видѣ непосредственнаго результата онъ долженъ былъ-бы уменьшить число хозяйствъ внутри отдѣльныхъ общинъ и слѣдовательно помѣшать дробленію надѣловъ и увеличенію чрезполосицы. Онъ преслѣдуетъ въ общемъ ту-же цѣль, къ какой приводитъ свободное выселеніе изъ общины излишковъ населенія. Но осуществятся-ли надежды законодателя, не окажутся-ли административныя и законодательныя ограниченія безсильными въ борьбѣ противъ индивидуалистическихъ стремленій, очень сильныхъ среди нераздѣльныхъ семей? За послѣднія 15 лѣтъ раздѣлы почти не уменьшились въ числѣ [2]), молодежь стремится освободиться изъ подъ власти стариковъ, женщины одного и того-же хозяйства вступаютъ въ споры, требуя раздѣла и права на свободное распоряженіе своимъ временемъ и своими сбереженіями. Измѣнится-ли это въ будущемъ? Я не

---

[1]) См Тернеръ: *Государство*, часть 1-я, стр 258 и слѣд.
[2]) Ibid стр 242.

думаю, такъ-какъ образованіе, хотя-бы даже и первоначальное, все больше проникаетъ въ глубокіе слои народа и создаетъ новую пропасть между старымъ и молодымъ поколѣніемъ

Но даже предполагая, что всѣ перечисленныя нами мѣры какъ естественныя, такъ и искусственныя, способны дѣйствительно остановить разложеніе міра, приходится спросить себя, будетъ-ли общинное владѣніе, въ его теперешнемъ видѣ, добромъ или зломъ? Вопросъ этотъ сложенъ, такъ какъ помимо своего экономическаго значенія міръ оказываетъ еще вліяніе, которое я охотно назову педагогическимъ и которое проявляется въ усиленіи чувства человѣческой солидарности.

Тѣ, кому приходилось изучать жизнь деревни, охотно говорятъ о работахъ сообща, позволяющихъ впрягать въ одинъ плугъ скотъ нѣсколькихъ хозяйствъ (супряга), объ услугахъ, которыя крестьяне, слѣдуя обычаю, оказываютъ другъ другу во время сбора урожая (общественныя помочи) [1]) и которыя отдаленно напоминаютъ *love-bones* и *precariae* средневѣковыхъ крѣпостныхъ. Укажемъ одинаково на тѣ услуги, которыя оказываютъ другъ другу крестьяне въ случаяхъ пожаровъ, наводненій и на готовность, съ которой они предлагаютъ свои услуги больному сосѣду, вдовѣ или сиротѣ, безъ всякой мысли о прибыли, съ единственной цѣлью ускорить уборку сѣна и хлѣбовъ

Духъ солидарности, который развиваетъ среди нашихъ крестьянъ община, будучи самой положительной стороной ея, привлекаетъ къ ней сочувствіе нѣкоторыхъ нашихъ романистовъ-психологовъ, между прочимъ, г Златовратскаго Но приходится задаться вопросомъ, всегда-ли точны свидѣтельства этого писателя и отличается ли въ настоящій моментъ община той заботливостью о равенствѣ и братствѣ, которую онъ ей приписываетъ? Нѣкоторыя черты той характеристики, которую онъ даетъ ей, мы тщетно искали бы въ средѣ, гдѣ господствуетъ почти исключительно частная собственность. Одинъ изъ крестьянъ, которыхъ г. Златовратскій выводитъ въ «Деревенекихъ будняхъ», заявляетъ, что передѣлы имѣютъ въ виду справедливость. Никто не долженъ быть принесенъ въ жертву.

Тотъ, кто разработалъ поле, владѣетъ имъ безраздѣльно въ теченіе трехъ лѣтъ, затѣмъ оно переходитъ къ общинѣ, которой оно и принадлежитъ, и которая при новомъ передѣлѣ сдѣлаетъ изъ него надѣлъ или часть надѣла. Личная независимость, равное право всѣхъ на продукты общаго труда, какъ и на общинную землю, и взаимныя услуги въ случаяхъ нужды, таковы по словамъ этого романиста, самыя основы соціальной жизни, какъ понимаютъ ее наши крестьяне-общинники. Этимъ опредѣляются частичные передѣлы и взаимный обмѣнъ надѣловъ между тѣми, которые потеряли члена семьи и тѣми, у кого сталъ совершеннолѣтнимъ сынъ или прибавился зять. Черезъ самую грубую брань и даже драки, печальное зрѣлище которыхъ нерѣдко представляютъ мірскіе сходы, пробивается тотъ-же идеалъ равенства, то-же стремленіе привести подати въ соотвѣтствіе съ производительными силами семьи, величину надѣла—съ числомъ потребителей, входящихъ въ составъ ея [2]).

---

[1]) Карелинъ. „*Общинное землевладѣніе въ Россіи*“ стр 173, 177

[2]) Ibid См. въ особенности гл V и VI книги г. Златовратскаго

Но для осуществленія этой идилліи нужно, чтобы не брали верхъ разлагающія силы, очагомъ которыхъ является сельское третье сословіе, чтобы забота объ округленіи не составляла первостепеннаго интереса, регулирующаго образъ жизни нашихъ крестьянъ,— однимъ словомъ, употребляя выраженіе, введенное въ моду другимъ нашимъ народнымъ бытописателемъ, г Успенскимъ, нужно, чтобы крестьянинъ не былъ подъ властью земли.

Если-же власть эта станетъ общимъ правиломъ, въ нашихъ деревняхъ создастся та же падкость на наживу, та же жажда увеличенія своихъ владѣній, печальное вліяніе которыхъ такъ хорошо обрисовалъ Золя въ своей картинѣ повседневной жизни мелкаго крестьянскаго собственника въ Босъ. Тамъ, гдѣ торжествуютъ эти эгоистическіе инстинкты, картина повседневной жизни крестьянъ совершенно мѣняется. Антонъ Чеховъ, одна изъ крупнѣйшихъ нашихъ современныхъ литературныхъ силъ, очень хорошо описалъ ту судьбу, которая ждетъ, по возвращеніи въ деревню, крестьянина, не сколотившаго себѣ состояніе въ городѣ. Несчастный встрѣчаетъ со стороны своихъ сосѣдей только горькіе упреки и недоброжелательство, такъ какъ въ нашихъ деревняхъ, какъ и повсюду, впрочемъ, нужда диктуетъ человѣку поведеніе.

Послѣ этого длиннаго отступленія намъ приходится въ концѣ концовъ спросить себя, можетъ-ли міръ, обремененный налогами, превосходящими во много разъ доходность его общинныхъ пользованій, обезпечить русскому крестьянину достаточное довольство? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, отвѣтъ въ всякомъ случаѣ не положительный, даетъ намъ знакомство съ бюджетами крестьянскихъ семей въ губ. Ярославской, Воронежской, Рязанской, Тульской, Тверской, Новгородской и т п, т. е. вездѣ, гдѣ заработокъ на заводѣ или на фабрикѣ не увеличиваетъ доходъ крестьянскихъ семей. Г. Щербина, болѣе всѣхъ между нашими статистиками изучившій этотъ вопросъ, показываетъ, что въ десяти губерніяхъ доходы крестьянина превышаютъ расходы въ среднемъ на 55 р. въ годъ [1]).

Этой скудной суммой членъ міра долженъ удовлетворять всѣ свои нужды. одѣваться. отапливать, кормиться и т. д. ..30° о этой суммы уходитъ на покупку хлѣба и муки,—ржи, ячменя, овса.

Скудость этихъ крестьянскихъ бюджетовъ, различающихся, смотря по мѣстностямъ, на 4—5 руб., является осужденіемъ не общиннаго принципа въ его примѣненіи къ недвижимому владѣнію, но всего нашего сельскаго строя съ его чрезмѣрными налогами, съ коллективной отвѣтственностью по уплатѣ податей и съ различными препятствіями, которыя ставитъ земледѣлію чрезмѣрное дробленіе обрабатываемыхъ полей, крайняя чрезполосица и уничтоженіе духа иниціативы,—печальный результатъ мелочной мірской регламентаціи порядка земледѣльческихъ работъ.

Меня неоднократно упрекали одни за мое критическое отношеніе къ теперешнимъ порядкамъ общиннаго владѣнія, другіе за чрезмѣрность лиризма по отношенію къ нему. Не далѣе, чѣмъ весной послѣдняго года одинъ сотрудникъ *Nouvelle Revue historique de droit français et ét-*

---

[1]) *„Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны крестьянской жизни“*

anger заявилъ въ одномъ отчетѣ о моихъ работахъ. что онъ не чувствуетъ никакой нѣжности къ порядку общиннаго владѣнія, «объ исчезновеніи котораго иногда, какъ кажется, сожалѣетъ г Ковалевскій [1])». Съ другой стороны критики мірского строя, какъ, напр.. г Гурвичъ, причисляютъ меня къ тѣмъ, которые впервые указали на тѣ разрушительныя силы, которыя подтачиваютъ міръ и расшатываютъ его въ самомъ основаніи, если не будутъ остановлены въ своемъ дѣйствіи обратной и болѣе сильной тенденціей. Я не колеблясь признаю справедливость обѣихъ этихъ оцѣнокъ, нисколько, впрочемъ, не противорѣчащихъ одна другой. Я имѣю слабость думать, что исчезновеніе строя, существующаго уже много столѣтій, являвшагося въ извѣстныя эпохи наиболѣе полной реализаціей того чувства равенства и братства, которое создала среди насъ демократія. не можетъ быть безразлично для кого-бы то ни было. Но я не нахожу, чтобы слѣдовало поэтому закрывать по доброй волѣ глаза на тѣ опасности, которымъ подвергается этотъ строй и которыя нельзя уже, быть можетъ. устранить. Я всегда принималъ близко къ сердцу освобожденіе занимающаго насъ въ данный моментъ вопроса отъ всякой доктриперской метафизики, исходитъ-ли она изъ лагеря экономистовъ, которые видятъ спасеніе только въ частной собственности, или изъ лагеря ихъ противниковъ. для которыхъ міръ есть частичное подтвержденіе ихъ наиболѣе смѣлыхъ мечтаній.

Точный анализъ различныхъ сторонъ современнаго состоянія русской общины, изученіе судебъ подобнаго-же строя. какъ въ Индіи, такъ и въ средніе вѣка, являются для меня единственными путями, позволяющими высказаться съ полнымъ знаніемъ дѣла объ истинномъ характерѣ и о вѣроятномъ будущемъ міра Въ видѣ резюме я могу сказать, слѣдовательно, что считаю міръ жизнеспособнымъ, но лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Нужно, чтобы индивидуалистическія стремленія, очагомъ которыхъ онъ сдѣлался, могли найти себѣ свободный выходъ внѣ его, чтобы общинный строй былъ освобожденъ отъ печальнаго наростa—коллективной отвѣтственности въ уплатѣ налоговъ—и чтобы вся наша сельская организація подверглась радикальной реформѣ, которая приблизила-бы ее къ типу общины-артели, т. е. закрытой ассоціаціи, владѣющей вполнѣ орудіями труда и производящей сообща.

ГЛАВА V.

Крупная промышленность и промышленность домашняя.

§ 1. Развитіе нашей крупной промышленности ни въ какомъ случаѣ не самопроизвольно, одинъ тотъ фактъ, что большинство нашихъ фабрикъ—самыя крупныя среди нихъ—было основано въ годы, слѣдовавшіе непосредственно за повышеніемъ ввозныхъ пошлинъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія на этотъ счетъ Говоря, что наши мануфактуры были непосредственно созданы государствомъ, я имѣю въ виду не только политику Петра Великаго, составными элементами которой регулярно являлись про-

[1]) Мартъ, апрѣль 1897, стр 222.

мышленныя монополіи, запрещеніе вывоза сырыхъ матеріаловъ и ввоза продуктовъ мануфактурныхъ, наконецъ, государственные заказы, но также и ту политику, которой придерживались въ болѣе близкую къ намъ эпоху Николай I и Александръ III. Если мы обязаны Петру Великому столь мало соотвѣтствующими нашему климату промыслами, какъ фабрикація шелка, то Николаю I-му принадлежитъ честь созданія у насъ первыхъ прядиленъ и механическаго ткачества хлопка,—продуктъ, достаточное количество котораго наша почва отказывалась и отказывается доставлять Промышленность эта развилась лишь благодаря почти запретительному тарифу, основаніе которому было положено, впрочемъ, въ предшествующую эпоху, въ послѣдніе годы царствованія Александра I.

Тарифъ 1822 г. запрещалъ ввозъ въ Россію иностранныхъ бумажныхъ тканей, за исключеніемъ самыхъ грубыхъ. Запрещеніе было формальное и строго соблюдалось

Впрочемъ, запрещеніе касалось не только этого рода товаровъ. Тогда какъ при Петрѣ Великомъ покровительство распространялось какъ на національное производство шелка, такъ и на сукна русскаго происхожденія, на касторовыя и на бараньи шляпы, на льняныя ткани, на веревки, на нѣкоторые химическіе продукты, какъ напр., скипидаръ, канифоль и т. д., въ 1822 г. запрещеніе было распространено на холсты иностраннаго происхожденія за исключеніемъ батиста, на шерстяные товары, шелковыя матеріи, почтовую бумагу и бумагу для печати, на хрусталь, фарфоръ, тонкій фаянсъ и раффинированный сахаръ. Ввозъ морскимъ путемъ желѣза и чугуна былъ запрещенъ. Эта мѣра, само собой разумѣется, свела къ ничтожнымъ размѣрамъ количество металловъ иностраннаго происхожденія и возбудила національное производство желѣза. На металлы, приходившіе къ намъ сухимъ путемъ, была, впрочемъ, также наложена пошлина. 90 коп. взималось на границѣ съ каждаго пуда чугуна и 1 р. 20 к. съ каждаго пуда желѣза.

Съ 1822 г. нашъ таможенный тарифъ не разъ пересматривался и исправлялся и запрещенія ввоза были замѣнены очень высокими пошлинами на иностранные товары. Отъ запрещенія мало-по-малу перешли къ покровительству Такъ, въ 1826 г. былъ допущенъ ввозъ полу-бумажныхъ издѣлій, льняныхъ полотенъ, платковъ, дорогихъ шелковыхъ тканей и дамскихъ шляпъ, но на границѣ взималось 34% и 50% стоимости ввозимаго товара. Такія-же пошлины взимались съ неочищеннаго сахара и съ хлопчато-бумажныхъ тканей [1]). Министръ финансовъ Канкринъ мотивировалъ въ 1830 году измѣненіе въ направленіи таможенной политики «желаніемъ поощрить внѣшнюю торговлю и доставить нашимъ промышленникамъ образцы, которымъ полезно слѣдовать». Но рядомъ съ пониженіемъ вывозныхъ пошлинъ и съ увеличеніемъ числа предметовъ, допускавшихся къ ввозу, повышались все-таки ввозныя пошлины. Только товары, необходимые для земледѣлія и скотоводства, могли свободно проникать къ намъ. Въ 1826 г. къ таковымъ были отнесены ножницы для стрижки барановъ и въ 1841 г. земледѣльческія машины.

Что касается другихъ товаровъ, то сбиравшіеся съ нихъ пошлины

---

[1]) Ладыженскій, *Исторія нашего таможеннаго тарифа* и Менделѣевъ.

были понижены въ 1836 г. на 10 и 12%. Черезъ два года были отмѣнены вывозныя пошлины на нефть и шерсть, уменьшены также были пошлины на поташъ, хмѣль и скотъ. Въ 1841 г. при общемъ пересмотрѣ тарифовъ были сохранены только тѣ запрещенія, которыя имѣли въ виду ввозъ золотой парчи, галуновъ, платьевъ, бѣлья, ситцевъ и т. д. Что касается другихъ товаровъ, то съ нихъ рѣшено было взимать на границѣ пошлину въ 30%.

Такимъ образомъ, поднявшись съ 1822 г. сразу съ 27% до 45%, ввозныя пошлины понизились въ 1841 г. до 30%.

Посмотримъ теперь, какова была въ ту-же эпоху эволюція нашей промышленности въ ея главномъ центрѣ—Москвѣ Въ своемъ статистическомъ изслѣдованіи о нашихъ фабрикахъ и заводахъ, произведенномъ по случаю промышленной выставки 1853 г, г Тарасовъ подводитъ итогъ успѣхамъ, сдѣланнымъ нашей хлопчато-бумажной промышленностью, наиболѣе быстро развившейся въ первой половинѣ этого столѣтія.

Въ 1824 г, т. е едва черезъ два года послѣ изданія запретительнаго тарифа 1822 г, г Полвиневъ открылъ въ Москвѣ первую механическую прядильню Вскорѣ «mule Jenny» Кромптона была введена на образцовой прядильнѣ Волкова въ Горешкахъ, Московскаго уѣзда. Въ 1843 г существовало уже 22 прядильни съ 155,404 веретенами [1]). Число рабочихъ на этихъ фабрикахъ равнялось 8,348. Въ томъ-же году въ Московской губ. насчитывалось 382 заведенія, занимавшіяся другими отраслями той-же хлопчато-бумажной промышленности, какъ напр., ткачествомъ, бѣленіемъ, крашеніемъ и набивкой ситцевъ; 42,500 рабочихъ были заняты всѣми этими родами труда.

Объ успѣхахъ хлопчатобумажной промышленности съ 1824 по 1853 г. можно также судить по слѣдующимъ цифрамъ, показывающимъ количество хлопка, ежегодно ввозившагося въ Россію:

Съ 1824 по 1826	74,268	пудовъ въ годъ
Съ 1827 по 1829	98,180	»
Съ 1839 по 1841	355,714	»
Въ 1846	700,000	»
Въ 1851	1 390,712	»
Въ 1852	1 834,961	»
Въ 1853	1 934,418 [2]).	»

Впрочемъ, ввозъ, этотъ предназначался не только для фабрикъ, но и для мелкой индустріи, для семейныхъ прядильныхъ и ткацкихъ мастерскихъ съ ручнымъ трудомъ, создавшихся мало-по-малу по сосѣдству съ фабриками и работавшихъ не непосредственно на потребителя, а на промышленниковъ и купцовъ. Наша мелкая кустарная промышленность есть не только естественное развитіе семейной. имѣющей въ виду только нужды членовъ семьи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и производное отъ крупной капиталистической промышленности. Это ея отличительная черта, очень хорошо недавно выясненная молодымъ петербургскимъ экономистомъ, г.

---

[1]) Цифры, сообщаемыя Самоиловымъ и Тенгоборскимъ (*Производительныя Россіи*. т. III)

[2]) Тарасовъ, стр 24

Туганъ-Барановскимъ Нападая на тѣхъ, кто видитъ въ отношеніяхъ между двумя индустріями только постоянный и въ концѣ концовъ гибельный для мелкой индустріи антагонизмъ, онъ доказываетъ съ цифрами въ рукахъ, что домашнее прядение и ткачество создались въ Россіи лишь послѣ открытія первыхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Послѣднія долго и упорно боролись противъ домашней промышленности, которая въ извѣстный моментъ успѣла даже сосредоточить въ своихъ рукахъ большую часть хлопчатобумажнаго производства. Дѣйствительно, количество рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ этого рода, уменьшилось на одну пятую между 1836—1857 гг, тогда какъ ввозъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для производства, за то-же время утроился и учетверился. Чѣмъ объяснить подобное явленіе, какъ не тѣмъ, что лица, торговавшія матеріями, нашли болѣе выгоднымъ поручать прядень и тканье крестьянскимъ семьямъ, выучившимся этимъ ремесламъ благодаря сосѣдству фабрикъ, но продолжавшимъ работать на дому, сдавая продукты своего труда не потребителямъ, а посредникамъ. Въ обществѣ, въ которомъ законъ прикрѣплялъ крестьянина къ землѣ, нанимать для фабричныхъ работъ годовыхъ рабочихъ было менѣе выгодно, чѣмъ поручать прядень и тканье свободнымъ зимою земледѣльцамъ. По свидѣтельству барона Гакстгаузена, заработная плата была въ это время въ Россіи выше, чѣмъ на Западѣ, что легко, впрочемъ, объясняется ограниченнымъ числомъ свободныхъ рабочихъ, отдѣлившихся отъ земледѣлія

Г. Тарасовъ въ своемъ изслѣдованіи о положеніи московскихъ мануфактуръ, изслѣдованіи, появившемся въ 1856 году, жалуется на конкурренцію, которую приходится терпѣть крупной индустріи отъ мелкой и заявляетъ, что продукты домашняго ткачества ниже по качеству и менѣе прочно окрашены; но онъ констатируетъ въ то же время, что кустари дѣлаютъ успѣхи и что товары, приготовляемые ими, очень распространены среди крестьянъ, благодаря своей чрезмѣрной дешевизнѣ [2]). Изъ года въ годъ слышатся тѣ-же жалобы. Мелкая индустрія побиваетъ крупную, сбывая свои продукты за безцѣнокъ. Мы далеки еще отъ того измѣненія ролей, которое произойдетъ чорезъ 20—30 лѣтъ, когда страдать отъ конкурренціи будетъ главнымъ образомъ кустарная промышленность [3]).

Помимо Москвы одна вѣтвь хлопчато-бумажной промышленности, именно ситценабивная, развилась въ первой половинѣ настоящаго столѣтія особенно въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ окрестностяхъ Шуи, Владимірской губ. По словамъ историковъ ея, промышленность эта перешла сюда изъ Москвы [3]) и, сосредоточившись въ крестьянскихъ семьяхъ, быстро развилась, благодаря пожарамъ 1812 г., пожары эти, устранивъ на время конкурренцію фабрикъ, дали толчокъ росту этихъ мелкихъ мануфактурныхъ предпріятій, названныхъ, по ихъ мелкости, «кустарными».

Точно также и въ Малоярославцѣ (Калужской губ.), и въ Егорьевскѣ

---

[1]) Тарасовъ, стр 8, 1856

[2]) *„Историческая роль капитала въ развитіи кустарной промышленности“*. (Новое Слово, 1897, стр 14)

[3]) Одинъ рабочій изъ Иванова, работавшій въ прошломъ столѣтіи на одной изъ Шлиссельбургскихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ, проникъ въ секретъ приготовленія красокъ, необходимыхъ для набивки и по возвращеніи къ себѣ открылъ первую фабрику ситцевъ.

(Рязанской губ.) крупная индустрія была колыбелью мелкой. Хлопчатобумажная фабрика, открытая Губинымъ въ 1830 г. въ Малоярославцѣ, должна была, проработавъ двадцать лѣтъ, прекратить свою дѣятельность, благодаря конкурренціи крестьянскаго ткачества Фабрика Хлудовыхъ въ Егорьевскѣ хотя и не подверглась подобной-же участи, но все-же послужила очагомъ распространенія крестьянскаго ткачества въ сосѣднихъ мѣстахъ

Такимъ образомъ, тарифъ, сначала запретительный, потомъ просто покровительственный, привелъ къ открытію первыхъ прядильныхъ и механическихъ ткацкихъ фабрикъ. Онъ былъ причиной быстраго развитія сначала крупной, затѣмъ мелкой хлопчатобумажной промышленности.

Послѣдняя развивалась благодаря ничтожности прибыли, которою довольствуется крестьянинъ-земледѣлецъ и благодаря относительной дороговизнѣ рабочихъ рукъ въ странѣ крѣпостного права. Неудивительно, такимъ образомъ, что въ силу коренного измѣненія нашей соціальной среды, измѣненіе происхожденія котораго восходитъ къ освобожденію крѣпостныхъ, мелкая промышленность становится неспособной конкурировать съ крупной, такъ какъ послѣдняя располагаетъ въ настоящее время не только усовершенствованными орудіями труда, но, какъ мы это увидимъ дальше, многочисленнымъ пролетаріатомъ, продающимъ свой трудъ по любой цѣнѣ.

Въ началѣ этой главы я обѣщалъ разсмотрѣть, какимъ именно образомъ покровительственная система способствовала развитію нашей промышленности. Я сдержалъ отчасти это обѣщаніе. указавъ на быстрые успѣхи хлопчатобумажной промышленности въ царствованіе Николая I. Но я могу привести въ подкрѣпленіе моего положенія и болѣе недавніе факты. Наиболѣе убѣдительное доказательство даетъ намъ, по моему мнѣнію, развитіе желѣзодѣлательной и чугунолитейной промышленности. Она развилась серьезнымъ образомъ лишь въ послѣдніе годы, съ момента повышенія ввозныхъ пошлинъ на металлы иностраннаго происхожденія. Тарифъ 1850 года положилъ конецъ запрещенію ввоза ихъ морскимъ путемъ; онъ же огмѣнилъ пошлину на чугунъ 1 р. 30 к. съ пуда, ввозившійся къ намъ сухимъ путемъ. Пошлина эта была понижена сначала до 50 коп съ пуда, затѣмъ, съ 1857 года до 15 коп. и, наконецъ, съ 1868 г. до 5 копѣекъ.

Въ то-же время ввозная пошлина на желѣзо была понижена съ 49 коп. до 35 коп. Чтобы способствовать открытію новыхъ фабрикъ для производства машинъ, въ 1861 г. было даже разрѣшено получать непосредственно желѣзо и чугунъ изъ-за границы безпошлинно. При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, машинъ и пушекъ пользовались въ особенности металломъ иностраннаго происхожденія. За 12 лѣтъ, съ 1868 по 1880 г., было ввезено 435 милліоновъ пудовъ этого металла, въ формѣ-ли чугуна, желѣза, стали или въ видѣ машинъ. Г. Менделѣевъ говоритъ, что общая стоимость этихъ товаровъ достигла милліарда ста мил. бумажныхъ рублей; иначе говоря, Россія ежегодно за тотъ-же промежутокъ времени расходовала приблизительно 100 мил. на покупку продукта, которымъ очень богата она сама. Чтобы добыть фонды, необходимые для этихъ затратъ, государство заключило за это время за границей займовъ въ общемъ въ 1 600.000,000 руб., изъ которыхъ, слѣдовательно, двѣ три ушли на расширеніе сѣти путей сообщенія, на постройку фабрикъ и на усиленіе нашей

артиллерии. Въ тѣ-же годы торговый балансъ нашъ, не говоря объ экономическомъ, былъ постоянно неблагопріятенъ намъ и разница между ввозомъ и вывозомъ достигала 70 и даже 151 милліона рублей (годы 1873 и 1875)

Но уже въ 1877 г. ввозныя пошлины на желѣзо и на чугунъ повысились въ силу одного того факта, что платить ихъ пришлось не кредитными билетами, а золотомъ. Въ 1881 г. онѣ были еще повышены на 10% и съ тѣхъ поръ увеличеніе ихъ не прекращалось. Въ 1882 г. за пудъ чугуна взималось уже 6 коп, золотомъ, въ 1884 г 9 коп., въ 1886 г. 15 коп. въ 1887 г. 25 коп, въ 1890 г. 30 к. Новый тарифъ отъ 1 іюля 1891 г сохранилъ эти нормы. Рядомъ съ этимъ увеличеніемъ ввозныхъ пошлинъ развивалась національная желѣзодѣлательная промышленность

Въ 1884 г., когда за пудъ иностраннаго чугуна платили 6 коп. золотомъ, Юзовскіе заводы Екатеринославской губ. и польскіе заводы доставляли ежегодно лишь 4.500,000 пудовъ чугуна, тогда какъ въ 1887 г., когда пошлина поднялась до 25 коп. съ пуда, одни только Юзовскіе заводы поставляли то-же количество. Въ 1888 г размѣры ихъ годового производства поднялись до $5^1/_2$ мил. пудовъ и въ 1889 г. до 8.500,000 пуд. Мы констатируемъ такіе же успѣхи въ Польшѣ. Въ 1887 г. $3^3/_4$ мил., затѣмъ $4^3/_4$ и $5^1/_2$ мил. пудовъ [1]).

Мы видѣли, что быстрое развитіе хлопчатобумажной промышленности, благодаря повышенію ввозныхъ пошлинъ, послужило въ концѣ концовъ лишь интересамъ мелкой индустріи. Произошло-ли то-же самое съ желѣзодѣлательной промышленностью? Нисколько, такъ какъ времена измѣнились; машинизмъ дошелъ до такой ступени развитія, на какой онъ не былъ полъ столѣтія тому назадъ. Заработная плата понизилась благодаря появленію многочисленнаго и въ тѣ времена неизвѣстнаго пролетаріата· крестьянинъ-общинникъ впалъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ такую нищету, что не можетъ уже смотрѣть на домашнюю промышленность, какъ на простой подсобный промыселъ. Чтобы удовлетворять свои нужды, да и то съ грѣхомъ пополамъ, онъ долженъ работать на четверть или даже на треть больше, чѣмъ фабричный рабочій и доходы его все-таки ниже заработной платы поденщика, исполняющаго самую грубую, наихудшимъ образомъ вознаграждаемую работу.

Мы сможемъ убѣдиться въ этомъ, познакомившись съ одной изъ наиболѣе распространенныхъ отраслей домашней промышленности, именно съ гвоздарной.

Промыселъ этотъ развился въ сѣверной Россіи, именно въ Новгородской губерніи, въ Уломѣ. Оттуда онъ проникъ въ пограничные уѣзды Тверской и Ярославской губ. Было время, когда среди крестьянъ Уломы насчитывалось 20,000 кузнецовъ, занимавшихся изготовленіемъ гвоздей и когда стоимость производимыхъ ими товаровъ поднималась до 3 мил. и нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей въ годъ. Промышленность эта развилась благодаря присутствію въ окрестностяхъ Уломы желѣзной руды; ее извлекаютъ изъ болотъ, очищая посредствомъ сжиганія земли, въ которой

---

[1]) Менделѣевъ *Толковый тарифъ*, т I, стр. 94—99

она содержится. Чугунъ готовится въ особыхъ круглыхъ котлахъ, въ шесть вершковъ въ діаметрѣ. Этотъ родъ сырого матеріала идетъ въ Уломѣ на изготовленіе гвоздей; отбросы, получаемые изъ кузнечнаго горна, также употребляются въ дѣло. Такимъ образомъ крестьянинъ-промышленникъ имѣетъ возможность добывать дешево желѣзо: только поэтому онъ и могъ въ теченіе долгихъ лѣтъ продавать свой товаръ по цѣнамъ ниже фабричныхъ; къ несчастію, количество мѣстнаго желѣза оказалось недостаточнымъ, пришлось прибѣгнуть къ бродячимъ купцамъ, которые торгуютъ имъ. Гвоздари попали такимъ образомъ въ зависимость отъ этихъ мелкихъ торговцевъ. Крестьянинъ рѣдко располагаетъ необходимыми для покупки во время средствами, онъ долженъ въ концѣ концовъ брать въ долгъ у торговца недостающій ему сырой матеріалъ съ условіемъ заплатить потомъ за него своими товарами. Нечего говорить, что при подобныхъ сдѣлкахъ посредникъ удерживаетъ въ свою пользу львиную долю. Несмотря на 14—16 часовъ ежедневной работы, въ которой принимаетъ участіе вся семья, кустарь вырабатываетъ въ концѣ концовъ нѣсколько десятковъ коп. Эти цифры даются изслѣдованіемъ о кустарной промышленности [1]), произведеннымъ нашими губернскими земствами. Доходы кустаря представляютъ теперь лишь ничтожную часть прибыли, получавшейся гвоздарями до 1865—70 г., когда началась ужасная конкурренція машиннаго гвоздя. Послѣдній въ настоящее время дешевле, отличается изяществомъ и прочностью, которыхъ не найдешь въ ручномъ гвоздѣ. Достаточно, дѣйствительно, одной минуты, чтобы приготовить на машинѣ пятьдесятъ гвоздей, что даетъ въ день громадную цифру—57,000 гвоздей, тогда какъ такое-же время гвоздарь-ремесленникъ, работающій съ наковальней и съ молоткомъ, не можетъ сдѣлать болѣе тысячи, трудясь даже 18 часовъ въ день [2]).

Только благодаря позднему введенію машинъ въ эту отрасль промышленности (это введеніе совершилось только около 1840 г. и фабрики гвоздей были основаны въ достаточномъ количествѣ лишь послѣ пересмотра тарифа въ покровительственномъ направленіи) крестьянинъ-ремесленникъ могъ долго сохранять господствующую роль въ производствѣ гвоздей. Въ 1860 г. онъ зарабатывалъ еще 1 р. 50 к въ недѣлю, черезъ 16 лѣтъ едва только треть этой суммы, теперь отъ 25 до 43 коп. въ день [3]). Число лицъ, занимающихся этой домашней промышленностью, чувствительно уменьшилось. Въ 1850 г. оно доходило до 20,000, въ настоящее время оно не равно даже 10,000.

Въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ, Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, какъ и въ Ярославскомъ, наконецъ вездѣ, гдѣ крестьянинъ удвоивалъ свои доходы гвоздарнымъ промысломъ, дѣло произошло такимъ-же образомъ. Не имѣя такого значенія, какъ въ Уломѣ, гвоздарный промыселъ все-же процвѣталъ въ первой половинѣ этого столѣтія среди крестьянъ этихъ уѣздовъ.

Въ однихъ только вышеназванныхъ трехъ уѣздахъ Тверской губ.

---

[1]) I вып., стр 52.

[2]) См Фоминъ: *Очеркъ исторіи гвоздарной промышленности въ Россіи,* Харьковъ, 1897, стр 25.

[3]) Ibid., стр 18.

6000 человѣкъ занималось этимъ промысломъ. Средній заработокъ кустаря равнялся 90 коп. въ недѣлю, а нѣкоторые успѣвали зарабатывать даже 1 р. 50 к. Производство приняло столь обширные размѣры, что явилась необходимость въ помощникахъ, подмастерья нанимались за 20—30 р. на весь зимній сезонъ. Впрочемъ, работали вообще только зимой, такъ какъ лѣто посвящалось обыкновенно земледѣлію. Такимъ образомъ, въ теченіе 27 недѣль въ году крестьянинъ могъ увеличивать свои доходы, занимаясь домашней промышленностью, лишь впослѣдствіи превратившейся въ одно изъ колесъ капиталистическаго производства. Въ настоящее время тверской гвоздарь, какъ и уломскій, получаетъ свои заказы не отъ потребителя, а отъ мелкихъ бродячихъ торговцевъ, которые доставляютъ ему сырой матеріалъ, снабжаютъ его деньгами, себя-же вознаграждаютъ низкими цѣнами, по которымъ они скупаютъ у него товаръ. Было-бы ошибочно не признать въ современномъ деревенскомъ гвоздарѣ представителя той промежуточной формы между мелкой и крупной промышленностью, при которой рабочій работаетъ у себя на дому на промышленника или купца-капиталиста. Нѣмецкіе экономисты съ г. Бюхеромъ во главѣ называютъ ее «системой авансовъ», англичане-же «demestic system of grand industry». Это ни что иное, какъ путь къ капиталистическому производству, совершающемуся уже внутри фабрики

Къ этому пришло уже большинство кустарныхъ промысловъ и если нѣкоторые русскіе экономисты, именно гг. Воронцовъ и Яроцкій, насчитываютъ еще отъ 7 до 8 мил. лицъ, занимающихся кустарной промышленностью, какъ дополненіемъ къ своему земледѣльческому труду, то не нужно упускать изъ виду, что большинство этихъ лицъ работаетъ только по заказу купцовъ или крупныхъ предпринимателей.

Мелкую промышленность думали поднять, примѣняя къ ней принципъ ассоціаціи, лежащей въ основаніи нашихъ артелей, или-же открывая ей дешевый кредитъ, котораго она по настоящее время была лишена. Не высказываясь рѣшительнымъ образомъ о судьбѣ, которая ждетъ домашнюю промышленность, я позволяю себѣ все-таки замѣтить, что всѣ мѣры, принятыя до настоящаго времени въ ея интересахъ, не принесли сколько нибудь замѣтныхъ плодовъ. Такъ, артели гвоздарей, основанію которыхъ способствовало Тверское земство, только тратили безъ пользы деньги, данныя имъ въ кредитъ этимъ земствомъ.

Конкурренція машинъ слишкомъ сильна, чтобы промышленность, пользующихся только ручнымъ трудомъ, могла преуспѣвать. И послѣ опыта, длившагося нѣсколько лѣтъ, земство было вынуждено простить 10 артелямъ, которыя оно подерживало, ихъ долгъ, достигавшій трехъ тысячъ и нѣсколькихъ сотенъ рублей [1]).

Въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ мануфактурнаго производства семейная промышленность все еще держится. Это обыкновенно тѣ, которые имѣютъ въ изобили и подъ рукой сырой матеріалъ и продукты которыхъ пользуются въ то-же время спросомъ въ крестьянской средѣ. Таковы столяры, рогожники, лапотники. Эти отрасли домашней промышленности процвѣтаютъ въ особенности въ лѣсныхъ губ. сѣвера и сѣверо-запада. Съ

[1]) Ibid, 67

другой стороны горшечники и кирпичники, имѣющіе по близости отъ себя гончарную глину, зарабатываютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Кіевской губ., напримѣръ, отъ 40 до 50 р. въ годъ, именно въ уѣздахъ Чигиринскомъ, Каневскомъ и Уманскомъ [1]). Къ числу мелкихъ крестьянскихъ промысловъ относится также производство тарелокъ, ложекъ и деревянныхъ гвоздей, хозяйственныхъ принадлежностей, корзинокъ и т. п Промыслы въ родѣ этихъ занимаютъ лишь меньшинство крестьянскихъ хозяйствъ, большинство-же исполняетъ заказы совершенно иного рода, вродѣ шитья перчатокъ, которыя крестьянами конечно не потребляются. Подобные промыслы суть, такимъ образомъ, только низшіе органы капиталистической промышленности.

Г. Харизоменовъ установилъ число крестьянскихъ промысловъ, сохранившихъ еще прямую связь съ потребителями, и число промысловъ, продукты которыхъ поступаютъ въ руки посредниковъ, фабрикантовъ или купцовъ. Онъ показываетъ намъ, что 72 % крестьянскихъ промысловъ и 86 % продуктовъ ихъ принадлежатъ къ послѣдней категоріи. Такъ обстоитъ дѣло въ Московской губ, гдѣ Харизоменовъ собиралъ свои свѣдѣнія [2]). Очевидно, что дешевый кредитъ, который открываютъ земства артелямъ кустарей, способенъ поднять только тѣ деревенскіе промыслы, существованіе которыхъ не было затронуто успѣхами машинизма или тѣ, которые сами воспользовались этими успѣхами, примѣняя ихъ къ своему дѣлу.

Очевиднымъ подтвержденіемъ этого являются тѣ артели, которыя были созданы въ Новгородской, Тверской и Ярославской губ. по иниціативѣ такихъ просвѣщенныхъ патріотовъ, каковъ напр., г. Верещагинъ. Земства этихъ губерній и ихъ управы не разъ помогали этимъ предпріятіямъ посредствомъ денежныхъ авансовъ, иногда не взимая даже никакого вознагражденія.

§ 2. Если наша крупная промышленность была до настоящаго времени искусственнымъ продуктомъ существенно-протекціонистской политики, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы и въ будущемъ дѣло обстояло такимъ-же образомъ Я могу уже констатировать въ ея современной эволюціи нѣкоторые симптомы обратнаго характера: такова тенденція къ перемѣщенію въ тѣ мѣстности, гдѣ сырой матеріалъ, необходимый для нея, находится въ изобиліи. Болѣе полустолѣтія промышленность сосредоточивалась въ Москвѣ и въ центральныхъ губерніяхъ; теперь она эмигрируетъ на югъ, отчасти потому, что почва и климатъ тамъ болѣе благопріятны для разведенія свеклы, отчасти также потому, что въ землѣ имѣются уголь и желѣзо.

Пока сѣверъ Россіи доставлялъ въ изобиліи и по низкой цѣнѣ лѣсъ для топлива, промышленность имѣла всѣ основанія сосредоточиваться въ мѣстности хотя мало плодородной, но связанной желѣзнодорожнымъ путемъ съ коммерческими городами и съ наиболѣе отдаленными губерніями. Таково было именно положеніе Москвы, къ которой проведенъ былъ въ

---

[1]) Мозговой „*Кустарная промышленность въ Кіевской губ*“, Кіевъ, 1887, стр 4 и 6.

[2]) „Юридическій Вѣстникъ“, Ноябрь 1883 г. стр 43

[2]) В В. *Артельныя начинанія русскаго общества*, стр 21—22

царствованіе Николая I-го первый желѣзнодорожный путь и которая обыкновенно служила отправнымъ пунктомъ для всѣхъ путей, строившихся впослѣдствіи. Но перевозъ товаровъ желѣзнодорожнымъ путемъ относительно дорогъ и въ этомъ, быть можетъ, заключается тайна быстрыхъ успѣховъ промышленности въ С.-Петербургѣ,—успѣховъ, совершавшихся немного въ ущербъ древней русской столицѣ. Уголь иностраннаго происхожденія до послѣднихъ лѣтъ сколько-нибудь чувствительнымъ образомъ не облагался, и Петербургу было удобнѣе добывать дешевое топливо, чѣмъ Москвѣ. Онъ имѣетъ сверхъ того, преимущество быть связаннымъ каналами съ Днѣпромъ и Волгой. Когда правительство рѣшится предпринять дорогія работы, которыхъ требуетъ регуляризація теченія Днѣпра, балтійскіе порты смогутъ получать топливо даже по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ теперь, или оно будетъ приходить изъ Екатеринослава, центра нашей угольной промышленности.

Москва—для Россіи то, что Лодзь для Польши.

Трудно найти мануфактурный центръ хуже, чѣмъ Лодзь. Ему всего недостаетъ: воды и водныхъ путей сообщенія, угля и лѣса для топлива, которыми изобилуютъ однако другія польскія губернія. Широкое развитіе лодзинской промышленности объясняется такимъ образомъ только чисто случайными причинами. До 1850 г., когда Польша была отдѣлена отъ Россіи внутренними таможнями, ея фабрики и заводы не могли сбывать свои продукты въ обширную имперію, съ которой связана ея судьба. Этимъ объясняется, почему изъ 132 фабрикъ, насчитанныхъ въ 1887 г., въ 1850 существовало только 24, т. е. лишь пятая часть. Разцвѣтъ польской промышленности не относится даже къ тѣмъ двадцати годамъ, которые слѣдовали за уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ и проведеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ съ 1862 года Варшаву не только съ русской столицей, но и съ центральными губерніями, съ Литвой и съ Малороссіей. За эти двадцать лѣтъ число фабрикъ увеличилось только на 27, тогда какъ съ того времени, за 16 лѣтъ, была основана 81 новая фабрика. Какъ объяснить этотъ фактъ, если не повышеніемъ ввозныхъ пошлинъ, вынудившимъ нѣмецкихъ и англійскихъ промышленниковъ перешагнуть границу и воспользоваться премиями, установленными правительствомъ? Переходъ этотъ требовалъ отъ нихъ лишь небольшаго увеличенія расходовъ по перевозкѣ на нѣсколько десятковъ верстъ сырыхъ матеріаловъ иностраннаго происхожденія. Ввозныя пошлины, которыми были обложены продукты мануфактуръ, приносятъ въ концѣ концовъ большую пользу этой промышленности, скорѣе космополитической, чѣмъ національной, употребляющей, что не легко понять, не мало рабочихъ иностранцевъ [1]). Такъ какъ таможенными пошлинами обложены главнымъ образомъ мануфактурныя издѣлія, а не сырые матеріалы и не фабрикаты, то владѣльцы фабрикъ, расположенныхъ по ту сторону границы, поспѣшили учредить въ Россіи отдѣленія своихъ фирмъ, имѣя, конечно, въ виду воспользоватся премиями, установленными правительствомъ для продуктовъ

[1]) Въ Сосновицкомъ уѣздѣ три четверти фабричныхъ рабочихъ были въ 1887 г. иностраннаго происхожденія. Въ Лодзи иностранцевъ было не болѣе 8% всего числа рабочихъ (Янжулъ: *Очеркъ Исторіи развитія мануфактурной промышленности въ Польшѣ*, стр 62).

русской промышленности. Вся западная граница Польши усѣяна въ наши дни этими новыми отдѣленіями, открытыми часто акціонерными обществами, имѣющими свои правленія въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Наиболѣе сильно проявилось это въ такихъ пограничныхъ уѣздахъ, какъ Лодзинскій и Сосновицкій Изъ маленькаго городка, какимъ Лодзь была въ первой половинѣ столѣтія, она превратилась въ послѣдніе годы въ самый большой,—послѣ Варшавы, — городъ Польши и въ пятый городъ Россійской Имперіи.

Но въ послѣдніе годы въ польской промышленности констатируется весьма значительное измѣненіе, показывающее, что естественныя причины, опредѣляющія ея развитіе, возьмутъ въ концѣ концовъ верхъ,—иначе говоря, что расширеніе и умноженіе ея фабрикъ и заводовъ не будетъ постоянно результатомъ одного лишь повышенія пошлинъ.

Сосновицкій уѣздъ все болѣе начинаетъ притягивать иностранныхъ фабрикантовъ какъ своимъ дешевымъ топливомъ (уголь), такъ и своимъ почти пограничнымъ положеніемъ. Уже въ 1887 г. профессоръ Янжулъ, которому было поручено изучить причины развитія польской промышленности, указывалъ, что успѣхи ея нигдѣ не были болѣе быстры, чѣмъ въ этой пограничной мѣстности Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: между 1870 и 1887 г. число ея фабрикъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ пять разъ, большинство этихъ промышленныхъ предпріятій расположено въ 7—8 верстахъ отъ границы. $^3/_5$ всѣхъ фабрикъ уѣзда было основано между 1877 и 1887 гг.

Подобное-же движеніе, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, совершается теперь на югѣ Россіи. Тогда какъ Кіевская и Харьковская губернія, гдѣ мягкій климатъ и плодородная почва очень благопріятствуютъ произрастанію свеклы, сдѣлались главными центрами сахарнаго производства [1]), губернія Екатеринославская становится однимъ изъ главныхъ центровъ нашей горной промышленности. Послѣдняя развивается быстро и непрерывно съ тѣхъ поръ, какъ новый тарифъ—1891 года—повысилъ, какъ мы это видѣли выше, пошлины на желѣзо и чугунъ.

Производство чугуна, желѣза и стали достигло, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ 1895 г. громадной цифры — 88.785,000 пудовъ. Оно превысило на 7 = 8 мил. пудовъ производство предшествующаго года, въ который было произведено въ свою очередь на $3^1/_2$ мил. пуд. болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ. Какъ ни велико это количество, оно все-таки не удовлетворяетъ нуждамъ нашей промышленности и мы продолжаемъ ввозить 47 602,000 пудовъ желѣза и стали.

Большая часть желѣза и чугуна добывается въ той-же мѣстности, которая очень богата углемъ, именно на берегахъ Донца, притока Дона, тогда какъ недавно еще первое мѣсто въ этой промышленности занималъ Уралъ. Разница между двумя этими мѣстностями не очень, впрочимъ, чув-

[1]) Въ 1896 г число сахарныхъ заводовъ равнялось всей имперіи 235, на пять болѣе, чѣмъ въ послѣднюю зиму и на 8, чѣмъ въ 1894 г., среди нихъ 202 приготовляли сахарный песокъ и только 33 занимались раффинированіемъ Что касается роста свекловичныхъ плантацій, то о немъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ въ послѣднемъ году онѣ занимали 323,722 десятины, на 5,000 дес. болѣе, чѣмъ въ 1895 г и на 16,000 болѣе, чѣмъ въ 1894 (См. *Вѣстникъ Финансовъ*, 1897 г., п. 6).

ствительна, югъ доставляетъ намъ въ круглыхъ цифрахъ 39 мил. пудовъ чугуна Уралъ—53 милліоновъ.

Но отмѣтимъ ту подробность, что тогда какъ Уралъ производитъ $17^{3}/_{4}$ мил. пудовъ желѣза, югъ доставляетъ намъ почти столько-же стали (15 680,000 п.). Это доказываетъ, что именно здѣсь будетъ, если не есть уже, центръ русской металлургіи, юзовскіе и криворожскіе заводы являются главнымъ центромъ ея [1])

Такое-же перемѣщеніе можетъ быть констатировано въ каменноугольной промышленности. Въ 1895 г. производство ея достигло 555 мил. пудовъ, увеличившись по сравненію съ предшествующимъ годомъ на 28 мил. пудовъ. Почти $^{4}/_{7}$ этой суммы приходится на донецкій округъ и $^{3}/_{7}$ распредѣляются между Польшей,Ураломъ и губерніями Тульской и Калужской. Великороссія участвуетъ въ этомъ производствѣ лишь въ ничтожной степени. Кромѣ 555 мил. пудовъ, добытыхъ въ своихъ собственныхъ копяхъ, Россія потребила въ 1893 г еще 117 680,000 пуд. иностраннаго угля. Цифра эта на 3 мил. п. ниже по сравненію съ послѣдующимъ годомъ (1894). Потребность нашихъ фабрикъ въ топливѣ ростетъ быстрѣе утилизаціи нашихъ естественныхъ богатствъ; утилизація эта должна быть усилена

Въ настоящій моментъ важно установить тотъ фактъ, что югъ Россіи и именно Екатеринославская губ., стремится стать центромъ добычи, какъ желѣза, такъ и угля. Именно эти два продукта и сдѣлали юго-западъ Англіи главнымъ центромъ мировой промышленности. Понятно, слѣдовательно, въ силу чего знаменитые натуралисты, какъ напр., г. Менделѣевъ, предсказываютъ то-же будущее донецкому бассейну. Въ этой странѣ, гдѣ 50 лѣтъ тому назадъ было совсѣмъ рѣдкое населеніе, а земля стоила какихъ-нибудь 30 руб. десятина, происходитъ теперь все болѣе быстрое скопленіе различныхъ фабрикъ и заводовъ. Изъ маленькаго городка съ 20—30 тысячами жителей, какимъ онъ былъ въ первой половинѣ столѣтія, Екатеринославъ сдѣлался городомъ въ 120,000 жителей и продолжаетъ расти съ удивительной быстротой. Цѣна на землю превысила давно во всей губерніи 100 руб. за десятину [2]).

Я скажу въ нѣсколькихъ словахъ, каковы надежды нашихъ наиболѣе непримиримыхъ протекціонистовъ—и между ними князя отъ науки, Менделѣева, на будущее нашего каменноугольнаго бассейна.

---

[1]) Цифры эти были даны *Вѣстникомъ Финансовъ* отъ 23 февраля 1898 г. (№ 8). Въ номерѣ же 21-мъ мы читаемъ въ 1896 г общее количество пудовъ чугуна= 98,114; $35^{1}/_{2}$ мил приходилось на Уралъ, 39 мил. на южныя и юго-западныя губерніи Россіи, $13^{1}/_{2}$ мил. на польскія губерніи, на центральное пространство 8.226,000, на Финляндск. 1 271,000 и на Сибирь 539,000 пудовъ.

Производство желѣза выразилось въ слѣдующихъ данныхъ:

1894 г. Общая сумма: 30 573,000 На Уралъ приходиться 17.753,000 пуд и на югъ Россіи 2 526,000 п.

Производство стали: 1894 г Всего 42 921,000 п, изъ которыхъ 5.333,000 (?) на Уралъ и 15 680,000 на югъ.

Производство мѣди: 1895 г Всего 340,000 пудовъ, изъ нихъ 166,552 п. приходится на Кавказъ, 160,608 на Уралъ. Въ 1895 г было добыто 143 650 000 п. желѣза: 61.000,000 и на Уралѣ, 59 000,000 на югѣ и 20 000,000 пуд. на западѣ (въ Польшѣ)

[2]) Въ 1889 г. средняя цѣна десятины была 86 р. (*Сборникъ данныхъ объ экономическомъ положеніи различныхъ губерній Европейской Россіи*).

Этотъ знаменитый химикъ заявляетъ себя сторонникомъ повышенія ввозныхъ пошлинъ на каменный уголь иностраннаго происхожденія и сторонникомъ регуляризаціи теченія Донца и Дона, съ цѣлью удешевленія перевозки этого топлива въ Великороссію. Уголь —говоритъ онъ,—призванъ замѣнить растительное топливо, такъ какъ, чтобы получить то же количество теплоты, дровъ нужно въ $2^1/_2$ раза больше. Уголь можно доставлять и дальше и дешевле, чѣмъ дрова, но необходимо, чтобы перевозка совершалась водой, теперь нашъ уголь долженъ обходить вокругъ Европы, ибо только такимъ путемъ онъ и можетъ попадать въ Либаву, Ревель, Петербургъ. Важно, слѣдовательно, чтобы пудъ русскаго угля, цѣна котораго, благодаря издержкамъ производства, поднимается на мѣстѣ до 3—4 коп., могъ выдерживать конкурренцію съ иностраннымъ углемъ, даже совершивъ долгое круговое путешествіе, котораго требуетъ перевозъ его изъ портовъ Азовскаго въ порты Балтійскаго моря. Къ этому результату можно придти только путемъ повышенія ввозныхъ пошлинъ на уголь иностраннаго происхожденія. Впрочемъ, еще выгоднѣе было бы уменьшить расходы по перевозкѣ, открывая новыя фабрики именно тамъ, гдѣ находятся угольныя залежи. Русская промышленность,—заявляетъ Менделѣевъ,—сможетъ лишь тогда съ успѣхомъ конкуррировать съ европейской, если она утвердится на берегахъ Донца, вблизи отъ каменнаго угля, отъ моря, отъ чернозема и Кавказа. Во всей Европѣ нельзя найти стеченія условій болѣе счастливаго, болѣе благопріятнаго для разцвѣта промышленности. Если Англія обязана углю ростомъ своихъ фабрикъ и копей въ теченіе этого столѣтія, Россія будетъ обязана ему всѣмъ своимъ будущимъ, такъ какъ она владѣетъ не менѣе значительнымъ запасомъ каменнаго угля. Страна, наиболѣе способная сдѣлаться центромъ промышленнаго производства, есть та, подпочва которой занята углемъ. Но чтобы оживить добычу его, нужно было бы объявить подпочву національной собственностью, допуская частныхъ лицъ къ эксплуатаціи ея богатствъ [1]).

Если югу принадлежитъ будущее нашей промышленности, то настоящее ея опредѣляется успѣхами, сдѣланными ею въ Петербургѣ, въ Московскомъ округѣ, въ Уральскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Польши. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: изъ двухъ милліардовъ рублей, составляющихъ общую цѣнность товаровъ, производимыхъ нашими заводами и фабриками, почти половина приходится на фабрики шерстяныхъ, льняныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій.

Фабрики же эти расположены отчасти въ Петербургѣ, отчасти въ центральномъ мануфактурномъ пространствѣ, въ Москвѣ, Владимірѣ, Твери и т. д., отчасти, наконецъ, въ польскихъ губерніяхъ. Вотъ уже скоро пятнадцать лѣтъ, какъ товары, производимые этими фабриками, составляютъ какъ разъ половину валового дохода, даваемаго русской промышленности, послѣдній поднимался уже въ 1882 г. до 848 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 419.500,000 р. приходилось на полотна, сукна, хлопчатобумажныя ткани и шелковыя матеріи. Съ того времени, эти двѣ цифры росли слѣдующимъ образомъ: въ 1890 г. валовой доходъ равнялся 1064 милліонамъ руб., на холстъ, хлопчатобумажныя, шерстяныя и шелковыя ткани

---

[1]) *Толковый тарифъ*, 1892 г., т II, стр 35—370.

приходилось 518.700,000 р., 1892 г. весь доходъ равнялся 1266 милліонамъ руб., изъ которыхъ на хлопчатобумажныя, шерстяныя и шелковыя ткани приходилось 580 милліоновъ.

Второе мѣсто послѣ производства волокнистыхъ веществъ занимаетъ металлургія; ея производство составляетъ пятую часть всего производства нашихъ фабрикъ и заводовъ Затѣмъ слѣдуетъ производство сахара, представляющее приблизительно шестую часть всего нашего производства Металлургія сосредоточена въ московскомъ округѣ и на сѣверо-западѣ. Объ ея успѣхахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ въ 1880 г она доставляла доходъ, равный 115.600,000 руб. Въ 1890 г. онъ поднялся до 148.800,000 р. и въ 1892 г. од 240.000,000 р. [1]).

Число рабочихъ, занятыхъ въ горной промышленности поднялось къ 1893 году до 465,000; болѣе половины (242,000) приходилось на Уралъ, 68,000 на южную Россію, 52,000 на Сибирь, 33,000 на Польшу, 29,500 на центральное пространство [2]).

Перейдемъ къ производству сахара. Изъ 235 сахарныхъ заводовъ, дѣйствовавшихъ въ теченіе зимы 1896—1897 г, 160, т. е. почти $^2/_3$, приходилось на губ. Кіевскую (62), Подольскую (46), Харьковскую (23), Курскую (17) и Волынскую (12); внѣ этого района наибольшее количество заводовъ находится въ Польшѣ, причемъ половина въ Варшавѣ (20). 31 заводъ распредѣлены между различными губерніями, расположенными на югъ отъ Москвы и на востокъ, до Самары включительно [3]).

За вычетомъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя оперируютъ надъ волокнистыми веществами, надъ металлами и надъ свекловицей, всѣ остальныя производятъ ежегодно лишь на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Главная изъ этихъ второстепенныхъ отраслей — это кожевенная промышленность. Центръ русскаго кожевеннаго производства — С.-Петербургъ. Уже въ 1880 г. онъ насчитывалъ 41 заводъ, съ 1,514 рабочими и съ ежегоднымъ производствомъ въ 4.572,000 рублей. Въ центральномъ пространствѣ Тверская и Московская губерніи производили въ 1890 году на $5^1/_2$ милл. р. кожъ (изъ нихъ Московская на 3.800,000 р.). Число рабочихъ, занятыхъ въ послѣдней губерніи въ кожевенномъ производствѣ, равно было 2,770, въ Тверской — 1,222. Затѣмъ слѣдуютъ восточныя губ. и, между прочимъ, Вятская съ годовымъ производствомъ въ 3 300,000 р. и три западныя и южныя губ.: Кіевская, Черниговская и Херсонская. Каждая изъ нихъ производитъ ежегодно болѣе милліона кожъ.

Польша занимаетъ въ кожевенномъ производствѣ важное мѣсто; въ ней находится 210 заводовъ съ годовымъ производствомъ въ 6 600,000 р. Сибирь и, въ меньшей степени Кавказъ и Туркестанъ также относятся къ числу странъ, въ которыхъ кожевенное производство служитъ источникомъ доходовъ

Не входя въ болѣе мелкія подробности, мы можемъ констатировать,

---

[1]) Статья г. Менделѣева въ сборникѣ: *Мануфактурная промышленность въ Россіи*, стр 57.

[2]) Въ общемъ итогѣ 53½ милл руб приходится на долю механическихъ заводовъ Производство ихъ увеличилось болѣе чѣмъ на половину въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, начиная съ 1870 г *Производительныя силы Россіи*, сборникъ, изданный подъ редакціей В И Ковалевскаго, стр 58

[3]) *Вѣстникъ Финансовъ*, 1897, № 6

что въ этой области кустарная промышленность смогла еще отстоять свои интересы. Но численное уменьшение рогатаго скота создаетъ среди нашихъ земледѣльческихъ классовъ бѣдность и кожевенное производство съ каждымъ годомъ все болѣе падаетъ

Это можетъ быть доказано слѣдующими цифрами: въ 1880 году производительность кожевенной промышленности равнялась 42 милл руб., въ 1890 г.—35 милл. и въ 1892 г.—32 милл. руб. [1]) Иное нужно сказать о фабрикации химическихъ продуктовъ. о производствѣ бумаги, гончарномъ, стекляномъ и цементномъ производствахъ; всѣ эти отрасли промышленности болѣе или менѣе сосредоточены въ окрестностяхъ двухъ столицъ, или въ Польшѣ.

Объ ихъ новѣйшихъ успѣхахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ 1880 г фабрикація химическихъ продуктовъ достигала лишь $15^1/_2$ милл. руб.; въ слѣдующія 10 лѣтъ производительность этой отрасли промышленности удвоилась, за слѣдующіе же два года она увеличилась почти на десять милл. руб. (1892 г.). Несмотря на это, ввозъ иностранныхъ химическихъ продуктовъ достигаетъ еще 12.791,000 р. въ годъ [2]).

Что касается гончарнаго, стекляннаго и цементнаго производствъ, то г. Менделѣевъ устанавливаетъ, что производительность ихъ достигла 27 милл. р. въ 1880 году и 32 милл. въ 1890 и 1892 году. Главные стеклянные заводы—мальцевскіе въ губерніяхъ Орловской, Калужской, Казанской и Рязанской. Гончарное производство процвѣтаетъ въ Московской г., въ Брелли, куда гончарная глина доставляется, впрочемъ, изъ Глухова (Черниговской губ.). Фаянсовые заводы существуютъ въ Тверской, Ярославской и Новгородской губерніяхъ и въ Финляндіи.

За послѣдніе годы въ гончарномъ производствѣ проявляется то же стремленіе къ перемѣщенію, къ эмиграціи на югъ, которое свойственно всѣмъ отраслямъ промышленности, требующимъ близости сырыхъ матеріаловъ и дешеваго топлива Мелкія фабрики, производящія фаянсъ и фарфоръ, имѣются въ Малороссіи и на Украйнѣ, въ Екатеринославской и Херсонской губ. и въ Крыму Всего гончарныхъ заводовъ въ Европейской Россіи было въ 1890 году 37, 7 въ Польшѣ, 3 въ Сибири, итого 47. число занятыхъ на нихъ рабочихъ равнялось 7,526 — какъ мужчинъ. такъ и женщинъ.

Несмотря на это, ввозъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій иностраннаго происхожденія оцѣнивался въ 1894 г. въ 986 милл. руб и ввозъ другихъ предметовъ гончарнаго производства, какъ напр. трубъ, въ 629,000 р. [3])

Перейдемъ къ производству цемента Первая цементная фабрика была основана въ 1851 г въ Петербургѣ Позже, эта промышленность развилась въ Польшѣ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Ригѣ и окрестно-

---

[1]) Данныя. имѣющіяся въ сборникѣ г Ковалевскаго, отдѣлъ IX, стр. 166 Соотвѣтственно этому уменьшается вывозъ: въ 1890 г онъ равнялся 7.400,000 р., въ 1894 г —4 100,000 р

[2]) *Производительныя силы Россіи*, отд IX, стр. 15 и 16 и *Мануфактурная промышленность Россіи*. статья Менделѣева, стр 57

[3]) Крупскій, въ сборникѣ *Мануфактурная промышленность въ Россіи Гончарное производство* (стр 292 и слѣд.). Его же: *Производство стекла въ Россіи*, стр. 276.

стяхъ Нарвы (1867 г.). Какъ и гончарное, это производство все болѣе проникаетъ на югъ и мы уже встрѣчаемъ его въ Керчи, на берегахъ Азовскаго моря и въ Новороссійскѣ, на берегахъ Чернаго моря, и въ Кутаисѣ, на Кавказѣ. Нѣсколько крупныхъ фабрикъ имѣется въ Московской губерніи, именно въ окрестностяхъ Коломны и въ Харьковской губ., въ Новыхъ Водолагахъ; число ихъ быстро возрастаетъ, особенно съ 1883 г. Россія производитъ 14 милл. пуд. цемента, но помимо этого мы ввозимъ изъ за-границы еще около $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ о промышленности, обрабатывающей дерево. Она носитъ еще по большей части характеръ домашней промышленности и отправляется часто артелями плотниковъ. Вывозъ за-границу издѣлій этой промышленности падаетъ начиная съ 1889 г Въ этомъ году онъ достигалъ еще 55 мил. р Въ 1893 г. онъ понизился до 39 мил. Что касается ввоза, онъ ростетъ рядомъ съ прогрессомъ роскоши, но очень нечувствительнымъ образомъ. Въ 1889 г. онъ равнялся 700,000 р. и въ 1893 г. 757,000 р. Лѣсопильные заводы, съ характеромъ крупной промышленности, даютъ лишь половину вывоза (20 мил. р), остальная часть поставляется мелкой домашней промышленностью. Механическія лѣсопильни распространены только въ Финляндіи. Производительность ихъ достигаетъ 12 мил. р. въ годъ. Помимо плотническихъ матеріаловъ, мелкая промышленность производитъ не мало столярныхъ издѣлій; изъ древесной-же коры между прочимъ рогожи Послѣдняя промышленность очень распространена на сѣверо-востокѣ, въ губерніяхъ Вятской, Костромской, Уфимской, но встрѣчается и въ центральныхъ губерніяхъ, именно въ Московской, гдѣ она, впрочемъ, мало даетъ рабочему и требуетъ съ его стороны нечеловѣческаго труда въ теченіе 16—18 часовъ. Изготовленіе корзинъ изъ древесной коры распространено какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Тверской и Казанской, такъ и въ юго-западныхъ—въ Кіевской и Таврической. Новгородская губ. поставляетъ лучину, идущую на освѣщеніе крестьянскихъ избъ, Тульскій уѣздъ производитъ много гармоній и Нижегородскій—столы и ларцы Трудно перечислить всѣ предметы, изготовляемые изъ дерева и древесной коры. Главнымъ образомъ—это тарелки, ложки, ножи, вилки, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, телѣги, сани и т. п. Всѣ эти товары производятся обыкновенно мастерскими, основанными отдѣльными семьями деревни или артелями [2]). Это—поле дѣятельности мелкой промышленности, тѣхъ кустарныхъ промысловъ, о которыхъ такъ часто идетъ рѣчь въ произведеніяхъ русскихъ патріотовъ. Этимъ отраслямъ нуженъ только оживляющій духъ кредита, чтобы позволить крестьянамъ тѣхъ губерній, которыя богаты лѣсомъ, употреблять съ пользой свой зимній досугъ и заполнять дефицитъ, создаваемый въ ихъ бюджетѣ плохимъ урожаемъ. Необходимо какъ можно больше настаивать на необходимости открытія съ этой цѣлью крестьянскихъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, такъ какъ трудно претендовать, чтобы выборныя губернскія земства были органами, пригодными для этого рода финансовыхъ операцій.

---

[1]) Крупскій, ibid, стр. 320—330

[2]) См статью Пресса объ обработкѣ дерева. (*Мануфактурная промышленность въ Россіи*, стр 125 и слѣд)

Заканчивая краткое изслѣдованіе условій, создаваемыхъ для нашей промышленности покровительнымъ режимомъ, мы можемъ сказать, что какъ-бы ни было искусственно ея происхожденіе, она начинаетъ пускать солидные корни. Она перемѣщается въ тѣ мѣстности, гдѣ находится въ изобилии сырой матеріалъ и гдѣ дешево топливо. Въ этой новой отчизнѣ она чувствуетъ себя лучше и удачно борется противъ иностранной конкурренціи, сведенной, впрочемъ, къ ничтожнымъ размѣрамъ, благодаря покровительственнымъ тенденціямъ нашего таможеннаго тарифа. Другой фактъ, показывающій, что наша крупная промышленность находится на вѣрномъ пути—это судьба тѣхъ домашнихъ промысловъ, которые въ первой половинѣ столѣтія столь часто брали надъ нею верхъ. Капиталистическое производство все болѣе отодвигаетъ ихъ на второй планъ; оно не препятствуетъ ихъ существованію, все болѣе и болѣе скудному, лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ цѣлью удовлетворять несложнымъ нуждамъ крестьянъ. Что касается другихъ, то онѣ могутъ существовать лишь въ качествѣ второстепенныхъ колесъ капиталистическаго производства.

Если заводы и фабрики ростутъ на нашихъ глазахъ, если ихъ годовой доходъ ростетъ въ необычайной пропорціи, если, наконецъ, они безъ труда устраняютъ конкурренцію мелкаго производителя и вынуждаютъ послѣдняго работать совершенно несоотвѣтственно его доходамъ—причинами этому служитъ развитіе машинизма и то обстоятельство, что фабричная промышленность почти не носитъ уже того мануфактурнаго характера, который былъ ей свойственъ вначалѣ. Происходитъ это также потому, что, какъ мы покажемъ это въ слѣдующей главѣ, рабочій классъ сформировался уже окончательнымъ образомъ, порывая связи, которыя долго прикрѣпляли его къ землѣ.

ГЛАВА VI.

Рабочій вопросъ.

§ 1. Когда между 1853—1855 гг. г. Тенгоборскій публиковалъ на французскомъ языкѣ свои *Etudes sur les forces productives de la Russie*, онъ считалъ себя вправѣ разсматривать полуземледѣльческій характеръ нашихъ рабочихъ, какъ одну изъ причинъ, которыя держутъ нашу промышленность на низкомъ уровнѣ Фабрики и заводы наши вынуждены, говоритъ онъ, ограничивать свою дѣятельность однимъ только зимнимъ сезономъ, лѣтомъ рабочіе покидаютъ станокъ для сельскихъ работъ. Рабочіе, которыми пользуются наши фабриканты, не владѣютъ благодаря этому желательной технической ловкостью, пріобрѣтаемой лишь долголѣтними упражненіями, и трудъ въ Россіи поэтому менѣе производителенъ, чѣмъ въ западныхъ странахъ. Прибавьте къ этому неудобству еще вынужденное бездѣйствіе фабрикъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, когда капиталъ, вложенный въ машины, не приноситъ никакого дохода, а собственникъ фабрики продолжаетъ все-таки нести всѣ расходы по администраціи. Эти соображенія привели между прочимъ нашего зна-

менитаго экономиста и статистика къ тому выводу, что земледѣліе должно быть въ настоящее время главнымъ занятіемъ русскаго народа.

Но, спрашивается, существуютъ-ли и въ наши дни тѣ факты, на которые указывалъ г. Тенгоборскій,—иначе говоря, приходится-ли русской промышленности все еще быть только дополнительнымъ трудомъ земледѣльцевъ? Наши фабриканты отвѣчаютъ на этотъ вопросъ положительно. Въ послѣднемъ году Московское отдѣленіе общества поощренія промышленности и торговли высказалось противъ запрещенія ночного труда и противъ ограниченія рабочаго дня, чего требовали фабриканты Польши — особенно лодзинскіе. Преобладающій типъ нашихъ промышленныхъ предпріятій, заявляло ученое общество, это—фабрики небольшихъ размѣровъ, пользующіяся непостояннымъ персоналомъ, такъ-какъ лѣтомъ работающій на нихъ крестьянинъ уходитъ на сельскія работы. Чтобы не потерять съ приближеніемъ весны своихъ рабочихъ, фабриканты вынуждены повышать имъ плату. Эта значительная надбавка лежитъ на нашихъ предпринимателяхъ съ Пасхи до октября, т. е. добрую половину года. Впрочемъ, даже съ этими жертвами, имъ не легко удерживать своихъ рабочихъ Такъ-какъ рабочій классъ рекрутируется обыкновенно изъ земледѣльцевъ, то нѣтъ никакого основанія надѣяться, что сокращеніе продолжительности фабричнаго труда сдѣлаетъ его болѣе производительнымъ. Каждое вынужденное сокращеніе числа часовъ труда должно, слѣдовательно, приносить серьезный вредъ нашей промышленности. Больше всего пострадаютъ мелкія предпріятія, такъ-какъ крупныя располагаютъ достаточными средствами, чтобы доставлять рабочимъ извѣстныя преимущества, позволяющія имъ совершенно порвать съ земледѣліемъ и окончательно поселиться около фабрики. Равновѣсіе будетъ, такимъ образомъ, нарушено въ пользу крупной промышленности.

Посмотримъ, насколько справедливы эти жалобы московской буржуазіи и ея ученаго органа, общества поощренія промышленности.

Признаемъ прежде всего, что мелкіе заводы и фабрики въ Россіи еще многочисленны, но замѣтимъ въ то-же время, что число рабочихъ, занятыхъ на нихъ, относительно ограничено и составляетъ лишь восьмую часть всего рабочаго класса. Оффиціальная статистика показываетъ, что число предпріятій съ производствомъ свыше 1000 р въ годъ равнялось въ 1892 г. 17,947 и занимало 519,686 мужчинъ, 177,092 женщинъ и 22.760 малолѣтнихъ обоего пола, тогда какъ мелкихъ фабрикъ, производившихъ въ годъ менѣе, чѣмъ на 1000 р., было 56,692, рабочихъ-же на нихъ было занято 95,673 [1]). Тысяча рублей сумма не большая и одинъ тотъ фактъ, что она была взята для распредѣленія фабрикъ, показываетъ, что большинство нашихъ фабрикъ далеки по своимъ размѣрамъ отъ грандіозныхъ промышленныхъ предпріятій запада. Но если таково положеніе вещей во всей Европейской Россіи вообще, то не таково оно въ мануфактурномъ округѣ, имѣющемъ своимъ центромъ Москву. Здѣсь мы видимъ фабрики, занимающія по нѣсколько сотенъ и даже тысячъ рабочихъ; таковы, напримѣръ, знаменитая хлопчато-бумажная фабрика

[1]) Сборникъ статистическихъ данныхъ, опубликованныхъ по распоряженію комитета министровъ Таблица 9.

семьи Морозовыхъ въ Тверской губ. или другая также хлопчато-бумажная фабрика Богородскаго уѣзда Въ 1886 г. на двухъ этихъ фабрикахъ работало 8,148 мужчинъ, 5,107 женщинъ и 630 подростковъ моложе 16 лѣтъ [1]). По справедливому замѣчанію фабричнаго инспектора г. Дементьева вездѣ, гдѣ развился машинизмъ, населеніе становится осѣдлымъ, крестьянинъ вмѣстѣ съ женой и дѣтьми покидаетъ деревню и поселяется около фабрики, очень часто въ особыхъ казармахъ, которыя хозяинъ строитъ для рабочихъ около самой фабрики [2]). Чѣмъ больше вводятся машины, тѣмъ меньше рабочихъ покидаетъ фабрику съ приближеніемъ весны; рабочее населеніе дѣлается осѣдлымъ и видимо порываетъ всякія связи съ деревней. Эволюцію эту создалъ не только прогрессъ протекціонизма. Происхожденіемъ своимъ она обязана образованію пролетаріата въ нѣдрахъ самой общины: пролетаріатъ этотъ рекрутируется изъ дворовыхъ, которымъ не дали никакого надѣла, далѣе изъ крестьянъ, которые въ силу чрезмѣрной недоимочности вынуждены волей-неволей уступать свои надѣлы болѣе состоятельнымъ сосѣдямъ, наконецъ, изъ тѣхъ крестьянъ, надѣлы которыхъ по причинѣ раздѣловъ—семейныхъ и индивидуальныхъ—были сведены въ концѣ концовъ къ своей собственной тѣни и перестали обезпечивать существованіе своимъ владѣльцамъ.

Населеніе русскихъ деревень не отличается чрезмѣрной плотностью, но въ нихъ имѣется уже избытокъ рабочихъ, для которыхъ эмиграція конечно только желательна. По оффиціальному разсчету 1894 года одинъ работникъ можетъ ежегодно обрабатывать четыре съ половиной десятины земли въ той полосѣ, которая проходитъ сѣвернѣе Москвы, въ среднейже полосѣ, гдѣ вмѣсто серпа употребляютъ косу, даже шесть десятинъ; наконецъ, на югѣ, гдѣ лѣто длиннѣе, достаточно одного рабочаго для восьми десятинъ земли. Основываясь на этихъ вычисленіяхъ, русскіе статистики устанавливаютъ, что число земледѣльческихъ работниковъ, необходимыхъ для 50 губерній, входящихъ въ составъ Европейской Россіи, не должнобы превышать 13.481,864 душъ, въ дѣйствительности-же оно достигаетъ 15½ милліоновъ; излишекъ равенъ слѣдовательно 2.074,756 душамъ. Число незанятыхъ рукъ велико въ мануфактурномъ пространствѣ, благодаря относительной плотности населенія и составляетъ четверть всего населенія. Затѣмъ идутъ черноземныя губерніи и три восточныя: Казанская, Нижегородская, Симбирская. Въ Нижегородской губ. по даннымъ оффиціальной статистики излишекъ составляетъ 15 % всего населенія, въ Казанской—14½ % и въ Симбирской 20½ %.

Число крестьянъ, совершенно лишенныхъ земли, составляетъ въ Казанской губ. 3 % и въ 4 уѣздахъ Нижегородской 15½ % всего населенія.

Въ губ. Пензенской, Орловской, Тамбовской, Черниговской, Рязанской, Тульской и Курской, составляющихъ сѣверную часть черноземнаго пространства, излишекъ рабочихъ рукъ въ земледѣліи достигаетъ полумилліона душъ слишкомъ, или 20 % всего населенія. Такимъ образомъ

---

[1]) Отчетъ фабричнаго инспектора Московскаго округа г. Янжула, 1886, таблица № 2, А (стр 15)

[2]) *Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ*, 1887, стр 11, 17, 26.

аграрный пролетаріатъ составляетъ въ этихъ губерніяхъ отъ 3,7 % (minimum—Тамбовская губ.) до 5 и 6 % (Курская, Черниговская, Рязанская губ.) всего населенія.

На Украйнѣ, въ Харьковской, Воронежской и Полтавской губ. излишекъ представляетъ собой 24 % всего населенія; въ трехъ-же малорусскихъ губерніяхъ, расположенныхъ по правому берегу Днѣпра (Кіевская, Подольская, Волынская губерніи) онъ достигаетъ 386,000 душъ. Такимъ образомъ, самая плодородная полоса, житница имперіи, имѣетъ въ настоящее время наибольшее число безработныхъ, ищущихъ занятій на сторонѣ. Въ общемъ число это достигаетъ 1.500,000—$^3/_4$ всего избытка земледѣльческихъ работниковъ.

Сюда входятъ между прочимъ тѣ крестьяне, земельный надѣлъ которыхъ не превышалъ десятины на каждаго плательщика. Въ черноземномъ пространствѣ, оставляя въ сторонѣ Новороссійскія степи, ихъ насчитывалось въ 1878 г. уже полъ милліона, иначе говоря $^1/_3$ всего числа. Весьма значительно здѣсь также число крестьянъ, совершенно лишенныхъ недвижимаго имущества. Въ Курской ихъ 37,500, на 20,000 больше, чѣмъ въ Полтавской и т. д. [1]).

Европейская Россія располагаетъ, слѣдовательно, въ настоящее время пролетаріатомъ болѣе чѣмъ достаточнымъ, чтобы удовлетворить потребностямъ фабрикъ въ рабочихъ рукахъ По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, собраннымъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно въ 1892 г., количество рабочихъ, занятыхъ въ промышленности Европейской Россіи, достигаетъ едва лишь милліона ста тридцати двухъ тысячъ. Распредѣляется оно слѣдующимъ образомъ: 1) въ Польшѣ 150,000; 2) на русскихъ фабрикахъ, съ производствомъ свыше 1000 р. въ годъ 519,686 рабочихъ, 177,092 работницы и 22,760 подростковъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, 3) на русскихъ-же фабрикахъ съ производствомъ ниже 1000 р.—95,673 рабочихъ обоего пола, 4) въ акцизной промышленности—производство спиртныхъ напитковъ, пива, табака—142,860 рабочихъ и 5) въ горной промышленности 131,592 рабочихъ.

Такимъ образомъ, промышленность занимаетъ лишь половину рукъ, не находящихъ себѣ примѣненія въ земледѣліи, и всѣ фабричные инспектора единогласно свидѣтельствуютъ, что предложеніе труда обыкновенно превышаетъ спросъ на него. Иначе и не могло-бы быть, такъ-какъ заработная плата, какъ мы увидимъ это далѣе, едва только покрываетъ издержки по содержанію, что было-бы невозможно при недостаткѣ рабочихъ рукъ.

Если мы долго останавливались на вопросѣ о приблизительной численности рабочихъ, которыми могла-бы располагать промышленность, то потому, что освѣтивъ его, мы сможемъ судить съ полнымъ знаніемъ дѣла о многихъ вопросахъ, разбираемыхъ въ наше время и касающихся тѣхъ условій, въ которыя ставятъ рабочихъ хозяева Послѣдніе недавно еще отстаивали невмѣшательство государства въ ихъ отношенія къ рабочимъ, указывая на трудности конкурренціи съ иностранной промышленностью, благодаря отсутствію осѣдлыхъ рабочихъ. Въ силу этого, заявляли они,

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи крестьянъ, изданный въ 1894 г по распоряженію Комитета Министровъ

мы вынуждены употреблять значительное количество женщинъ и подростковъ, работать и день и ночь и удлинять рабочій день, такъ какъ располагая только рабочими-земледѣльцами, покидающими ежегодно фабрику на четыре мѣсяца для земледѣльческихъ работъ, мы должны вести дѣло не иначе, какъ пользуясь долгими зимними ночами и требуя отъ рабочихъ максимума усилія, на какое они способны. Только такимъ образомъ и удается вознаграждать отсутствіе ловкости и умѣнья работать, характеризующее рабочій персоналъ, составленный изъ крестьянъ, едва только оставившихъ соху.

Всѣ эти жалобы падаютъ сами собой, разъ мы имѣемъ возможность доказать: 1) что промышленность не страдаетъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, 2) что вездѣ, гдѣ работа требуетъ примѣненія машинъ, имѣются спеціалисты рабочіе, занимающіеся, отъ отца къ сыну, однимъ и тѣмъ-же ремесломъ. Остановимся на послѣднемъ фактѣ. Онъ какъ нельзя лучше былъ освѣщенъ г. Дементьевымъ

Писатель этотъ старается доказать, что въ четырехъ губерніяхъ— Московской, Тульской, Рязанской и Калужской—55% рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, родились отъ родителей, занимавшихся тѣмъ-же ремесломъ, что въ хлопчато-бумажной промышленности число подобныхъ рабочихъ на треть болѣе и то же самое въ производствѣ льняныхъ и шелковыхъ тканей, такъ-какъ здѣсь спеціализація еще болѣе необходима. Въ красильняхъ и бѣльняхъ, по той же причинѣ, двѣ трети рабочихъ происходятъ отъ рабочихъ-же.

Впрочемъ, если-бы жалобы фабрикантовъ были основательны, они конечно не могли-бы, безъ значительныхъ потерь, подчиняться требованіямъ теперешняго рабочаго законодательства. Всѣ фабричные инспектора свидѣтельствуютъ, что во избѣжаніе столкновеній съ властью, директоры заводовъ и фабрикъ предпочли совершенно отказаться отъ труда подростковъ и легко замѣстили послѣднихъ рабочими и работницами законнаго возраста Послушаемъ, что говоритъ по этому поводу г. Янжулъ, которому было поручено наблюдать за примѣненіемъ новаго закона въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ.

Въ 1884 г., т. е. черезъ два года послѣ изданія закона, подростки— мальчики и дѣвочки, не достигшіе пятнадцати лѣтъ, составляли 10% всего числа рабочихъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ 158 фабрикахъ, которыя посѣтилъ въ Московской губ. фабричный инспекторъ [2]).

Въ слѣдующемъ году при новомъ объѣздѣ тотъ-же инспекторъ могъ убѣдиться— что почти вездѣ подростки уступили мѣсто женщинамъ и такимъ образомъ могъ констатировать, съ какой легкостью хозяева находятъ желательное число рабочихъ. Процентъ подростковъ упалъ за одинъ годъ съ 10 до 3 Законъ не требовалъ подобной жертвы. Онъ запретилъ только трудъ малолѣтнихъ дѣтей; съ 12 лѣтъ уже можно было работать на фабрикѣ, но только днемъ, не болѣе восьми часовъ въ день и не болѣе четырехъ часовъ подрядъ; подростки 16-ти лѣтняго возраста приравнивались къ обыкновеннымъ рабочимъ. Законъ объявлялъ, кромѣ того, нѣкоторыя ремесла вредными для под-

---

[1]) См. XXIII табл. его книги. *Фабрика* и т. д. стр. 45

[2]) *Фабричные инспектора въ Московской губ.*, 1884, стр. 5 и 6.

ростковъ и вслѣдствіе этого запрещалъ послѣднимъ заниматься ими. Онъ предписывалъ также фабрикантамъ слѣдить за обученіемъ дѣтей работающихъ у нихъ на фабрикѣ и давать имъ возможность проводить въ первоначальной школѣ по крайней мѣрѣ три часа въ день, если школа очень удалена отъ фабрики, хозяинъ долженъ открыть собственную школу для своихъ рабочихъ. Фабрикантамъ пришлось выбирать или подчиниться требованіямъ закона, или отказаться отъ подростковъ. Они предпочли послѣднее и безъ труда замѣнили подростковъ взрослыми рабочими и работницами [1]). Столь-же осуществимой кажется намъ и другая реформа, именно сокращеніе рабочаго дня. Этого мнѣнія придерживаются сами фабриканты и изъ ихъ же среды вышло въ 1883 г. предположеніе издать законъ, регулирующій этотъ вопросъ одинаково для всѣхъ отраслей промышленности. Сторонники уменьшенія рабочаго дня боятся только остаться одинокими на этомъ добромъ пути. Въ этомъ случаѣ имъ пришлось бы испытать на себѣ гибельную конкурренцію со стороны фабрикъ, сохранившихъ прежній продолжительный рабочій день и имѣющихъ поэтому возможность продавать товары по болѣе низкой цѣнѣ. Теперь никто уже не позволяетъ себѣ говорить, что подобному сокращенію рабочаго дня можетъ помѣшать недостатокъ рабочихъ рукъ; этотъ многозначительный фактъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ то, что мы говорили выше,—именно наличность многочисленнаго класса рабочихъ, все болѣе порывающихъ свои связи съ землей и всегда готовыхъ продать свой трудъ фабриканту. Однимъ словомъ, рядомъ съ крестьянами-общинниками и мелкими собственниками, создался какъ сельскій, такъ и городской пролетаріатъ. Численность его растетъ и превышаетъ уже въ настоящее время тотъ спросъ, который предъявляютъ на трудъ земледѣліе и промышленность.

Этимъ объясняется многое—и прежде всего то, что нигдѣ въ Европѣ заработная плата не стоитъ такъ низко, какъ въ Россіи. Фабричные инспектора, именно Янжулъ и Дементьевъ, установили ея отношеніе къ заработной платѣ англійскихъ и американскихъ рабочихъ. Они разсмотрѣли главныя отрасли промышленности, вычислили для каждой изъ нихъ число часовъ труда, установленное обычаемъ или закономъ, установили средній уровень вознагражденія, получаемаго рабочимъ за часъ работы въ трехъ соотвѣтствующихъ странахъ и количество предметовъ потребленія, которое, сообразуясь съ разницей цѣнъ, можно купить на эту заработную плату. Изъ всѣхъ этихъ, нерѣдко утомительныхъ, сопоставленій вытекаетъ одно и то-же, именно, что англійскій рабочій, какъ и американскій, зарабатываетъ въ два и три раза больше, чѣмъ русскій. Дѣйствительно, въ ткацкомъ и прядильномъ ремеслахъ пропорція получается слѣдующая; тамъ гдѣ американскій рабочій зарабатываетъ 60 р. и англійскій 43 р. 75 к., русскій рабочій вырабатываетъ не больше 19 р. 25 к.

Если уровень заработной платы не высокъ въ наши дни, то тридцать лѣтъ тому назадъ онъ былъ еще ниже, хотя причина тому была совершенно частнаго характера. Въ годы, предшествовавшіе реформѣ 1861 г., или въ годы близко свѣдовавшіе за ней, фабричный рабочій былъ безконечно болѣе связанъ съ землей, чѣмъ въ наши дни. Заработная плата

---

[1]) Отчетъ фабричнаго инспектора г Янжула за 1885 г., стр. 50.

являлась лишь дополненіемъ къ тому доходу, который получалъ онъ съ своего надѣла. Становится такимъ образомъ понятно, почему поденщикъ-рабочій въ первой половинѣ этого столѣтія получалъ въ мѣсяцъ за свой трудъ,—какъ это видно изъ данныхъ, приводимыхъ въ статистическихъ ежегодникахъ нѣкоторыхъ нашихъ губерній,—какихъ нибудь три-четыре рубля, плюсъ ржаная мука, гречневая каша и соль въ необходимомъ количествѣ. Каждый разъ, однако, когда ремесло требовало разрыва съ земледѣльческими работами, какъ и нѣкоторыхъ техническихъ познаній и ловкости, которыя пріобрѣтаются лишь и продолжительными упражненіями, заработная плата поднималась до 15, 18 и даже 25 р въ мѣсяцъ. Такъ обстояло дѣло, напр., на канатной фабрикѣ, работавшей въ Ярославлѣ въ 1863 г. или на прядильняхъ въ томъ же городѣ [1]).

Сопоставляя эти данныя съ заработной платой, получаемой въ наши дни канатчиками и прядильщиками, мы видимъ, что трудъ ихъ вознаграждается теперь не лучше, чѣмъ тридцать-тридцать пять лѣтъ тому назадъ. Фабричный инспекторъ московскаго мануфактурнаго округа, г. Янжулъ, даетъ намъ для 1884 и 1885 гг. слѣдующія средніе цифры Заработная плата прядильщиковъ—16 р. [2]) въ другихъ же двадцати ремеслахъ она равна 18 р. 50 к. [3]).

Г. Дементьевъ даже уменьшаетъ эти цифры на нѣсколько рублей и заявляетъ, что на всѣхъ фабрикахъ, осмотрѣнныхъ имъ въ Московской губ., средняя величина заработной платы не превышаетъ 16 р. 24 к [4]).

О вздорожаніи труда не можетъ быть, слѣдовательно, и рѣчи, хотя бы уже потому, что предложеніе труда превышаетъ спросъ на него. Можно было бы даже отстаивать, что заработная плата не повысилась, а скорѣе уменьшилась, такъ какъ въ годы, слѣдовавшіе за реформой 1861 г , курсъ бумажнаго рубля стоялъ выше, чѣмъ въ 1884 г., и такимъ образомъ съ той же суммой денегъ можно было пріобрѣсти больше товаровъ. Все это меня, впрочемъ, не удивляетъ, такъ какъ въ 1863 г., напримѣръ, едва черезъ два года послѣ освобожденія, крестьянинъ-общинникъ владѣлъ еще въ цѣлости своимъ надѣломъ, сельскій пролетаріатъ не былъ извѣстенъ и предложеніе труда въ промышленности было, слѣдовательно, не такъ значительно, какъ въ наши дни.

§ 2. Вглядимся теперь поближе въ повседневное существованіе рабочаго, посмотримъ, какова относительная численность мужчинъ и женщинъ, принимающихъ участіе въ работѣ, въ какомъ порядкѣ совершается послѣдняя, какъ велико количество праздниковъ и часовъ отдыха, которыми рабочій можетъ свободно располагать, каковы, наконецъ, его права и его обязанности по отношенію къ хозяину.

Отчеты фабричныхъ инспекторовъ, опубликованные лишь въ незначительной части своей, показываютъ, что многія фабричныя работы выполняются женщинами. Мы уже видѣли, что послѣднія замѣстили большую

---

[1]) Ср данныя, приводимыя въ „*Памятной книжкѣ Самарской губ. за 1864 г. и Ярославской губ за 1863 г* Г. Флеровскій приводитъ оттуда выписки въ своей монографіи о „*Положеніи рабочаго класса въ Россіи*". Петербургъ, 1869 г., стр. 366 и 367.

[2]) Отчетъ за 1884 г., стр 110

[3]) Отчетъ за 1885 г., стр 60

[4]) „Фабрика и т. д.". стр. 130

часть подростковъ въ московскомъ мануфактурномъ округѣ. Въ 1885 г. число работницъ въ этомъ округѣ равнялось половинѣ числа рабочихъ, иначе говоря составляло 31½% всѣхъ промышленныхъ рабочихъ [1])

Больше всего женщинъ было занято въ текстильной промышленности, на табачныхъ, спичечныхъ, пуговочныхъ, бумажныхъ фабрикахъ, на свѣчныхъ заводахъ, въ шапочныхъ и басонныхъ мастерскихъ; ихъ почти не было въ производствѣ химическихъ продуктовъ, на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, какъ и во всѣхъ тѣхъ ремеслахъ, которыя требуютъ большой мускульной силы или техническихъ познаній. Таковы, напримѣръ, литье металловъ, луженіе, постройка машинъ, экипажей и т. п. [2])

Заработная плата женщинъ на треть и даже на половину ниже заработной платы мужчинъ Въ хлопчатобумажныхъ прядильняхъ по даннымъ, собраннымъ г. Янжуломъ, рабочій получаетъ въ среднемъ 17 р. въ мѣсяцъ, работница же — 8½ р.; въ хлопчатобумажныхъ ткацкихъ рабочіе получаютъ 15 р., работницы — 10 р., въ красильняхъ мужчины—16 р., а женщины—7 р., въ шерстяномъ ткачествѣ первые получаютъ 9 р. 50 к., вторыя — 6½ въ производствѣ шерстяныхъ матерій первые получаютъ 13 р., вторыя—9 р., въ производствѣ шелковыхъ—21 и 11, въ шапочныхъ мастерскихъ 20 и 11 и т. п. [3]).

Г. Дементьевъ устанавливаетъ то-же отношеніе между заработкомъ московскихъ рабочихъ и работницъ; по его даннымъ, мѣсячная заработная плата рабочаго равна въ среднемъ 16 р. 21 к., работницы же — 7 р. 22 коп.

Что касается подростковъ, достигшихъ 15-ти-лѣтняго возраста и допускаемыхъ поэтому къ занятію тѣми ремеслами, которые не вредятъ ихъ здоровью, то ихъ трудъ, со времени изданія закона о защитѣ дѣтскаго труда, вознаграждается немногимъ меньше женскаго, тогда какъ раньше подросткамъ платили обыкновенно лишь ⅔ заработной платы, получаемой женщинами [4]).

Рабочіе не всегда оплачиваются поденно, нѣкоторые нанимаются помѣсячно и на годъ или—чаще всего—отъ осени до Пасхи и отъ Пасхи до осени. Какъ очень хорошо показываетъ г. Дементьевъ, уровень заработной платы болѣе или менѣе одинаковъ, какимъ бы образомъ ее не устанавливали, будь-ли то погодно, поденно или помѣсячно.

То-же самое можно сказать объ отношеніи между заработной платой мужчинъ, женщинъ и подростковъ Но дѣло совершенно мѣняется, когда рабочій оплачивается поштучно; онъ вырабатываетъ въ среднемъ обыкновенно меньше, чѣмъ его товарищи, работающіе помѣсячно или поденно. Вмѣсто 16 р. 21 коп. онъ вырабатываетъ въ среднемъ 12 р. 45 к. и вынужденъ работать еще дополнительные часы, чтобы сравняться въ платѣ съ поденными рабочими. Впрочемъ, отношеніе между поштучной и поденной платой не всегда одинаково; женщины напр., вырабатываютъ больше при поштучной работѣ (10 р. 82 к. въ среднемъ, вмѣсто 7 р. 22 к.).

---

[1]) Отчетъ г. Янжула, стр. 49.
[2]) Ibid, стр. 48
[3]) Отчетъ за 1885 г., стр. 59.
[4]) Янжулъ, отчетъ за 1884 г., стр 113

Такимъ образомъ г. Дементьевъ считаетъ себя вправѣ полагать, что какимъ бы образомъ заработная плата не уплачивалась, уровень ея остается болѣе или менѣе одинъ и тотъ-же

Разсмотримъ теперь распредѣленіе рабочихъ часовъ. Между фабриками и заводами польскими и фабриками и заводами центральнаго мануфактурнаго пространства существуетъ въ этомъ отношеніи замѣтная разница Происходитъ послѣдняя отчасти отъ физическихъ причинъ. Въ Великороссіи, гдѣ зимніе вечера относительно очень длинны, прекращеніе работы съ сумерками представляетъ большія неудобства, въ Польшѣ-же, и именно въ Лодзи и Сосновицахъ, такое прекращеніе вошло въ обычную практику.

Въ сравнительной таблицѣ продолжительности рабочаго дня и высоты заработной платы въ различныхъ частяхъ Имперіи, таблицѣ, составленной въ 1896 г. по распоряженію министерства финансовъ (департаментъ мануфактуръ и торговли), мы находимъ, между прочимъ слѣдующія данныя Изъ 827 фабрикъ, дѣйствующихъ въ Варшавской губ. и занимающихъ 53,324 рабочихъ, ночью работаетъ только 74 Въ Петроковской же губ., гдѣ расположены два главные центра польской мануфактурной промышленности—Лодзь и Сосновицы—ночной трудъ почти совсѣмъ не практикуется. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ русскихъ губерніяхъ, а именно въ центральныхъ, какъ напр., въ Московской, Тверской, Владимірской и др.

Оставляя въ сторонѣ тѣ годы, которые слѣдовали близко за 1880, сокращеніе ночного труда явилось слѣдствіемъ продолжительнаго кризиса, который пришлось испытать нашей промышленности; вездѣ въ мануфактурной полосѣ и особенно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, мы встрѣчаемъ обычай употреблять двѣ смѣны рабочихъ, они работаютъ поочередно, иногда непрерывно, иногда же втеченіе 18 часовъ въ сутки. Въ ткацкихъ, бумагопрядильныхъ и красильныхъ мастерскихъ эти смѣны мѣняются два раза въ теченіе 24 часовъ [1]), одна работаетъ съ шести часовъ утра до полудня и съ шести часовъ вечера до полуночи, другая въ промежуткѣ и съ полуночи до шести часовъ утра

Различія, встрѣчающіеся въ этомъ отношеніи то тамъ, то здѣсь. очень незначительны: такъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочій день начинается съ 7 часовъ утра, въ нѣкоторыхъ съ 8 и 9. Фабричные инспектора единогласно заявляютъ, что система, благодаря которой приходится прерывать ночной сонъ, является самой вредной, какъ для здоровья, такъ и для производительности труда. Она становится особенно вредной въ томъ случаѣ, если замѣна одной смѣны другой совершается черезъ каждые три или четыре часа. Такъ обстоитъ дѣло на многихъ фабрикахъ, о которыхъ говоритъ г. Янжулъ, между прочимъ на одной канатной фабрикѣ Работа здѣсь начинается съ воскресенья въ 9 часовъ вечера. Мужъ, жена и дѣти работаютъ вмѣстѣ до 4 часовъ утра; затѣмъ мужъ отправляется спать, другіе же члены семьи продолжаютъ работать до 7 часовъ утра, когда жена отправляется отдыхать на мѣсто мужа. Въ 9 часовъ,

[1]) Стр 131 и 132
[1]) Янжулъ за 1884 г., стр 42

т. е., поспавъ часа два, она встаетъ, чтобы уступить общую кровать двумъ дѣтямъ; одинъ изъ нихъ спитъ до 1 часу дня, другой до 4 часовъ дня; затѣмъ вся семья снова берется за трудъ, чтобы проработавъ безъ перерыва до 2-хъ часовъ ночи, отдохнуть до 4—5 часовъ утра и т. д. Будучи самой нераціональной, эта манера постоянно прерывать отдыхъ трудомъ истощаетъ рабочихъ настолько, что они буквально еле на ногахъ держутся. «Вѣтромъ качаетъ ихъ», говорилъ о нихъ одинъ фабрикантъ. Съ приближеніемъ лѣта они къ счастью прекращаютъ этотъ родъ жизни и берутся за полевыя работы. Въ этомъ ихъ спасеніе [1]).

На большинствѣ московскихъ фабрикъ работаетъ двѣ смѣны въ теченіе 18 часовъ, по 9 часовъ каждая. Работа прекращается обыкновенно въ полночь и снова начинается съ 6 часовъ утра. Но нѣкоторыя фабрики въ виду особаго рода употребляемыхъ ими машинъ и въ частности печей, должны работать безъ перерывовъ; работа на нихъ производится двумя смѣнами и длится день и ночь. Во Владимірской губ. на большой хлопчатобумажной Никольской фабрикѣ Саввы Морозова, 24-хъ часовой трудъ былъ очень успѣшно замѣненъ 18-ти часовымъ, при чемъ работаютъ двѣ смѣны. По словамъ лицъ, управляющихъ фабрикой, трудъ сдѣлался благодаря этому болѣе производительнымъ. Въ одинъ часъ рабочій производитъ больше, чѣмъ это было обыкновенно раньше. Въ Тверской губ. смѣны работаютъ не одинаковое число часовъ, дневная 12, ночная 6 часовъ. Изъ 11,688 фабрикъ Московской губерніи 4,548 недавно еще работали и день и ночь.

Въ Петербургской губерніи 84% рабочихъ изъ общаго числа (101,000) работаютъ только днемъ. Изъ другихъ губерній Россіи укажемъ на Харьковскую, гдѣ на 26,000 рабочихъ 15,309 работаютъ день и ночь [2]). Всѣ эти цифры взяты изъ оффиціальныхъ отчетовъ, представляемыхъ министру финансовъ фабричными инспекторами. Изъ фактовъ, собранныхъ ими, явствуетъ, что въ Польшѣ рабочій день короче, чѣмъ въ Россіи. Въ Варшавской губ. работа на сахарныхъ заводахъ длится отъ $11^1/_2$ до $12^1/_2$ часовъ въ день; на винокуренныхъ—отъ 7 до 9, въ металлической промышленности 10 часовъ, въ горной отъ 10 до 12 часовъ (60% копей отъ 11 до 12 часовъ, 4% отъ 10 до $10^1/_2$).

Что касается прядильныхъ, ткацкихъ и другихъ фабрикъ Лодзи и др. расположенныхъ въ Петроковской губ., то на 43 изъ нихъ рабочій день длится $10 — 10^1/_2$ часовъ, на 288 отъ $11^1/_2$ до 12 часовъ и на 245 отъ $12^1/_2$ до 13. Цифры эти были-бы чрезмѣрны, если-бы въ дѣйствительности работа не длилась на 1-2 часа меньше, такъ какъ она прерывается обыкновенно для завтрака и обѣда. На 57% ткацкихъ фабрикъ, занимающихъ 83% всѣхъ рабочихъ, рабочій день не превышаетъ 11 часовъ и длится съ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера съ двухъ-часовымъ перерывомъ для ѣды.

На русскихъ фабрикахъ рабочій день длиннѣе. Большинство московскихъ фабрикъ работаетъ съ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера, съ $1^1/_2$—

---

[1]) Янжулъ, 1-ый отчетъ, стр 44

[2]) Отчетъ, опубликованный по распоряженію Министерства Финансовъ: *„Продолжительность рабочаго дня въ 20 промышленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи“*, 1896.

2-хъ часовымъ перерывомъ, т. е. дѣйствительный рабочій день длится 13—13$^1/_2$ часовъ. Онъ нѣсколько короче тамъ, гдѣ работаютъ двѣ смѣны, обыкновенно не болѣе 12 и даже 9 часовъ каждая. У типографскихъ рабочихъ рабочій день длится 12 или 13 часовъ съ перерывомъ для завтрака и обѣда и 11 часовъ безъ перерыва. На металлическихъ заводахъ рабочій день длится 11$^1/_2$ часовъ. Цифры эти взяты нами изъ послѣднихъ отчетовъ, представленныхъ министру финансовъ фабричными инспекторами. Онѣ приближаются, впрочемъ, къ тѣмъ, которыя давалъ въ 1884 и 1885 г. г. Янжулъ. У послѣдняго мы дѣйствительно, находимъ слѣдующія цифры. На 151 фабрикѣ изъ 217 рабочій день длится отъ 11 до 14 часовъ въ сутки Въ прядильномъ дѣлѣ и въ тканьѣ шерсти, хлопчатой бумаги и шелка, въ производствѣ бумаги, гвоздей, стекла и туалетныхъ принадлежностей максимальный рабочій день доходитъ до 13, 13$^1/_2$ и даже 14 часовъ. Максимумъ этотъ еще выше въ производствѣ веревокъ, но въ типографіяхъ, на машинныхъ заводахъ, на серебродѣлательныхъ, фаянсовыхъ заводахъ и на табачныхъ фабрикахъ онъ понижается до 11 или 12 часовъ.

Правительство не могло постоянно оставаться равнодушнымъ къ зрѣлищу столь безграничной эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Оно въ особенности занялось этимъ вопросомъ, когда доктора, завѣдующіе санитарными службами, констатировали, что средняя продолжительность жизни русскихъ рабочихъ меньше, чѣмъ въ другихъ классахъ общества и что молодыя поколѣнія рабочихъ сутуловаты и узкогруды [1]). Наше рабочее законодательство недавняго происхожденія. Правда, въ послѣднемъ столѣтіи было обращено вниманіе на положеніе ремесленниковъ и рабочій день былъ ограниченъ для нихъ 12 часами, но на практикѣ эти запрещенія обходились и предписанія закона разсматривались какъ устарѣлыя. Законодатель считалъ нужнымъ время отъ времени напоминать о нихъ, какъ напр. это было по отношенію къ рабочимъ, занятымъ въ сибирскихъ золотыхъ копяхъ. Въ 1838 г. было запрещено работать послѣ 8 часовъ вечера и начинать работу раньше 5 час. утра. На ѣду дается часовой или двухчасовой перерывъ. Законодатель стремился въ то же время обезпечить за рабочими извѣстную матеріальную независимость по отношенію къ ихъ хозяевамъ, запрещая послѣднимъ продавать горнорабочимъ предметы роскоши, слишкомъ дорогую одежду, не отвѣчающую ихъ средствамъ, въ особенности же выдавать задатки, равные заработной платѣ за цѣлый годъ, такъ какъ подобный образъ дѣйствій фактически отнималъ у рабочихъ возможность переходить отъ одного предпринимателя къ другому. Въ 1862 г. были приняты еще болѣе строгія мѣры въ интересахъ горнорабочихъ. Запрещено было употреблять на эти работы дѣтей, не достигшихъ 12-лѣтняго возраста. Женщинамъ запрещено было спускаться въ шахты или работать тамъ ночью. Запрещеніе это было распространено и на подростковъ, не достигшихъ 16-лѣтняго возраста. Что касается заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, то они долго предоставлялись на полный произволъ хозяевъ подъ тѣмъ лживымъ предлогомъ, что ихъ взаимныя отношенія регулируются обычаемъ и патріархальностью. Отголоски этихъ слишкомъ

[1]) Дементьевъ, стр 245 и слѣд

оптимистическихъ оцѣнокъ мы встрѣчаемъ еще въ одномъ недавнемъ циркулярѣ министра финансовъ г. Витте, адресованномъ фабричнымъ инспекторамъ. Послѣднимъ рекомендуется внушать рабочимъ повиновеніе хозяевамъ «Въ нашей промышленности,—заявляетъ министръ,—преобладаетъ патріархальный складъ отношеній между хозяиномъ и рабочимъ. Эта патріархальность во многихъ случаяхъ выражается въ заботливости фабриканта о нуждахъ рабочихъ и служащихъ на его фабрикѣ, въ попеченіяхъ о сохраненіи мира и согласія, въ простотѣ и справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ Когда въ основѣ такихъ отношеній лежитъ нравственный законъ и христіанскія чувства, тогда не приходится прибѣгать къ примѣненію писаннаго закона и принужденія» [1])

Посмотримъ же, насколько факты соотвѣтствуютъ тому мнѣнію, котораго придерживается г. министръ о нашемъ промышленномъ мірѣ. Будучи вѣрны принципу черпать наши свѣдѣнія лишь изъ авторитетныхъ источниковъ, мы обратимся къ фабричнымъ инспекторамъ, поставленнымъ закономъ 1882 г. во главѣ цѣлыхъ промышленныхъ округовъ, за свѣдѣніями о томъ, какого образа дѣйствія придерживались наши промышленные предприниматели до вмѣшательства государства въ отношенія между хозяевами и рабочими. Статья 167 фабричнаго и заводскаго органическаго закона освящаетъ старый обычай выдачи рабочимъ книжекъ, въ которыхъ изложены условія ихъ найма. Мы хорошо сдѣлаемъ, познакомившись съ нѣкоторыми изъ этихъ книжекъ, ничто не можетъ насъ лучше освѣдомить объ обязанностяхъ и правахъ двухъ договаривающихся сторонъ. Фабричный инспекторъ московскаго округа, г. Янжулъ, приводитъ цѣликомъ текстъ одной изъ такихъ книжекъ, и даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія.

Фабрикантъ оставляетъ за собой право разсчитать рабочаго раньше условленнаго срока, какъ за неисполненіе работъ, которыя были ему поручены, такъ и за дурное поведеніе. Подъ послѣднимъ подразумѣвается лѣнь, пьянство, неповиновеніе, грубость и вообще все, что мѣшаетъ хорошему выполненію ежедневной работы [2]).

Трудно было бы дать болѣе широкое выраженіе произволу хозяина. Въ каждый данный моментъ онъ можетъ прогнать рабочаго, который не нравится ему, подъ предлогомъ-ли неповиновенія, дурного поведенія, или просто дурного мнѣнія о его работѣ.

Но вернемся къ этому любопытному документу. Каждый разъ, когда рабочій прерветъ свою работу на одинъ день, хозяинъ можетъ взыскать съ него за это сумму, составляющую его трехдневный заработокъ. «Тѣмъ не менѣе, чтобы не отступать отъ закона, значится въ книжкѣ отъ имени хозяина, мы ни въ какомъ случаѣ не уменьшимъ мѣсячный заработокъ рабочаго на сумму, превышающую его девятидневный заработокъ даже тогда, когда онъ пропуститъ болѣе трехъ дней». Въ другихъ мѣстахъ требованія хозяина были еще болѣе обширны. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ съ рабочаго, желавшаго уйти раньше условленнаго срока, взыскивался

---

[1]) Циркуляръ министра финансовъ фабричнымъ инспекторамъ апрѣль, 1896 годъ

[2]) Янжулъ, Отчетъ, стр. 71.

его шести—двѣнадцатидневный заработокъ. Г. Янжулъ приводитъ случаи, когда фабрикантъ взыскивалъ съ рабочаго штрафы, составляющіе весь его мѣсячный заработокъ.

Подобный образъ дѣйствій былъ возможенъ только благодаря обычаю разсчитываться съ рабочими въ дни большихъ праздниковъ. Это позволяло также фабриканту взыскивать съ рабочаго, уходившаго до срока, значительные штрафы, равнявшіеся иногда пятой части всей слѣдуемой ему суммы [1]).

По показаніямъ фабричныхъ инспекторовъ, фабриканты часто прибѣгали къ штрафамъ за всякаго рода мелкія погрѣшности. Г. Янжулъ приводитъ случаи въ родѣ слѣдующаго: 4 августа 1883 года на одной красильнѣ съ рабочаго взыскали штрафъ въ 5 руб. за то, что онъ «въ $9^1/_2$ час. вечера пѣлъ на фабричномъ дворѣ». 3 іюня 1881 г. на одной ткацкой фабрикѣ былъ развѣшенъ слѣдующій приказъ: «въ цѣляхъ предупредить размноженіе крысъ, запрещается, подъ страхомъ быть оштрафованнымъ, приносить на фабрику чай, сахаръ или хлѣбъ». Штрафовались тѣ, которые умывались изъ фабричнаго колодца, тѣ, которые пѣли во время работы, тѣ, кто дѣлалъ на стѣнахъ надписи карандашомъ или мѣломъ [2]). Штрафы были всегда довольно значительны; въ противномъ случаѣ, впрочемъ, и нельзя было бы набрать за одинъ годъ 5,702 р. штрафовъ, какъ это было въ 1881—1882 г. на Богородской мануфактурѣ.

Десять лѣтъ тому назадъ, когда я занималъ каѳедру права въ Московскомъ Университетѣ, директоръ одной изъ крупнѣйшихъ фабрикъ Владимірской губ. громко жаловался въ моемъ присутствіи на своего хозяина, предлагавшаго ему пополнять штрафами дефицитъ, созданный временнымъ кризисомъ, отъ котораго страдала промышленность.

Не желая сообразовать свое поведеніе съ подобнаго рода приказаніями, мой другъ предпочелъ удалиться. Онъ сдѣлалъ это во время, такъ какъ вскорѣ же, не будучи въ состояніи дольше терпѣть, рабочіе вступили въ стачку и правительство послало солдатъ, чтобы образумить ихъ.

Рядомъ съ произвольными штрафами нужно упомянуть въ числѣ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій право хозяина продавать рабочимъ предметы питанія въ особо устроенныхъ съ этой цѣлью лавочкахъ, извѣстныхъ во Франціи подъ названіемъ économats. Фабричные инспектора установили съ цифрами въ рукахъ, что припасы продавались въ этихъ лавочкахъ на 10 и даже 15 % дороже обычныхъ цѣнъ [3]), что рабочихъ часто принуждали покупать исключительно въ этихъ лавочкахъ, разсчитывая рабочихъ черезъ слишкомъ длинные сроки и разрѣшая имъ брать въ лавочкахъ въ кредитъ все, что имъ можетъ понадобиться. Это, однимъ словомъ, «truck-system» въ самомъ ужасномъ видѣ и не имѣющая ничего общаго съ обмѣномъ безплатныхъ услугъ, который практикуется при патріархальномъ строѣ. Законъ 1882 г. благоразумно запретилъ подобнаго рода практику, разрѣшая открывать лавочки только кооперативнымъ обществамъ, составленнымъ изъ самихъ же рабочихъ. Къ несчастью по-

---

[1]) Ibid, стр 79.
[2]) Ibid. стр. 87
[3]) Ibid, стр 87

слѣдніе, будучи лишены средствъ, вынуждены часто прибѣгать къ посредникамъ въ родѣ артельныхъ старостъ, которыя берутся доставлять рабочимъ ѣду и питье, но съ условіемъ удерживать въ свою пользу извѣстный процентъ съ каждаго доставляемаго предмета. Принудить хозяина разсчитываться съ рабочими черезъ короткіе промежутки времени является такимъ образомъ насущнѣйшей необходимостью. Фабричные инспектора не разъ требовали изданія закона, регулирующаго этотъ вопросъ; только законъ и могъ бы, по ихъ мнѣнію, освободить рабочаго отъ зависимости, въ которой онъ находится по отношенію къ всякаго рода обирающимъ его ростовщикамъ. Мы увидимъ впослѣдствіи, что требованіе это было выполнено. Это было какъ разъ во время, такъ какъ пока хозяинъ могъ удерживать плату въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, а рабочій былъ вынужденъ все забирать въ кредитъ, расходы рабочаго превышали обыкновенно его средства, причемъ онъ платилъ за необходимые ему товары на четверть и даже на треть дороже ихъ стоимости Когда приходилъ день разсчета, рабочій не получалъ отъ своего хозяина ничего, кромѣ заявленія, что заработокъ его уже уплаченъ ему цѣликомъ и впередъ въ видѣ предметовъ питанія и въ видѣ напитковъ. Сбереженіе было невозможно По истеченіи договорнаго срока рабочій оставался безъ всякихъ средствъ и попадалъ въ зависимость отъ хозяина, который могъ снова нанять его на любыхъ условіяхъ. Можно спросить себя, могли-ли бы стачки, еслибы онѣ даже были разрѣшены закономъ, принести большую пользу русскому рабочему?× Каждая стачка сводится въ концѣ концовъ къ борьбѣ двухъ капиталовъ, одинъ изъ которыхъ составляется изъ сбереженій рабочихъ и изъ субсидій, даваемыхъ синдикатами. Но у нашихъ рабочихъ сбереженій нѣтъ, а составлять синдикаты законъ запрещаетъ.

§ 3. Я намѣренъ теперь подвергнуть тщательному изслѣдованію современное рабочее законодательство Честь возобновленія и внесенія нѣкоторыхъ измѣненій въ старые законы о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ принадлежитъ г. Бунге, министру финансовъ Въ 1882 г. государственное покровительство было распространено на фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ: было запрещено, какъ я говорилъ уже выше, нанимать дѣтей, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста. Что касается молодыхъ рабочихъ 12-15 лѣтъ, они могли отнынѣ работать только 8 часовъ въ день и лишь 4 часа подрядъ

Подростки до 15 лѣтъ могли работать ночью только только въ стекляннномъ производствѣ Въ конхъ запрещеніе имѣетъ силу до 17 лѣтъ. Точно также и женщинамъ ночной трудъ запрещенъ.

Воскресный отдыхъ обязателенъ лишь для дѣтей ниже 15-ти лѣтняго возраста; законъ 1890 года допускаетъ, впрочемъ, обширное исключеніе, именно, въ томъ случаѣ, если трудъ ихъ будетъ признанъ «необходимымъ». Отдыхъ обязателенъ для фабрикъ лишь въ дни большихъ праздниковъ, каковыхъ приблизительно тридцать въ году. Прибавляя воскресенья, мы получаемъ всего 80 дней отдыха.

Главный законъ, регулирующій отношенія между хозяевами и рабочими, это законъ 3 іюля 1886 г. Онъ создаетъ особую власть — фабричныхъ инспекторовъ и губернскіе комитеты, составленные изъ губернатора, прокурора суда, начальника полиціи, фабричнаго инспектора, членовъ городской

думы и земской управы. Комитету разрѣшается принимать мѣры къ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ и разсматривать жалобы противъ инспектора Онъ можетъ взыскивать съ хозяевъ штрафы, не превышающие 200 р Въ особенно важныхъ случаяхъ инспекторъ долженъ прибѣгать къ обыкновенному суду Инспекторъ и комитетъ непосредственно подчинены министру финансовъ

Этотъ-же законъ требуетъ, чтобы условіе найма рабочихъ вносились въ разсчетную книжку при самомъ заключеніи ихъ. Книжка эта должна содержать условія найма, сумму, уплаченную рабочему и штрафъ, взысканные за прогулъ и за убытки, нанесенные хозяину (статья 7). Книжка остается на рукахъ у рабочаго. Статья 9-ая устанавливаетъ, что личный наемъ производится 1) на опредѣленное время. 2) на неопредѣленное время и 3) для опредѣленной работы. Въ случаяхъ найма на неопредѣленное время каждая изъ сторонъ можетъ уничтожить контрактъ, предупредивъ объ этомъ другую сторону за двѣ недѣли. До истеченія срочнаго контракта запрещается сокращать заработную плату, устанавливая ли новыя основанія расчета, уменьшая ли число рабочихъ дней въ недѣли или число рабочихъ часовъ въ днѣ, или измѣняя правила поштучной работы. Рабочіе, съ своей стороны, не могутъ до истеченія установленнаго срока требовать измѣненій (статья 12)

Рабочій можетъ быть разсчитанъ безъ предварительнаго увѣдомленія, если онъ пропустилъ три дня работы безъ достаточнаго основанія, а также въ случаѣ дурного поведенія или заразной болѣзни; но въ послѣднемъ случаѣ онъ имѣетъ право на вознагражденіе.

Рабочій, съ другой стороны, можетъ покинуть хозяина въ случаѣ дурного обращенія, несоблюденія статей, относящихся къ его содержанію, если работа его представляетъ дѣйствительную опасность для здоровья, если въ семьѣ его кто-нибудь умеръ или если онъ вынужденъ отбывать воинскую повинность.

При краткосрочномъ наймѣ уплата заработка производится два раза въ мѣсяцъ. Если это предписаніе нарушается, рабочій можетъ требовать уничтоженія контракта и вознагражденія, равнаго двухъ или трехнедѣльному заработку. При долгосрочномъ наймѣ русскій законъ обезпечиваетъ за рабочимъ уплату заработка по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Разсчетъ долженъ совершаться, по 12-ой статьѣ промышленнаго органическаго закона, по меньшей мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, если договоръ о наймѣ заключенъ болѣе, чѣмъ на одинъ мѣсяцъ, и по меньшей мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ, если онъ заключенъ на неопредѣленный срокъ [1]). Русскій законодатель одинаково запрещаетъ платить рабочимъ товарами (ст. 1359 Уложенія о наказаніяхъ) или даже купонами (ст. 14 устава о промышленности 1886 г.). Эта практика, довольно распространенная въ теченіе извѣстнаго времени, уменьшала заработокъ, такъ какъ при реализаціи купоновъ, приходилось платить учетъ. Теперь разсчитываются исключительно деньгами и фабричнымъ инспекторамъ надлежитъ слѣдить за исполненіемъ этого закона, какъ и всѣхъ тѣхъ, которые мы изложили.

---

[1]) Французскій читатель найдетъ многочисленныя подробности о русскомъ рабочемъ законодательствѣ, какъ въ отчетахъ французскихъ и англійскихъ консуловъ, такъ и въ книгѣ: *La protection du salaire*, par M. Lambert

Эти же инспектора облечены большой властью во всемъ, что касается распорядковъ внутри мастерской и взиманія штрафовъ за нарушенія таковыхъ.

Законъ не даетъ рабочимъ права вмѣшиваться въ редакціи регламентовъ, но въ тоже время онъ подчиняетъ составленный хозяиномъ регламентъ разсмотрѣнію и одобренію со стороны фабричнаго инспектора. Послѣдній даже можетъ вносить въ него измѣненія,—право, котораго не признаютъ за административной властью ни въ Швейцаріи, ни въ Германіи, ни тѣмъ менѣе во Франціи, гдѣ даже не существуетъ закона относительно регламентаціи внутреннихъ распорядковъ въ мастерской [1])

Что касается штрафовъ, которыми нѣкогда такъ злоупотребляли русскіе фабриканты и которые были для нихъ неизсякаемымъ источникомъ доходовъ и даже средствомъ компенсаціи потерь, испытываемыхъ фабрикой [2]), русскій законодатель вырвалъ корень зла, предписавъ, чтобы штрафы взыскивались лишь въ извѣстныхъ случаяхъ, предвидѣнныхъ закономъ, чтобы взысканіе это дѣлалось съ вѣдома фабричнаго инспектора, рабочіе, далѣе, имѣютъ право жаловаться послѣднему въ случаяхъ незаконнаго взысканія штрафовъ и преслѣдовать управляющаго, виновнаго въ подобнаго рода злоупотребленіи, судебнымъ порядкомъ; наконецъ, хозяинъ не имѣетъ права присвоивать себѣ штрафной фондъ, но можетъ употреблять его съ пользой для рабочихъ съ вѣдома инспектора [3]).

---

[1]) См Lambert, стр 207

[2]) Отчетъ французскаго консула въ Москвѣ объ условіяхъ труда въ Россіи, стр. 29

[3]) Вотъ, впрочемъ, содержаніе закона, регулирующаго этотъ вопросъ. Онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, насколько мнѣ извѣстно, ничего подобнаго не существуетъ во Франціи.

Штрафы могутъ взыскиваться 1-е за небрежную работу, 2-е за прогулы и 3-е за нарушеніе порядка Ни по какому другому мотиву нельзя взыскивать штрафы Подъ 1-мъ пунктомъ подразумѣвается изготовленіе по небрежности негодныхъ товаровъ, порча матеріаловъ, машинъ и другихъ орудій производства Размѣръ штрафа въ этомъ случаѣ долженъ быть установленъ пропорціонально степени небрежности Прогуломъ считается отсутствіе въ теченіе полудня по меньшей мѣрѣ Штрафъ, взыскиваемый соотвѣтственно заработной платѣ, получаемой рабочимъ и соотвѣтственно продолжительности прогула, не долженъ превышать по величинѣ трехдневный заработокъ. — Штрафъ не можетъ быть взысканъ за прогулъ по независящимъ обстоятельствамъ Нарушеніемъ порядка считается всякое неповиновеніе регламенту Штрафъ въ этомъ случаѣ не можетъ превысить 1 р; каждое нарушеніе, наказываемое штрафомъ, должно быть вписано въ спеціальную таблицу съ указаніемъ размѣра штрафа Таблицы эти должны быть одобрены фабричной инспекціей и вывѣшены во всѣхъ мастерскихъ —Общая сумма штрафовъ не должна превышать трети заработка, слѣдуемаго рабочему въ день расчета Всѣ штрафы вносятся въ разсчетную книжку рабочаго, принятую послѣднимъ, и въ спеціальный списокъ Послѣдній долженъ быть представленъ фабричному инспектору по первому требованію —Рѣшенія, принимаемыя управляющимъ фабрикой въ вопросѣ о штрафахъ, не подлежать судебному обжалованію Но если при посѣщеніи фабрики инспекторомъ будетъ установлено, на основаніи показаній рабочихъ, что съ нихъ незаконно были взысканы штрафы, то управляющій можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію. — Изъ штрафовъ составляется на каждой фабрикѣ особый фондъ, который можетъ быть употребляемъ лишь съ разрѣшенія инспекціи и лишь въ интересахъ рабочихъ

Отмѣтимъ еще одинъ пунктъ Законодатель предвидитъ возможность ложнаго толкованія права хозяевъ взыскивать съ рабочихъ штрафъ за небрежную работу или за порчу сырыхъ матеріаловъ. Законъ запрещаетъ хозяевамъ взыскивать эти штрафы по ихъ личному усмотрѣнію и разрѣшаетъ требовать вознагражденія за дурную работу только судебнымъ путемъ

Весьма враждебное, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи, праву коалиціи и ассоціацій, запрещающее въ силу этого всякаго рода синдикаты, даже среди хозяевъ, русское правительство беретъ на себя охранять миръ внутри фабрики и доброе согласіе между хозяевами и рабочими, ставя и тѣхъ и другихъ подъ наблюденіе назначаемыхъ имъ инспекторовъ

Ни нормы заработной платы, ни распредѣленія рабочихъ часовъ не могутъ быть измѣняемы безъ предварительнаго согласія инспектора.

Безъ вѣдома инспектора нельзя открывать фабричныхъ лавокъ; въ послѣднихъ можно продавать товары лишь по цѣнѣ, если не назначенной, то во всякомъ случаѣ одобренной инспекторомъ и лишь въ томъ случаѣ, если товары эти находятся въ спискѣ предметовъ, разрѣшенныхъ инспекторомъ-же къ продажѣ. Что касается вычетовъ изъ жалованья, то тѣ вычеты, которыми хозяинъ покрываетъ авансы, сдѣланные имъ рабочему. не должны превышать трети или четверти заработка, смотря по тому, холостъ рабочій или женатъ. Авансы, выдаваемые рабочимъ, должны быть во всякомъ случаѣ безпроцентными. Мѣра эта не вырываетъ, впрочемъ, съ корнемъ тѣхъ злоупотребленій, которыя извѣстны подъ именемъ «truck-system», такъ какъ если администрація фабрики доставляетъ рабочему изъ фабричной лавки предметы первой необходимости, то деньги, слѣдуемые за послѣдніе съ рабочихъ, въ категоріи долговъ по смыслу закона не входятъ [1])

Законъ запрещаетъ также дѣлать изъ заработной платы вычеты для пополненія кассъ помощи на случай болѣзни. Промышленный органическій законъ формально запрещаетъ (ст. 17) взыскивать съ рабочихъ за медицинскія услуги, стоимость которыхъ должна всецѣло ложиться на хозяевъ. Инспектора должны слѣдить, чтобы на каждой фабрикѣ извѣстной величины, занимающей напр., 100 рабочихъ, имѣлся госпиталь на нѣсколько кроватей, содержимый на средства хозяина. Нѣтъ нужды говорить, что осуществленіе этихъ пожеланій заставляетъ ждать себя.

При разсчетѣ съ хозяиномъ рабочій всегда имѣетъ возможность получить на руки извѣстную часть своего жалованья,—часть относительно значительную, такъ какъ она не должна быть ниже двухъ третей его заработка; это единственное преимущество, обезпечиваемое за рабочимъ вмѣшательствомъ государства въ вопросъ о вычетахъ. Въ этомъ отношеніи русское законодательство приближается къ бельгійскому и французскому. Какъ послѣднее, оно запрещаетъ дѣлать вычеты для кассъ страхованія противъ несчастныхъ случаевъ.

Что касается отвѣтственности хозяевъ за несчастные случаи, то эта область подчинена общему положенію, вытекающему изъ общихъ законовъ о гражданской отвѣтственности и основанному на томъ принципѣ, что лицо, нанесшее кому-либо по своей винѣ ущербъ. должно вознаградить потерпѣвшаго. Потерпѣвшій рабочій или наслѣдники его могутъ требовать судебнымъ порядкомъ вознагражденія, но должны въ этомъ случаѣ доказать наличность вины со стороны хозяина.

По вопросу о размѣрахъ вознагражденія, судъ принимаетъ обыкновенно слѣдующаго рода рѣшеніе. въ случаѣ полной неспособности къ

---

[1]) Lambert, *Essai sur la protection du salaire*, стр 56

труду хозяинъ долженъ уплачивать рабочему пожизненную пенсію — помѣсячно или погодно — равную его заработку въ послѣдній мѣсяцъ его работы, если-же поврежденія не мѣшаютъ рабочему зарабатывать себѣ трудомъ средства къ существованію, судьи уменьшаютъ пенсію и устанавливаютъ размѣры ея соотвѣтственно обстоятельствамъ; если несчастный случай повлекъ за собой смерть, судъ присуждаетъ семьѣ умершаго ренту равную $^2/_3$ или $^3/_4$ его заработка [1])

Всѣ вышеизложенные мною законы были выработаны въ министерство г Бунге. Въ послѣдніе годы его управленія разсматривался вопросъ о правительственной регламентаціи продолжительности рабочаго дня. Во главѣ реформаторскаго движенія стояли на этотъ разъ петербургскіе промышленники—по причинамъ, которыя я изложу.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ того, какъ законъ 1882 г. запретилъ трудъ малолѣтнихъ и лишилъ хозяевъ права заставлять работать болѣе четырехъ часовъ подростковъ отъ 12 до 16 лѣтъ, многіе петербургскіе промышленники представили правительству петицію, въ которой между прочимъ указывали, что такъ какъ уменьшеніе числа рабочихъ часовъ для дѣтей и подростковъ преслѣдуетъ улучшеніе условій жизни рабочаго,— то пришло время опредѣлить законодательнымъ путемъ продолжительность рабочаго дня Петербургскіе фабриканты указывали, что они давно уже чувствуютъ неудобства того положенія, которое создаютъ московскіе фабриканты, заставляя своихъ рабочихъ работать, какъ днемъ, такъ и ночью, тогда какъ петербургскія фабрики обыкновенно ночью не работаютъ. Они ходатайствовали, чтобы былъ установленъ 12 часовый рабочій день, чтобы ночной трудъ былъ запрещенъ, чтобы фабрикантамъ было запрещено принуждать рабочихъ къ дополнительному труду болѣе одного часа въ день даже въ томъ случаѣ, если по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ работа прерывается на болѣе или менѣе долгое время.

Очевидно, петербургскіе фабриканты находили отвѣчающимъ ихъ интересамъ введеніе опредѣленнаго рабочаго дня съ условіемъ, конечно, чтобы онъ былъ распространенъ на всю страну, такъ какъ подобная мѣра должна была уравнять условія труда для петербургскихъ, московскихъ и польскихъ фабрикъ и отнять у московскихъ фабрикантовъ то преимущество, которое давалъ имъ болѣе длинный рабочій день.

Петербургскіе фабриканты плохо выбрали моментъ. Московскіе промышленники нашли себѣ защитника въ лицѣ новаго министра финансовъ, г. Вышнеградскаго. Послѣдній во всеуслышаніе заявлялъ, что законы, имѣющіе цѣлью защиту дѣтей, несвоевременны, что лица, примѣняющія ихъ, и въ особенности инспекторъ московскаго промышленнаго округа, г. Янжулъ, играютъ въ руку соціалистамъ и что интересы государства требуютъ лишь защиты фабрикантовъ, какъ отъ иностранной конкурренціи, такъ и отъ требованій со стороны рабочихъ. Поддерживаемый г Катковымъ, знаменитымъ реакціоннымъ публицистомъ, и газетой, основанной крупными московскими фабрикантами съ явной цѣлью представлять инспекторовъ нарушителями хозяйскихъ прерогативъ и въ частности съ цѣлью

[1]) См Отчеты французскихъ консуловъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

смѣстить г Янжула, г. Вышнеградскій старался сдѣлать призрачнымъ обѣщанное рабочимъ покровительство. Тѣ, кто, какъ г. Янжулъ, считали своимъ долгомъ строго примѣнять новый законъ и не боялись привлекать къ суду самыхъ вліятельныхъ лицъ изъ буржуазной партіи, были приведены къ необходимости подать въ отставку; ихъ замѣнили людьми, пользующимися благосклонностью московскихъ фабрикантовъ. При такихъ условіяхъ не трудно было предвидѣть, что правительство останется глухо къ петиціи объ установленіи легальнаго рабочаго дня. Не только была оставлена на время идея дальнѣйшаго урегулированія отношеній между хозяевами и рабочими, но и законъ, запрещающій ночной трудъ женщинъ и подростковъ, былъ обойденъ не одинъ разъ.

Идея законодательнаго установленія продолжительности рабочаго дня снова привлекла къ себѣ вниманіе лишь съ переходомъ власти къ теперешнему министру финансовъ, г. Витте.

Г. Витте столь-же протекціонистъ, какъ и его предшественникъ, но онъ полагаетъ—и въ этомъ его преимущество надъ послѣднимъ—что успѣхи промышленности должны служить къ улучшенію условій жизни русскаго рабочаго и что насталъ моментъ болѣе рѣшительнаго вмѣшательства государства въ пользу послѣдняго. Рекомендуя инспекторамъ, какъ мы это видѣли выше, не терять изъ виду «истинно патріархальный характеръ» отношеній издавна существующихъ въ Россіи между хозяевами и рабочими, г. Витте не придаетъ, какъ кажется, большой важности этимъ якобы патріархальнымъ порядкамъ и не останавливается передъ необходимостью дѣлать строгіе выговоры фабрикантамъ, не съумѣвшимъ предупредить своевременными уступками опасности стачки.

Онъ беретъ также на себя рѣшеніе вопросовъ, порождаемыхъ столкновеніями интересовъ между хозяевами и рабочими—если не путемъ законовъ, то путемъ административныхъ постановленій. Г. Витте, призвавъ къ себѣ хозяевъ фабрикъ, на которыхъ прекратилась работа, напомнилъ имъ въ вѣжливыхъ, но энергичныхъ выраженіяхъ, что барыши, получаемые ими, создаются покровительственнымъ режимомъ, которымъ они обязаны правительству, что послѣднее находитъ нужнымъ пріобщить къ выгодамъ этого режима также и рабочихъ, и что, слѣдовательно, фабрикантамъ остается только уступить требованіямъ послѣднихъ.

Послѣ этого свиданія, хозяева фабрикъ, на которыхъ произошли стачки, обратились къ правительству съ новой петиціей, въ которой они еще разъ высказались въ пользу законодательнаго регулированія продолжительности рабочаго дня. Другая петиція, въ такомъ-же родѣ, была послана лодзинскими хозяевами. Послѣдніе усиленно настаивали на необходимости запретить во всей имперіи ночной трудъ, каковой, заявляли они, почти совершенно вывелся въ Польшѣ, оставаясь въ то-же время обычнымъ явленіемъ для большинства фабрикъ московскаго промышленнаго района. Какъ констатируетъ, дѣйствительно, оффиціальная статистика, ночной трудъ встрѣчается въ Польшѣ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія Фабрики, допускающія его, составляетъ въ Варшавской губ. лишь 9% всѣхъ промышленныхъ предпріятій, а въ Лодзи только 5%. Польскіе фабриканты не безъ основанія утверждаютъ, что ночной трудъ въ два раза менѣе производителенъ, что онъ вреденъ для здоровья рабочаго, ко-

торый, проведя ночь на фабрикѣ, работаетъ хуже на другой день. Они заявляютъ также, что ночной трудъ гораздо опаснѣе, такъ-какъ сонный рабочій обыкновенно мало осмотрителенъ.

Русскіе фабричные инспектора раздѣляютъ это мнѣніе и приводятъ въ подкрѣпленіе его тотъ фактъ, что число несчастныхъ случаевъ гораздо больше среди ночныхъ, чѣмъ среди дневныхъ рабочихъ

Въ петербургскомъ промышленномъ округѣ ночной трудъ распространенъ болѣе, чѣмъ въ Польшѣ, но гораздо менѣе, чѣмъ въ центральномъ мануфактурномъ пространствѣ Лишь пятая часть 100,000 петербургскихъ рабочихъ работаетъ ночью; это имѣетъ мѣсто, впрочемъ, лишь на тѣхъ фабрикахъ, на которыхъ работаютъ двѣ смѣны рабочихъ въ теченіе 18—24 часовъ.

Московскіе фабриканты заявляютъ, что не могутъ отказаться отъ ночнаго труда, который занимаетъ 35% всѣхъ ихъ рабочихъ Сторонники подобнаго порядка вещей претендуютъ, что ночной трудъ и двѣ смѣны отвѣчаютъ интересамъ самихъ рабочихъ, такъ-какъ позволяютъ имъ въ извѣстные дни посвящать довольно значительное количество времени своимъ собственнымъ дѣламъ. По установившемуся обычаю, 12 часовая работа въ теченіе одного дня даетъ рабочему право работать на слѣдующіе сутки ночью только 6 часовъ.

Московскіе фабриканты заявляютъ, что ихъ польскіе собратья поднимаютъ вопросъ о регламентаціи рабочаго дня лишь для того, чтобы нанести ударъ московской промышленности. Они утверждаютъ, что имъ будетъ трудно, если не невозможно, конкуррировать съ польской промышленностью, лучше обставленной въ техническомъ отношеніи и располагающей постояннымъ персоналомъ рабочихъ, разъ запрещеніе ночного труда отниметъ у нихъ возможность работать безъ перерыва, день и ночь; послѣднее-же необходимо для нихъ въ виду того, что рабочіе, которыми они располагаютъ, суть по ихъ словамъ по большей части,—что на мой взглядъ невѣрно—земледѣльцы, только-что оторванные отъ сохи и ничего такъ не желающіе, какъ вернуться къ веснѣ въ деревню.

Но несмотря на свои протесты, московскіе промышленники сдѣлали въ концѣ концовъ уступки въ вопросѣ о продолжительности рабочаго дня, надѣясь выиграть дѣло по вопросу о ночномъ трудѣ. Опытъ, произведенный нѣкоторыми фабрикантами Московской, Тверской и Владимірской губ., не оставлялъ, впрочемъ, никакого сомнѣнія въ томъ, что при переходѣ отъ 13 или $12^1/_2$ часоваго рабочаго дня къ 11 часовому, трудъ становится болѣе производительнымъ и что, не смотря на это сокращеніе рабочаго дня, производство фабрики не сокращается въ своихъ размѣрахъ.

Понятно, такимъ образомъ, почему три комиссіи московскаго общества поощренія промышленности, представляющія собой главныя отрасли московской промышленности, высказались въ пользу 12 часоваго рабочаго дня, какъ maximum'а. Позволивъ себѣ обратиться къ Обществу народнаго здравія съ просьбой высказаться по тому-же вопросу, московскіе фабриканты услышали отъ предсѣдателя формальное осужденіе своихъ проектовъ. Отъ имени науки большинство членовъ общества высказалось въ пользу 8 часоваго рабочаго дня, какъ и въ пользу формальнаго запрещенія ночного

труда съ 8 часовъ вечера до 6 часовъ утра. Нѣтъ нужды прибавлять, что совѣту этому не послѣдовали и что, переходя отъ уступки къ уступкѣ, выработали въ концѣ концовъ законопроектъ, дающій удовлетвореніе сторонникамъ существующей практики, а не требованіямъ здоровой гигіены.

Новый законъ, выработанный комиссіей, назначенной министромъ финансовъ и составленной изъ московскихъ и петербургскихъ фабрикантовъ и изъ нѣсколькихъ высшихъ чиновниковъ, устанавливаетъ $11^1/_2$ часовый рабочій день и допускаетъ ночной трудъ, ограничивая его продолжительность 10 часами. Мѣра, быть можетъ, самая дѣйствительная изъ всѣхъ, которыя предписываются новымъ закономъ, это—необходимость предварительнаго соглашенія между хозяиномъ и рабочими въ случаяхъ дополнительной работы, причемъ послѣдняя должна ограничиваться 120 часами въ годъ и можетъ вообще допускаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда причины техническаго характера дѣлаютъ ее необходимой.

$11^1/_2$ часовый рабочій день соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе практикѣ польскихъ фабрикъ, какъ и нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій петербургскаго и московскаго округовъ.

Болѣе длинный рабочій день встрѣчается въ общемъ только на маленькихъ фабрикахъ, пользующихся имъ, какъ средствомъ борьбы съ крупной промышленностью. Что касается послѣдней, то многія фабрики уже испытали на себѣ преимущества менѣе продолжительнаго и въ силу этого болѣе производительнаго труда. Промышленнымъ предпріятіямъ, уменьшившимъ у себя въ послѣднее время рабочій день на два часа, почти совсѣмъ не пришлось сокращать размѣры своего годоваго производства. На другихъ фабрикахъ, работавшихъ прежде 24 часа, а теперь употребляющихъ двѣ смѣны, которыя, чередуясь черезъ 9 часовъ, работаютъ всего 18 часовъ въ сутки, доходы уменьшились не на четверть противъ прежняго, а лишь на 15 и даже $14^0/_0$. Это объясняется какъ тѣмъ, что менѣе усталый рабочій производитъ въ 1 часъ болѣе товаровъ, такъ и экономіей на освѣщеніи, на отопленіи и на издержкахъ по управленію, экономіей, создаваемой болѣе короткимъ рабочимъ днемъ и отсутствіемъ ночной работы. Было замѣчено, что на тѣхъ фабрикахъ, которыя требуютъ отъ рабочаго maximum вниманія и заботливости, уменьшеніе рабочаго дня не оказало почти никакого вліянія на размѣры производства Таковы напр: стеклянные заводы, фарфоровыя фабрики, химическіе и машинные заводы и т. п.

Напротивъ, тамъ, гдѣ рабочему приходится только наблюдать за дѣйствіемъ очень усовершенствованной машины, потери были очень велики. Таково положеніе дѣлъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. Производительность труда возрастаетъ съ сокращеніемъ рабочаго дня на первыхъ на $7—10^0/_0$, на вторыхъ только на $3—5^0/_0$.

Однимъ изъ косвенныхъ послѣдствій новаго закона будетъ, вѣроятно, введеніе на большинствѣ фабрикъ, работавшихъ 24 ~~года~~ часа подрядъ, двухъ смѣнъ, работающихъ каждая 9 часовъ, такъ какъ законъ позволяетъ фабрикамъ дѣйствовать лишь $21^1/_2$ часъ въ сутки. Чтобы сохранить старую практику, пришлось-бы, слѣдовательно, ввести еще третью смѣну,

что было-бы слишкомъ дорого. Можно, такимъ образомъ, надѣяться, что въ концѣ концовъ восторжествуетъ система 18 часоваго труда съ двумя смѣнами, по 9 часовъ каждая. Не мало промышленныхъ предпріятій центральнаго района уже рѣшительно вступили на этотъ путь.

ГЛАВА VI.

Періодическія передвиженія земледѣльческихъ рабочихъ и внутреннія переселенія.

Въ предыдущихъ главахъ я разсмотрѣлъ современное состояніе нашего земледѣлія и промышленности и обрисовалъ условія существованія крестьянина и дворянина, и рабочаго или фабричнаго.

Читатель могъ отдать себѣ отчетъ въ интенсивности кризиса, который переживаютъ наши земледѣльцы и который зависитъ не отъ одной только американской конкурренціи, но отъ цѣлаго ряда скорѣе соціальныхъ, чѣмъ экономическихъ причинъ. Я указалъ также на упадокъ домашней промышленности, въ теченіе долгаго времени бывшей для большинства нашихъ крестьянъ источникомъ доходовъ, правда, второстепенныхъ, но достаточныхъ для пополненія дефицита, который создаютъ въ ихъ скудномъ бюджетѣ плохой урожай и требованія фиска. Быстрый ростъ населенія, далеко не облегчая того стѣсненнаго положенія, отъ котораго страдаютъ производительные классы, только ухудшаетъ его, такъ-какъ онъ не сопровождается соотвѣтственнымъ развитіемъ агрикультуры. О крупной-же промышленности, все болѣе поглощающей мелкіе крестьянскіе промыслы, можно сказать, что она утвердилась у насъ скорѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу большинства нашихъ производителей Съ ростомъ населенія, дробятся надѣлы въ общихъ поляхъ; они становятся недостаточными, крестьянину не хватаетъ земли для прогона скота, лѣса для постройки, топлива, сѣна, такъ какъ все, что только можно было распахать — даже во вредъ скоту и лѣсоводству—уже распахано или предназначенно къ распашкѣ. Внѣ міра крупная собственность вытѣсняетъ мелкую Задолженность дворянства растетъ съ каждымъ днемъ, и буржуазія, не беря еще въ свои руки непосредственнаго владѣнія землей, присваиваетъ себѣ добрую часть доходовъ съ послѣдней при помощи ипотечныхъ банковъ, дивидендовъ и акцій, гарантированныхъ третью дворянскихъ земельныхъ владѣній

Вся эта совокупность обстоятельствъ благопріятна, впрочемъ, интересамъ буржуазіи. Быстрый ростъ населенія, сопровождаемый развитіемъ аграрнаго пролетаріата внутри самой крестьянской общины, даетъ ей возможность располагать постоянно увеличивающимся количествомъ лицъ, ищущихъ обезпечить свое существованіе фабричнымъ или аводскимъ трудомъ по любой цѣнѣ Въ то-же время, своимъ тарифомъ, сначала запретительнымъ, а затѣмъ просто покровительственнымъ, правительство обезпечиваетъ за промышленниками высокую премію и позволяетъ имъ поддерживать цѣны ихъ товаровъ на убыточномъ для массы потребителей уровнѣ, такъ какъ всякая конкурренція иностранныхъ издѣлій необходимо устраняется Барыши нашихъ промышленниковъ, какъ показываютъ это

отчеты публикуемые въ *Вѣстникѣ Финансовъ*, превышаютъ часто 20, 30 и даже 40 на сто, тогда какъ заработная плата остается на одномъ и томъ-же уровнѣ, а годовой бюджетъ крестьянина, занимающаго помимо земледѣлія какимъ-нибудь мелкимъ промысломъ, падаетъ до 20—30 рублей.—Можно было-бы думать, что казна сможетъ по крайней мѣрѣ извлечь выгоды изъ этого быстраго накопленія богатствъ, добрая часть которыхъ была непосредственно ею же создана. Но ничего подобнаго не происходитъ и налоги продолжаютъ лежать непосредственно на массѣ потребителей Косвенные налоги достигаютъ въ 1896 г. 517 мил., тогда какъ прямые даютъ только 75 мил. и изъ нихъ 35 милл. доставлены земледѣльческимъ классомъ. Наша промышленная и торговая буржуазія платитъ слѣдовательно государству только 23 мил рублей; это—сумма налоговъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ собой неизмѣнную, опредѣленную величину—гильдейское или промысловое свидѣтельство, иначе говоря личный налогъ, платимый торговцемъ или фабрикантомъ, смотря по размѣрамъ его торговли или его промышленности,—другой величину, мѣняющуюся соотвѣтственно годовому доходу, приносимому предпріятіемъ; 5% этого дохода идетъ въ казну. Помимо этихъ двухъ налоговъ законъ 1885 года устанавливаетъ еще разцѣночный сборъ Размѣры его опредѣляются по губерніямъ: каждые три года въ каждой губерніи раскладка совершается сначала по уѣздамъ, а затѣмъ по различнымъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, на этотъ разъ соотвѣтственно ихъ данному экономическому положенію, т. е. принимая во вниманіе даже переживаемыя или временныя затрудненія.

Въ концѣ концовъ налоги, лежащіе на торговлѣ и промышленности, ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которые лежатъ на земледѣліи, такъ какъ послѣднее несетъ на себѣ не только государственную, но и мѣстную налоговую тяжесть Помимо этихъ налоговъ, дворяне платятъ за содержаніе дворянскихъ учрежденій, а крестьяне оплачиваютъ издержки по своей выборной администраціи.

Прибавьте ко всему этому налогъ на паспортъ, безъ котораго невозможно никакое передвиженіе внутри имперіи, налогъ, платимый при переходѣ земельныхъ владѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія, гербовый сборъ и въ особенности ежегодное взысканіе выкупныхъ платежей и вы придете къ тому заключенію, что крестьянинъ и рабочій должны платить больше, чѣмъ они получаютъ. Мы еще оставили въ сторонѣ ту сумму, которую уплачиваютъ государству наши низшіе классы въ качествѣ потребителей, а она не мала. Кто, какъ не эти классы, платитъ большую часть 262 мил., доставляемыхъ налогомъ на спиртъ, 7 мил.—налогомъ на спички, $18^1/_2$ мил.—налогомъ на табакъ и 19 мил., получаемыхъ государствомъ въ видѣ налога на керосинъ, я не смѣю прибавить сюда еще 42 мил., составляющихъ налогъ на сахаръ, такъ какъ большинство нашихъ производительныхъ классовъ не можетъ позволять себѣ такую роскошь, какъ потребленіе сахара [1]).

Что касается рантье, владѣющихъ государственными или частныхъ банковъ бумагами, то имъ приходится платить 3 или 5% съ получае-

---

[1]) О томъ, сколько доставили въ 1896 году главные налоги см. „*Вѣстникъ Финансовъ*“, 1897, № 8

мыхъ ими доходовъ. Капиталы, вложенные во внѣшніе займы [1]) или помѣщенные пожизненно, совершенно свободны отъ обложенія, а капиталы, помѣщенные въ видѣ займовъ у частныхъ лицъ, не поддаются ему. Въ общемъ, налогъ на капиталъ, достигая 5 % лишь для акцій, гарантированныхъ государствомъ, далъ въ 1896 году только 11.578,000 рублей.

Въ мою задачу не входитъ здѣсь критика нашей финансовой системы Продолженіемъ реформаторской дѣятельности, начатой Александромъ II и внезапно прерванной его наслѣдникомъ, должна была-бы быть полная реформа нашей финансовой системы, созданной для другой эпохи и стоящей, слѣдовательно, въ противорѣчіи съ быстрыми успѣхами капитализма. Въ теченіе нѣкотораго времени министры Александра III, какъ казалось, сознавали эту очевидную необходимость. Такъ напр., г. Бунге отмѣнилъ подушную подать, а его прямой предшественникъ, г. Абаза [2]),—налогъ на соль, эти два несправедливыхъ и раззорительныхъ налога, исторія которыхъ входитъ въ мартирологъ народовъ. Въ то-же время налогъ на наслѣдства былъ повышенъ до 8 % съ завѣщаемой суммы; былъ введенъ раскладочный сборъ съ промышленности, 5 % сборъ съ бумагъ, гарантированныхъ государствомъ и 3 % со всякихъ другихъ бумагъ.

Но съ 1887 г., т. е. послѣ того, какъ г. Бунге по доброй волѣ отказался отъ своего поста [3]), ничего не было сдѣлано для облегченія народа отъ податнаго бремени посредствомъ болѣе справедливаго распредѣленія послѣдняго. При теперешнемъ министрѣ освободили недоимщиковъ отъ недоимокъ, слишкомъ несоотвѣтствующихъ ихъ состоянію и слѣдовательно совершенно безнадежныхъ. Такимъ образомъ, тогда какъ промышленность развивалась настолько быстро, что производство ея достигаетъ въ настоящее время 2 милліардовъ рублей въ годъ, а земельные доходы, сдѣлавшись сначала стаціонарными, впослѣдствіи чрезвычайно понизились отчасти на причинѣ тарифной войны, объявленной Германіи г. Вышнеградскимъ,—промышленность и крупные банки продолжали все-таки вносить въ казну какихъ-нибудь 40 мил. р. въ годъ.

Можно сколько угодно говорить о необходимости созданія новыхъ внѣшнихъ рынковъ, о стараніи выказать духъ предпріимчивости, примѣръ котораго даютъ намъ западные народы. Число рынковъ необходимо ограничено и большинство ихъ издавна принадлежитъ Англіи, Франціи или Германіи. Кореей или Бухарой, какъ-бы ни были важны эти рынки для нуждающейся въ нихъ промышленности, мы не замѣнимъ нашъ внутренній рынокъ. Намъ нужно прежде всего поднять насколько возможно уровень благосостоянія нашихъ трудящихся классовъ и создать, такимъ образомъ, въ ихъ средѣ такія нужды, которыя въ настоящій моментъ не соотвѣтствуютъ ихъ средствамъ и удовлетвореніе которыхъ могло-бы доставить работу числу рукъ въ два раза большему, чѣмъ то, которымъ довольствуется теперь наши фабрики и заводы.

Знаменитая Шадринская фабрика, богатѣйшими товарами которой

---

[1]) См *„Основныя начала финансовой науки“* профессора Янжула
[2]) 1881 годъ.
[3]) 1885 годъ

можно было любоваться на Нижегородской выставкѣ, является рѣдкимъ растеніемъ, искусственнымъ цвѣткомъ. Только на Кавказѣ, тамъ, гдѣ растетъ шелковица, сможетъ развиться современемъ массовое производство шелковыхъ тканей, которыя, впрочемъ, издавна, распространены даже среди недостаточныхъ армянскихъ и грузинскихъ семей. Будущее принадлежитъ такимъ образомъ, не московскимъ шелковымъ фабрикамъ, а тѣмъ мелкимъ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя издавна укоренились, напр., въ Шемахѣ и производятъ въ настоящее время для продажи относительно дешевый товаръ, ничего не теряющій при сравненіи съ легкими тканями итальянскаго, если не французскаго происхожденія. Что касается московской промышленности, то она можетъ держаться лишь постольку, поскольку она производитъ золотую парчу, которую нельзя добыть заграницей и которая въ большихъ размѣрахъ потребляется богатыми семьями при похоронныхъ церемоніяхъ. Такимъ образомъ, намъ приходится снова признать тотъ фактъ, что для своего развитія русская промышленность можетъ разсчитывать только на мѣстное потребленіе. Будущее ея непосредственно связано, слѣдовательно, съ благосостояніемъ нашихъ народныхъ массъ.

Чтобы судить объ этомъ благосостояніи, мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи вѣрный и несомнѣнный признакъ. Человѣкъ, пользующійся благосостояніемъ, охотно не перемѣщается. Это особенно вѣрно для глубокихъ народныхъ слоевъ, обыкновенно привязанныхъ къ обрабатываемой землѣ, къ роднымъ, къ знакомымъ сосѣдямъ Посмотрите на французскаго крестьянина. Всю свою жизнь онъ сидитъ на клочкѣ земли, который онъ обрабатываетъ и который представляетъ его собственность. Я знаю около Ниццы крестьянъ, которые, живя непосредственно по сосѣдству съ этимъ городомъ, ни разу не побывали въ немъ. Иначе обстоитъ дѣло въ Россіи. Я могу указать цѣлыя губерніи, гдѣ регулярно изъ года въ годъ треть крестьянъ, не смотря ни на какія трудности и единственно съ цѣлью какъ-нибудь прокормить свою семью, отправляется искать работу за сотни верстъ. Это обыкновенно самая производительная часть населенія—люди, достигшіе зрѣлаго возраста, отъ 20 до 40 лѣтъ. Съ мѣшкомъ за спиной, не имѣя въ виду ничего опредѣленнаго, отправляются они наугадъ искать заработка. Взрослыя дѣвушки слѣдуютъ ихъ примѣру и вмѣстѣ съ ними продѣлываютъ эти долгія путешествія, столь-же вредныя для ихъ здоровья, сколь опасныя для ихъ добраго имени. Это то, что называется у насъ отхожими промыслами Для меня—это самый явный признакъ великой нищеты, захватывающей наши деревни. Правда, намъ говорятъ, что у русскихъ есть естественная склонность къ передвиженіямъ, что еще въ средніе вѣка бѣдняки охотно отправлялись искать какого-нибудь собственника, который могъ-бы за извѣстное вознагражденіе дать имъ подъ обработку кусокъ земли и снабдить средствами, необходимыми для начала дѣла. Эти «серебренники» превращались въ концѣ концовъ въ несостоятельныхъ арендаторовъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ въ силу невозможности освободиться отъ тѣхъ обязательствъ, которыя они приняли на себя по отношенію къ собственнику. На разстояніи тысячи лѣтъ мы видимъ снова, такимъ образомъ, тѣ-же экономическія и соціальныя явленія, которыя въ римской имперіи

превратили мелкаго свободнаго арендатора въ наслѣдственнаго колона IV и V вѣковъ.

Одно перечисленіе этихъ фактовъ доказываетъ, что если наши крестьяне еще въ XV вѣкѣ очень часто переходили съ мѣста на мѣсто, то происходило это потому, что они были лишены необходимыхъ имъ орудій труда, а вовсе не въ силу мнимыхъ бродяжническихъ инстинктовъ.

То же самое мы видимъ въ наши дни. Въ виду того, что начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ землѣ —особенно въ самой плодородной черноземной полосѣ—въ виду того, далѣе, что почти два милліона земледѣльческихъ рабочихъ не могутъ найти себѣ примѣненія,—здоровый привычный къ труду земледѣлецъ покидаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ свой очагъ и отправляется на югъ или на востокъ искать работы у какого-нибудь крупнаго землевладѣльца. Эти массовыя переселенія охватываютъ наши самыя богатыя губерніи. Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Нижегородскую, Пензенскую, Воронежскую, Казанскую, Симбирскую [1]).

Полоса, въ составъ которой входятъ эти губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе плотно населена. Въ эпоху крѣпостного права она была главнымъ очагомъ крупнаго земледѣльческаго производства, резиденціей земельнаго дворянства. Входя издавна въ составъ имперіи, почти не подвергаясь періодическимъ нападеніямъ крымскихъ татаръ и полудикихъ кавказскихъ племенъ, губерніи эти долго играли роль житницы, какъ для имперіи, такъ, отчасти и для западной Европы.

Задолго до освобожденія законодатель предвидѣлъ опасность недостаточнаго земельнаго надѣленія крѣпостныхъ и старался предупредить ее, угрожая отобрать у помѣщиковъ тѣхъ крѣпостныхъ, надѣлы которыхъ были меньше $4^1/_2$ десятинъ Надѣлы, полученные крѣпостными этихъ губерній въ 1861 году, между тѣмъ далеко не достигаютъ этого размѣра. Это позволяетъ судить, насколько раздроблены общинныя земли и съ какими трудностями приходится бороться крестьянину, желающему жить исключительно своимъ надѣломъ изъ общинныхъ земель. Эти затрудненія, или, вѣрнѣе, эта невозможность, встанетъ передъ нами еще ярче, разъ мы припомнимъ, что число крѣпостныхъ, принявшихъ минимальные надѣлы, было особенно значительно въ этой полосѣ, — именно здѣсь находятся почти всѣ четвертные надѣлы, не составляющіе даже четверти того земельнаго пространства, которое было нормой надѣла до освобожденія.

Неудивительно, такимъ образомъ, что въ этой средѣ уже создался многочисленный земледѣльческій пролетаріатъ.

Изъ 750000 крестьянъ, получившихъ въ 1861 г. всего лишь по одной десятинѣ земли, $^2/_3$ принадлежатъ къ этой полосѣ [2]). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ послѣдней крестьянинъ съ трудомъ добываетъ землю даже въ аренду, такъ какъ большая часть земель отводится подъ свеклу,

---

[1]) Князь Шаховской, *Отхожіе промыслы*, стр. 5, 1896

[2]) Сборникъ, изданный по распоряженію Комитета министровъ

дѣвственныхъ земель еще того меньше (71% всего земельнаго пространства уже распахано). О покупкѣ земель нечего и думать, такъ какъ цѣны на нее очень высоки; уже въ 1889 г. десятина земли стоила въ Волынской губерніи 150 р.; въ Подольской 189 р и въ Кіевской губ. 196 р. [1]). 10.400 слишкомъ крестьянъ, владѣвшихъ въ 1877—78 гг. всего лишь одной десятиной земли на семью, не могутъ при такихъ условіяхъ округлять свои надѣлы Губерніи эти относительно плотно населены: уже въ 1892 г. на квадратную версту приходилось въ среднемъ 57 душъ а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже 67 и 68 (maximum) [2]). Значительное число свободныхъ рукъ, не имѣющихъ возможности обрабатывать свои собственныя земли, понижаетъ уровень заработной платы. Во время посѣва она равна въ среднемъ 30 коп. въ день, во время жатвы 44 коп. и 48 коп. при уборкѣ хлѣба.

Въ центральныхъ губерніяхъ той же полосы [3]) земледѣльческій пролетаріатъ составлялъ въ 1877—78 гг. 5% всего числа жителей. Въ Рязанской губ. даже 6%. Рядомъ съ пролетаріатомъ, число крестьянъ, находившихся наканунѣ обезземеленія, т е. владѣвшихъ въ среднемъ только одной десятиной земли, достигало въ Пензенской губ. 55,000, въ Курской 32,000, въ Рязанской 26,000, въ Черниговской 23,000, въ Орловской и Тульской 16,000. Во всѣхъ этихъ губ. взятыхъ вмѣстѣ, число крестьянскихъ семей, владѣвшихъ каждая 2 десятинами земли, равнялось въ 1877 г. 370.000 Мы получаемъ такимъ образомъ 520,000 крестьянъ, не имѣющихъ возможности жить исключительно своей землей, — число, составляющее пятую часть всего населенія. Прибавьте сюда относительно плотное населеніе [4]), высокія цѣны на землю (отъ 70 до 100 р. за десятину въ 1889 г.), невозможность арендовать землю дешевле 14—16 р. за десятину, вышеуказанные нами размѣры заработной платы—и вы убѣдитесь въ томъ, что крестьянинъ этихъ губерній не можетъ существовать, не отправляясь ежегодно на поиски за болѣе доходной работой.

Такъ же обстоитъ дѣло въ Воронежской, Харьковской и Полтавской губ, гдѣ 141,000 семей владѣютъ въ среднемъ, самое большее, одной десятиной каждая, 394,000 семей отъ 1 до 2 десятинъ, при чемъ остальныя условія болѣе или менѣе одинаковы и заработная плата не превышаетъ 33, 49 и 67 коп. въ день, смотря потому, стоитъ ли время посѣва, сѣнокоса или уборки.

Остаются двѣ восточныя губерніи, расположенныя по теченію Волги и, притока ея, Камы Въ Казанской губ. числилось въ 1877 году 25,000 семей, владѣющихъ каждая одной десятиной земли и 19,000—двумя десятинами. Въ Симбирской губ число первыхъ поднималось до 41,000 и вторыхъ до 34,000. Правда, плотность населенія здѣсь не особенно значительна, на половину меньше, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ (въ Казанской губ. 40 на кв. версту и въ Симбирской 38), но, несмотря на

---

[1]) *„Сводъ данныхъ объ экономическомъ состояніи губерній“.*

[2]) Въ одномъ уѣздѣ, гдѣ много сахарныхъ заводовъ (Каневскій уѣздъ Кіевской губ.) на квадратную версту приходится даже 80 душъ

[3]) Въ Пензенской, Черниговской, Курской, Тульской, Орловской, Рязанской губ

[4]) 133 души на кв версту.

это—дѣвственныхъ земель почти уже нѣтъ, — въ Казанской губ. распахано $74^1/_3\%$ всѣхъ земель, въ Симбирской $82^1/_2\%$. Такимъ образомъ, безработные,—малонадѣльные крестьяне и пролетаріатъ, составляющій въ Казанской губ. 3% всего населенія,—не могутъ найти работы на мѣстѣ. Имъ остается, слѣдовательно, эмигрировать [1]).

Было бы ошибочно, впрочемъ, думать, что безработные выходятъ исключительно изъ указанныхъ мною губерній. Мы не упомянули о Ярославской губ., а между тѣмъ отъ 11 до 20 % ея населенія отправляются ежегодно на югъ и востокъ, какъ и на сѣверъ, въ Москву, гдѣ они занимаются всякаго рода ремеслами. Г. Сварчевскій, посвятившій этому вопросу спеціальное изслѣдованіе, заявляетъ, что будучи относительно не очень плотнымъ, населеніе Ярославской губерніи является все-таки слишкомъ плотнымъ въ виду экстенсивнаго характера земледѣлія. Земельные надѣлы по той же причинѣ недостаточны Домашняя промышленность падаетъ и не можетъ, въ силу отсутствія кредита, конкуррировать съ фабриками. Наконецъ,—и этотъ пунктъ слѣдуетъ отмѣтить, такъ какъ мы наталкиваемся на него и въ другихъ мѣстностяхъ, ярославскій крестьянинъ привыкъ къ періодическимъ перемѣщеніямъ еще во время крѣпостного состоянія, такъ какъ помѣщики находили выгоднымъ замѣнять барщину денежнымъ оброкомъ, соотвѣтственно заработку крѣпостного внѣ помѣстья [2]).

Разсмотрѣвъ экономическія условія губерній, изъ которыхъ выходятъ безработные, посмотримъ, что ждетъ ихъ тамъ, куда они направляются.

Полоса, наиболѣе нуждающаяся въ пришлыхъ рабочихъ, расположена на югъ отъ той полосы, которая страдаетъ отъ излишка земледѣльческаго населенія. Въ составъ ея входятъ губерніи Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Бессарабская, Область Войска Донскаго, сѣверная часть Кавказа—Ставропольская губернія и области, занятыя Кубанскими и Терскими казаками, затѣмъ на востокъ — губерніи, расположенныя на лѣвомъ берегу Волги и по теченію Урала, т. е. Самарская, Оренбургская, Уфимская.

Чертами, общими этимъ мѣстностямъ, служатъ рѣдкое населеніе, господство крупной собственности и извѣстной системы обработки, превосходящей по своей экстенсивности трехпольный сѣвооборотъ. Въ Уфимской губ. и въ Области Войска Донскаго еще въ и наши дни продолжаютъ истощать землю цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ жатвъ, затѣмъ ее покидаютъ, чтобы распахать новый участокъ, который подвергаютъ той же системѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Херсонской губ. практикуется двухпольный сѣвооборотъ; яровые хлѣба имѣютъ то преимущество надъ озимыми, что требуютъ для вызрѣванія лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ, благодаря чему не приходится нанимать рабочихъ на цѣлый годъ. Въ Екатеринославской губ. и въ нѣмецкихъ колоніяхъ Таврической губ. трехгодичный сѣвооборотъ начинаетъ расширяться не только на счетъ другихъ ви-

---

[1]) Данныя взяты изъ одноко оффиціальнаго изданія, выпущеннаго по распоряженіи Комитета министровъ.

[2]) *Описаніе Ярославской губ.*, сдѣланное на средства губернскаго статистическаго комитета: томъ II, стр 186—193.

довъ сѣвооборота, но и на счетъ овцеводства, благодаря чему быстро растетъ спросъ на трудъ и заработная плата земледѣльческихъ рабочихъ въ нѣсколько разъ превышаютъ плату, получаемую ими на сѣверѣ. Единственный недостатокъ ея—это неустойчивость и полная зависимость отъ урожая, мѣняющагося изъ года въ годъ соотвѣтственно количеству весеннихъ дождей.

По оффиціальнымъ статическимъ даннымъ заработная плата колеблется:

въ Бессарабской	губ.	между	25	коп.	и	3	р.	въ день
» Херсонской	»	»	30	»	»	5	»	» »
» Таврической	»	»	40	»	»	4	»	» »
» Екатеринославской	»	»	25	»	»	5	»	» »
» Обл. Войска Донскаго	»		25	»	»	5	»	» »

Въ одномъ докладѣ, представленномъ петербургскому обществу сельскихъ хозяевъ, г. Короленко установилъ, что число рабочихъ, въ которыхъ въ среднемъ нуждаются какъ перечисленныя мною губ., такъ и губерніи Самарская и Оренбургская, не ниже 3 милліоновъ [1]) Въ однѣхъ только четырехъ губерніяхъ Новороссіи (Бессарабская, Херсонская, Таврическая Екатеринославская), требуется 1.200,000 рабочихъ [2]). Число безработныхъ, ежегодно отправляющихся на поиски за заработкомъ, какъ и число паспортовъ, выдаваемыхъ въ тѣхъ губ., изъ которыхъ выходитъ большинство этихъ періодическихъ эмигрантовъ, гораздо ниже этихъ цифръ. Первое, по вычисленіямъ г. Короленко, ровно 2.283,000, второе 2.000,700. Предполагая, что треть этого числа находитъ работу на фабрикахъ [3]), мы констатируемъ, что сельское хозяйство южныхъ и восточныхъ губерній занимаетъ ежегодно почти полтора милліона пришлыхъ рабочихъ, иначе говоря, половину всего числа земледѣльцевъ, которые могли-бы найти себѣ занятіе въ этихъ губерніяхъ. Остановимся на этомъ фактѣ: Онъ многое объясняетъ намъ и прежде всего необыкновенное повышеніе заработной платы, особенно въ годы обильныхъ урожаевъ, и затѣмъ непрерывное увеличеніе числа пришлыхъ рабочихъ. Увеличеніе это не прекращается, не смотря на введеніе многочисленныхъ земледѣльческихъ машинъ, особенно механическихъ жатвенныхъ машинъ, которыя поставляются по низкимъ цѣнамъ литейными заводами, недавно открытыми въ Николаевѣ и въ Одессѣ [4]).

---

[1]) Тезяковъ, *Земледѣльческіе рабочіе Херсонской губ.*, стр 16.

[2]) Цифры, установленныя сельско-хозяйственнымъ департаментомъ Министерства государственныхъ имуществъ, департаментомъ, нынѣ превращеннымъ въ самостоятельное министерство.

[3]) Количество фабричныхъ рабочихъ, не считая, слѣдовательно, заводскихъ и горныхъ, ровно только 800,000 (Свѣдѣнія, опубл. Комитетомъ Министровъ, табл. 9)

[4]) Количество машинъ, поставляемыхъ ими ежегодно, не ниже 10.000 Жатвенныя машины системы *Lepre* особенно въ ходу среди нашихъ земледѣльцевъ. Уже въ 1895 году 1000 машинъ этого рода дѣйствовали въ имѣніямъ одного только Фальцфейна, занимающихъ земельную площадь въ 200 000 десятинъ Въ той-же Таврической губерніи насчитывалось 40,000 жатвенныхъ машинъ. Будучи менѣе распространены на Сѣверномъ Кавказѣ, онѣ и тамъ все таки очень многочисленны Въ 1893 году ихъ насчитывалось 6.200 въ Кубанской области, въ 1888 г. 3,420 въ Ставропольской губерніи *) Благодаря этимъ маши-

*) Кн. Шаховской, стр. 160—162.

Единственнымъ послѣдствіемъ употребленія машинъ было до настоящаго времени понижение заработной платы и, отчасти, измѣнение въ составѣ земледѣльческихъ рабочихъ. Недавно еще предпочитались взрослые рабочіе, достигшіе зрѣлаго возраста (30 лѣтъ). Земледѣльческія машины позволяютъ замѣнить ихъ женщинами и подростками. Рядомъ съ пониженіемъ средняго уровня заработной платы констатируется также сокращение числа взрослыхъ рабочихъ Уже въ 1895 г., г. Поляковъ находилъ возможнымъ говорить объ увеличеніи числа работницъ. Въ 1889 г. взрослому рабочему платили на треть больше, чѣмъ работницѣ и почти въ два раза больше, чѣмъ подростку, (58 р. за лѣтній сезонъ первому, 37 р. второй и 31 р. третьему) [1]). Въ настоящее время заработная плата двухъ послѣднихъ категорій поднялась, тогда какъ заработная плата первой понизилась. Что касается числа женщинъ, принимающихъ участіе въ эмиграціи, то въ 1895 г онѣ составляли въ Херсонской губ. около четверти пришлыхъ рабочихъ, вышедшихъ изъ Кіевской и Полтавской губерній Среди мужчинъ $^3/_5$ были женатые, $^3/_4$ имѣли отъ 20 до 40 лѣтъ. Среди женщинъ 86% было дѣвушекъ и лишь 14% замужнихъ женщинъ [2]). Легко понять, какимъ опасностямъ подвергается нравственность этой молодежи и нельзя не ужасаться числу заразныхъ половыхъ болѣзней въ ея средѣ.

Условія, въ которыхъ эти эмигранты совершаютъ свой путь, свидѣтельствуютъ намъ о нищетѣ ихъ, о равнодушіи къ совершенно безполезной потерѣ времени, которое такъ дорого, напр., англичанину. Онѣ объясняютъ намъ также, почему среди нихъ столь распространены извѣстныя болѣзни именно ревматизмъ, накожныя болѣзни, бронхитъ, лихорадка, дисентерія Большинство передвигается пѣшкомъ, нѣкоторые ѣдутъ Днѣпромъ, Дономъ, Волгой на челнокахъ и плотахъ. Они находятъ себѣ иногда по пути небольшой заработокъ, наблюдая за сплавомъ лѣса по рѣкамъ. Лишь немногіе эмигранты располагаютъ достаточными средствами, чтобы предпринять путешествіе пароходамъ или по желѣзной дорогѣ.

Вычисляя количество времени теряемаго на эти долгія путешествія, мы находимъ, что для однихъ только 125,000 рабочихъ, ежегодно приходящихъ въ Херсонскую губ., оно равно 12.500,000 рабочихъ дней, причемъ продолжительность путешествія берется равною лишь 10 днямъ. Считая, что каждый день могъ бы принести рабочему заработокъ въ 25 коп. періодическія перемѣщенія съ сѣвера на югъ представляютъ для одной только Херсонской губ. ежегодную потерю въ 4 мил. рублей [3]),

Не имѣя возможности нести на себѣ свои вещи, рабочіе соединяются въ артели, нанимаютъ на общія средства какую-нибудь повозку, въ которую и сваливаютъ какъ попало все, что несутъ съ собой. Артели эти составляются часто изъ мужчинъ и женщинъ, которые вынуждены такимъ

намъ мѣстные землевладѣльцы, какъ напр., князь Петръ Трубецкой, теперешній московскій предводитель дворянства, могутъ убирать хлѣбъ и въ хорошій и въ дурной годъ, не платя земледѣльческимъ рабочимъ непомѣрную 4—5 рублевую поденную плату, которую недавно еще приходилось платить, чтобы не потерять урожай.

[1]) Шаховской, стр 117.
[2]) Тезяковъ, стр 83
[3]) Тезяковъ, стр 37

ОХР.-5 МАЯ.-1901 Г.

образомъ вести общій образъ жизни все время путешествія. Нѣкоторые изъ переселенцевъ по пути прося̀тъ милостыню и проводятъ ночи подъ открытымъ небомъ безъ защиты отъ дождя и вѣтра Отправляются съ родины обыкновенно въ концѣ зимы, раньше или позже, смотря по дальности предстоящаго пути. Такъ какъ во время сѣнокоса заработная плата особенно высока, то всѣ стараются придти на мѣсто въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Меньшинство рабочихъ пользуется, какъ мы говорили, желѣзными дорогами, переѣзжая обыкновенно въ товарныхъ вагонахъ по пониженнымъ цѣнамъ Точность вышеуказанной нами подробности легко можетъ быть провѣрена тѣмъ обстоятельствомъ, что ежегодные отчеты желѣзнодорожныхъ компаній всѣ одинаково свидѣтельствуютъ о чрезвычайномъ увеличеніи числа путешественниковъ во второй половинѣ апрѣля и особенно въ маѣ [1]).

На своемъ пути рабочіе встрѣчаютъ извѣстные мѣстные рынки, на которыхъ они и нанимаются. Они являются туда толпами и цѣлыми днями ждутъ нанимателей—помѣщиковъ или управляющихъ. Меньшинство нанимается до ухода, еще на мѣстѣ, это обыкновенно недоимщики, которыхъ общинныя власти заставляютъ взять работу на сторонѣ, оставляя за собой право удержать заработокъ ихъ въ счетъ недоимокъ, или люди, совершенно лишенные средствъ и договаривающіеся на мѣстѣ своего жительства, чтобы получить какой нибудь задатокъ, необходимый для путешествія.

Большинство отправляется наугадъ, не зная, можно-ли найти заработокъ въ той или иной мѣстности, подвергаясь, слѣдовательно, всѣмъ случайностямъ пониженія заработной платы отъ неожиданной засухи и несоотвѣтствія между спросомъ или предложеніемъ. На мѣстахъ найма цѣлые дни уходятъ на переговоры. Цѣны повышаются или понижаются смотря по расчетамъ на будущій урожай, разсчетамъ, опредѣляемымъ часто во время выпавшимъ дождемъ. Ошибки въ разсчетахъ очень часты съ обѣихъ сторонъ. Иногда помѣщикъ теряетъ случай нанять рабочихъ по дешевой цѣнѣ и принужденъ платить 6, 7, 8 и даже 11 р. въ день тѣмъ, кого нанимаетъ онъ въ послѣдній моментъ. Иногда рабочіе ставятъ такія требованія, которыя совершенно не оправдываются надеждами на урожай. Нѣкоторые изъ нихъ, не нанявшись поэтому сообразно своимъ ожиданіямъ, возвращаются къ себѣ, собирая по дорогѣ милостыню. Невсегда, впрочемъ, дѣло обходится такъ мирно. Не разъ между рабочими пребывшими раньше и не нашедшими заработка и между вновь прибывающими рабочими происходятъ драки. Газеты отмѣчали также случаи, когда толпа рабочихъ нападала на управляющихъ или другихъ лицъ, являющихся на вокзалы для полученія земледѣльческихъ машинъ. Толпа разгоняетъ ихъ, а отъ машинъ остаются, само собой разумѣется, однѣ щепки.

Будучи уже наняты, рабочіе не всегда удовлетворяются обѣщанной платой. Каждое повышеніе платы гдѣ-нибудь по сосѣдству, вызываетъ съ ихъ стороны требованіе объ увеличеніи ихъ заработной платы, что иногда приводитъ къ стачкамъ; въ такомъ случаѣ они просто покидаютъ помѣщика, не желающаго подчиниться ихъ требованіямъ.

---

[1]) Шаховской, стр 71

Помѣщикъ-же, боясь слишкомъ сократить свой доходъ чрезмѣрной заработной платой, вознаграждаетъ себя, плохо питая своихъ рабочихъ, уменьшая порцію каши и свинаго сала, существенную часть ежедневной пищи. Онъ сбываетъ имъ подмоченную муку, полусгнившій картофель и полусгнившую капусту. По этой же причинѣ онъ экономизируетъ на издержкахъ по постройкѣ,—не рабочихъ домовъ, конечно, а деревянныхъ навѣсовъ, не имѣющихъ стѣнъ и способныхъ предохранять почующихъ подъ ними людей только отъ ливней. Докторъ Тезяковъ, занимавшійся спеціально вопросомъ о санитарныхъ условіяхъ жизни земледѣльческихъ рабочихъ, констатируетъ тотъ фактъ, что изъ 30 земледѣльческихъ колоній, посѣщенныхъ имъ въ 1889 и 1890 г., г. въ Елисаветградскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, только 14 имѣли казармы, готовыя принять рабочихъ. Послѣднія помѣщены, впрочемъ, очень плохо; на каждаго рабочаго приходится пространство, достаточное лишь для того чтобы сложить свою постель и свои вещи; всѣ спятъ въ повалку, женщины отдѣлены отъ мужчинъ только деревянной перегородкой [1]).

Тотъ же авторъ разсказываетъ намъ, изъ чего состоитъ обычная пища земледѣльческаго рабочаго и во что она обходится помѣщику. На каждаго рабочаго, говоритъ онъ, нужно считать въ день отъ 2 до 3 фунтовъ ржаного хлѣба, полфунта или фунтъ гречневой или ржаной муки, изъ которой дѣлаются лепешки на салѣ, столько-же пшеничной каши, отъ сороковой до десятой части фунта свинаго сала, отъ двадцати до десятой соли Содержаніе рабочаго обходится въ среднемъ 8—10 копѣекъ въ день; рабочій требуетъ теплой пищи три раза въ день по меньшей мѣрѣ Лишь при этомъ условіи онъ можетъ, будучи лишенъ мяса, выдерживать трудъ отъ восхода до заката солнца съ перерывомъ въ $2^1/_2$ часа для ѣды. Рабочій день длится, такимъ образомъ, по меньшей мѣрѣ $12^1/_2$ часовъ, а иногда 15. Изрѣдка, когда приходится очень спѣшить, рабочаго заставляютъ работать даже часть ночи при свѣтѣ костровъ [2]).

Нѣкоторыя губерніи, какъ напримѣръ, Херсонская, устроили для пришлыхъ рабочихъ въ главныхъ пунктахъ, которые лежатъ на ихъ пути и въ которыхъ происходитъ наемъ ихъ, ночные пріюты и организовали дешевые обѣды; благодаря этому явилась возможность подвергнуть рабочихъ извѣстному изслѣдованію, опредѣлить характеръ болѣзней, господствующихъ среди нихъ, установить число грамотныхъ и неграмотныхъ, возрастъ и полъ. Многіе страдаютъ глазными болѣзнями—трахомой, причиняемой пылью, въ которой приходится работать при машинной молотьбѣ. Всѣ остальныя болѣзни причиняются не работой, а уродливыми условіями существованія, дурнымъ ночлегомъ, дурной пищей, наконецъ, смѣшеніемъ половъ въ пути.

Очень поучительны также цифры, опредѣляющія число грамотныхъ и неграмотныхъ въ ихъ средѣ. Русская пресса обсуждаетъ, за послѣднее время вопросъ объ обязательномъ первоначальномъ обученіи. Можно было-бы подумать, что количество школъ и, слѣдовательно, количество грамотныхъ очень значительно среди крестьянъ. Если брать въ видѣ примѣра такія губерніи, какъ Московская, гдѣ земства и управы, какъ и общества,

---

[1]) Стр 87
[2]) Ibid., стр 92.

созданныя для поощренія первоначальнаго обученія, наконецъ, нѣкоторые просвѣщенные патріоты, открывающіе школы на свой счетъ, очень много способствовали распространенію просвѣщенія, то придется признать, что число безграмотныхъ значительно понизилось и продолжаетъ понижаться. Но не такъ обстоитъ дѣло въ провинціи, чему подтвержденіемъ можетъ служить незначительное число школъ для обученія малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, и тотъ фактъ, что изъ земледѣльческихъ рабочихъ, направляющихся ежегодно въ Херсонскую губернію, въ 1895 г. только $11^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ умѣли читать и писать [1]). Не нужно терять изъ виду, что рѣчь идетъ объ относительно молодыхъ людяхъ, среди которыхъ можно было надѣяться встрѣтить большее количество прошедшихъ черезъ начальную школу.

Произведенное нами изслѣдованіе позволяетъ признать, что значительное меньшинство крестьянъ самой плодородной полосы очень бѣдно, а также, что мѣры, принимаемыя къ поднятію ихъ матеріальнаго уровня недостаточны. Ежегодная эмиграція полутора милліона земледѣльческихъ рабочихъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, не только влечетъ за собой большую потерю времени, но понижаетъ рождаемость и повышаетъ смертность. Это было замѣчено всѣми, кому приходится изучать вопросъ, какъ съ экономической, такъ и съ санитарной точки зрѣнія. Уѣзды съ особенно обширной періодической эмиграціей отличаются сравнительно слабой рождаемостью; далѣе среди пришлыхъ рабочихъ замѣчается гораздо большая смертность, чѣмъ среди мѣстныхъ жителей. Количество больныхъ лихорадкой такъ же на $^{1}/_{3}$ больше въ ихъ средѣ [2]), не говоря уже о другихъ болѣзняхъ, которыя, какъ напр., заразныя половыя болѣзни, очень сильно распространены среди нихъ. Нельзя не признать, слѣдовательно, счастливымъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ крестьянъ, принимавшихъ участіе въ отхожихъ промыслахъ [3]), порѣшили осѣсть окончательно на землю, снимая ее у сосѣднихъ помѣщиковъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Изъ бродячихъ рабочихъ они превращаются въ фермеровъ, приписываются къ какой-нибудь общинѣ, покупаютъ у нея клочокъ земли, на которомъ и строятъ себѣ избу.

Одинъ этотъ фактъ показываетъ, что рано или поздно періодическія перемѣщенія крестьянъ уступятъ мѣсто эмиграціи, «переселеніямъ», которыя русскій языкъ какъ нельзя лучше отличаетъ отъ «отхожихъ промысловъ», т. е. перемѣны мѣста жительства самое большое на одинъ сезонъ.

Это приводитъ насъ къ другому, вполнѣ современному и очень жгучему вопросу: каковы преимущества и опасности изъ года въ годъ разростающихся внутреннихъ переселеній и въ какой степени послѣднія можно разсматривать какъ одинъ изъ симптомовъ положенія нашихъ производительныхъ классовъ?

Я считаю безполезнымъ излагать тѣ причины, которыя вынуждаютъ переселяться извѣстную часть нашихъ земледѣльцевъ центральнаго про-

---

[1]) Тезяковъ, стр. 79

[2]) Ibid., стр 146

[3]) По даннымъ г Тезякова 30% рабочихъ, принимающихъ участіе въ отхожихъ промыслахъ, постоянно возвращаются на тѣ же мѣста

странства; это тѣ-же причины, которыми опредѣляются періодическія весенніе миграціи. Это подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что оба рода миграцій — отхожіе промыслы и переселенія—имѣютъ мѣсто въ однѣхъ и тѣхъ-же мѣстностяхъ. Губерніи, наиболѣе плодородныя и наиболѣе обработанныя, но относительно и наиболѣе плотно населенныя, доставляютъ наибольшую часть эмигрантовъ обоихъ родовъ. Благодаря прогрессивному сокращенію общинныхъ надѣловъ, крестьянину становится тѣсно, вся земля, пригодная къ обработкѣ, болѣе или менѣе уже поднята плугомъ, цѣны на нее повысились, аренда вздорожала, доходы, получаемые отъ домашней промышленности, благодаря фабричной конкурренціи, ничтожны.

Малороссія и Украйна (губерніи Подольская, Харьковская и Воронежская) также находятся въ подобномъ-же положеніи, какъ и нѣкоторыя болѣе сѣверныя губерніи черноземной полосы (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская).

Изъ этой житницы и именно изъ нѣсколькихъ уѣздовъ Черниговской губ вышли первые поселенцы, которыхъ правительство направило въ 1858 году въ Уссурійскій край (завоеванный у Китая въ 1858 г.), плодородный въ одной своей части и расположенный по притоку Амура. Пшеница вызрѣваетъ тамъ лишь въ нѣкоторыхъ долинахъ, избранныхъ для мѣстожительства поселенцевъ, перевезенныхъ изъ Европейской Россіи морскимъ путемъ на государственный счетъ. Большинство этихъ поселенцевъ вышли изъ бѣдныхъ семей, живущихъ въ Суражскомъ, Мглинскомъ, Черниговскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ. $^{3}/_{4}$ переселенцевъ приходится на первый изъ этихъ уѣздовъ; вмѣстѣ съ Мглинскимъ уѣздомъ, также расположеннымъ въ сѣверной и песчанной части Черниговской губ., онъ доставилъ Уссурійскому краю $^{5}/_{6}$ всѣхъ живущихъ въ послѣднемъ поселенцевъ. Не смотря на очень выгодныя предложенія, исходившія отъ государства, переселеніе не захватило сосѣдніе уѣзды, расположенные на югъ [1]) Государство обѣщало каждому переселенцу въ полную собственность 15 десятинъ пригодной къ обработкѣ земли, ограничивая, впрочемъ, надѣлъ каждой отдѣльной семьи 100 десятинами. Тѣмъ не менѣе оно разрѣшало округлять владѣнія путемъ покупки по низкимъ цѣнамъ (не болѣе трехъ р. за десятину) земель, продаваемыхъ мѣстными жителями.

Кромѣ этого, законъ 1861 года обезпечивалъ за переселенцемъ безплатный переѣздъ отъ Одессы до Владивостока, безплатное содержаніе въ теченіе 18 мѣсяцевъ, денежную ссуду въ 100 р. для постройки постояннаго жилища, пару лошадей или воловъ, земледѣльческія орудія и домашнюю утварь, сѣмена для посѣва хлѣба и овощей [2]).

Не смотря на все это, число переселенцевъ за 10 лѣтъ, отъ 1883 по 1892, равнялось лишь 16,585, изъ которыхъ 12,705 приходилось на Черниговскую губернію 3,245 на Полтавскую, 133 на Харьковскую и 121 на Кубанскую область; изъ другихъ губ. вышло лишь по нѣсколько десятковъ переселенцевъ. Только 2,300 предприняли это путешествіе на свой собственный счетъ, остальные воспользовались предложеніемъ правитель-

---

[1]) Буссъ. *Переселеніе крестьянъ морскимъ путемъ въ южную часть Уссурійскаго края* въ 1883—93 гг., Петербургъ, 1896, стр. 94.

[2]) Ibid., стр 33.

ства. Послѣдніе были наиболѣе бѣдные и слѣдовательно наименѣе подготовленные къ тѣмъ трудностямъ, которыя ждали ихъ по прибытіи на мѣсто. Къ этимъ трудностямъ я отношу полудикій характеръ мѣстныхъ жителей, до настоящаго времени еще не вышедшихъ изъ состоянія охотничьихъ народовъ и лишь теперь только начинающихъ культивировать просо и овощи, враждебность китайцевъ, оставшихся въ этомъ краю послѣ его присоединенія къ Россіи, и корейскихъ выходцевъ, которымъ долго препятствовали покидать ихъ родину, и которые начали лишь съ 1870 г. переходить границу въ постоянно увеличивающемся количествѣ. Чтобы населить бѣлыми людьми эту пограничную съ Китаемъ страну, русское правительство два раза давало согласіе на переселеніе въ нее чеховъ, не удовлетворенныхъ тѣми условіями жизни, въ которыя они попали въ Америкѣ,—а позже и на переселеніе нѣмцевъ. Вслѣдствіе этого страна до сихъ поръ еще населена болѣе или менѣе рѣдко. Значительныя крестьянскія поселенія встрѣчаются лишь по новому желѣзнодорожному пути, который, пересѣкая Амуръ, тянется на 400 верстъ вдоль Уссуры, составляющей границу Россіи и Китая. Эта часть пути была окончена въ 1894 г. [1]), что даетъ по всей вѣроятности новый толчокъ заселенію края.

Если-бы эмиграція остановилась на тѣхъ ничтожныхъ размѣрахъ которые имѣла она во все время царствованія Александра II-го, и которые мы можемъ наблюдать на заселеніе Уссурійскаго края, то удѣлять ей особенное вниманіе не пришлось бы. Но въ царствованіе Александра III-го, когда надежды на дополнительный передѣлъ дворянскихъ и крестьянскихъ земель, надежды, долго жившія среди нашихъ крестьянъ, сразу разсѣялись, отчасти подъ вліяніемъ того формальнаго приказанія подчинялся совѣтамъ предводителей дворянства, которое новый императоръ далъ крестьянскимъ старостамъ, собраннымъ по случаю коронаціи,—переселенческое движеніе приняло небывалую дотолѣ интенсивность. Объ этомъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Законъ отъ 10 іюля 1881 г., дополненный закономъ отъ 13 іюля 1889 г., разрѣшаетъ переселенцамъ, по ихъ просьбѣ занимать въ Сибири, земли кабинета Его Величества. Съ этой цѣлью было нарѣзано 47,234 участка, пригодныхъ для надѣленія цѣлыхъ семей. 14,590 изъ этихъ участковъ приходились на Тобольскую и Томскую губерніи. Въ 1881 г. только 15 семей обратились съ надлежащимъ ходатайствомъ о надѣленіи ихъ этими участками; въ слѣдующемъ году къ нимъ присоединилось еще 23 семьи. Въ 1883 г. число лицъ, пожелавшихъ переселиться, поднялось до 377, въ 1884 г. до 550, къ 1885 г число это удвивается (1,277) и учетверяется въ 1886 (5,490). Въ теченіи слѣдующаго года оно снова удваивается (9,094). Число переселенцевъ увеличивается въ полтора раза въ 1888 г. падаетъ до 2,002 въ 1889 г. благодаря временнымъ ограничительнымъ мѣрамъ, принятымъ русскимъ правительствомъ; въ 1890 г. достигаетъ сразу 7,594 и въ 1891 г. 7593 [2]).

---

[1]) *Сибирь и сибирскій желѣзнодорожный путь* (Изданіе Министерства Финансовъ). 2-е изд., 1896 г., стр 272.

[2]) Оффиціальныя данныя, приводимыя въ мемуарѣ, сопровождающемъ отчетъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ отъ 4 мая 1894 г. подъ № $^{3652}/_{475}$

Къ 1892 г. уже всѣ участки, нарѣзанные изъ земель кабинета, розданы и правительству приходится ставить на очередь вопросъ о томъ, что дѣлать съ крестьянами, желающими переселиться во что-бы то ни стало.

Лишь съ 1887 г. начинаетъ чувствительнымъ образомъ возрастать число переселенцевъ, направляющихся на Уралъ и въ Сибирь. Въ этомъ году правительство насчитало 4 567 переселенческихъ семей:

Въ 1888 г.	5.851
» 1889 »	6.406
» 1890 » . .	8.175
» 1891 »	10.258
и въ первой половинѣ 1892 »	12 444

Всего 53.761 семья, или 323,962 души, т. е. больше 6 лицъ на семью и 59.000 переселенцевъ въ среднемъ въ годъ.

Эти цифры не должны-бы въ сущности внушать опасенія, особенно, если принять во вниманіе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ эмиграціей внутренней; что страны, въ которыя направляется она, извлекаютъ изъ этого выгоды, что тѣ мѣстности, откуда выходятъ переселенцы, ничего не теряютъ, избавляясь отъ излишка населенія, и что число эмигрантовъ не представляетъ собой даже двадцать пятой части ежегоднаго прироста народонаселенія Имперіи. Приростъ этотъ достигаетъ, дѣйствительно, 1 500,000 душъ.

Правительство опредѣлило свое отношеніе къ переселеніямъ, заявивъ, что оно не поощряетъ ихъ и допускаетъ лишь въ видѣ дѣйствительной необходимости.

Принимая слишкомъ обширные размѣры, переселеніе могло-бы, по мнѣнію правительства, поколебать самыя основанія экономической жизни цѣлыхъ округовъ. Прежде чѣмъ давать разрѣшенія, на переселеніе, мѣстныя власти должны освѣдомляться, дѣйствительно-ли крестьяне той или иной деревни принуждены переселяться и не пострадаетъ-ли покидаемая ими деревня отъ ихъ ухода. Они должны, слѣдовательно, собирать свѣдѣнія о средней величинѣ крестьянскихъ надѣловъ, о степени матеріальнаго благосостоянія крестьянъ и именно о количествѣ принадлежащаго рогатаго скота, о размѣрахъ аренды и арендной платы. Должны быть также собраны свѣдѣнія о доходности крестьянской домашней промышленности и о размѣрахъ податной недоимочности. Необходимо, далѣе приблизительно подсчитать, сколько смогутъ извлечь крестьяне изъ продажи своего имущества, установить заранѣе, сколько именно земли отойдетъ къ міру вслѣдствіе ухода переселенцевъ и насколько смогутъ быть увеличены надѣлы остающихся. Разрѣшеніе на переселеніе, прибавляетъ министръ, можетъ быть дано лишь въ томъ случаѣ, если по уходѣ переселенцевъ, надѣлы остающихся не превысятъ тотъ максимумъ, который установленъ освободительнымъ актомъ 1861 года.

Министръ предвидитъ случаи, когда крестьяне будутъ обходить запрещенія властей и указываетъ, какимъ именно образомъ обходятся обыкновенно предупредительныя мѣры правительства: лица, желающія эмигрировать во что-бы то ни стало, добываютъ паспортъ на нѣсколько мѣсяцевъ, затѣмъ, заявляя, что идутъ на заработки, отправляются вмѣстѣ съ

семьями на новое, избранное ими мѣстожительство. Подобныя нарушенія должны строго преслѣдоваться. Нарушители не только не получаютъ никакого земельнаго надѣла, но отправляются по этапу на мѣсто прежняго жительства, тайнымъ или мошенническимъ образомъ покинутое ими. Лица, подговаривавшія ихъ къ подобному образу дѣйствій, подлежатъ аресту на срокъ отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ [1]).

Постройка желѣзной дороги, соединяющей Европу съ Азіей,—Челябинскъ съ Владивостокомъ,—требовала не только ежегодныхъ затратъ въ 350 мил. р., но и многочисленнаго персонала рабочихъ, достигшаго въ 1895 г. уже 6,000 душъ [2]). Вопросъ о населенности Сибири становится, слѣдовательно, вопросомъ первой важности, даже съ чисто фискальной точки зрѣнія.

Въ политикѣ правительства по вопросу о переселеніяхъ мы замѣчаемъ, такимъ образомъ, полнѣйшее измѣненіе. Въ протоколахъ комиссіи, поставленной во главѣ новаго предпріятія и предсѣдательствуемой самимъ императоромъ, мы встрѣчаемъ уже въ 1894 г. пожеланія, идущія въ разрѣзъ съ тѣми, которыя почти одновременно выражалъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Слѣдуетъ поощрять, читаемъ мы въ этихъ протоколахъ, внутреннія переселенія, выдавая ссуду въ 100 рублей тѣмъ, которые пожелаютъ обосноваться въ Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерніяхъ.

Субсидіи эти могутъ выдаваться изъ средствъ, предназначенныхъ для постройки Сибирской дороги. Было-бы желательно, чтобы достаточные крестьяне переселялись предпочтительно передъ бѣдняками. Опытъ, произведенный въ Уссурійскомъ краѣ, не оказался удачнымъ. Онъ показываетъ, что перевозить бѣдныхъ переселенцевъ на государственный счетъ не имѣетъ смысла. Страна начала дѣйствительно заселяться лишь съ прибытіемъ поселенцевъ, владѣющихъ состояніемъ въ 800—1000 р.; поселенцамъ этимъ покровительствовало правительство, выдававшее имъ ссуду, необходимую для покрытія издержекъ по переѣзду. Переселенія полезны не только для Сибири, заявляетъ протоколъ, но и для тѣхъ уѣздовъ и губерній, изъ которыхъ выходятъ переселенцы, такъ какъ покидаемые ими надѣлы увеличиваютъ земельные участки изъ сосѣдей. Это было уже испытано въ различныхъ уѣздахъ Черниговской и Полтавской губ., уѣздахъ, изъ которыхъ вышли уссурійскіе поселенцы [3]).

Таково мнѣніе лицъ, завѣдующихъ постройкой Сибирскаго пути. Мы видимъ это изъ докладовъ губернаторовъ нашихъ азіатскихъ владѣній. Вотъ напр., что заявляетъ одинъ изъ нихъ, именно Тобольскій губернаторъ г. Богдановичъ. «Главное соображеніе, выдвигаемое противъ переселеній, это то, что послѣднія лишаютъ губерніи Европейской Россіи рабочихъ рукъ, нужныхъ для земледѣлія и промышленности».

На это, скажу я въ свою очередь, дѣйствительно, жалуются чаще всего крупные земельные собственники, какъ это понялъ я изъ моихъ

---

[1]) Министерство внутреннихъ дѣлъ, Земскій отдѣлъ, циркуляръ отъ 2 іюля 1894 г за № 34

[2]) *Сибирь и Сибирскій желѣзнодорожный путь*, стр. 264

[3]) Работы подготовительной комиссіи при комитетѣ по постройкѣ Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ нихъ. Тобольскій губернаторъ полагаетъ, что жалобы эти лишены основанія, такъ какъ число переселенцевъ, направляющихся въ Сибирь, не поднимается выше 100,000 въ годъ, цифра, которая, какъ мы увидимъ дальше, превышена лишь недавно. Но каждый годъ, продолжаетъ авторъ доклада, населеніе Россіи возрастаетъ на 1.500,000 душъ, т. е. на число въ 15 разъ большее. «Переселенія имѣютъ причиной неотложную необходимость, источникомъ которой является увеличеніе семей и недостаточность земельныхъ надѣловъ, данныхъ крестьянамъ. Не имѣетъ, слѣдовательно, смысла возвращать въ Европейскую Россію даже тѣхъ переселенцевъ, которые покинули свою родину безъ предварительнаго разрѣшенія. Было бы достаточно, если-бы имъ отводились земли, обработка которыхъ требуетъ больше труда и которыя выбирались бы для нихъ мѣстными властями» [1])

Подъ вліяніемъ этихъ совѣтовъ правительство нашло нужнымъ послать въ Сибирь государственнаго секретаря Куломзина, поручивъ ему тщательно изслѣдовать современное положеніе переселенцевъ и дать свое личное мнѣніе по вопросу о внутреннихъ переселеніяхъ. Вернувшись изъ путешествія, г. Куломзинъ далъ государю слѣдующій отчетъ. Переселеніе въ 1895 г. было значительнѣе чѣмъ предшествующіе годы. За первые 7 мѣсяцевъ число переселенцевъ въ Сибирь достигло 180,000, за годъ— 300,000. Явленіе это, какъ полагаетъ г. Куломзинъ, ждетъ еще своего объясненія и несправедливо разсматривается, какъ нѣчто ненормальное. Онъ придерживается иного мнѣнія и думаетъ, что переселенческое движеніе въ Сибирь имѣетъ причиной недостаточный земельный надѣлъ крестьянъ. Русскій крестьянинъ отправляется вдаль искать счастья, потому что, какъ говорили г. Куломзину встрѣчавшіеся ему на пути переселенцы. «нельзя собрать достаточно хлѣба для прокормленія семьи» или еще «потому, что тѣсно, нѣтъ пастбищъ для скота, нѣтъ лѣса, нѣтъ земель, пригодныхъ къ обработкѣ» и т. п.

Переселенцы не всегда бѣдны; большинство располагаетъ среднимъ достаткомъ, позволяющимъ покрывать путевыя издержки. Покидая свою родину, крестьяне не наносятъ ущерба ея экономическимъ интересамъ. Рѣдко одна деревня теряетъ болѣе 5-10 семей. Община должна быть очень бѣдна землей, чтобы переселенцы составили половину всѣхъ жителей, это возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Переселеніе разростается также отчасти, благодаря слухамъ о томъ, что государь самъ приглашаетъ переселяться всѣхъ, кто пожелаетъ. Крестьяне полагаютъ, что правительство само поощряетъ ихъ. «Нашъ царь-батюшка зоветъ насъ», говорили г. Куломзину нѣкоторые переселенцы.

Пониженіе путевыхъ издержекъ, благодаря желѣзной дорогѣ также отчасти объясняетъ ростъ переселенческаго движенія. Впрочемъ остающіеся ничего не теряютъ съ уходомъ сосѣдей, такъ какъ земля ихъ переходитъ къ общинѣ иногда даромъ, иногда съ условіемъ уплатить небольшую сумму отъѣзжающимъ Лишь иногда послѣднимъ позволяютъ сдавать въ аренду ихъ землю на 10—12 лѣтъ.

Чтобы уменьшить количество переселенцевъ, полагаетъ г. Куломзинъ,

---

[1]) Докладъ временнаго губернатора Подольскои губ отъ 28 октября 1896 г.

нѣтъ необходимости прибѣгать къ предупредительнымъ мѣрамъ. Для этого достаточно объявить черезъ мѣстныхъ властей, что переселенцы не должны надѣяться на полученіе легко поддающихся обработкѣ земель, что въ большинствѣ случаевъ надѣлы ихъ будутъ нарѣзываться въ лѣсу, что имъ придется распахивать новь, что издержки по корчеванію растутъ по мѣрѣ удаленія отъ Европейской границы; такъ лошадь, стоющая въ Томскѣ 25—30 р., стоитъ въ Тобольскѣ лишь 19—20 р. То-же самое съ цѣнами на рогатый скотъ и на сѣмена. Въ Тобольскѣ корова стоитъ 10—12 р., въ Томскѣ 15—20; пудъ пшеницы—20 коп. въ Тобольскѣ, 30—35 въ Омскѣ, 40—45 въ Томскѣ, 60 въ Каинскѣ, 80 к. въ Ачинскѣ и 1 р. въ Канскѣ.

Главное затрудненіе, встрѣчаемое переселенцемъ при устройствѣ на новомъ мѣстѣ, зависитъ отъ того, что большинство деревень Восточной Сибири допускаетъ еще безграничное присвоеніе земли членами общины [1]). При такихъ условіяхъ въ сибирскихъ общинахъ не легко нарѣзывать надѣлы по 15 десятинъ, обѣщаемыя правительствомъ каждому поселенцу. Въ четырехъ губерніяхъ, составляющихъ центральную Сибирь, остается только 129,067 отдѣльныхъ надѣловъ. Въ 1897 г. количество переселенцевъ, какъ полагаетъ г. Куломзинъ, не должно перевысить 130,000,— развѣ что переселенцы предпочтутъ направиться въ тайгу, гдѣ новымъ пришельцамъ очень трудно обосновываться, особенно если мѣстные жители, болѣе опытные въ этихъ дѣлахъ, не будутъ помогать имъ въ корчеваніи лѣса [2]).

Законы и административныя постановленія, регулирующія переселенія [3]), предоставляютъ крестьянамъ, переселяющимся съ разрѣшенія властей, надѣлъ въ 15 десятинъ пригодной къ обработкѣ земли и трехгодичную ссуду въ 60—70 р. на семью. Комитетъ, завѣдующій постройкой Сибирской дороги, полагаетъ, что предпочтительнѣе было бы замѣнить денежныя ссуды натуральными въ видѣ земледѣльческихъ орудій, строевого лѣса и т. п. Этимъ благоразумнымъ совѣтамъ до сихъ поръ пока еще не послѣдовали. Опытъ показалъ, что переселеніе совершалось всегда и вездѣ болѣе раціональнымъ образомъ, разъ ему предшествовала посылка на мѣсто ходоковъ, т. е. лицъ облеченныхъ довѣріемъ и избранныхъ желающими переселиться; они должны ознакомиться на мѣстѣ съ тѣми условіями, въ которыхъ придется устраиваться новымъ поселенцамъ. Было замѣчено, что съ тѣхъ поръ, какъ у нихъ явилась возможность отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что ждетъ ихъ на мѣстѣ, число возвращающихся обратно значительно уменьшилось. Впрочемъ, оно никогда не было особенно значительно и за пять лѣтъ, считая до іюня мѣсяца 1892 г., не превысило 17,098. Другая подробность, подтверждающая то, что я сказалъ выше: изъ 253,174 р. переселенцевъ, прибывшихъ за 10 лѣтъ въ Томскую губернію, только 4,292 заявили желаніе возвратиться обратно: $^2/_3$ изъ нихъ вернулись на старое мѣстожительство, $^1/_3$ обосновалась въ тѣхъ или иныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Ходокамъ, посылаемымъ

[1]) См. изслѣдованіе г. Кауфмана о земледѣльческой общинѣ въ Сибири.
[2]) Докладъ статсъ-секретаря г. Куломзина, 1896 г.
[3]) См особенно циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 Октября 1896 г. (269).

ОХР.-5. МАЯ. 1901 ОТД.

переселенцами, дают теперь право удерживать для послѣднихъ необходимое для нихъ число участковъ. Лишь по прошествіи двухъ лѣтъ власти могутъ располагать этими участками для раздачи новымъ переселенцамъ. Поселенцы образуютъ общины отдѣльно отъ тѣхъ, которыя уже существуютъ, при чемъ для основанія новой общины достаточно 40 членовъ. Вновь прибывающіе получаютъ надѣлы только отъ общины и послѣдняя же устанавливаетъ размѣры ихъ.

Чтобы имѣть понятіе о томъ, изъ какой части Европейской Россіи выходитъ большинство переселенцевъ, я могу привести данныя, показывающія, въ какой именно степени различныя губерніи участвовали въ теченіе 10 лѣтъ—1884-1893 г.г.—въ заселеніи Томской губ., въ которую и направляется главный переселенческій потокъ. За 5 лѣтъ—съ 1887 по 1892 г.—323,362 переселенца порешли границу Сибири—рѣку Уралъ. Но изъ этого числа 40,833 остались въ Уфимской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ; остальные отправились дальше на востокъ или вернулись обратно. Въ одной Томской губ. за 7 лѣтъ—съ 1884 по 1890—поселилось 115,000 душъ и за 10 лѣтъ—съ 1884—по 1893 г.—253,174 души.

Изъ этого числа 7,769 вышли изъ Курской губ., 4,140 изъ Тамбовской, 2,164 изъ Полтавской, 2,116 изъ Вятской и приблизительно 1,000—1,500 душъ изъ каждой изъ слѣдующихъ губерній: Пермской, Воронежской, Черниговской, Самарской, Харьковской, Казанской. Изъ 13 другихъ губерній принадлежащихъ по большей части къ черноземной полосѣ, вышло изъ каждой по нѣсколько сотенъ переселенцевъ, изъ остальныхъ-же губерній всего лишь нѣсколько десятковъ. Этимъ подтверждается, такимъ образомъ, то, что мы сказали выше Не сѣверъ и не западъ и не центръ, а полоса, простирающаяся на югъ отъ Москвы до степей Новороссіи даетъ наибольшее количество переселенцевъ. Однимъ словомъ, излишкомъ рукъ промышленность не страдаетъ; имъ страдаетъ земледѣліе и уступаетъ часть его болѣе или менѣе дѣвственнымъ землямъ Сибири. Это, впрочемъ, само собой понятно: промышленность вступила въ періодъ разцвѣта, а земледѣліе страдаетъ отъ кризиса, который длится изъ года въ годъ и грозитъ превратиться въ хроническій.

КОНЕЦЪ.

